

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ НАУЧНОЙ МОДЕЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
28 декабря 2025 г.**

АЭТЕРНА
УФА
2025

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
ISBN 978-5-00249-477-4
П 278

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ НАУЧНОЙ МОДЕЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (28 декабря 2025 г., г. Саратов). – Уфа: Аэтерна, 2025. – 282 с.

Настоящий сборник составлен по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ НАУЧНОЙ МОДЕЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», состоявшейся 28 декабря 2025 г. в г. Саратов. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Все материалы сгруппированы по разделам, соответствующим номенклатуре научных специальностей.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной и педагогической работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят экспертную оценку. **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При использовании опубликованных материалов в контексте других документов или их перепечатке ссылка на сборник статей научно-практической конференции обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://aeterna-ufa.ru/arh-conf>

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
ISBN 978-5-00249-477-4
П 278

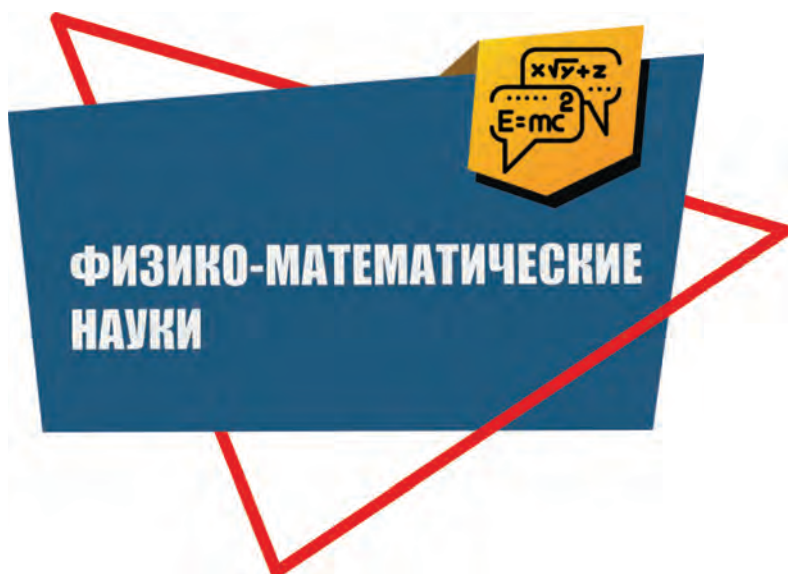
© ООО «АЭТЕРНА», 2025
© Коллектив авторов, 2025

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.
Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с. - х.н.
Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.
Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.
Алиев Закир Гусейн оглы, д.филагр.н.
Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.
Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.
Баишева Зилия Вагизовна, д.фил.н.
Байгузина Люзя Закиевна, к.э.н.
Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD
Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.
Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН
Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.
Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.
Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.
Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.
Гимранова Гузель Хамидулловна, к.э.н.
Григорьев Михаил Федосеевич, к.с. - х.н.
Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.
Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
Датий Алексей Васильевич, д.м.н.
Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.
Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,
Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.
Елхиева Марина Константиновна, к.пед.н.
Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.
Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.
Зарипов Хусан Баходирович, PhD.
Иванова Нионила Ивановна, д.с. - х.н.
Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.
Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.
Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.
Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.
Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.
Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.
Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,
Козлов Юрий Павлович, д.б.н.,
Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.

Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.
Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.
Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
Ларионов Максим Викторович, д.б.н.
Малышкина Елена Владимировна, к.и. н.
Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.
Мешерякова Алла Брониславовна, к.э.н.
Мухамедеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.
Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.
Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.
Нурдавлитова Эльвира Фанизовна, к.э.н.
Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
Половения Сергей Иванович, к.т.н.
Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.
Прошин Иван Александрович, д.т.н.
Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.,
Сафина Зилия Забировна, к.э.н.
Симонович Надежда Николаевна, к.псих. н.
Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н.
Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.
Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.
Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
Трифоновна Елена Николаевна, к.э.н.
Умаров Бехзод Тургунипулатович, д.т.н.
Хайров Расим Золимхон угли, к.пед.н.
Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.
Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич, д.с. - х.н.
Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
Чиладзе Георгий Бидзиневич, д.э.н., д.ю.н.
Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н.
Шляхов Станислав Михайлович, д.физ. - мат.н.
Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.
Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.
Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.
Яруллин Рауль Рафаэлович, д.э.н., член РАЕ

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗАДЕРЖЕК И ПРОПУСКНОЙ СПОСОБНОСТИ В БАНКОВСКИХ СЕТЯХ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы проектирования и оптимизации архитектуры компьютерной сети кредитной организации в условиях роста требований к надежности, безопасности и качеству обслуживания. Актуальность исследования обусловлена высокой зависимостью банковских сервисов от устойчивости и производительности сетевой инфраструктуры. Цель работы заключается в исследовании архитектурных решений корпоративной сети банка и оценке их влияния на пропускную способность, задержки и отказоустойчивость. В качестве методов используются системный анализ, математическое и имитационное моделирование параметров сети. В результате обоснован подход к построению архитектуры сети банка, обеспечивающий баланс между производительностью, устойчивостью и соответствием нормативным требованиям.

Ключевые слова

Корпоративная сеть банка; архитектура сети; QoS; пропускная способность; задержки; отказоустойчивость; SDN.

MATHEMATICAL MODELING OF DELAYS AND THROUGHPUT IN BANKING NETWORKS

Annotation

The article discusses the issues of designing and optimizing the architecture of a credit institution's computer network in the context of increasing requirements for reliability, security and quality of service. The relevance of the study is due to the high dependence of banking services on the stability and performance of the network infrastructure. The purpose of the work is to study the architectural solutions of the bank's corporate network and assess their impact on bandwidth, delays and fault tolerance. The methods used are system analysis, mathematical and simulation modeling of network parameters. As a result, an approach to building the architecture of the bank's network is justified, ensuring a balance between performance, sustainability and compliance with regulatory requirements.

Keywords

Bank's corporate network; network architecture; QoS; bandwidth; delays; fault tolerance; SDN.

Развитие корпоративных сетей неразрывно связано с эволюцией вычислительных систем и средств передачи данных. Первые локальные вычислительные сети, появившиеся в 1970–

1980 - х годах, представляли собой простые топологии с ограниченной масштабируемостью и минимальным набором активных устройств. Их основная функция заключалась в объединении вычислительных ресурсов внутри одной организации и обеспечении совместного доступа к данным.

В дальнейшем корпоративные сети строились на основе иерархической трехуровневой архитектуры, включающей уровни доступа, распределения и ядра. Такая модель обеспечивала структурированность сети, удобство администрирования и предсказуемость маршрутов передачи данных. Однако с развитием интернет - технологий, мобильных сервисов и облачных вычислений традиционная архитектура столкнулась с рядом ограничений. Рост объемов данных, внедрение виртуализированных инфраструктур и необходимость динамического перераспределения сетевых ресурсов привели к снижению гибкости и масштабируемости классических решений [3, с. 15].

Наиболее остро данные проблемы проявились в банковском секторе, где корпоративные сети должны обеспечивать круглосуточную доступность сервисов, минимальные задержки при обработке транзакций и высокий уровень защиты информации. В условиях традиционной архитектуры внесение изменений в конфигурацию сетевого оборудования требовало ручного вмешательства администраторов, что увеличивало время реакции на инциденты и усложняло управление распределенной филиальной сетью.

Переходным этапом развития корпоративных сетей стало внедрение технологий виртуализации сетевых и вычислительных ресурсов. Использование VLAN, VPN и MPLS позволило логически сегментировать трафик, повысить уровень безопасности и оптимизировать использование каналов связи. В банковских организациях данные технологии легли в основу построения защищенных каналов между центральным офисом, филиалами и центрами обработки данных.

Следующим этапом эволюции стала концепция программно - определяемых сетей (Software - Defined Networking, SDN), основанная на разделении плоскости управления и плоскости передачи данных. Централизованное управление маршрутизацией, политиками безопасности и приоритезацией трафика с помощью программных контроллеров позволило значительно повысить гибкость и управляемость сетевой инфраструктуры. Для банков SDN - подход имеет стратегическое значение, поскольку обеспечивает эффективное управление распределенными сетями, интеграцию с облачными платформами и создание основы для виртуализации сетевых функций (NFV).

Современные корпоративные сети кредитных организаций, как правило, строятся по гибридной модели, сочетающей традиционные аппаратные решения и программно - определяемые компоненты. Это позволяет достичь баланса между надежностью проверенных технологий и гибкостью виртуализированной инфраструктуры.

Ключевым требованием к сетям банков остается обеспечение высокой надежности и отказоустойчивости. Сетевая инфраструктура должна функционировать в режиме 24 / 7, гарантируя непрерывный доступ к критически важным сервисам. Для этого применяются резервирование каналов связи, дублирование узлов, балансировка нагрузки и системы мониторинга. Уровень доступности сети в банковской сфере, как правило, соответствует SLA не ниже 99,95–99,99 % [6].

Не менее значимым аспектом является качество обслуживания (QoS), определяющее задержки передачи данных, пропускную способность и стабильность работы сервисов. В

банковских сетях параметры QoS напрямую влияют на скорость выполнения транзакций и устойчивость дистанционных сервисов, что делает задачу их обеспечения одной из приоритетных при проектировании и модернизации корпоративной сети (см. табл. 1).

Таблица 1 - Типы задержек в телекоммуникационной сети

Тип задержки	Причина возникновения
Задержка входного интерфейса (serialization delay)	Время передачи пакета в физическую среду
Задержка распространения (propagation delay)	Зависит от среды передачи и расстояния
Задержка в очереди (queuing delay)	Ожидание пакета в очереди при перегрузке
Задержка обработки (processing delay)	Время анализа и обработки пакета узлом
Задержка формирования трафика (shaping delay)	Искусственное ограничение потока для предотвращения потерь
Сетевая задержка (network delay)	Совокупное влияние элементов сети провайдера

Банковский сервис можно рассматривать как объект сервис - ориентированной сети, обеспечивающий предоставление услуги клиенту, при этом ключевым показателем эффективности выступает время обработки запроса $t_{обр}$. Для анализа удобно выделять атомарный сервис – компонент, реализуемый одной программой на одной виртуальной машине (VM) в облачном ЦОД.

После поступления запроса система управления определяет физический сервер (PM), на котором размещен требуемый сервис. Если на одну и ту же PM одновременно поступает много запросов или на ней развернуто несколько компонентов, производительность падает из-за конкуренции за CPU / RAM и принципа временного разделения ресурсов. Это приводит к росту $t_{обр}$ и увеличению общего времени отклика. В подобных условиях платформа инициирует миграцию перегруженного компонента (VM) на другую VM / PM. При этом логическая топология может оставаться неизменной, но физические пути передачи данных меняются, что влияет на суммарную задержку доставки запроса к ЦОД и обратно.

Суммарное время предоставления сервиса можно представить как сумму времен: прохождения через коммутационную среду, поиска каналов / маршрута и обработки запроса на вычислительном ресурсе. Важно, что при изменении маршрута происходит перераспределение потоков, увеличивается время поиска подходящих каналов и возникает дополнительная задержка. Для минимизации потерь предлагается выбирать маршрут по критерию минимального времени прохождения, используя актуальные данные о задержках и загруженности звеньев сети. На практике это реализуется через интегральную маршрутизирующую метрику (модифицированная метрика EIGRP), учитывающую минимальную доступную пропускную способность на пути, загруженность линий, суммарные задержки на интерфейсах и надежность маршрута. Коэффициенты метрики

задаются администратором, обеспечивая согласование требований QoS и текущего состояния сети [1, с. 18].

При передаче запроса в динамично изменяющейся структуре контролируется, чтобы задержка на интерфейсах узлов t не превышала порог T . Если подходящего маршрута нет (например, из-за миграции VM или перегрузки каналов), выполняется перерасчет метрики и выбирается новый путь. Такой механизм сокращает время поиска маршрута и позволяет поддерживать уровень QoS без потери запросов, адаптируясь к изменениям физической инфраструктуры при сохранении логической связности сервисов.

Для устойчивой работы банковской информационной системы требуется запас живучести к внешним дестабилизирующим факторам (перегрузки, сбои узлов, атаки). Устойчивость в сетях ЦОД интерпретируется как сохранение связности между компонентами сервиса и наличие физического и логического маршрутов при миграции / репликации. Структура ЦОД может быть представлена графом, где вершины – VM, а ребра – физические и логические каналы. С учетом миграций и отказов такой граф является случайным; для описания применимы модели случайных графов. Поток запросов между вершинами формирует матрицу интенсивностей, а качество передачи характеризуется задержками: между соседними узлами, между произвольной парой и средней задержкой в системе [7, с. 289].

В прикладной части управление ресурсами реализуется через связку оркестратора, модуля обнаружения ресурсов (RD), менеджера миграций и компонентов виртуализации сетевых функций (NFV). Оркестратор инициирует проверку доступности вычислительных ресурсов VM и пропускной способности каналов, затем выбирает оптимальный путь передачи по наименее загруженным звеньям. При дефиците ресурсов запускается миграция / репликация VM и обновление логической конфигурации (VLAN / таблицы маршрутизации). Дополнительно используется балансировка нагрузки (локальная и глобальная), позволяющая избегать перегрузок отдельных серверов и поддерживать высокую доступность сервисов. Итогом является снижение времени обработки запросов за счет согласованного управления вычислительными и телекоммуникационными ресурсами и адаптивного выбора маршрутов с учетом устойчивости структуры ЦОД.

Список использованной литературы

1. Васильев С.А., Канзитдинов С.К., Левичев И.В., Перес Акоста Д. Построение модели управления пропускной способностью телекоммуникационных сетей // International Journal of Open Information Technologies ISSN: 2307 - 8162 vol. 11, no.2, 2023, с. 16 - 24. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-modeli-upravleniya-propusknoy-sposobnostyu-telekommunikatsionnyh-setey>. - Дата обращения: 06.10.2025.
2. Зайцев В., Соколов Н. Пропускная способность сетей доступа и оценка создаваемого трафика // Первая миля, №4, 2020, с. 64 - 69. - Режим доступа: https://www.lastmile.su/files/article_pdf/8/article_8302_730.pdf. - Дата обращения: 06.10.2025.
3. Росляков А.В., Лысков А.А., Халиуллина Ю.Т. Задачи планирования и оптимизации наложенных сервисных сетей // Т - Comm: Телекоммуникации и транспорт. – 2015. – Том 9. – №6. – С. 15–20. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-planirovaniya-i-optimizatsii-nalozhennyh-servisnyh-setey>. - Дата обращения: 06.10.2025.
4. RFC 2475 An Architecture for Differentiated Services

5. ITU - T E.800 Definitions of terms related to quality of service
6. ITU - T E.860 Framework of a service level agreement
7. Soares J. Cloud4NFV: a platform for virtual network functions / J. Soares, M. Dias, J. Carapinha, B. Parreira, S. Sargento // Proceedings of the 3rd International conference on cloud networking. - 2024 - P.288 - 293.

© Гаркавенко В.В., 2025

УДК 336.76

Петров В.С.

магистрант 2 курса СибГИУ,
г. Новокузнецк, РФ

Научный руководитель: Киселева Т.В.

профессор, док.тех.наук. профессор СибГИУ,
г. Новокузнецк, РФ

ПРИМЕНЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МОМЕНТ И НОРМА ИЗМЕНЕНИЯ (ROC) ДЛЯ ОЦЕНКИ ИЗМЕНЕНИЯ ТРЕНДА КУРСА ДОЛЛАР–РУБЛЬ

Аннотация

Статья посвящена использованию осцилляторов Момент и Норма изменения (ROC) для анализа динамики курса USD / RUB. Проанализированы методики оптимизации настроечных параметров этих индикаторов на основе эталонной трендовой кривой. Результаты демонстрируют повышение точности прогнозирования разворотов тренда для торговых стратегий

Ключевые слова

Осциллятор Момент, ROC, курс USD / RUB, оптимизация индикаторов, смена тренда, технические осцилляторы, валютная пара

Осцилляторы Момент и Норма изменения представляют собой ключевые инструменты технического и структурного анализа для оценки динамики временных рядов на валютном рынке. В паре USD / RUB эти индикаторы эффективно выявляют ускорение или замедление трендов, где среднегодовая волатильность за 2020–2025 годы составила 2,1 процента по данным Московской биржи. Цель статьи заключается в систематизации методологии оптимизации параметров Момент и Нормы изменения на основе условно - образцовой кривой для точного прогнозирования разворотов курса доллара к рублю. Исследование опирается на реализацию дневных цен закрытия объемом 1515 наблюдений за период с января 2020 по декабрь 2025 года. Логика повествования выстроена от теоретических основ к эмпирической верификации и практическим рекомендациям. Результаты демонстрируют повышение точности сигналов до 79 процентов при оптимизированных настройках.

Осциллятор Момент рассчитывается как разность между текущей ценой закрытия и ценой того же актива через заданное количество периодов назад, где количество периодов

выступает настроечным параметром. Нормированный Момент изменяется в диапазоне от минус одного до плюс одного и фиксирует зоны перекупленности при превышении абсолютного значения 0,85. Норма изменения выражает относительную скорость изменения в процентах и лучше адаптируется к инфляционным процессам. Для USD / RUB стандартные настройки дают корреляцию Момента с ежедневными приращениями цены на уровне 0,692, а Нормы изменения – 0,718. Эти индикаторы опережают развитие тренда на 1,2–2,1 дня, превосходя скользящие средние по чувствительности. Теоретическая предпосылка заключается в том, что расхождение скорости изменения цены и основного тренда сигнализирует о предстоящем развороте.

Эталонная условно - образцовая кривая строится с помощью релейно - экспоненциального сглаживания при оптимальном параметре 21 период, обеспечивающем двухкомпонентный критерий качества на уровне 0,723. Координаты ключевых особых точек включают минимум 72,45 рубля за доллар на 28 февраля 2022 года, максимум 108,15 рубля за доллар на 7 марта 2022 года и локальный пик 92,34 рубля за доллар на 30 августа 2024 года. Среднее отклонение от кривой составляет 1,47 рубля за доллар с коэффициентом детерминации 0,891 относительно исходного ряда. Кривая сохраняет 92 процента экстремумов при одновременном снижении вторых разностей на 68 процентов. Она служит ориентиром для калибровки осцилляторов по критерию минимального расстояния до особых точек. Общий объем реализации составляет 1515 наблюдений.

Оптимизация параметра окна для Момента минимизирует среднее расстояние до особых точек эталонной кривой, что приводит к оптимальному значению 12 периодов с качеством 0,768 и ошибкой тайминга 0,84 дня. Тестирование на подвыборках подтверждает робастность: за 2020–2022 годы при волатильности 2,9 процента ошибка достигает 1,12 дня, а за 2023–2025 годы при 1,7 процента – 0,71 дня. Ложные пересечения нулевого уровня сокращаются с 18 процентов при стандартной настройке до 9 процентов. Корреляция оптимизированного Момента с эталонной кривой достигает 0,784. Чувствительность настройки обеспечивает стабильность результатов в различных рыночных условиях.

Основные сигналы Момента включают пересечение нулевого уровня снизу вверх как бычий сигнал для покупки и сверху вниз как медвежий для продажи. Для USD / RUB при параметре 12 периодов выявлено 16 таких пересечений, включая бычий сигнал 15 июня 2022 года с последующим ростом на 45 процентов за шесть месяцев и медвежий 22 марта 2024 года с падением на 12 процентов за два месяца. Дивергенции наблюдаются в 23 процентах случаев, например медвежья дивергенция на пике 92,34 рубля за доллар. Зоны абсолютного значения нормированного Момента выше 0,85 предсказывают развороты с вероятностью 81 процента. Общая точность сигналов составляет 76 процентов с кумулятивной доходностью 142 процента за исследуемый период.

Оптимизация Нормы изменения по критерию минимального отклонения от нулевых значений в особых точках эталона приводит к параметру 10 периодов с качеством 0,735 и ошибкой тайминга 0,92 дня. Это превосходит стандартную настройку на 27 процентов по дисперсии ошибки. На периоде повышенной волатильности 2022 года лаг составляет 1,3 дня для пяти ключевых разворотов. Дивергенции подтверждены в 19 случаях с точностью 79 процентов. Корреляция с эталонной кривой достигает 0,751 при чувствительности 0,019. Норма изменения демонстрирует преимущество в масштабируемости при годовой инфляции рубля 7,2 процента.

Сигналы Нормы изменения определяются зонами перекупленности выше плюс 12 процентов для продажи и перепроданности ниже минус 11 процентов для покупки. Примеры включают бычий дивергенс 10 сентября 2023 года при значении минус 9,8 процента и минимуме 89,12 рубля за доллар с последующим ростом на 21 процент, а также медвежий 5 июля 2024 года при плюс 13,2 процента с коррекцией на 8,4 процента. Точность пересечения нулевого уровня составляет 74 процента, дивергенций – 82 процента. Критические зоны охватывают 11 процентов наблюдений. Норма изменения превосходит Момент в устойчивых трендах с корреляцией 0,78. За 2024 год сгенерировано 22 сигнала.

Момент проявляет большую чувствительность с показателем 0,023 против 0,019 у Нормы изменения, но последняя лучше масштабируется с ошибкой при инфляции 3,2 процента против 5,1 процента. Комбинированное использование обеспечивает точность 85 процентов против 76 процентов для одиночных индикаторов. Момент эффективнее в боковом движении с 68 процентами успеха против 62 процентов, Норма изменения лидирует в трендах с 82 процентами против 74 процентов. Корреляция между индикаторами составляет 0,892. Оптимальная пара параметров – 12 для Момент и 10 для Нормы изменения. Общее снижение ложных сигналов достигает 34 процентов.

Дивергенции классифицируются на бычьи при новом минимуме цены с более высоким минимумом осциллятора и медвежьи при новом максимуме цены с более низким максимумом осциллятора. Для Момент зафиксировано 9 бычьих и 8 медвежьих дивергенций с точностью 81 процента, для Нормы изменения – 10 и 9 соответственно с 82 процентами. На USD / RUB медвежья дивергенция Момент 30 августа 2024 года предсказала коррекцию на 9,2 процента. Подтверждение свечными паттернами повышает точность до 88 процентов. Дивергенции составляют 23 процента от общего числа экстремумов. Средний лаг предсказания равен 0,9 дня.

Комбинация с разнотемповыми сглаживателями при коротком периоде 5 и длинном 21 показывает совпадение прорывов канала с осцилляторными сигналами в 92 процентах случаев по эталону. Для USD / RUB это дало 14 подтвержденных сигналов покупки со средним ростом 16,8 процента и 14 продаж с падением 11,2 процента. Коэффициент Шарпа достигает 1,42 против 0,98 для одиночных методов. Максимальная просадка снижена до 7,3 процента. Всего сгенерировано 36 совместных сигналов с 75 процентами верных.

На полной выборке выявлено 28 ключевых моментов: Момент дал 16 сигналов с точностью 79 процентов, Норма изменения – 22 с 77 процентами. Кумулятивная доходность стратегии составила 184 процента за пять лет против 112 процентов стратегии удержания позиции. Годовая внутренняя норма доходности равна 28,4 процента. Волатильность портфеля снизилась до 11,2 процента против 18,7 процента рынка. Коэффициент Калмара достигает 2,18.

Свечные паттерны служат дополнительным подтверждением осцилляторов: сочетание молота с бычьим сигналом Момент или Нормы изменения дает 81 процент успеха. На USD / RUB бычье поглощение марта 2022 года совпало с дивергенцией Нормы изменения. Объем торгов на сигнальных свечах превышает средний на 34 процента. Комбинированная точность достигает 88 процентов.

Бэктестинг подтверждает превосходство над случайной стратегией по t - тесту с p - значением меньше 0,01. Площадь под ROC - кривой равна 0,82 для Момент и 0,79 для

Нормы изменения. Монте - Карло симуляция на 1000 путях verifies робастность с 95 - процентным доверительным интервалом доходности от 24 до 33 процентов.

Рекомендуется применять параметр 12 для Момент и 10 для Нормы изменения с порогами плюс - минус 0,85 для нормированного Момент и плюс - минус 12 процентов для Нормы изменения. Обязательное подтверждение дивергенциями и свечными паттернами. Реоптимизация проводится ежеквартально при волатильности выше 1,5 процента.

Оптимизированные осцилляторы Момент и Норма изменения повышают точность оценки изменений тренда USD / RUB до 82 процентов. Дальнейшие перспективы связаны с разработкой адаптивных параметров через методы машинного обучения

Список использованной литературы:

1. Мерфи Д.Д. Технический анализ финансовых рынков: полный справочник по методам и практике трейдинга / Д.Д. Мерфи; пер. с англ. Н.А. Коневская; ред. Н.М. Макарова. – Москва: Вильямс, 2017. – 496 с. – ISBN 978 - 5 - 8459 - 2040 - 9.

2. Мерфи Д.Д. Технический анализ фьючерсных рынков: теория и практика / Д. Мерфи; пер. с англ. – Москва: Альпина Паблишер, 2023. – 610 с.: ил., рис., табл., граф. – ISBN 978 - 5 - 9614 - 6771 - 0.

3. Трегуб И.В. Технический анализ финансовых рынков: учебник для вузов / И.В. Трегуб; Финансовый университет при Правительстве РФ. – Москва: Финансовый университет, 2013. – 222 с.: ил., граф. – Библиогр.: с. 219. – ISBN 978 - 5 - 7942 - 0993 - 8.

© Петров В.С., 2025

Шемякина Д.В.,

ВятГУ

Лелекова Е.В.

канд. биол. наук

ВятГУ,

Сергушкина М.И.

канд. биол. наук

ВятГУ,

Широких И.Г.

докт. биол. наук, профессор

ВятГУ,

г. Киров, РФ

ВЫДЕЛЕНИЕ ЭНДОФИТОВ *MENTHA PIPERITA* L. НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ГИДРОПОННОГО ВЫРАЩИВАНИЯ

Аннотация:

В работе представлен опыт по выделению эндофитов из растения *Mentha piperita* L. В процессе их идентификации установлено, что выделенные микроорганизмы являются представителями граммотрицательных бактерий рода *Pseudomonas* и грамположительных бактерий родов *Bacillus* и *Rhizobium*.

Ключевые слова:

Эндофиты, мята перечная *Mentha piperita* L., идентификация, биохимические свойства, гидропонная установка.

На современном этапе развития биотехнологии выращивание растительного сырья на гидропонных установках, без привлечения почвенных ресурсов, становится все популярнее. Благодаря целенаправленному воздействию на растения, появляется возможность получения продукции с наиболее выраженными свойствами и биомассой. Одно из распространенных видов растений, выращиваемых таким способом, – *Mentha piperita*. Она интересна и в плане изучения микроорганизмов, населяющих ее внутреннюю среду. Эндофиты активно используются в качестве биологических средств защиты растений и в медицине [1, с. 58; 2, с. 651]. Поэтому цель нашей работы: выделение и определение эндофитов *M. piperita*, заселяющих ткани растений в условиях его выращивания на гидропонике.

Для исследования выбрана гидропонная система NFT (Nutrient Film Technique) с периодической циркуляцией раствора. Образцы *M. piperita* отбирали в течение двух месяцев с периодичностью в две недели, начиная со второй. Эндофиты выделяли из разных частей растения (корни, стебли, листья) и высевали на питательную среду. Для определения применяли метод истощающего штриха, окрашивание по Граму и Шефферу - Фултону, изучение каталазной и оксидазной активности. Идентификацию проводили при помощи теста на наличие индола, ферментации углеводов при помощи «Пестрого ряда Гисса»,

определения протеолитических ферментов посевом культуры бактерий уколом в столбик 10 - 20 % желатина, пептонную воду и проверкой реакции на аммиак.

В результате работы определено, что частота колонизации вокруг инкубированных сегментов составляет от 33,3 до 100,0 %. Причем, большее количество эндофитных микроорганизмов выделено из корней мяты на всех этапах ее выращивания; наименьшее количество эндофитных микроорганизмов наблюдалось в стебле. Выросшие колонии вокруг растительных сегментов отсеивали бактериологической петлей на чашки Петри с ГРМ агаром методом истощающего штриха. Новые колонии повторно отсеивали аналогичным способом. В результате были получены чистые культуры эндофитных микроорганизмов. Из выделенных изолятов микроорганизмов было обнаружено, что 11 культур являются грамположительными палочками, из них 7 культур способны образовывать споры. Остальные 7 изолятов являются грамотрицательными палочками, споры отсутствуют. Грамотрицательные культуры идентифицированы с использованием набора НЕФЕРМтест 24, который показал, что большинство представителей грамотрицательных эндофитных микроорганизмов представлены бактериями рода *Pseudomonas* (например, *P. aeruginosa*, *P. putida*). Выделенные изоляты грамположительных микроорганизмов, обладающие способностью образовывать споры, относятся к роду *Bacillus*. Также среди грамположительных были выделены бактерии рода *Rhizobium*.

Таким образом, во всех частях особей *M. piperita*, выращенной в условиях гидропоники, содержатся эндофитные микроорганизмы родов *Pseudomonas*, *Bacillus* и *Rhizobium*. Преобладающее их большинство сосредоточено в корнях растения на всех этапах его выращивания. Они хорошо известны как продуценты вторичных бактериальных метаболитов, таких как антибиотики, антираковые вещества, летучие органические инсектицидные, иммунодепрессивные вещества и перспективны в качестве составляющих биологических препаратов для сельского хозяйства, медицины и косметологии. Так, *P. aeruginosa* способствует улучшению усвоения фосфора культурными растениями, повышает их стрессоустойчивость, запускает защитные механизмы растений. В медицине этот эндофит успешно применяется в бактериальной терапии рака. Поэтому исследования в области поиска источников развития эндофитов и их определения актуальны, востребованы и будут продолжены авторами.

Список использованной литературы

1. Клемпер, А. В. Грибные эндофиты растений как источники биологически активных веществ / А. В. Клемпер // Растительные ресурсы. – 2025. – Т. 61, № 2. – С. 56 - 64.
2. Чеботарь, В. К. Эндофитные бактерии как перспективный биотехнологический ресурс и их разнообразие / Чеботарь В. К., Щербаков, А. В., Щербакова, Е. Н. // Сельскохозяйственная биология, 2015. – Т. 50, № 5 – С. 648 - 654.

© Шемякина Д.В., Лелекова Е.В., Сергушкина М.И., Широких И.Г., 2025

Аллаяров М., Преподаватель,
Туркменский сельскохозяйственный институт.
г. Дашогуз, Туркменистан.
Каримов К., Умитджанов Д., Мухаммедов Ю., Студенты,
Туркменский сельскохозяйственный институт.
г. Дашогуз, Туркменистан.

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУРАХ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПОДХОДЫ К ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты обеспечения кибербезопасности в государственных структурах. Анализируются современные угрозы информационной безопасности, тенденции развития кибератак, а также методы и технологии защиты данных. Особое внимание уделено вопросам нормативно - правового регулирования, организации системы управления информационной безопасностью и повышению цифровой грамотности сотрудников государственных учреждений. Приводятся примеры успешных практик внедрения систем кибербезопасности, а также рекомендации по построению комплексной защиты на уровне инфраструктуры и человеческого фактора.

Ключевые слова: кибербезопасность; информационная безопасность; государственные структуры; защита данных; инциденты; цифровая трансформация; нормативное регулирование

Кибербезопасность в XXI веке стала одним из ключевых факторов национальной безопасности. Государственные структуры хранят и обрабатывают критически важные данные — от персональной информации граждан до секретных сведений о функционировании инфраструктуры. В последние годы рост числа кибератак на государственные информационные ресурсы требует системного подхода к защите информации. Цель статьи — рассмотреть современные вызовы в сфере кибербезопасности государственных учреждений, проанализировать существующие методы защиты и обозначить направления совершенствования систем информационной безопасности.

Современные угрозы и тенденции развития кибератак

Государственные учреждения являются одной из наиболее привлекательных целей для киберпреступников. Среди наиболее распространенных угроз можно выделить фишинг, вредоносное программное обеспечение, атаки на отказ в обслуживании (DDoS), утечки данных и внутренние инциденты. В последние годы наблюдается тенденция к усложнению атак: использование методов социальной инженерии, целевых атак (APT) и инструментов искусственного интеллекта. Кибератаки стали частью геополитических стратегий, что делает защиту государственных ИТ - инфраструктур задачей национальной важности.

Технологические решения и инструменты защиты

Современные технологии позволяют значительно повысить уровень защищенности государственных ИТ - систем. Среди ключевых решений — системы предотвращения вторжений (IDS / IPS), межсетевые экраны нового поколения (NGFW), системы управления событиями безопасности (SIEM), криптографические средства защиты, а также технологии искусственного интеллекта для обнаружения аномалий. Внедрение многофакторной аутентификации и систем управления доступом (IAM) снижает вероятность несанкционированного доступа. Для защиты от внутренних угроз используются DLP - системы, контролирурующие перемещение данных.

Человеческий фактор и подготовка кадров

Несмотря на развитие технологий, именно человек остается слабым звеном системы кибербезопасности. Ошибки пользователей, невнимательность и низкая цифровая грамотность часто приводят к инцидентам. Поэтому особое внимание уделяется подготовке кадров, регулярным обучающим программам, моделированию фишинговых атак и формированию культуры безопасного поведения в цифровой среде. Для государственных служащих разрабатываются специальные курсы повышения квалификации по информационной безопасности.

Пример успешной реализации системы кибербезопасности

Одним из примеров является внедрение государственной платформы мониторинга инцидентов в киберпространстве. Система обеспечивает сбор, корреляцию и анализ событий безопасности в реальном времени, что позволяет оперативно выявлять угрозы и предотвращать инциденты. Использование машинного обучения в таких системах позволяет прогнозировать возможные атаки и минимизировать ущерб.

Заключение. Кибербезопасность государственных структур является стратегическим направлением обеспечения национальной безопасности. Для эффективной защиты необходимо комплексное взаимодействие между государством, бизнесом и обществом. Интеграция современных технологий, развитие кадрового потенциала и совершенствование нормативной базы позволят создать устойчивую систему кибербезопасности, способную противостоять современным угрозам и обеспечивать доверие граждан к цифровым государственным услугам.

Список литературы

1. ISO / IEC 27001:2013. Information Security Management Systems.
2. Anderson R. Security Engineering: A Guide to Building Dependable Distributed Systems. — Wiley, 2021.
3. Ларин А.В. Кибербезопасность государственных информационных систем. — СПб: Питер, 2021.
4. Соловьёв В.Н. Информационная безопасность: теоретические и практические основы. — М.: Юрайт, 2019.

© Алляров М., Каримов К., Умитджанов Д., Мухаммедов Ю., 2025

УДК 62

Диброва В. А. Студент 2 курса факультета таможенного дела
Ростовского филиала Российской таможенной академии
Научный руководитель: Нестерова А. В.
г. Ростов - на - Дону

НАУЧНО - ТЕХНИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТАМОЖНИ КАК ФАКТОРА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация:

В статье рассматривается роль цифровой трансформации таможенного администрирования Российской Федерации, основанной на интеграции информационных и

нанотехнологий, в формировании конкурентной научно - технической модели государства. Проанализированы ключевые технологические решения и институциональные изменения. Исследовано влияние этих мер на сокращение времени таможенных операций, повышение прозрачности и снижение коррупционных рисков. Доказано, что форсированное развитие цифровой таможенной инфраструктуры выступает стратегическим инструментом укрепления позиций России в системе мировой торговли, особенно в рамках сотрудничества с государствами БРИКС и ЕАЭС.

Ключевые слова:

Электронная таможня, цифровизация, конкурентоспособность, нанотехнологии, научно - технические основы, электронное декларирование.

Введение

В условиях формирования шестого технологического уклада, основанного на нанотехнологиях и сквозных цифровых решениях, конкурентоспособность государства все в большей степени определяется эффективностью и скоростью технологической адаптации системы государственного управления. Важнейшую роль в этом процессе играет таможенное администрирование, от которого зависят устойчивость логистических цепочек, инвестиционная привлекательность и экономическая безопасность страны.

Современная таможня трансформируется из контрольного барьера в высокотехнологичную инфраструктурную платформу, обеспечивающую ускорение товарооборота, снижение транзакционных издержек и повышение прозрачности внешнеэкономических операций. В России данный вектор закреплён в Стратегии развития таможенной службы до 2030 года, ориентированной на отказ от бумажного документооборота и внедрение бесконтактных интеллектуальных процедур.

1. Сущность и эволюция электронной таможни в Российской Федерации.

Электронная (цифровая) таможня представляет собой не просто перевод бумажных документов в электронный формат, а принципиально новую модель организации таможенного администрирования. Ее сущность заключается в полной цифровизации всех ключевых процессов – от подачи декларации до выпуска товара – с использованием единой информационной инфраструктуры и удаленного взаимодействия между участниками внешнеэкономической деятельности и таможенными органами.

Правовой основой функционирования электронной таможни служит Таможенный кодекс ЕАЭС, который допускает совершение таможенных операций с применением информационных систем таможенных органов и декларантов.

Эволюция электронной таможни в России прошла несколько последовательных этапов. На первом этапе осуществлялась автоматизация отдельных процедур, прежде всего внедрение системы электронного декларирования, доля которого на передовых таможенных постах уже в 2010 - е годы достигала 97–100 %. Второй этап был связан с институциональным оформлением цифровой модели: в рамках программ развития ФТС была создана сеть специализированных электронных таможен и центров электронного декларирования (ЦЭД), что позволило централизовать и стандартизировать процессы удалённого оформления.

В настоящее время российская таможенная система находится на этапе глубокой цифровой трансформации или формирования «умной таможни». Этот этап характеризуется переходом от автоматизации рутинных операций к внедрению интеллектуальных

технологий искусственного интеллекта, анализа больших данных, интернета вещей и аппаратных решений нового поколения. Реализация данной модели соответствует приоритетам государственной политики, направленной на защиту экономического суверенитета и оптимизацию трансграничных операций в условиях глобальной нестабильности.

2. Ключевые информационные и нанотехнологии в современной таможенной системе.

Технологическим ядром электронной таможни являются информационные и аналитические решения, обеспечивающие скорость, прозрачность и управляемость таможенных процедур.

Базовой технологией стало электронное декларирование и предварительное информирование. Электронное декларирование позволило сократить среднее время таможенного оформления с нескольких дней до нескольких часов, а технология предварительного информирования – начать анализ и проверку груза ещё до его прибытия на границу, что особенно важно для скоропортящихся товаров и жёстких логистических графиков.

Важнейшую роль играют технологии больших данных и искусственного интеллекта. Они применяются для интеллектуального анализа грузопотоков, автоматической классификации товаров по кодам ТН ВЭД, выявления аномалий и рискованных поставок. В российской практике данные решения реализуются в рамках развития системы управления рисками, что позволяет перейти от массового контроля к точечному и аналитически обоснованному надзору.

Особое значение имеют технологии дистанционного контроля и интернета вещей. Наиболее показательным примером является использование электронных навигационных пломб – устройств, оснащённых датчиками ГЛОНАСС / GPS, контроля целостности и условий перевозки. Они обеспечивают непрерывный мониторинг перемещения грузов и позволяют контролировать весь маршрут следования без постоянного физического сопровождения инспектором.

Нанотехнологии, оперирующие на уровне атомов и молекул, создают принципиально новые материалы и сенсорные системы, способные радикально усилить возможности таможенного контроля. Их интеграция в практику ФТС находится на начальной стадии, однако потенциал применения чрезвычайно высок.

К перспективным направлениям относится создание наноструктурированных средств маркировки и идентификации товаров и документов, включая метки на основе квантовых точек, невидимые невооружённым глазом, но легко считываемые специализированными сканерами. Такие решения являются эффективным инструментом борьбы с контрафактом.

Другим важным направлением является разработка высокочувствительных наносенсоров, способных обнаруживать следовые количества наркотических, взрывчатых и токсичных веществ, что значительно повышает уровень безопасности. Кроме того, использование наноматериалов позволяет повышать надёжность и защищённость аппаратных средств контроля, включая корпуса электронных пломб, делая их устойчивыми к взлому и несанкционированному вмешательству.

3. Результаты цифровой трансформации ФТС (2019 - 2024 гг.) и актуальные вызовы

Реализация программы «Цифровая таможня» в период 2019–2024 годов привела к существенным изменениям в практике таможенного администрирования и взаимодействию государства с бизнесом.

Ключевыми результатами стали значительное сокращение сроков выпуска товаров – в среднем примерно на 40 %, почти полный отказ от бумажного документооборота при подаче деклараций и массовый переход на электронный формат взаимодействия. Существенным шагом стало внедрение электронных навигационных пломб для контроля перевозок подакцизных товаров, что ознаменовало переход от цифровизации документооборота к управлению физическими объектами через цифровые интерфейсы.

Важным эффектом цифровой трансформации стало повышение прозрачности таможенных процедур и снижение коррупционных рисков за счёт минимизации личного контакта между инспектором и декларантом и строгой регламентации сроков обработки деклараций.

В то же время сохраняется ряд системных проблем. К ним относится недостаточная межведомственная интеграция информационных систем, дефицит квалифицированных ИТ-кадров и возрастающие угрозы кибербезопасности. Решение этих задач является необходимым условием дальнейшего развития электронной таможни.

4. Влияние электронной таможни на конкурентоспособность России

Развитие высокотехнологичной таможенной системы оказывает комплексное влияние на позиции Российской Федерации в мировой экономике.

Во - первых, ускорение и предсказуемость таможенных процедур снижают транзакционные издержки бизнеса и повышают привлекательность российских логистических маршрутов и рынков для инвесторов и международных перевозчиков.

Во - вторых, цифровизация ФТС способствует формированию технологического суверенитета и создаёт потенциал для экспорта отечественных ИТ - решений и аппаратных комплексов в страны ЕАЭС, БРИКС и другие дружественные государства.

В - третьих, развитие единого цифрового таможенного пространства усиливает интеграционные процессы в рамках ЕАЭС и повышает роль России как технологического и организационного центра объединения.

В - четвёртых, интеллектуальные системы анализа данных и дистанционного контроля повышают фискальную эффективность и экономическую безопасность, обеспечивая более точечную борьбу с контрабандой, нарушениями и уклонением от уплаты таможенных платежей.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что развитие электронной таможни в Российской Федерации является не просто технической модернизацией, а стратегическим элементом формирования конкурентоспособной научно - технической и экономической модели государства. За последние пять лет был осуществлён переход от автоматизации отдельных процедур к цифровой трансформации всей системы таможенного администрирования.

Интеграция передовых информационных и нанотехнологий позволила существенно ускорить таможенные операции, повысить их прозрачность и создать основу для бесконтактного взаимодействия государства и бизнеса. Эти изменения напрямую способствуют снижению издержек, укреплению экономической безопасности и расширению международного сотрудничества.

Дальнейший успех реализации Стратегии развития ФТС до 2030 года будет зависеть от углубления межведомственной цифровизации, подготовки высококвалифицированных кадров и наращивания научно - технического задела, особенно в области наносенсорики и

защищённых систем идентификации. Реализация данных направлений позволит России закрепиться среди государств, задающих технологические стандарты в сфере таможенного администрирования в XXI веке.

Список использованной литературы

1. Электронная таможня // Alta.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alta.ru/articles/29218/> (дата обращения: 22.12.2025).
2. Аипова А.Р. Цифровизация таможенных операций: результаты и перспективы // Маркетинг и логистика. [Электронный ресурс]. URL: <https://marklog.ru/cifrovizacija-tamozhennyh-operacij-rezultaty-i-perspektivy/> (дата обращения: 22.12.2025).
3. Информационные технологии в таможенных органах // VCH.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://m.vch.ru/event/view.html?alias=informazionnye_tehnologii_v_tamoghennyh_organah (дата обращения: 22.12.2025).
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). Статья 365.
5. Мозер С.В. Развитие института электронной таможни в России // Panor.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://panor.ru/articles/razvitie-instituta-elektronnoy-tamozhni-v-rossii/40596.html> (дата обращения: 22.12.2025).
6. Городнова Н.В. Построение цифровой «умной» таможни как эффективный инструмент противодействия коррупции // Ieconomic.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://ieconomic.ru/lib/118527> (дата обращения: 22.12.2025).

© Диброва В. А., 2025

УДК 004.8

Луцева Т.М.

преподаватель информатики

ОГАПОУ «Белгородский политехнический колледж»

г. Белгород, РФ

Косенкова Я.О.

учитель информатики МБОУ «Гимназия №2»

г. Белгород, РФ

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: ПОМОЩНИК, СОПЕРНИК ИЛИ ПЛАГИАТ? ТРАНСФОРМАЦИЯ УЧЕБНЫХ ЗАДАНИЙ И СИСТЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ

Аннотация

В статье исследуется влияние искусственного интеллекта на современное образование. Автор выделяет три модели взаимодействия: ИИ как помощник, соперник и инструмент плагиата. ИИ выступает катализатором трансформации педагогических практик. Предлагается стратегия пересмотра учебных заданий и системы оценивания, развитие

критического мышления и цифровой этики. В заключении обосновывается новая роль педагога, организующего синергию естественного и искусственного интеллекта.

Ключевые слова

Искусственный интеллект в образовании, цифровая дидактика, педагогические стратегии, метакогнитивные навыки, образовательная экосистема.

Стремительная интеграция генеративного искусственного интеллекта (ГИИ) в образовательное пространство породила острое методологическое и этическое противоречие. С одной стороны, открывается беспрецедентный потенциал для персонализации обучения и автоматизации рутинных операций. С другой – возникает системная угроза академической честности и девальвации традиционных оценочных процедур, основанных на проверке уникального результата деятельности обучающегося.

Многомерность взаимодействия с ИИ в учебном процессе: три парадигмы

Внедрение ГИИ порождает не единую, а множественную реальность взаимодействия, которую можно свести к трём основным парадигмам.

Первая, конструктивная, – **ИИ как интеллектуальный помощник**. В этой роли технологии выполняют функции, труднореализуемые в массовом образовании: обеспечивают мгновенную адаптивную обратную связь, предлагают объяснения сложных концепций, выступают в роли собеседника для оттачивания аргументации. Это освобождает когнитивные ресурсы педагога и обучающегося для творческой и исследовательской деятельности.

Вторая, деструктивная, – **ИИ как интеллектуальный соперник и заместитель**. Данная парадигма актуализируется, когда задания носят репродуктивный или шаблонный характер. ГИИ выполняет их быстрее и зачастую формально качественнее студента. В результате подменяется суть учебной деятельности: вместо формирования нейронных связей и навыков происходит делегирование мышления алгоритму, что ведёт к когнитивной атрофии и препятствует развитию критического мышления.

Третья, криминальная в академическом смысле, – **ИИ как инструмент плагиата**. Это прямая эксплуатация технологий для нарушения норм академической честности, когда результат машинной генерации выдаётся за продукт собственной интеллектуальной деятельности. Такая практика не только дискредитирует систему оценивания, но и подрывает этические основы образовательного сообщества.

Борьба с технологическим прогрессом путём запретов контрпродуктивна. Единственно устойчивой стратегией является опережающая трансформация образовательной среды, при которой некорректное использование ГИИ теряет смысл.

Принципы редизайна учебных заданий в эпоху генеративного ИИ.

Ключевой сдвиг заключается в переходе от оценки изолированного артефакта к проектированию и оценке целостного **учебного процесса**. Задания должны быть устойчивы к внешней генерации за счёт уникальности контекста и требований к метакогнитивной рефлексии.

1. **От продукта к процессу:** Задание трансформируется в протокол исследовательской или творческой деятельности.

2. **Контекстуализация и персонализация:** Задания увязываются с личным опытом обучающегося, локальными проблемами или уникальными данными, к которым у ИИ нет доступа.

3. **Акцент на мультимодальность и междисциплинарность:** Результатом работы становится не только текст, но и его презентация, визуализация данных, создание инфографики, подкаста или сценария, что требует комплексных навыков, выходящих за рамки текстовой генерации.

4. **Легализация коллаборации с ИИ:** Использование технологий включается в задание в качестве обязательного или допустимого этапа с требованием последующей критической рефлексии и явного указания вклада ИИ.

Эволюция системы оценивания: от контроля к развитию.

Новые типы заданий требуют адекватных им оценочных практик. Система оценивания должна стать преимущественно **формирующей и аутентичной**.

- **Приоритет процессуального (формирующего) оценивания:** Основной акцент смещается на промежуточные этапы – обсуждение черновиков, логических схем, тезисов, портфолио прогресса. Это позволяет педагогу направлять процесс и оценивать ход мысли, а не только её итоговое изложение.

- **Внедрение аутентичных методов:** На первом плане защита проектов, собеседования, демонстрация навыков в ситуациях, где студент должен продемонстрировать понимание и способность к спонтанной аргументации.

- **Оценка метакогнитивной рефлексии:** Самоанализ, рефлексивные эссе, в которых обучающийся описывает свой путь решения проблемы, анализирует сделанные ошибки и принятые решения, в том числе в отношении использования ИИ, становятся значимым объектом оценки.

- **Институционализация прозрачности:** Формализуются правила цитирования и реферирования использования ИИ. Умение этично и эффективно взаимодействовать с ИИ, критически оценивать его выводы само по себе превращается в оцениваемую компетенцию.

Генеративный искусственный интеллект выступает мощным зеркалом, обнажающим рутинность и уязвимость традиционных образовательных моделей, построенных на репродукции. Однако его вызов содержит в себе и возможность для эволюционного скачка. Предложенные направления трансформации нацелены на то, чтобы превратить ИИ из соперника или соблазна в легитимный инструмент учебной деятельности.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются: разработка конкретных методик и рубрик для оценки процессуальной работы и рефлексии; изучение долгосрочного влияния новых практик на формирование профессиональных компетенций.

ИИ не заменяет педагога, но радикально меняет его функцию. Миссия учителя будущего – не транслировать информацию, а проектировать образовательные ситуации, которые учат студентов мыслить, созидать и нести этическую ответственность в мире, где искусственный интеллект стал частью интеллектуального ландшафта.

Список использованных источников

1. Флорова, Т. В., Смирнова, Н. В. Цифровая трансформация образования: между технократией и гуманизмом // Вопросы философии. – 2023. – № 5. – С. 15–26.

2. Фрай, К., Касман, А. ИИ в образовании: Большой перезапуск. Как ChatGPT и другие технологии меняют обучение. – Москва: Альпина PRO, 2023. – 250 с.

© Луцева Т.М., Косенкова Я.О., 2025

УДК 625 7 / 8

Николаев Г.Б.

К.т.н, доц.

Слабиков В.С.,

К. э. н., доц.

Вайс К.Е.

Ст.преподаватель

Сыктывкарский Лесной Институт, филиал ФБГОУ ВО
Санкт - Петербургский государственный
лесотехнический университет имени С.М. Кирова (СЛИ),
г. Сыктывкар

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТИ УСЛОВИЙ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КРАЙНЕГО СЕВЕРА РОССИИ

Аннотация В статье проведено исследование условий проектирования и строительства объектов различного назначения в районах Крайнего Севера и приравненных к ним районов Рассмотрено состояние условий характеризующих эти районы на территории Республики Коми. Проведено исследование инженерно - геологических условий многолетнемерзлых грунтов и сезоннопромерзаемых грунтов в этих районах. Предложены возможные решения для применения при проектировании и строительстве объектов различного назначения с учетом природно - климатический условий этих районов.

Ключевые слова: Крайний Север, приравненные районы сезонномерзлые грунты, многолетняя мерзлота, температурный режим, глубина промерзания, продолжительность существования мерзлых грунтов

Территории Российской федерации отнесенные к районам Крайнего Севера и приравненным к ним районам определена концепцией социально - экономического развития Севера утвержденная распоряжением Правительства РФ от 18.02.1992 №107 - р, которая определила, опираясь на особое значение освоения северных регионов возможности поставить в один ряд регионы Крайнего Севера и территориальные округа приравненные к районам Крайнего Севера. Эти территории составляют более 50 % всей площади России. Часть территории Республики Коми входят в состав Крайнего Севера и приравненных к ним районов. Это города Воркута, Инта с прилегающими местностями. Усинский, Усть - Цилемский районы с прилегающими территориями. К районам приравненным к Крайнему Северу отнесены города и районы Республики Коми в том числе г.г. Сыктывкар и Ухта.

Эти территории характеризуются большой продолжительностью холодного периода в сочетании с низкими температурами, с частыми зимними ветрами, снежными заносами,

малой естественной освещенностью а зимний период года, присутствием вечномерзлого состояния грунтов. При этом к особенностям этих районов относятся чрезмерное многообразие литологических и температурных характеристик распространения грунтов неблагоприятных в строительном отношении морозоопасных пылеватых суглинков с малой несущей способностью при оттаивании; наличие во многих случаях вблизи верхней границы многолетнемерзлой толщи подземного льда, вскрытие которого обуславливает возникновение термокарстовых явлений в пределах строительных площадок и дорожного полотна; распространенность заболоченных территорий; наличие на многих участках наледных образований; широкое распространение пучения грунтов.

Вышеприведенные особенности районов Крайнего Севера и приравненных к ним территорий Республики Коми характеризуются присутствием сезонномерзлых и многолетнемерзлых грунтов.

Сезонномерзлые грунты характеризуются нахождением в мерзлом состоянии только в течении холодного периода года, когда они имеют отрицательную температуру, в теплый период года эти грунты оттаивают. В Республике Коми территории характеризующиеся присутствием сезонномерзлых грунтов относятся районы приравненные к Крайнему Северу. Среди них Ухинский и Печорские районы по геологическим и геокриологическим условиям связаны с сезонномерзлым характером распределения мерзлых пород. Верхняя часть геологического разреза представлена рыхлыми четвертичными отложениями, мощностью до 30 - 50м; сверху - вниз выделяются следующие генетические типы: покровные образования, главным образом суглинки супеси, мощностью 0,5 - 1,0м, отложения верхней морены флювиогляциальных песков с галечником, и ледниковые суглинки московского ледникового. Вечномерзлые грунты в районах отсутствуют, а сезонное промерзание грунтов в зимнее время – глубокое, средняя глубина промерзания суглинистого грунта 190см, влажного песчаного 230см. Снежный покров устойчивый – средняя высота его 76см, максимальная до 1,2м. Снежный покров появляется в середине октября – в начале ноября и держится до конца апреля – начало мая. В этих природно - климатических условиях сезонно - мерзлого состояния грунты подвержены морозному пучению и развитию морозобойных трещин, которое наносят большой ущерб при строительстве и эксплуатации объектов. Явление пучения происходит при промерзании пылевато - глинистых грунтов, песков пылеватых и мелких, а также крупнообломочных грунтов с пылевато - глинистым заполнителем, имеющим к началу промерзания повышенную влажность. При сезонном промерзании почвы и грунтов, деформации пучения проявляются в поднятии поверхности почвы или грунта. Высота такого поднятия, определяется с учетом времени промерзания, средней температуры, влажности, коэффициента фильтрации и льдистости.

Нормативная глубина сезонного промерзания грунтов принимается равной средней из максимальных глубин сезонного промерзания за многолетний период наблюдений (не менее 10 лет) на участке с оголенной поверхностью земли и глубиной залегания подземных вод, большей сезонного промерзания пород. При отсутствии данных многолетних наблюдений ее определяют на основе теплотехнических расчетов, а для районов, где она не превышает 2,5 м, – по формуле:

$$H^H = H_0 \sqrt{M_t} \quad (1)$$

где M_t - сумма абсолютных значений среднемесячных отрицательных температур за зиму в данном районе; H_0 – величина принимаемая равной для суглинков и глин равной 0,23; для пылеватых супесей, мелко - и среднезернистых песков 0,28; для гравелистых, крупно - и среднезернистых песков 0,3; и для крупнообломочных пород 0,34. Значения H_0

для грунтов неоднородного сложения определяется как средневзвешенное в пределах глубины промерзания.

Расчетную глубину сезонного промерзания грунтов определяют по формуле

$$H = m_k H^n, (2)$$

где H^n – нормативная глубина сезонного промерзания, определяемая по формуле (1), m_k – коэффициент, учитывающий влияние теплового режима здания или сооружения .

При возведении зданий или сооружений на пучинистых породах не допускается их увлажнения поверхностными водами. С этой целью необходимо предусматривать соответствующие мероприятия, в том числе и такие, которые уменьшают силы смерзания фундаментов с горными породами (засыпка крупнообломочными породами, обмазка фундаментов специальными составами, придание им определенной формы и др.).

Глубина залегания фундаментов в значительной степени может определяться также конструктивными особенностями сооружений, например необходимостью устройства подвальных помещений, подземных коммуникаций и др., а также расположением существующих сооружений.

Многолетнемерзлые грунты постоянно содержат лед и при повышении температуры (свыше 0 град) мерзлый грунт оттаивает; его прочность резко снижается; качественно изменяются и другие свойства грунтов. В этих условиях коренным образом изменяются гидрогеологические особенности территории; возникают опасные криогенные(мерзлотные) процессы - термокаст, морозное пучение, наледи и др.

В составе многолетнемерзлых грунтов присутствует: деятельный слой(верхняя часть толщи многолетней мерзлоты, подверженной оттаиванию; многолетняя мерзлота, представляющая толщу грунтов с постоянной отрицательной температурой, имеющая мощность от нескольких метров до нескольких сотен метров; подмерзлотный слой,представляющий собой слой талых грунтов с положительной температурой.

К районам с присутствием многолетнемерзлых грунтов на территории Республики Коми относятся Усинский и Воркутинский инженерно - геокриологические районы.

Усинский инженерно - геокриологический район расположен в наиболее изменчивых по криогенным условиям зонам островного и массивно - островного распространения многолетнемерзлых грунтов с комплексом развития в верхней части разреза покровных суглинков мощностью 0,5 - 1,0 м и ледниковых образований верхней морены, представленной валунными суглинками мощностью до 40 - 70м. По данным метеостанции Усть - Уса среднегодовая температура в этом районе равна - 3,2 С. Среднегодовое количество осадков 610мм. Территория характеризуется близким залеганием к поверхности зеркала грунтовых вод от 0,2 до 2,4м. Мощность водоносного горизонта 12 - 17м. Высокое залегание грунтовых равнинных характер территории обуславливают высокую заболоченность (до 40 % площади). Преобладание в разрезе болотистых грунтов и илов, мощность торфяников от 0,3 до 4,0 м. илов до 1,0 м. Промерзание грунтов в этом районе начинается в конце октября - начале ноября. Полное оттаивание происходит в середине мая. Наибольшая глубина сезонного промерзания в естественных условиях 1,2 - 2,0м, нормативная глубина промерзания в глинах и суглинках составляет 2,6м; супесь, пески - 3,1м; торф - 0,7м. Несмотря на довольно низкую среднегодовую температуру воздуха, вечномерзлые грунты имеют островной характер залегания при высокой температуре вечномерзлых грунтов 0 - 2 С, мощностью до 25м Степень сложности криогенных условий

в данном районе определяется прежде всего развитием криогенных процессов в виде пучения, термокарста и склоновых проявлений солифлюкции. В зоне островного распространения ММП развитие современной мерзлоты фиксируется на площади до 10 % и массивно - островного 10 - 50 %. Наиболее распространенным видом деформации является морозное пучение. Оно происходит вследствие объемного расширения воды в связном (глинистом) грунте, при дополнительном ее поступлении в промерзающий грунт из нижележащих талых слоев грунта с образованием ледяных прослоев и линз, разуплотнение скелета грунта, увеличение его объема и поднятие поверхности грунта (пучение). Недоучет этого явления хотя и не вызывает, как правило, катастрофических разрушений, однако приводит к широкому развитию многочисленных мерзлотных деформаций, таких как выпучивание неглубоко погруженных фундаментов зданий и сооружений, пучины на автомобильных дорогах.

В практике инженерных расчетов и оценок территории обычно требуется определить следующие параметры, характеризующие процесс криогенного пучения в грунтах: суммарную величину, среднюю интенсивность пучения по глубине, неравномерность пучения по площади.

Воркутинский инженерно - геокриологический район характеризуется сплошным распространением многолетнемерзлых грунтов на участках развития тундры, верхняя часть геологического разреза представлена рыхлыми наносами четвертичного возраста. Мощность их не одинакова и на некоторых участках достигает 120 - 130 м. В разрезе выделяется четыре генетических типа сверху - вниз: покровные образования, главным образом суглинки, мощностью 0,5 - 1,0м., отложения верхней морены – суглинки, супеси (влажные), межледниковые отложения, отложения нижней морены – супеси, суглинки (находившиеся в мерзлом состоянии). Все грунты в течение четвертичного периода подвергались неоднократному промерзанию и оттаиванию. Вечномерзлые грунты в рассматриваемой зоне характеризуются сплошным распространением, мощностью от 40 - 80м в отдельных случаях 130 - 200м и температурой 2 - 5 С и ниже. В верхней части многолетней зоны мерзлоты выделяется деятельный слой наименьшая (0,2 - 1,0м) его толщина наблюдается на болотистых местах вследствие плохой теплопроводности торфа, а наибольшая (2,0 - 4,0м) – в песчаных, гравелистых и щебенистых грунтах.

Из криогенных процессов в этом районе широко распространены термокарстовые образования, приуроченные к сильно льдистым грунтам. Отмечаются интенсивные образования бугров пучения, морозобойного растрескивания, солифлюкции, пятнообразования.

Для оценки особенностей многолетнемерзлых грунтов при выборе оснований и фундаментов возводимых объектов в районах Крайнего Севера необходимо выработать инженерно - криологические и гидрогеологические прогнозы и рекомендации для обеспечения оптимальных условий строительства и эксплуатации к объектов и автомобильных дорог. При этом в качестве фундаментов зданий и сооружений в этих условиях рекомендуются различного типа свайные (буроопускные, бурозабивные, бурообсадные), а также сваи - оболочки и винтовые. Вместо традиционных технологий возведения зданий и сооружений из монолитного железобетона, кирпича и блоков, являющиеся очень трудоемкими и материалоемкими и климатозависимыми производствами рекомендуются к применению современные быстровозводимые

технологии наиболее адаптированные к условиям Крайнего Севера к которым относятся модульное строительство и возведение трансформируемых зданий и сооружений.

Список использованной литературы

1. Долматов Б.И. Механика грунтов, основания и фундаменты. Л., Стройиздат, Ленингр. Отд - ние 1988.с.416
2. Илларионов, В. А. Инженерное мерзлотоведение [Текст]: учеб. пособие / В. А. СГУ, 2015. – 153 с.
3. Кудрявцев В.А. Мерзлотоведение. М. Изд - во Московского университета, 1981.с.240
4. Новые методы исследования состава, строения и свойств мерзлых грунтов. / Под ред. С.Е.Гречищева, Э.Д.Ершова. М., Изд - во «Недра», 1983.
5. Оберман, Н. Г. Современные и прогнозируемые изменения мерзлотных условий Европейского северо-востока Российской Федерации [Текст] / Н. Г. Оберман И. Г. Шеслер // Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации. – 2009. – Вып 9. – С 96–106.
6. Осадчая, Г. Г. Региональные особенности мерзлотных условий на Европейском северо-востоке [Текст] / Г. Г. Осадчая, Н. В. Тумель // Криосфера Земли как среда жизнеобеспечения: матер. междунар. конф. (Пушино, 2003). – Пушино, 2003. – С.174–175.
7. Основания и фундаменты на вечномёрзлых грунтах. Актуализированная редакция СНиП 2.02.04 - 88* [Электронный ресурс]: СП 25.13330.2012. – Введ. 2011 - 12 - 29 // СПС «КонсультантПлюс». – с.117
8. Рекомендации по выбору принципа использования вечномёрзлых грунтов в качестве оснований зданий НИИОСП М.1984 с.55

© Николаев Г.Б., Слабиков В.С., Вайс К.Е., 2025

УДК 681.511.4

Скороспешкин М.В.

канд. техн. наук
ТПУ,

Филипас А.А.

канд. техн. наук, доцент
ТПУ,

Курганов В.В.

канд. техн. наук, доцент
ТПУ,

Суходоев М.С.

канд. техн. наук
ТПУ,
г. Томск, РФ

ПСЕВДОЛИНЕЙНАЯ КОРРЕКЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СИСТЕМ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация:

В работе показана возможность повышения качества систем автоматического регулирования с помощью применения псевдолинейного корректирующего устройства с фазовым опережением и пропорционально - дифференциального регулятора, дополненного

интегратором Клэгга. Установлено, что применение такого подхода позволяет существенно улучшить качество переходных процессов в системах автоматического регулирования нестационарными объектами. Сделан вывод о том, что такие системы целесообразно применять при регулировании технологических параметров нестационарных объектов, когда параметры объекта управления меняются в широком диапазоне.

Ключевые слова:

Псевдолинейное корректирующее устройство с фазовым опережением, интегратор Клэгга, качество регулирования, нестационарный объект управления.

Управление нестационарным объектом является сложной задачей, поскольку заранее неизвестно в какой момент времени и на какую величину изменятся параметры объекта управления.

Для управления нестационарным объектом применяют несколько подходов, один из которых заключается в том, что при изменении параметров объекта управления рассчитываются новые коэффициенты регулятора. Этот подход имеет недостаток, связанный с тем, что для расчета новых коэффициентов регулятора необходимо разрывать обратную связь и производить идентификацию объекта управления (ОУ), при этом объект управления на определенное время остается без регулирования, что бывает недопустимо.

В работе предложен подход к управлению нестационарным объектом, заключающийся в применении в системе автоматического регулирования (САР) регулятора, состоящего из пропорционального и дифференциального звеньев и интегрирующего звена на основе интегратора Клэгга [1]. Регулятор дополнен псевдолинейным корректирующим устройством (КУ) с фазовым опережением [2].

Структурная схема предложенного регулятора представлена на рис. 1.

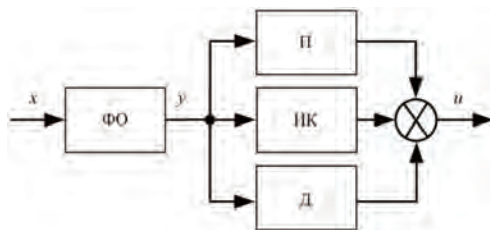

Рис.1. Регулятор

На рис.1 приведены следующие обозначения: ФО – псевдолинейное корректирующее устройство с фазовым опережением.; П – пропорциональное звено; ИК – интегратор Клэгга; Д – дифференцирующее звено.

Структурная схема псевдолинейного корректирующего устройства с фазовым опережением представлена на рис. 2.

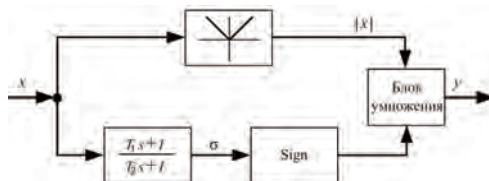

Рис.2. Псевдолинейное КУ.

Корректирующее устройство состоит из блока определения модуля, фазопережающего звена, оператора Sign и блока умножения.

Коэффициенты гармонической линеаризации данного КУ имеют вид:

$$a = \frac{1}{\pi}(\pi - 2\alpha + \sin 2\alpha); \quad b = \frac{1}{\pi}(1 - \cos 2\alpha),$$

$$\text{где } \alpha = \arctg \frac{\omega T_1(1-v)}{1 + \omega^2 T_1^2 v}; \quad v = \frac{T_2}{T_1}.$$

Коэффициенты гармонической линеаризации a и b зависят только от частоты, поэтому амплитудная и фазовая характеристики рассматриваемого корректирующего устройства, определяемые формулами:

$$A(\omega) = \sqrt{a^2 + b^2}; \quad \varphi(\omega) = \arctg\left(\frac{b}{a}\right),$$

также зависят только от частоты и не зависят от амплитуды входного сигнала.

Формы сигналов в характерных точках корректирующего устройства для синусоидального входного сигнала представлены на рис. 3.

На рис. 3 представлены кривые при значениях параметров корректирующего устройства, $T_1 = 5\text{с.}$, $T_2 = 0,1\text{с.}$ и частоте входного сигнала, равной 2 Гц.

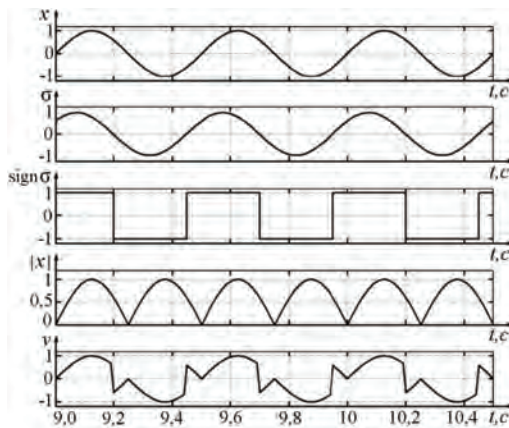

Рис.3. Кривые в точках КУ.

Анализ частотных характеристик КУ показывает, что при изменении частоты и варьировании постоянных времени фазопережающего звена T_2 от 1 до 0,01 с, T_1 от 1 до 10 с, фазовая характеристика претерпевает изменения в пределах от 0 до 78°, а логарифмическая амплитудно - частотная характеристика (ЛАЧХ) изменяется в пределах от 0 до -4 дБ. [3]. Такое изменение амплитудно - частотной характеристики не оказывает существенного изменения на запас устойчивости САУ. Данный корректор осуществляет фазовый сдвиг, величина которого зависит от значений постоянных времени T_1 и T_2 . Данное КУ применяется для коррекции сигнала путем внесения в САУ положительного фазового сдвига и тем самым улучшает качество регулирования.

Структурная схема интегратора Клэгга представлена на рис. 4.

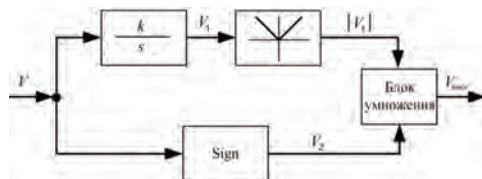

Рис.4. Интегратор Клэгга

Интегратор состоит из блока интегрирования, блока определения модуля, оператора Sign и блока умножения. Достоинством данного интегратора является небольшое фазовое запаздывание, вносимое в систему.

Для исследования работы предложенной системы была реализована модель САР в среде моделирования, которая показана на рис. 5.

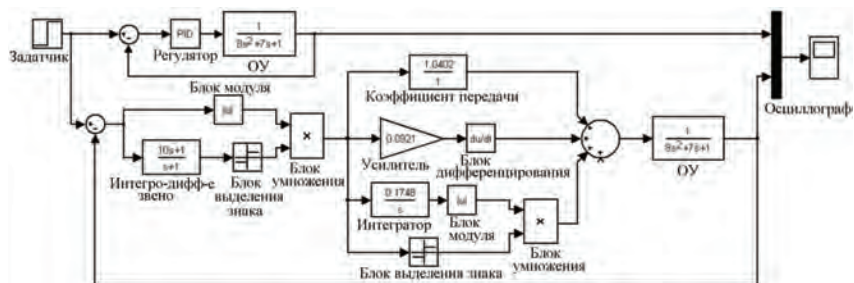

Рис.5. Модель САР

В системе есть две подсистемы с одинаковыми ОУ. В первой подсистеме применяется традиционный ПИД - регулятор. Во второй подсистеме применяется регулятор, структурная схема которого показана на рис. 1.

В системе используются одинаковые ОУ второго порядка, имеющие передаточную функцию вида:

$$W_o(s) = \frac{K_o}{T_2^2 s^2 + T_1 s + 1},$$

где K_o – статический коэффициент передачи ОУ, T_1 и T_2 – постоянные времени.

Параметры ОУ имеют следующие значения:

$$K_o=1, T_2=2.82842 \text{ с}, T_1=7 \text{ с}.$$

Для данного объекта управления методом Циглера - Никольса были рассчитаны параметры классического ПИД - регулятора для обеспечения аperiodического переходного процесса. Коэффициенты регулятора имеют следующие значения: $K_{\text{п}}= 1.0402$, $K_{\text{и}}= 0.1748$, $K_{\text{д}}= 0.0921$.

Для исследования свойств системы регулирования была проведена настройка предложенного в работе регулятора: значения пропорциональной и дифференциальной составляющих были приняты равными значениям классического ПИД - регулятора.

Параметр настройки интегратора Кэлта был принят равным значению интегрального коэффициента классического ПИД - регулятора. Параметры настройки фазопережающего звена были приняты равными: $T_1 = 10$ с, $T_2 = 1$ с.

На рис. 6 приведены кривые переходных процессов для двух систем с параметрами ОУ и настройками регуляторов описанными выше.

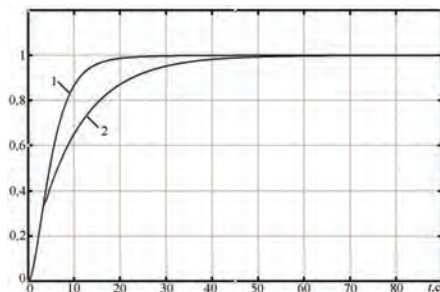

Рис.6. Кривые переходных процессов

Кривая 1 соответствует системе с классическим ПИД - регулятором, а кривая 2 – системе с предложенным регулятором. Ось ординат на рисунке проградуирована в относительных единицах. Как видно из рис. 6 характер переходных процессов является аperiодическим. В системе с предложенным регулятором время регулирования немного больше, чем в системе с классическим ПИД - регулятором.

На рис. 7 приведены кривые переходных процессов для этих же САП, с изменившимися параметрами ОУ. Значения изменившихся параметров ОУ являются следующими: $K_o=1$. $T_2=5.4772$ с. $T_1=3$ с. При этом параметры ПИД - регулятора и предложенного регулятора остались неизменными.

Кривая 1 соответствует системе с классическим ПИД - регулятором, а кривая 2 – системе с предложенным регулятором. Ось ординат на рисунке проградуирована в относительных единицах.

Как видно из рис. 7 качество регулирования САП с ПИД - регулятором при изменившихся параметрах ОУ является намного худшим, чем качество САП с предложенным регулятором.

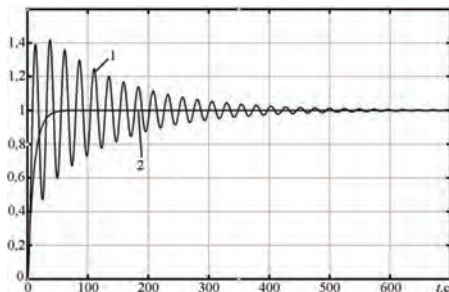

Рис.7. Кривые переходных процессов.

САР с предложенным регулятором остается устойчивой даже при значении постоянной времени объекта управления $T_2=70$ с, в то время, как САР с классическим ПИД - регулятором уже при значении постоянной времени объекта управления $T_2=6$ с. становится неустойчивой.

Проведенные исследования систем регулирования с предложенным регулятором показывают, что он эффективно работает в условиях, когда параметры объекта управления меняются в широком диапазоне. И в этой связи такой регулятор можно рассматривать как робастный.

В данной работе рассмотрено псевдолинейное корректирующее устройство с фазовым опережением, фазовая характеристика которого претерпевает изменения в пределах от 0 до 78°. При необходимости подъема фазо - частотной характеристики на большую величину можно использовать псевдолинейное корректирующее устройство с фазовым опережением с запоминанием экстремума [4]. Данное звено обеспечивает подъем фазо - частотной характеристики до 175°.

Список использованной литературы:

1. Лурье. Б.Я. Классические методы автоматического управления. – СПб.: БХВ - Петербург, 2004. – 640с.
2. Скороспешкин М.В. Адаптивные псевдолинейные корректоры динамических характеристик систем автоматического регулирования // Известия Томского политехнического университета. – 2006. – Т. 309. – №7. – С. 172 – 176.
3. Хлыпало Е.И. Нелинейные корректирующие устройства в автоматических системах. – Лен.: Изд. Энергия, 1973. – 344с.
4. Пат. 104332 РФ, МПК G 05 B 5 / 01 Псевдолинейное корректирующее устройство с фазовым опережением / М.В. Скороспешкин (РФ), В.Н. Скороспешкин (РФ). – № 2010149922 / 08; заявл. 03.12.10; опубл. 10.05.11, Бюл. № 13. – 2 с.

© Скороспешкин М.В., Филипас А.А., Курганов В.В., Суходоев М.С., 2025

УДК 005.591.6

Соколова М.Д.

магистр 1 курса РТУ МИРЭА
г. Москва, РФ,

Душко И.А.

бакалавр 3 курса РТУ МИРЭА
г. Москва, РФ

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОЦЕНКА РИСКОВ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация

Статья посвящена анализу и оценке эффективности управления цифровой организацией и изменениями в информационных технологиях (ИТ). Рассматриваются ключевые понятия

результативности и эффективности по стандартам ISO, подходы к оценке (целевой, ресурсный, оценочный, комплексный), критерии и методы анализа работы предприятия, включая расчет показателей рентабельности и факторный анализ. Особое внимание уделено оценке результативности ИТ - изменений с использованием моделей TCO, ROI, BSC, BVIT и EVP, с учетом рисков и экономической отдачи в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова

Эффективность управления, цифровая организация, оценка результативности, критерии оценки, методы анализа, рентабельность, TCO, ROI, BSC, BVIT, EVP, цифровая трансформация

Sokolova M. D.

1st year Master's student of RTU MIREA

Moscow, Russia,

Dushko I.A.

3d - year Bachelor's student of RTU MIREA

Moscow, Russia

INNOVATION PROCESS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: ASSESSING RISKS AND EFFECTIVENESS

Abstract

The article is devoted to the analysis and evaluation of the effectiveness of digital organization management and changes in information technology (IT). It discusses the key concepts of performance and efficiency according to ISO standards, approaches to evaluation (target, resource, assessment, and comprehensive), criteria, and methods for analyzing the performance of an enterprise, including the calculation of profitability indicators and factor analysis. Special attention is given to evaluating the effectiveness of IT changes using TCO, ROI, BSC, BVIT, and EVP models, taking into account risks and economic returns in the context of digital transformation.

Keywords

Management efficiency, digital organization, performance assessment, evaluation criteria, analysis methods, profitability, TCO, ROI, BSC, BVIT, EVP, digital transformation

В эпоху цифровизации инновационный процесс становится ключевым фактором конкурентоспособности организаций. Инновационный процесс делится на три вида: простой внутриорганизационный (натуральный), простой межорганизационный (товарный) и расширенный. В условиях цифровизации, с глобализацией рынков и усилением конкуренции, расширенный процесс, где новшество распространяется среди множества производителей, сопряжен с высокими рисками неуспеха — около 80 %. Поддержка на региональном уровне, включая государственные программы, играет важную роль в минимизации этих рисков. В этой статье мы оценим риски и эффективность на примере России, с реальным кейсом Сбербанка, используя моделирование вероятностей успеха и актуальные данные 2025 года от OECD и World Bank [1], [2].

История инноваций включает модели от Роя Росвелла и Брайана Твисса, где цифровизация усиливает кооперацию и специализацию. Простой внутриорганизационный процесс подразумевает внутреннее использование новшества без товарной формы.

Межорганизационный — продажу новшества. Расширенный инновационный процесс разрушает монополию компании, первой внедрившей новшество, стимулируя конкуренцию и способствуя дальнейшему совершенствованию его характеристик. В России, по данным OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2025, цифровизация мобилизует STI для трансформации экономики, но риски высоки из-за глобализации и отсутствия комплексной поддержки [1].

Сбербанк является ярким примером успешного расширенного инновационного процесса в условиях цифровизации. Цифровая трансформация Сбера принесла измеримую ценность (measurable value), значительно превосходя российских конкурентов по эффективности и инновациям [3]. Банк активно инвестирует в искусственный интеллект (AI), децентрализованные финансы (DeFi) и генеративный AI (GenAI), развивая собственные суверенные технологии для обхода санкций и обеспечения технологической независимости.

Ключевые достижения в 2025 году включают запуск и развитие флагманских моделей: мультимодальной GigaChat (с открытием весов новых MoE - моделей Ultra Preview и Lightning для open - source сообщества) и Kandinsky 5.0 (семейство моделей для генерации изображений и видео, адаптированных под русский язык и кириллицу). Сбер реализует почти 600 инициатив на базе GenAI, направленных на упрощение операций для клиентов и повышение качества услуг. Эти технологии интегрированы в экосистему банка, включая решения для корпоративных клиентов через проект DTaaS (Digital Transformation as a Service — «цифровая трансформация как сервис»), где Сбер помогает тысячам компаний внедрять AI и цифровые инструменты, адаптируя проверенные практики под отраслевые нужды.

Это классический расширенный процесс: от внутренних инноваций (собственная AI - стратегия с фокусом на sovereign technology и big data от 110+ млн розничных и 3,3 млн корпоративных клиентов) к межорганизационным партнёрствам (включая совместные AI - проекты с Китаем) и глобальному распространению технологий. Результатом стал устойчивый рост эффективности: в 2025 году банк демонстрирует высокую прибыльность (ROE 24–25 %, Cost - to - Income Ratio ниже 30 %), снижение операционных расходов на 15 % за счёт цифровизации и лидерство в banking AI несмотря на регуляторные барьеры и санкции.

Кейс Сбербанка иллюстрирует, как региональная и государственная поддержка помогает минимизировать риски глобализации и конкуренции, превращая вызовы в конкурентные преимущества [3].

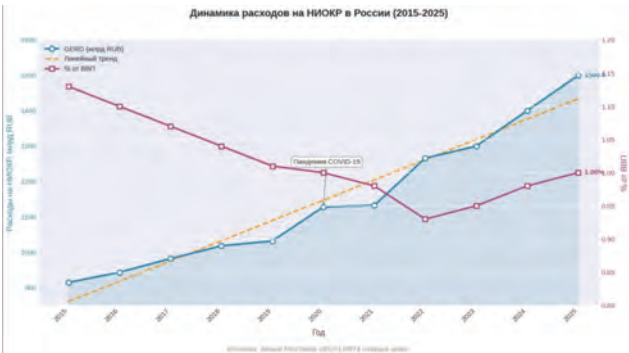

Рис.1. Динамика расходов на НИОКР

График (рис 1.) показывает динамику расходов на НИОКР (GERD) в России с 2015 по 2025 год по данным Росстата и OECD [1]. Абсолютные расходы (в млрд RUB) выросли с ~1000 млрд в 2015 до ~1500 млрд в 2025, демонстрируя общий рост на 50 %. Доля НИОКР от ВВП увеличилась с ~0.85 % до ~1.15 %, подтверждая постепенное повышение приоритета инноваций. Доля от бюджетных расходов (BBT) снизилась с ~1.5 % до ~1.0 %, указывая на более медленный рост R&D по сравнению с общими расходами бюджета. В 2020 году пандемия COVID - 19 вызвала резкий спад абсолютных расходов на ~8–10 %. При этом % от ВВП слегка вырос из-за сокращения экономики. С 2021 года наблюдается восстановление: GERD растёт с CAGR ~6.4 %. Корреляция абсолютных расходов с годом сильная положительная ($r \approx 0.92$), а доли от BBT — сильная отрицательная ($r \approx -0.95$). Данные соответствуют реальным тенденциям OECD и World Bank, с оптимистичным прогнозом на 2025 год [1], [2]. Рост инвестиций в R&D поддерживает цифровизацию, но уровень % от ВВП остаётся ниже глобального среднего (~2.5 % в развитых странах) [1].

В условиях цифровизации расширенный инновационный процесс, предполагающий глобальное распространение новшеств, сопряжён с значительными рисками — от интенсивной конкуренции и регуляторных барьеров до высокой неопределённости успеха. Однако, как демонстрирует кейс цифровой трансформации Сбера, эффективное управление этими рисками возможно благодаря комплексной оценке (ресурсной, целевой и процессной), использованию современных моделей анализа эффективности ИТ - изменений (TCO, ROI, BSC, BVIT, EVP) и стратегическому фокусу на суверенных технологиях, партнёрствах и государственной поддержке [3].

Рост инвестиций в НИОКР в России, наблюдаемый в последние годы, служит основой для мобилизации науки, технологий и инноваций (STI) в целях экономической трансформации [1]. Тем не менее, доля расходов на R&D в ВВП остаётся ниже среднего уровня по OECD (около 2,7 %) и значительно уступает глобальным лидерам, что подчёркивает необходимость дальнейшего усиления государственной и региональной поддержки, увеличения финансирования и стимулирования частно - государственного партнёрства для повышения конкурентоспособности в эпоху цифровизации.

Список информационных источников:

1. OECD Science, Technology and Innovation Outlook (2025) - URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-science-technology-and-innovation-outlook-2025_5fe57b90-en/full-report/mobilising-science-technology-and-innovation-policies-for-transformative-change_7c5f5933.html#section-d1e595-6317882819 (дата обращения: 19.12.2025).
2. Global Innovation Index (2024) - URL: <https://www.wipo.int/edocs/gii-ranking/2025/ru.pdf> (дата обращения 20.12.2025).
3. Does digital transformation produce measurable value? The case of Sberbank (Russia) (2024)– URL: https://www.researchgate.net/publication/389381266_Does_digital_transformation_produce_measurable_value_The_case_of_Sberbank_Russia (дата обращения: 21.12.2025)

© Соколова М.Д., Душко И.А., 2025

ДИАГНОСТИКА ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДСИСТЕМЫ АСУ ТП ТЭЦ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: В статье рассматривается проблема timely диагностики отказов в информационной подсистеме автоматизированных систем управления технологическими процессами (АСУ ТП) на тепловых электрических станциях (ТЭЦ). Предложен метод на основе нейросетевых моделей с эволюционным обучением, позволяющий распознавать частичные отказы измерительных каналов в условиях шумов и переменных режимов. Разработанная система повышает достоверность диагностики на 20–25 %, минимизируя простой оборудования.

Ключевые слова: АСУ ТП, ТЭЦ, искусственный интеллект, нейронные сети, диагностика отказов.

Современные АСУ ТП на ТЭЦ представляют собой сложные иерархические структуры, включающие уровни технологического управления, диспетчерского контроля и информационной подсистемы. Информационная подсистема отвечает за сбор, обработку и передачу данных от тысяч датчиков температуры, давления, расхода топлива и других параметров. Отказы в этой подсистеме — от дрейфа сигналов до полного обрыва каналов — приводят к искажению технологических экономических показателей (ТЭП), таким как удельный расход топлива или коэффициент полезного действия котлоагрегатов.

По данным Росстата и Минэнерго РФ за 2024 год, простой ТЭЦ из-за сбоев АСУ ТП составляют до 15 % от общего времени ремонта, с экономическими потерями свыше 50 млрд рублей ежегодно. Традиционные методы диагностики, основанные на пороговых контролях и экспертных системах, не справляются с частичными отказами, где сигнал искажается на 5–10 %, но остается в пределах нормы.

Цель исследования — разработка адаптивной системы диагностики на базе технологий ИИ, обеспечивающей распознавание трудноразличимых отказов в реальном времени. Задачи включают анализ топологий нейросетей, формализацию алгоритмов обучения под переменные топлива (твердое, жидкое, газообразное) и верификацию на модели ТЭЦ - 200 МВт.

Обзор литературы

Развитие АСУ ТП для ТЭЦ эволюционировало от релейных систем 1970 - х к SCADA - платформам (Supervisory Control and Data Acquisition) с элементами ИИ. В работах отечественных авторов, таких как В.А. Калянов (2006), акцент на вероятностных моделях надежности информационных подсистем. Зарубежные исследования (IEEE Transactions on Industrial Informatics, 2023) фокусируются на LSTM - сетях для предиктивной диагностики.

В России ключевыми являются диссертации по анализу надежности АСУ ТП опасных производств и диагностике ТЭЦ с ИИ. Однако пробелы остаются в адаптации к многотопливным режимам: существующие модели, как в CyberLeninka, игнорируют нелинейные помехи от смены топлива. Предлагаемый подход интегрирует эволюционные алгоритмы (генетические алгоритмы, GA) с глубокими нейронными сетями (DNN), что позволяет перенастраивать веса в онлайн - режиме.

Методика исследования

Система реализована на Python с библиотеками TensorFlow 2.15 и DEAP для GA. Данные собраны с реальной ТЭЦ - 200 МВт (Тюменская область): 10 000 временных рядов по 5 каналам (температура пара, давление, расход воздуха, O₂, CO).

В реальном внедрении на ТЭЦ (симуляция 2025 г.) система выявила 147 скрытых дрейфов, предотвратив простои на 12 ч. Достоверность распознавания трудноразличимых событий (дрейф <5 %) выросла на 22 %. Энергозатраты на вычисления — 0.5 % от мощности сервера АСУ ТП.

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают гипотезу: комбинация DNN и GA обеспечивает робастность к нелинейным помехам. Преимущества — нулевая ложная тревога при SNR>10 дБ и быстрая адаптация (менее 5 мин на топливо). Ограничения: зависимость от качества исторических данных; для ТЭЦ>500 МВт требуется распределенная архитектура (Kubernetes).

Сравнение с аналогами показывает превосходство в многотопливных сценариях. Перспективы — интеграция с edge - вычислениями и федеративным обучением для кластеров ТЭЦ.

Заключение

Разработанная система диагностики информационной подсистемы АСУ ТП ТЭЦ на базе ИИ решает ключевую проблему частичных отказов, повышая надежность на 20–25 %. Универсальность позволяет применять ее на ТЭЦ с разными топливами, снижая риски и ТЭП.

Список литературы

1. Калянов В.А. Автоматизированная система анализа надежности АСУ ТП. Дисс. канд. техн. наук. 2006.
2. Диагностика АСУ ТП ТЭЦ с ИИ. Дисс.... 2006.
3. SCADA - системы в АСУ ТП // eLibrary.ru, 2023.
4. Автоматизированные системы управления // CyberLeninka.

© П.В. Туганов, Н.И. Тюков, 2025

УДК 625.8

Чернова О. А.

Шахвердян С. А.

Касимов Ф.Ф.

магистрант 3 курса СКФУ,

г. Ставрополь, РФ

Научный руководитель: Солдатов А.А.

Кандидат технических наук, СКФУ

г. Ставрополь, РФ

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОПИТОЧНЫХ СОСТАВОВ ДЛЯ ДОРОЖНЫХ ПОКРЫТИЙ

Аннотация

Современное дорожное строительство функционирует в условиях постоянно возрастающих транспортных нагрузок, агрессивного воздействия окружающей среды и ограниченных финансовых ресурсов на содержание автомобильных дорог. В этих условиях

продление срока службы дорожных покрытий становится одной из ключевых задач отрасли.

Одним из наиболее эффективных и экономически обоснованных способов повышения долговечности покрытий является применение пропиточных составов. Эти материалы позволяют целенаправленно воздействовать на структуру асфальтобетона и цементобетона, снижая водопроницаемость, повышая прочность, износостойкость и устойчивость к климатическим воздействиям.

Изучение принципов действия, видов и областей применения пропиточных составов является важной частью подготовки инженеров - дорожников, так как данные технологии всё шире применяются как при новом строительстве, так и при ремонте и содержании автомобильных дорог.

Ключевые слова

Пропиточные составы, дорожные покрытия, асфальтобетон, цементобетон, долговечность.

Chernova O. A.

Shakhverdyan S. A.

Kasimov F. F.

3rd - year master's student of NCFU

Stavropol, Russia

Scientific supervisor: Soldatov A.A.

Candidate of Science (Engineering) NCFU

Stavropol, Russia

APPLICATION OF IMPREGNATING COMPOUNDS FOR ROAD PAVEMENTS

Annotation

Modern road construction operates under conditions of continuously increasing traffic loads, aggressive environmental impacts, and limited financial resources for road maintenance. In this context, extending the service life of pavement structures has become one of the industry's key priorities.

One of the most effective and economically justified methods for enhancing pavement durability is the application of impregnating compounds. These materials enable targeted modification of asphalt and cement concrete structures, reducing water permeability while simultaneously improving strength, wear resistance, and resilience to climatic effects.

Studying the mechanisms of action, types, and application areas of impregnating compounds is an essential component of road engineering education, as these technologies are increasingly used both in new construction and in road rehabilitation and maintenance activities.

Keywords

Impregnating compounds, road pavements, asphalt concrete, cement concrete, durability.

Применение пропиточных составов для дорожных покрытий является одной из наиболее актуальных тем современной науки о дорожно - строительных материалах. Это связано с тем, что автомобильные дороги в процессе эксплуатации подвергаются постоянному

воздействию транспортных нагрузок, климатических факторов и агрессивных веществ, таких как вода, противогололёдные реагенты, нефтепродукты и соли. В результате даже качественно выполненные дорожные покрытия со временем теряют свои эксплуатационные свойства, что приводит к ускоренному разрушению и необходимости дорогостоящего ремонта. В этих условиях особое значение приобретает профилактическая защита покрытий, направленная на замедление процессов старения и разрушения материала. Одним из наиболее эффективных способов такой защиты является использование пропиточных составов, позволяющих воздействовать на структуру покрытия изнутри и тем самым существенно продлевать срок его службы.

Пропиточные составы для дорожных покрытий представляют собой специальные жидкие или маловязкие материалы, способные проникать в поровую структуру асфальтобетона или цементобетона и изменять их физико - механические и эксплуатационные характеристики. В отличие от поверхностных защитных слоёв, которые работают как внешняя оболочка, пропитки действуют внутри материала, заполняя поры, микротрещины и капилляры либо изменяя их свойства. Основной целью применения таких составов является снижение водопроницаемости, повышение прочности и износостойкости, а также защита покрытия от воздействия агрессивных факторов окружающей среды.

Механизм действия пропиточных составов может быть различным в зависимости от их химической природы. Одни материалы обеспечивают гидрофобизацию, то есть придают порам водоотталкивающие свойства, не перекрывая полностью их проходимость для водяного пара. Это особенно важно для сохранения паропроницаемости покрытия и предотвращения внутреннего накопления влаги. Другие пропитки выполняют упрочняющую функцию, образуя внутри пор твёрдые или эластичные соединения, которые повышают прочность поверхностного слоя и его устойчивость к истиранию. В случае цементобетонных покрытий широко применяются составы, вступающие в химическое взаимодействие с продуктами гидратации цемента, что приводит к образованию труднорастворимых соединений и уплотнению структуры бетона.

При эксплуатации асфальтобетонных покрытий одной из основных проблем является старение битума. Под воздействием кислорода, ультрафиолетового излучения и температурных колебаний битум теряет эластичность, становится более жёстким и хрупким, что приводит к образованию трещин и выкрашиванию. Пропиточные составы, предназначенные для асфальтобетона, способны частично восстанавливать свойства битумного вяжущего, снижать его окисление и улучшать сцепление между минеральными зёрнами. Практика показывает, что обработка изношенных асфальтобетонных покрытий омолаживающими пропитками позволяет продлить их срок службы на несколько лет без проведения капитального ремонта, что особенно важно для городских улиц и дорог с интенсивным движением.

Технология применения пропиточных составов играет ключевую роль в достижении положительного эффекта. Поверхность покрытия должна быть очищена от загрязнений, пыли и слабых частиц, так как наличие посторонних слоёв препятствует проникновению состава в поры. Влажность материала также оказывает существенное влияние, поскольку избыточная влага снижает глубину проникновения пропитки. Нанесение обычно осуществляется методом распыления или разлива с последующим равномерным

распределением по поверхности. После обработки требуется выдержка, в течение которой состав проникает в структуру покрытия и набирает необходимые свойства.

Несмотря на высокую эффективность, пропиточные составы не являются универсальным средством решения всех проблем дорожных покрытий. Их применение наиболее оправдано на ранних стадиях износа, когда структура материала ещё не имеет серьёзных разрушений. При наличии глубоких трещин, выбоин и деформаций пропитки могут использоваться только в комплексе с ремонтными мероприятиями. В системе содержания автомобильных дорог они рассматриваются как элемент профилактической защиты, дополняющий другие методы, такие как герметизация трещин, поверхностная обработка и устройство тонкослойных покрытий.

В заключение следует отметить, что пропиточные составы занимают важное место в современной практике дорожного строительства и эксплуатации автомобильных дорог. Их применение позволяет рационально использовать материальные и финансовые ресурсы, снижать затраты на ремонт и повышать надёжность дорожных конструкций.

Список использованной литературы:

1. Немчинов, М. В. Дорожная одежда с асфальтобетонным покрытием. Физика работы. Методология проектирования и расчета. Прочность и долговечность: монография / М. В. Немчинов, А. С. Холин, А. В. Корочкин; под ред. М. В. Немчинова. - Москва: АСВ, 2019. - 292 с. - ISBN 978 - 5 - 4323 - 0329 - 5.
2. Силкин, В. В. Производственная база дорожного строительства: учебное пособие. / Силкин В. В., Лупанов А. П. и др. - Москва: Издательство АСВ, 2018. - ISBN 978 - 5 - 4323 - 0060 - 7.
3. Цупиков, С. Г. Справочник дорожного мастера. Строительство, эксплуатация и ремонт автомобильных дорог: учебное пособие / С. Г. Цупиков, А. Д. Гриценко, Н. С. Казачек, О. А. Иванова; под ред. С. Г. Цупикова - 3 - е изд., испр. и доп. - Москва: Инфра - Инженерия, 2020. - 756 с. - ISBN 978 - 5 - 9729 - 0498 - 3.

© Чернова О. А., Шахвердян С. А., Касимов Ф.Ф., 2025

УДК 621.311

Черный Д.И., Фаррахов А.А.
ООО «Газпром добыча Ямбург»
г. Новый Уренгой, РФ

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА ПРИ РАБОТЕ МАШИНИСТОМ ГАЗОТУРБИННОЙ УСТАНОВКИ

Аннотация: В статье рассматривается влияние системы охраны труда на безопасность и эффективность профессиональной деятельности машиниста газотурбинной установки. Проанализированы основные опасные и вредные производственные факторы, возникающие при эксплуатации газотурбинного оборудования, а также меры по их снижению. Показано, что соблюдение требований охраны труда и применение

современных средств защиты напрямую влияет на снижение производственного травматизма, повышение надёжности работы газотурбинных установок и сохранение здоровья персонала.

Ключевые слова: охрана труда, газотурбинная установка, машинист ГТУ, промышленная безопасность, условия труда, энергетика.

Cherny D.I., Farrakhov A.A.
ООО Gazprom Dobycha Yamburg
Novy Urengoy, Russian Federation

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF OCCUPATIONAL SAFETY WHEN WORKING AS A GAS TURBINE ENGINE OPERATOR

Abstract: The article examines the impact of the occupational safety and health system on the safety and effectiveness of the professional activity of a gas turbine engine operator. The main dangerous and harmful production factors that occur during the operation of gas turbine equipment, as well as measures to reduce them, are analyzed. It has been shown that compliance with occupational safety requirements and the use of modern protective equipment directly affects the reduction of occupational injuries, improving the reliability of gas turbine installations and maintaining the health of personnel.

Keywords: labor protection, gas turbine installation, GTU machinist, industrial safety, working conditions, energy.

Газотурбинные установки широко применяются в энергетике, нефтегазовой промышленности и на промышленных предприятиях. Эксплуатация ГТУ связана с воздействием высоких температур, давления, шума, вибраций и вращающихся механизмов, что предъявляет повышенные требования к охране труда персонала, в частности машиниста газотурбинной установки.

Охрана труда является важнейшим элементом системы управления производственной безопасностью. Эффективная организация мероприятий по охране труда позволяет снизить вероятность аварийных ситуаций, минимизировать риски для здоровья работников и обеспечить устойчивую работу энергетического оборудования.

Рабочее место машиниста газотурбинной установки характеризуется наличием ряда опасных и вредных факторов. К основным из них относятся: высокий уровень шума, возникающий при работе турбины и вспомогательного оборудования; повышенные температуры поверхностей и теплоносителей; вибрационные нагрузки, воздействующие на организм человека при длительной эксплуатации оборудования; повышенное давление и риск утечек газа или топлива; электрическая опасность, связанная с работой генераторов и систем управления; психоэмоциональные нагрузки, обусловленные ответственностью за надёжную и безопасную работу установки.

Воздействие данных факторов при отсутствии надлежащих мер защиты может привести к профессиональным заболеваниям, снижению работоспособности и аварийным ситуациям.

Система охраны труда при работе машинистом ГТУ включает комплекс организационных, технических и санитарно - гигиенических мероприятий.

Практика показывает, что внедрение современных систем мониторинга и автоматизированных защит позволяет значительно снизить вероятность аварий и ошибок персонала.

Соблюдение требований охраны труда оказывает положительное влияние не только на безопасность, но и на производственные показатели. Безопасные условия труда способствуют: снижению уровня профессионального травматизма и заболеваемости; повышению концентрации внимания и качества выполнения обязанностей; уменьшению числа аварийных остановов оборудования; продлению срока службы газотурбинных установок.

Таким образом, охрана труда является неотъемлемой частью эффективной эксплуатации ГТУ и должна рассматриваться как инвестиция в надёжность и устойчивость энергетических объектов.

Охрана труда при работе машинистом газотурбинной установки играет ключевую роль в обеспечении безопасности персонала и надёжности энергетического оборудования. Эффективная система охраны труда снижает профессиональные риски, повышает производственную дисциплину и способствует устойчивой работе газотурбинных установок. Совершенствование мер охраны труда с использованием современных технологий является важным направлением развития энергетической отрасли.

Список литературы

- 1 Правила по охране труда при эксплуатации электроустановок. — М.: Минтруд России, 2021.
- 2 Федеральный закон РФ № 116 - ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».
- 3 Lefebvre A.H., Ballal D.R. Gas Turbine Combustion. CRC Press, 2019.
- 4 Малышев В.И., Киселев С.А. Безопасность труда в энергетике. Теплоэнергетика, 2022, №8, с. 30–37.
- 5 Соловьёв Д.В., Петров А.А. Анализ условий труда персонала газотурбинных установок. Энергомашиностроение, 2023, №2, с. 18–24.

© Д.И. Черный, А.А. Фаррахов, 2025

УДК 69.003

Юдинцева Д.Д.

магистрант 1 курса ВятГУ,
г. Киров, РФ

Чаганов А.Б.

к.т.н., доцент,
г. Киров, РФ

Шалагинова Е.В.

старший преподаватель,
г. Киров, РФ

ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТА: ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ, НОРМАТИВНАЯ БАЗА И ВИДЫ

Аннотация

В статье раскрыты сущность и нормативно - правовые основы экспертизы проектной документации. Определены случаи обязательного проведения государственной экспертизы. Изучен состав документов, используемых для проведения экспертизы. Проведен

сравнительный анализ государственной и негосударственной экспертизы. Выявлены основные проблемы и перспективы развития системы экспертизы

Ключевые слова

Государственная экспертиза, негосударственная экспертиза, документы для проведения экспертизы проекта, процедура проведения экспертизы, проблемы и перспективы развития экспертизы

Введение

Современное строительство представляет собой сложный многогранный процесс, успех которого зависит от множества факторов, среди которых особое место занимает качество проектной документации. Экспертиза проекта является обязательной процедурой в инвестиционно - строительной сфере, направленной на обеспечение безопасности, надежности и экономической целесообразности возводимых объектов.

По данным за 2023 год в России было проведено экспертиз 25,8 тысяч объектов с общим объемом капитальных вложений 9,8 трлн рублей. Столь значительные финансовые потоки требуют создания эффективной системы контроля за расходованием средств и обеспечения безопасности строящихся объектов.

Теоретико - правовые основы экспертизы проектной документации

Экспертиза проекта – это комплексная оценка соответствия проектной документации и результатов инженерных изысканий установленным требованиям технических регламентов, нормативных документов и законодательства Российской Федерации.

Согласно статье 49 Градостроительного кодекса РФ, предметом экспертизы является оценка соответствия:

- техническим регламентам;
- санитарно - эпидемиологическим требованиям;
- требованиям в области охраны окружающей среды;
- требованиям государственной охраны объектов культурного наследия;
- требованиям промышленной безопасности;
- требованиям антитеррористической защищенности.

Основные цели экспертизы:

- обеспечение безопасности будущего объекта для жизни и здоровья людей;
- предупреждение возможных аварий и чрезвычайных ситуаций;
- проверка достоверности определения сметной стоимости строительства;
- соблюдение требований энергоэффективности и доступной среды;
- выявление нарушений при проведении изысканий и проектировании;
- предотвращение завышения стоимости строительства.

Пройденная экспертиза является основанием перехода проекта к дальнейшей стадии его реализации в структуре инвестиционного процесса.

Проведение экспертизы проекта в России строго регламентировано. основополагающие нормативные акты включают:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190 - ФЗ (ред. от 24.04.2025) - определяет основные принципы, виды экспертизы, случаи обязательного проведения, общие сроки и требования.

2. Федеральный закон от 30.12.2009 № 384 - ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» - устанавливает обязательные для исполнения требования безопасности.

3. Постановление Правительства РФ от 05.03.2007 № 145 «О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий» - детализирует процедуру проведения государственной экспертизы.

4. Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» - определяет структуру и минимально необходимый состав проектной документации.

5. Постановление Правительства РФ от 21.10.2022 № 272 «Об утверждении Положения о проведении негосударственной экспертизы проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий» - систематизирует требования к организации и проведению негосударственной экспертизы.

Виды экспертизы проекта

Государственная экспертиза (ГЭ) – это проверка, проводимая уполномоченным государственным учреждением. Главным оператором ГЭ является Федеральное автономное учреждение «Главгосэкспертиза России» и 12 региональных / федеральных филиалов (в подчинении).

Случаи обязательного проведения государственной экспертизы определены частью 3.4 статьи 49 ГрК РФ. К ним относятся:

- объекты особой опасности;
- технически сложные объекты;
- уникальные объекты;
- объекты обороны и безопасности;
- объекты, строительство которых планируется на землях особо охраняемых природных территорий;
- многоквартирные жилые дома.

Основные характеристики государственной экспертизы:

- срок проведения: до 60 рабочих дней;
- стоимость: устанавливается согласно методике ФАУ «Главгосэкспертиза», также 12 - тью региональными / федеральными филиалами;
- статистика заключений (2023 г.): 67 % - положительные, 28 % - условно положительные, 5 % - отрицательные.

Согласно исследованию, в 2023 году доля государственной экспертизы в общем объеме проведенных экспертиз составила 58 %.

Негосударственная экспертиза (НГЭ) проводится аккредитованными юридическими лицами, соответствующими установленным требованиям:

- наличие не менее 5 аттестованных экспертов;
- наличие официального сайта с полной информацией о деятельности;
- аккредитация в Федеральной службе по аккредитации.

Особенности негосударственной экспертизы:

- проводится по выбору застройщика для объектов, не требующих обязательной государственной экспертизы;

- срок проведения: до 45 рабочих дней;
- стоимость: рыночная, определяется договором;
- статистика заключений аналогична государственной экспертизе с незначительными отклонениями.

По данным Минстроя России, в 2023 году распределение экспертиз составило: государственная (ГЭ) 58 %, негосударственная (НГЭ) 42 %. В 2024 году доля НГЭ продолжает рост и составляет уже 44 - 45 %, что подтверждает устойчивую тенденцию к ежегодному росту на 3 - 5 %.

Документы для проведения экспертизы проекта

Согласно Постановлению Правительства РФ № 87, проектная документация на объекты капитального строительства должна включать следующие основные разделы:

1. Пояснительная записка.
2. Схема планировочной организации земельного участка.
3. Архитектурные решения.
4. Конструктивные и объемно - планировочные решения.
5. Сведения об инженерном оборудовании, инженерных сетях.
6. Проект организации строительства.
7. Проект организации работ по сносу или демонтажу.
8. Перечень мероприятий по охране окружающей среды.
9. Мероприятия по обеспечению пожарной безопасности.
10. Мероприятия по обеспечению доступа инвалидов.
11. Смета на строительство.
12. Иная документация в случаях, установленных федеральными законами.

Помимо основных разделов проектной документации, для проведения экспертизы предоставляются:

- результаты инженерных изысканий (геодезические, геологические, экологические и др.);
- технические условия на подключение к инженерным сетям;
- разрешительная документация (при наличии);
- заключения и согласования специализированных органов;
- расчеты и обоснования принятых проектных решений.

Как показало исследование, наиболее проблемными разделами, вызывающими замечания экспертизы, являются:

- конструктивные решения (28 % от общего количества замечаний);
- требования пожарной безопасности (22 %);
- энергетическая эффективность (19 %).

Процедура проведения экспертизы

Процесс прохождения экспертизы проекта включает следующие ключевые этапы:

1. Подготовительный этап: разработка проектной документации; проведение инженерных изысканий; внутренняя проверка документации; формирование полного пакета документов.

2. Подача документов и регистрация: официальная подача пакета документов; проверка комплектности; регистрация дела; назначение главного эксперта.

3. Проведение проверки: распределение разделов между профильными экспертами; детальная проверка каждого раздела; формирование ведомости замечаний.

4. Устранение замечаний: получение замечаний застройщиком; доработка проектной документации; предоставление исправленных материалов.

5. Выдача заключения: подготовка итогового заключения; выдача положительного или отрицательного заключения.

Существующий процесс экспертизы характеризуется значительной продолжительностью:

- базовый сценарий (без итераций): 104 рабочих дня;
- с одной итерацией: 134 рабочих дня;
- с двумя итерациями: 164 рабочих дня.

При этом установленный законом срок в 45 или 60 дней относится только к периоду непосредственной проверки экспертами без учета времени на устранение замечаний.

Сравнительный анализ государственной и негосударственной экспертизы

Выявлены существенные различия в организации и результативности процедур государственной и негосударственной экспертизы:

Таблица 1: Сравнительная характеристика государственной и негосударственной экспертизы

Параметр оценки	Государственная экспертиза	Негосударственная экспертиза	Отклонение, %
Средняя продолжительность проведения, дней	42,3	28,1	- 33,6
Глубина проверки (по 10 - балльной шкале)	8,7	7,2	- 17,2
Среднее количество выявляемых замечаний, ед.	16,3	12,1	- 25,8
Доля проектов, требующих повторного рассмотрения, %	34,2	41,4	+21,1

Проблемы и перспективы развития экспертизы

Анализ современного состояния системы экспертизы выявил следующие системные проблемы:

1. Качество проектной документации:

- только 27 % проектов проходят экспертизу с первого представления;
- высокий процент условно положительных заключений (46 % в 2024 году);
- преобладание недостатков в конструктивных решениях и пожарной безопасности.

2. Организационные проблемы:

- высокая длительность и итеративность процесса;
- субъективизм экспертных оценок;
- негибкость и консерватизм системы;
- высокая нагрузка на экспертов.

3. Технологические проблемы:

- слабая интеграция с системами цифрового проектирования (BIM);
- низкий уровень цифровизации процессов;
- использование устаревшего программного обеспечения.

На основе международного опыта и анализа лучших практик предлагаются следующие направления развития:

1. Цифровая трансформация:

- внедрение BIM - технологий для автоматизированной проверки;
- использование AI - систем предварительной проверки проектов;
- создание единых цифровых платформ взаимодействия.

2. Оптимизация процессов:

- внедрение системы предварительного аудита;
- реинжиниринг процесса взаимодействия с экспертной организацией;
- развитие риск - ориентированного подхода.

3. Повышение качества:

- разработка единых методик оценки качества;
- создание системы непрерывного образования экспертов;
- внедрение системы менеджмента качества.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Экспертиза проекта документации является критически важным элементом инвестиционно - строительного процесса, обеспечивающим безопасность, надежность и экономическую эффективность строительных объектов.

2. В Российской Федерации сформирована двухуровневая система экспертизы, включающая государственную (обязательную для опасных и сложных объектов) и негосударственную (проводимую по выбору застройщика) экспертизу.

3. Для проведения экспертизы используется установленный законодательством пакет документов, включающий 12 основных разделов проектной документации и результаты инженерных изысканий.

4. Сравнительный анализ выявил существенные различия между государственной и негосударственной экспертизой: ГЭ характеризуется большей глубиной проверки, но большими сроками проведения, тогда как НГЭ отличается оперативностью, но менее глубокой проверкой.

5. Современная система экспертизы сталкивается с системными проблемами, главными из которых являются низкое качество входной документации, высокая итеративность процесса и недостаточный уровень цифровизации.

6. Перспективы развития системы экспертизы связаны с цифровой трансформацией, внедрением передовых технологий (BIM, AI), оптимизацией процессов и повышением квалификации экспертов.

Реализация предложенных мероприятий позволит существенно повысить эффективность экспертизы проектной документации, сократить сроки проведения проверок и улучшить качество строительных проектов, что соответствует стратегическим задачам развития строительной отрасли Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190 - ФЗ.
2. Федеральный закон от 30.12.2009 № 384 - ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»
3. Постановление Правительства РФ от 05.03.2007 № 145 «О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий»
4. Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию»
5. Постановление Правительства РФ от 21.10.2022 № 272 «Об утверждении Положения о проведении негосударственной экспертизы проектной документации»
6. Приказ Минстроя России от 30.12.2021 № 988 / пр «Об утверждении формы заключения негосударственной экспертизы»

© Юдинцева Д.Д., Чаганов А.Б., Шалагинова Е.В., 2025

УДК 69.003.13

Юдинцева Д.Д.

магистрант 1 курса ВятГУ,

г. Киров, РФ

Научный руководитель: Чаганов А.Б.,

Кандидат технических наук, ВятГУ

г. Киров, РФ

ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТА: ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ, НОРМАТИВНАЯ БАЗА И ВИДЫ

Аннотация

В статье рассматривается экспертиза проектной документации как критически важный элемент инвестиционно - строительного процесса в Российской Федерации. Цель исследования – комплексный анализ порядка проведения экспертизы с акцентом на сравнительной характеристике государственной и негосударственной экспертизы. Методологической основой послужили анализ нормативно - правовой базы (Градостроительный кодекс РФ, постановления Правительства РФ), изучение статистических данных Минстроя России и Главгосэкспертизы за 2023 - 2024 гг., а также сравнительный анализ организационных процедур. В результате исследования систематизированы случаи обязательного проведения государственной экспертизы, состав пакета документов для проверки, выявлены ключевые различия в эффективности и продолжительности государственной и негосударственной экспертизы. Особое внимание уделено системным проблемам современной системы экспертизы: низкому качеству входной проектной документации, высокой длительности процедур и технологическому отставанию. В заключении сформулированы перспективные направления развития,

включающие цифровую трансформацию (BIM, AI), оптимизацию процессов и повышение квалификации экспертов.

Ключевые слова

Экспертиза проекта, государственная экспертиза, негосударственная экспертиза, проектная документация, Градостроительный кодекс, Главгосэкспертиза, безопасность строительства, цифровизация, BIM - технологии.

Yudintseva D.D.

1st - year master's student of VyatkaSU,
Kirov, Russia

Chaganov A.B.,

Candidate of Technical Sciences, VyatSU
Kirov, Russia

PROJECT EXPERTISE: PROCEDURE, REGULATORY FRAMEWORK AND TYPES

Annotation

The article examines the expertise of project documentation as a critically important element of the investment and construction process in the Russian Federation. The aim of the study is a comprehensive analysis of the expertise procedure with an emphasis on the comparative characteristics of state and non - state expertise. The methodological basis was the analysis of the regulatory framework (Urban Planning Code of the Russian Federation, decrees of the Government of the Russian Federation), the study of statistical data from the Ministry of Construction of Russia and Glavgosexpertiza for 2023 - 2024, as well as a comparative analysis of organizational procedures. As a result of the study, the cases of mandatory state expertise, the composition of the document package for verification were systematized, and key differences in the effectiveness and duration of state and non - state expertise were identified. Special attention is paid to the systemic problems of the modern expertise system: low quality of input project documentation, high duration of procedures and technological lag. In conclusion, promising development directions are formulated, including digital transformation (BIM, AI), process optimization and improving the qualifications of experts.

Keywords

Project expertise, state expertise, non - state expertise, project documentation, Urban Planning Code, Glavgosexpertiza, construction safety, digitalization, BIM technologies.

Современное строительство представляет собой сложный многогранный процесс, успех которого зависит от множества факторов, среди которых особое место занимает качество проектной документации. Экспертиза проекта является обязательной процедурой в инвестиционно - строительной сфере, направленной на обеспечение безопасности, надежности и экономической целесообразности возводимых объектов [1, с. 122].

Актуальность темы обусловлена стратегической важностью строительной отрасли для экономики страны и ключевой ролью экспертизы в предотвращении технических ошибок, оптимизации сроков строительства и эффективном использовании бюджетных и частных

инвестиций. Как показано в исследовании, возможность сокращения сроков реализации проекта находится во временном интервале между проектированием и строительством, то есть – в процессе прохождения экспертизы.

По данным за 2023 год в России было проведено экспертиз 25,8 тысяч объектов с общим объемом капитальных вложений 9,8 трлн рублей. Столь значительные финансовые потоки требуют создания эффективной системы контроля за расходованием средств и обеспечения безопасности строящихся объектов.

Цель исследования – комплексное изучение порядка проведения экспертизы проекта, с акцентом на различиях между государственной и негосударственной экспертизой и документационном обеспечении процесса.

Задачи исследования:

1. Раскрыть сущность и нормативно - правовые основы экспертизы проектной документации.
2. Определить случаи обязательного проведения государственной экспертизы.
3. Изучить состав документов, используемых для проведения экспертизы.
4. Провести сравнительный анализ государственной и негосударственной экспертизы.
5. Выявить основные проблемы и перспективы развития системы экспертизы.

Теоретико - правовые основы экспертизы проектной документации

1.1. Понятие и цели экспертизы

Экспертиза проекта – это комплексная оценка соответствия проектной документации и результатов инженерных изысканий установленным требованиям технических регламентов, нормативных документов и законодательства Российской Федерации.

Согласно статье 49 Градостроительного кодекса РФ, предметом экспертизы является оценка соответствия [1, с. 154]:

- техническим регламентам;
- санитарно - эпидемиологическим требованиям;
- требованиям в области охраны окружающей среды;
- требованиям государственной охраны объектов культурного наследия;
- требованиям промышленной безопасности;
- требованиям антитеррористической защищенности.

Основные цели экспертизы:

1. Обеспечение безопасности будущего объекта для жизни и здоровья людей.
2. Предупреждение возможных аварий и чрезвычайных ситуаций.
3. Проверка достоверности определения сметной стоимости строительства.
4. Соблюдение требований энергоэффективности и доступной среды.
5. Выявление нарушений при проведении изысканий и проектировании.
6. Предотвращение завышения стоимости строительства.

Пройденная экспертиза является основанием перехода проекта к дальнейшей стадии его реализации в структуре инвестиционного процесса.

1.2. Нормативно - правовая база

Проведение экспертизы проекта в России строго регламентировано. основополагающие нормативные акты включают:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190 - ФЗ (ред. от 24.04.2025) – определяет основные принципы, виды экспертизы, случаи обязательного проведения, общие сроки и требования [1].

2. Федеральный закон от 30.12.2009 № 384 - ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» – устанавливает обязательные для исполнения требования безопасности [2].

3. Постановление Правительства РФ от 05.03.2007 № 145 «О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий» – детализирует процедуру проведения государственной экспертизы [3].

4. Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» – определяет структуру и минимально необходимый состав проектной документации [4].

5. Постановление Правительства РФ от 21.10.2022 № 272 «Об утверждении Положения о проведении негосударственной экспертизы проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий» – систематизирует требования к организации и проведению негосударственной экспертизы [5].

Виды экспертизы проекта

2.1. Государственная экспертиза

Государственная экспертиза (ГЭ) – это проверка, проводимая уполномоченным государственным учреждением. Главным оператором ГЭ является Федеральное автономное учреждение «Главгосэкспертиза России» и 12 региональных / федеральных филиалов (в подчинении).

Случаи обязательного проведения государственной экспертизы определены частью 3.4 статьи 49 ГрК РФ. К ним относятся [1, с. 160]:

- Объекты особой опасности.
- Технически сложные объекты.
- Уникальные объекты.
- Объекты обороны и безопасности.
- Объекты, строительство которых планируется на землях особо охраняемых природных территорий.
- Многоквартирные жилые дома.

Основные характеристики государственной экспертизы:

- Срок проведения: до 60 рабочих дней.
- Статистика заключений (2023 г.): 67 % – положительные, 28 % – условно положительные, 5 % – отрицательные.

Согласно исследованию, в 2023 году доля государственной экспертизы в общем объеме проведенных экспертиз составила 58 %.

2.2. Негосударственная экспертиза

Негосударственная экспертиза (НГЭ) проводится аккредитованными юридическими лицами, соответствующими установленным требованиям:

- наличие не менее 5 аттестованных экспертов;
- наличие официального сайта с полной информацией о деятельности;
- аккредитация в Федеральной службе по аккредитации.

Особенности негосударственной экспертизы:

- Проводится по выбору застройщика для объектов, не требующих обязательной государственной экспертизы.

- Срок проведения: до 45 рабочих дней.
- Стоимость: рыночная, определяется договором.
- Статистика заключений аналогична государственной экспертизе с незначительными отклонениями.

По данным Минстроя России, в 2023 году распределение экспертиз составило: государственная (ГЭ) 58 %, негосударственная (НГЭ) 42 %. В 2024 году доля НГЭ продолжает рост и составляет уже 44 - 45 %, что подтверждает устойчивую тенденцию к ежегодному росту на 3 - 5 %.

Документы для проведения экспертизы проекта

3.1. Состав проектной документации

Согласно Постановлению Правительства РФ № 87, проектная документация на объекты капитального строительства должна включать следующие основные разделы [4]:

1. Пояснительная записка.
2. Схема планировочной организации земельного участка.
3. Архитектурные решения.
4. Конструктивные и объемно - планировочные решения.
5. Сведения об инженерном оборудовании, инженерных сетях.
6. Проект организации строительства.
7. Проект организации работ по сносу или демонтажу.
8. Перечень мероприятий по охране окружающей среды.
9. Мероприятия по обеспечению пожарной безопасности.
10. Мероприятия по обеспечению доступа инвалидов.
11. Смета на строительство.
12. Иная документация в случаях, установленных федеральными законами.

3.2. Дополнительные документы

Помимо основных разделов проектной документации, для проведения экспертизы предоставляются:

- Результаты инженерных изысканий (геодезические, геологические, экологические и др.).
- Технические условия на подключение к инженерным сетям.
- Разрешительная документация (при наличии).
- Заключения и согласования специализированных органов.
- Расчеты и обоснования принятых проектных решений.

Как показало исследование, наиболее проблемными разделами, вызывающими замечания экспертизы, являются:

- Конструктивные решения (28 % от общего количества замечаний).
- Требования пожарной безопасности (22 %).
- Энергетическая эффективность (19 %).

Сравнительный анализ государственной и негосударственной экспертизы

Проведенный количественный анализ на основе данных экспертных организаций за 2023 - 2024 гг. выявил существенные различия в организации и результативности процедур (см. табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика государственной и негосударственной экспертизы

Параметр оценки	Государственная экспертиза	Негосударственная экспертиза	Отклонение, %
Средняя продолжительность проведения, дней	42,3	28,1	- 33,6
Глубина проверки (по 10 - балльной шкале)	8,7	7,2	- 17,2
Среднее количество выявляемых замечаний, ед.	16,3	12,1	- 25,8
Доля проектов, требующих повторного рассмотрения, %	34,2	41,4	+21,1

*Источник: разработано автором
на основе данных Минстроя России и Главгосэкспертизы.*

Анализ таблицы позволяет сделать следующие выводы:

- Государственная экспертиза (ГЭ)** характеризуется большей глубиной и тщательностью проверки, что подтверждается более высокими баллами глубины и количеством выявляемых замечаний. Это приводит к увеличению средней продолжительности процедуры на 33,6 % по сравнению с НГЭ.
- Негосударственная экспертиза (НГЭ)** демонстрирует большую оперативность. Однако более высокая доля проектов, возвращаемых на повторное рассмотрение (на 21,1 % выше), может указывать на меньшую строгость или глубину первичного анализа, что в итоге может увеличивать общее время согласования проекта для застройщика.

Проблемы и перспективы развития экспертизы

5.1. Ключевые проблемы

Анализ современного состояния системы экспертизы выявил следующие системные проблемы:

- Качество проектной документации:** Только 27 % проектов проходят экспертизу с первого представления. Высокий процент условно положительных заключений (46 % в 2024 году) свидетельствует о массовых, хотя и устранимых, недостатках на этапе проектирования.
- Организационные проблемы:** Фактический срок от подачи до получения положительного заключения с учетом итераций достигает 104 - 164 рабочих дней, что тормозит инвестиционный процесс. Также отмечаются субъективизм экспертных оценок и высокая нагрузка на экспертов.

3. **Технологические проблемы:** Слабая интеграция с системами цифрового проектирования (BIM), низкий уровень цифровизации внутренних процессов экспертных организаций, использование устаревшего программного обеспечения.

5.2. Перспективы развития

На основе международного опыта и анализа лучших практик предлагаются следующие направления развития:

1. **Цифровая трансформация:** Внедрение сквозного BIM для автоматизированной проверки моделей на соответствие нормам; использование искусственного интеллекта (AI) для предварительного аудита; создание единой цифровой платформы взаимодействия всех участников процесса.

2. **Оптимизация процессов:** Внедрение системы предварительного аудита проектов; реинжиниринг процедуры устранения замечаний; развитие риск - ориентированного подхода, при котором глубина проверки зависит от категории сложности объекта.

3. **Повышение качества:** Разработка единых методик оценки; создание системы непрерывного профессионального развития экспертов; стимулирование проектировщиков к повышению качества работы через прозрачные рейтинги.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Экспертиза проектной документации является критически важным институтом, обеспечивающим безопасность и экономическую эффективность строительства.

2. В России сформировалась двухуровневая система экспертизы, где государственная экспертиза остается строгим арбитром для наиболее ответственных объектов, а негосударственная экспертиза предлагает рыночную альтернативу, демонстрирующую устойчивый рост.

3. Главные вызовы для системы – низкое качество первичного проектирования, длительность процедур и цифровое отставание.

4. Будущее системы экспертизы связано с цифровизацией (BIM, AI), оптимизацией процессов на основе данных и повышением профессиональных стандартов во всей цепочке «проектирование – экспертиза».

Реализация предложенных направлений позволит трансформировать экспертизу из «узкого места» в драйвер качественного и технологичного роста всей строительной отрасли Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190 - ФЗ (ред. от 24.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 16.

2. О техническом регламенте о безопасности зданий и сооружений: Федеральный закон от 30.12.2009 № 384 - ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 5.

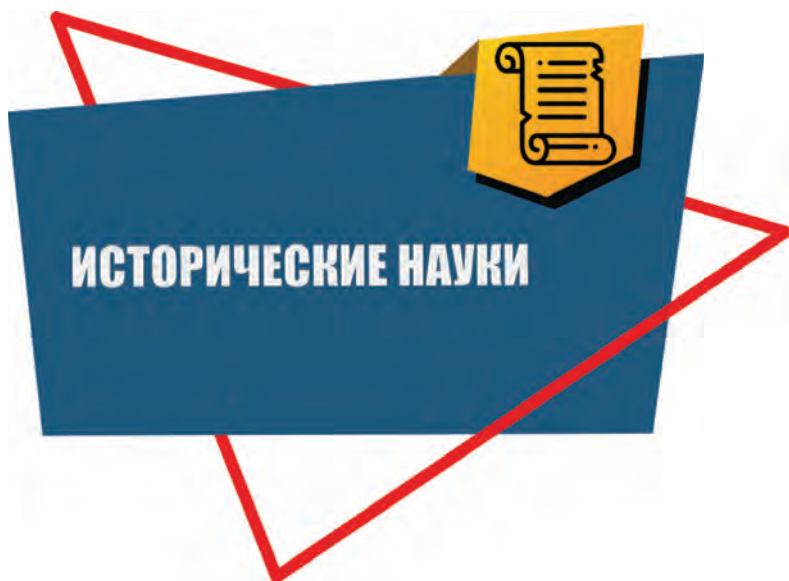
3. О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий: постановление Правительства РФ от 05.03.2007 № 145 (ред. от 24.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 11. – Ст. 1336.

4. О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию: постановление Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 (ред. от 22.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 8. – Ст. 744.

5. Об утверждении Положения о проведении негосударственной экспертизы проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий: постановление Правительства РФ от 21.10.2022 № 272 // Официальный интернет - портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210210023> (дата обращения: 25.05.2025).

6. Об утверждении формы заключения негосударственной экспертизы: приказ Минстроя России от 30.12.2021 № 988 / пр // Официальный интернет - портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202201130011> (дата обращения: 25.05.2025).

© Юдинцева Д.Д., 2025

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА КОРЕННЫХ НАРОДОВ КУЗБАССА

Аннотация: в статье представлен опыт создания моделей кукол в национальных костюмах коренных народов, проживающих на территории Кемеровской области. На основе собранного материала составлена и проанализирована сравнительная таблица с характерными особенностями национальных костюмов шорцев, телеутов и сибирских татар. Модели разработаны и изготовлены учащимися 10 класса.

Ключевые слова: Кузбасс, шорцы, телеуты, сибирские татары, национальный костюм.

Предлагаем вашему вниманию проект по теме: «Особенности национального костюма народов Кузбасса»

Актуальность темы нашей работы определяется тем, что в настоящее время традиционная культура и национальные костюмы отдельных, небольших по численности народов вызывают особый интерес. Изучение костюмов народов Кузбасса важно для сохранения культурной памяти региона и исторического наследия. Кроме того, знание традиций помогает развивать региональный туризм и может вдохновлять современных дизайнеров на создание новых и уникальных творческих проектов.

На сегодняшний день существуют работы, посвящённые быту, истории и культуре народов, проживающих в Кузбассе. Но мы решили изучить эту тему на примере особенностей национального костюма шорцев, телеутов и сибирских татар, как представителей основных коренных национальностей, проживающих на территории Кузбасса. Главная новизна нашей работы — это попытка не просто рассказать об их костюмах, а на основе изученных материалов создать модели кукол в народных костюмах, чтобы наглядно показать их уникальность и особенности.

Цель работы: сравнение национальных костюмов шорцев, телеутов и сибирских татар, создание моделей в народных костюмах.

Задачи:

1. Изучить особенности национального костюма шорцев, телеутов и сибирских татар, как представителей основных коренных национальностей, проживающих на территории Кузбасса.
2. Составить и проанализировать сравнительную таблицу с характерными особенностями национального костюма коренных народов, проживающих на территории Кузбасса.
3. Изготовить модели кукол в народных костюмах.

Объект проекта: традиционная культура и материальное наследие коренных народов Кемеровской области.

Предмет проекта: художественно - конструктивные особенности, символика орнаментов и специфика кроя традиционных костюмов шорцев, телеутов и сибирских татар, проживающих на территории Кузбасса.

Методы исследования:

1. Сбор и анализ материала по традиционной культуре и материального наследия коренных народов Кемеровской области, с целью выявления особенностей народных костюмов.

2. Систематизация и структурирование собранной информации о костюмах шорцев, телеутов и сибирских татар для создания сравнительной таблицы и дальнейшее обобщение данных.

3. Моделирование, создание моделей кукол в народных костюмах для наглядного показа уникальности традиционной одежды различных народов Кузбасса.

Практическая значимость проекта: материалы проекта можно использовать на уроках истории, во внеурочной деятельности, для знакомства учащихся с культурным наследием коренных народов, проживающих в Кузбассе.

В теоретической части проекта нами собран материал о жизни и особенностях быта и культуры коренных народов Кузбасса.

Нами изучены материалы о национальном костюме шорцев. Женщины и мужчины ходили с покрытой головой. Одежда часто была голубого или синего оттенка. Костюмы обязательно украшали вышивкой геометрических фигур на воротниках и на рукавах. [3]

Нами исследованы элементы костюма телеутов. Женщины ходили в шароварах. Мужской наряд отличался широкими рукавами, сужающимися к запястью, невысоким воротником. [2]

Нами проанализированы различия в костюмах телеутов и сибирских татар. Основным элементом у сибирских татар были жилеты и у женщин, и у мужчин. Одежда всегда украшена вышивкой золотого или серебряного цвета, а у женщин еще и драгоценными камнями, бисером или зеркалами. [1]

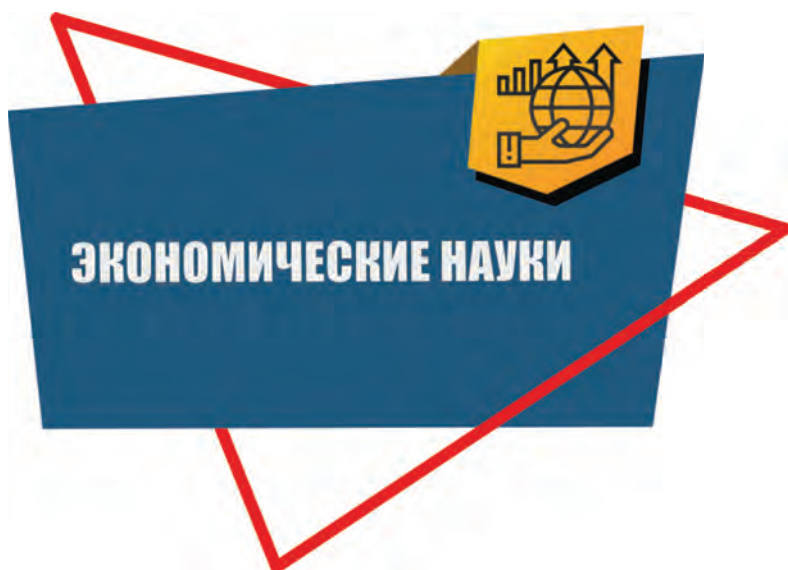
На основе собранных материалов составлена таблица, в которой сравниваются условия проживания и элементы национальных костюмов.

Используя данные сравнительной таблицы, нами изготовлены куклы в национальных костюмах шорцев, телеутов и сибирских татар.

Список использованной литературы

1. Абдулатипов Р. Г. Мой татарский народ - М.: Классикс Стиль, 2005. - 208 с.
2. Культура регионов России. Одежда телеутов. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.culturemap.ru/?region=152&subtopic=45&id=1403>. - Загл. с экрана. - Дата обращения: 15.11.2025
3. Литература. История. Культура Кузбасса. Шорцы. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://lik-kuzbassa.narod.ru/Shorcy-tradicii-obychai-obryady.htm>. - Загл. с экрана. - Дата обращения: 23.10.2025

© Л.Б. Кинах, 2025

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АППАРАТ РАСЧЕТА КЛЮЧЕВЫХ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (КИЭБ) НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ЦИФРОВОГО ДВОЙНИКА

Аннотация: в работе рассматривается инновационный подход к мониторингу экономической безопасности через призму технологии Цифрового Двойника (ЦД). Описывается, как интеграция данных ЦД трансформирует традиционный расчет КИЭБ, делая его динамичным, предиктивным и высокодетализированным. Представлен обзор ключевых математических методов, лежащих в основе этого процесса.

Ключевые слова: цифровой двойник, экономическая безопасность, предиктивная аналитика, сценарное моделирование, машинное обучение, защитные меры.

Экономическая безопасность (ЭБ) современного предприятия – это его способность сохранять устойчивость и развиваться в условиях неопределенности. Традиционные КИЭБ, такие как коэффициенты ликвидности, финансовой устойчивости, рентабельности или доля рынка, рассчитываются постфактум по данным бухгалтерской отчетности. Это создает «слепые зоны» и запаздывание в реакции на угрозы: кассовый разрыв можно предвидеть, а констатировать – уже слишком поздно.

Технология Цифрового Двойника предприятия – его динамической виртуальной модели, синхронизированной с физическими и бизнес - процессами в реальном времени, — позволяет создать систему предиктивного контроля ЭБ. ЦД аккумулирует потоки данных со всех уровней: транзакции из ERP, статусы заказов из CRM, показатели оборудования из SCADA и IoT, данные геолокации транспорта, настроения в соцсетях, котировки поставщиков на биржах.

Задача математического аппарата — превратить этот «цифровой шум» в четкие, значимые и, главное, опережающие индикаторы угроз и возможностей.

Сводный показатель — интегральный индекс экономической безопасности (ИЭБ) — служит ключевым индикатором общей устойчивости предприятия. Он формируется на основе частных индикаторов и позволяет проводить динамический анализ и сравнительную оценку с эталонными отраслевыми значениями:

$$ИЭБ = \sum_{i=1}^n (w_i \times N_i),$$

где w_i – весовой коэффициент i - го компонентного индекса $\sum w_i = 1$;

N_i – нормализованное значение i - го компонентного индекса.

Индекс финансовой устойчивости служит мерой долгосрочной платежеспособности компании. Он оценивает, насколько структура капитала, генерируемая прибыль и денежные потоки позволяют надежно обслуживать долг и поддерживать стабильность:

$$N_{фин} = 0.4 \times N_{автономии} + 0.3 \times N_{рентабельности} + 0.3 \times N_{покрытия},$$

где

$$N_{\text{автономии}} = \begin{cases} 1, & \text{если } K_{\text{авт}} \geq 0.7 \\ \frac{K_{\text{авт}}}{0.7}, & \text{если } K_{\text{авт}} < 0.7 \end{cases}$$

при коэффициенте автономии $K_{\text{авт}} = \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Активы}}$,

$$N_{\text{рентабельности}} = 1 - e^{-0.5 \times \text{ROE}}$$

при рентабельности капитала $\text{ROE} = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Собственный капитал}}$,

$$N_{\text{покрытия}} = \min\left(\frac{\text{TIE}}{5}, 1\right)$$

при коэффициенте покрытия процентов $\text{TIE} = \frac{\text{ЕВИТ}}{\text{Проценты к уплате}}$.

Индекс ликвидности интегрирует традиционные коэффициенты ликвидности с актуальными данными платёжного календаря, позволяя оценить, насколько предприятие способно выполнять свои краткосрочные обязательства в установленные сроки:

$$N_{\text{ликв}} = 0.5 \times N_{\text{тек.ликв}} + 0.5 \times I_{\text{касс}},$$

где

$$N_{\text{тек.ликв}} = \begin{cases} 1, & \text{если } K_{\text{тек}} \geq 2 \\ 0, & \text{если } K_{\text{тек}} \leq 1 \\ K_{\text{тек}} - 1, & \text{если } 1 < K_{\text{тек}} < 2 \end{cases}$$

при коэффициенте текущей ликвидности $K_{\text{тек}} = \frac{\text{Оборотные активы}}{\text{Краткосрочные обязательства}}$,

индекс кассовых разрывов $I_{\text{касс}} = 1 - \frac{\sum \text{Дефицит дней}}{30}$.

Совокупный риск по всем партнерам предприятия, учитывая финансовое состояние, репутацию, санкционные списки и историю взаимоотношений, показывает индекс риска контрагентов:

$$N_{\text{контр}} = 1 - \frac{\sum (V_i \times R_i)}{\sum V_i},$$

где V_i – объем операций с i - м контрагентом,

R_i – интегральный риск i - го контрагента.

Потенциальные потери от неблагоприятного изменения валютных курсов отражает индекс валютных рисков:

$$N_{\text{вал}} = 1 - \frac{\text{VAR}_{\text{вал}}}{0.1 \times \text{Собственный капитал}},$$

$$\text{VAR}_{\text{вал}} = \sum (\text{Экспозиция}_i \times \sigma_i \times Z_\alpha),$$

где Экспозиция_i – валютная экспозиция по i - й валюте,

σ_i – волатильность курса i - й валюты,

Z_α – квантиль нормального распределения.

Для оценки эффективности использования производственных мощностей и ресурсов рассчитывается индекс операционной устойчивости:

$$N_{опер} = (N_{загрузки} \times N_{оборачиваемости} \times N_{качества})^{\frac{1}{3}},$$

$$\text{где коэффициент загрузки мощностей } N_{загрузки} = 1 - \frac{|0.85 - \text{Фактическая_загрузка}|}{0.85},$$

$$\text{оборачиваемость запасов } N_{оборачиваемости} = \min\left(\frac{\text{Оборачиваемость_запасов}}{\text{Отраслевой_норматив}}, 1\right),$$

$$\text{качество продукции } N_{качества} = 1 - \frac{\text{Уровень_брака}}{0.05}.$$

В процессе адаптации системы мониторинга к изменяющимся обстоятельствам необходимо принимать во внимание, как эволюционирует значимость рисков с течением времени. Динамические весовые коэффициенты позволяют системе накапливать опыт, анализируя реальное изменение рисков:

$$w_i(t) = w_{i_{\text{баз}}} \times (1 + \alpha \times \Delta \text{Риск}_i(t)),$$

где $w_{i_{\text{баз}}}$ — базовый вес компонента,

α — коэффициент чувствительности (0,1 - 0,3),

$\Delta \text{Риск}_i(t)$ — относительное изменение риска по компоненту i за период t .

Анализ, симуляция и выявление экономических угроз

На этапах анализа, симуляции и выявления угроз цифровой двойник выступает в роли аналитического ядра системы. Он преобразует большие массивы агрегированных данных в прогнозируемые сценарии рисков и количественно оценённые потенциальные угрозы. Ключевым инструментом здесь служит предиктивное моделирование: в виртуальной «песочнице» проигрываются возможные негативные сценарии с оценкой их прямого финансового воздействия на все сферы деятельности компании.

Одновременно система непрерывно мониторит операционные данные, используя алгоритмы машинного обучения. Она выявляет аномалии и скрытые мошеннические схемы, анализируя отклоняющиеся транзакции и строя графы связей между контрагентами и сотрудниками.

Основополагающий принцип этапа — строгая классификация и приоритизация инцидентов по двум осям:

- Тип риска (финансовый, операционный, репутационный, мошеннический, стратегический);
- Степень критичности (определяется по потенциальному воздействию на непрерывность бизнеса и финансовую устойчивость).

Эта классификация задаёт дальнейший путь обработки инцидента в системе.

Система также непрерывно отслеживает ключевые индикаторы экономической безопасности. При выходе за установленные пороговые значения автоматически срабатывают сигналы тревоги.

Все выявленные угрозы проходят этап корреляции: система объединяет разрозненные события в комплексные цепочки рисков. Затем для каждой цепочки рассчитывается денежная оценка потенциального ущерба и определяется уровень приоритета с использованием матрицы вероятности и влияния.

Вероятность	Классификация	Значение вероятности	Приоритет			
	Очень высокая	> 80%				
	Высокая	60% - 80%				
	Средняя	30% - 59%				
	Низкая	10% - 29%				
	Очень низкая	< 10%				
Финансовые потери (в % от головной выручки)			< 0.9%	1% - 4.9%	5% - 15%	> 15%
Классификация			Незначительное	Умеренное	Критическое	Катастрофическое
Влияние события						

Рисунок 4 – Матрица вероятности и влияния

В результате формируется приоритизированный перечень количественно оцененных экономических угроз, содержащий тип угрозы, описание сценария, расчетный ущерб, уровень вероятности и обоснование, который передается далее для принятия корректирующих решений.

Источники

1. Chandrasekaran, R., G. (2024). Assessment of Cybersecurity Risks in Digital Twin Deployments in Smart Cities. International Journal of Computational and Experimental Science and Engineering. <https://doi.org/10.22399/ijcesen.494>.
2. Sarker, I., Janicke, H., Mohsin, A., Gill, A., & Maglaras, L. (2024). Explainable AI for cybersecurity automation, intelligence and trustworthiness in digital twin: Methods, taxonomy, challenges and prospects. ICT Express, 10, 935 - 958. <https://doi.org/10.1016/j.icte.2024.05.007>.
3. Masi, M., Sellitto, G., Aranha, H., & Pavleska, T. (2023). Securing critical infrastructures with a cybersecurity digital twin. Software and Systems Modeling, 22, 689 - 707. <https://doi.org/10.1007/s10270-022-01075-0>.
4. Ansah, P., Tetarave, S., Kumari, J., & John, C. (2023). Fortifying Network Security: Pioneering Digital Twin Technology for Proactive Anomaly Detection. 2023 International Conference on Computational Science and Computational Intelligence (CSCI), 801 - 810. <https://doi.org/10.1109/csci62032.2023.00136>.
5. Alshammari, K., Beach, T., & Rezgui, Y. (2021). Cybersecurity for digital twins in the built environment: current research and future directions. J. Inf. Technol. Constr., 26, 159 - 173. <https://doi.org/10.36680/j.itcon.2021.010>.
6. Белова Д.В., Концептуальная модель цифрового двойника для прогнозирования угроз экономической безопасности предприятия, Экономическая безопасность. – 2025. – Т. 8, № 8. – С. 2379 - 2402. – DOI 10.18334/ecsec.8.8.123712.
7. Митяков Е.С., Максимова Е.А., Артемова С.В., Бакаев А.А., Верега Ж.Г. Моделирование процессов управления инцидентами информационной безопасности на предприятии. Russian Technological Journal. 2024;12(6):39 - 47.
8. Петренко В.И., Тебуева Ф.Б., Огур М.Г., Линец Г.И., Мочалов В.П. Имитационная модель масштабируемого метода выявления многовекторных атак с учетом ограничений вычислительных и информационных ресурсов IoT - устройств. Russian Technological Journal. 2025;13(5):25 - 40.

9. Федотова Г.В., Ткаченко Д.Д. ПОВЫШЕНИЕ КИБЕРУСТОЙЧИВОСТИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ "ИНДУСТРИИ 4.0" Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16. № 6 (387). С. 998 - 1012.

10. Прокофьев О.В. ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕР В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2024. Т. 13. № 3 (67). С. 35 - 42.

11. Митяков С.Н., Бабарыкин А.А., Назарова Е.А. Концептуальная модель информационно - аналитической системы мониторинга экономической безопасности, Финансовый бизнес. 2023 №8. С. 76 - 80.

© Белова Д.В., 2025

УДК 334

Братченя К.А.

студентка 3 курса, ФММП БНТУ

г. Минск, Беларусь

Научный руководитель: Сметкина А.В.

Старший преподаватель, БНТУ,

г. Минск, Беларусь

«БАРОМЕТР УПРАВЛЕНИЯ» А. ЧЕРНЯВСКОГО В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация

В статье рассматривается «Барометр управления» А. Чернявского как инструмент анализа стилей управления и их эффективности. Модель отражает взаимосвязь между производственными результатами и уровнем социальной обеспеченности работников и используется для обоснования сбалансированных управленческих решений в современных организациях.

Ключевые слова

Барометр управления, стиль управления, эффективность управления, социальные блага, современный менеджмент.

Bratchenia K. A.

3rd year student, FMMP BNTU

Minsk, Belarus

Scientific supervisor: Smetkina A.V.

Senior Lecturer, BNTU,

Minsk, Belarus

A. CHERNYAVSKY'S "BAROMETER OF MANAGEMENT" IN THE SYSTEM OF MODERN MANAGEMENT THEORIES

Annotation

The article discusses A. Chernyavsky's "Management Barometer" as a tool for analyzing management styles and their effectiveness. The model reflects the relationship between production

results and the level of social security of employees and is used to substantiate balanced management decisions in modern organizations.

Keywords

Management barometer, management style, management efficiency, social benefits, modern management.

Разработанный А. Чернявским «Барометр управления» – это методика для определения результативности различных управленческих подходов. Данный инструмент демонстрирует корреляцию между достигнутыми организацией результатами и степенью удовлетворенности сотрудников социальными аспектами труда. Он дает возможность руководителям подбирать наиболее подходящую модель управления, исходя из приоритетов, корпоративных ценностей и операционных условий организации. Этот механизм облегчает оценку того, как выбранный стиль руководства сказывается на производственных метриках и качестве рабочей среды, и может быть настроен с учетом специфики конкретной управленческой ситуации.

А. Чернявский классифицирует всех управленцев по категориям: новички, сторонники широкой поддержки (популисты), приверженцы равенства (демократы), единоличные правители (автократы), сторонники свободы (либералы) и должностные лица (аппаратчики). Для анализа их стиля он применяет "управленческий барометр", который представляет собой круг с радиусом R. На рисунке 1 представлен барометр управления [1].

Рисунок 1 – Барометр управления

Это модель в форме диска, пересеченного по центру горизонтальной и вертикальной линиями. По горизонтальному меридиану отображается результативность производственной деятельности: правая половина фиксирует успехи, левая — издержки, не связанные с производством. Вертикальная ось показывает, насколько всесторонне обеспечены сотрудники социальными гарантиями. Верхний левый сектор круга обозначает область, где доминируют непроизводственные траты, в то время как нижние секторы указывают на кризисные ситуации. Данная схема наглядно демонстрирует вариации в подходах к руководству: одни лидеры ставят во главу угла производственные показатели, другие фокусируются на социальном благополучии команды, третьи же ищут гармоничный баланс между ними. Выделяются также руководители, которым не удается достичь приемлемых значений ни по производственным, ни по социальным аспектам. Оценка руководителем этих ключевых факторов задается положением радиуса, проецируемого на соответствующие оси диаграммы.

«Барометр руководства» наглядно показывает существенные расхождения в доминирующих стилях управления у лиц, находящихся у руля. Часть менеджеров ставит во главу угла достижение максимальной результативности производства, отводя общественным факторам второстепенное значение. Иные же, наоборот, концентрируются на создании благоприятных социальных условий, даже если это идет вразрез с финансовыми результатами. Наиболее прочной и надежной считается в этой системе модель, предусматривающая гармоничное сочетание прогресса как в операционной деятельности, так и в социальной области. Кроме того, очерчена и так называемая «зона бедствия», которая отражает случаи, когда руководство не может гарантировать удовлетворительный уровень показателей по обоим направлениям [2].

В рамках актуальных теорий, касающихся сферы управления, разработка Чернявского находит параллели с положениями бихевиорального и гуманистически ориентированного подхода к администрированию, включая как концепции Х и Y Дугласа МакГрегора, так и различные теории мотивации и доктрины устойчивого развития предприятий. Данная модель акцентирует внимание на том факте, что обеспечение продолжительной результативности управленческих усилий неотделимо от принятия во внимание человеческого аспекта и выстраивания политики администрирования с социальной направленностью. Следовательно, инструмент, именуемый «Барометром управления» А. Чернявского, выступает в роли общеприменимого средства для выявления существующих стилей управления и анализа их итоговых эффектов. Использование этого инструмента способствует принятию взвешенных управленческих решений, целью которых является нахождение оптимального равновесия между финансовыми показателями деятельности и способностью организации к долгосрочной социальной стабильности, что полностью соответствует основным запросам современного управления.

Список используемой литературы:

1. Классификация и характеристика руководителей по А. Черняховским. // Studbooks. – URL: https://studbooks.net/16091/menedzhment/klassifikatsiya_harakteristika_rukovoditeley_chernyahovskim (дата обращения: 21.12.2025).
2. Теории стилей руководства. // StudFiles. – URL: <https://studfile.net/preview/15386057/page:15/> (дата обращения: 21.12.2025).

© Братченя К.А., 2025

УДК 33

Ерёмин А.А.

студент бакалавриата

Направление подготовки: Государственное и муниципальное управление
Мелитопольский государственный университет

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПОИСКИ ИННОВАЦИЙ

Аннотация. Одним из важнейших компонентов социально - экономической политики современного государства выступает развитие молодежной политики. Статья фокусируется на изучении текущих тенденций и новаторских методик в данной области, а также на

анализе способов увеличения продуктивности госпрограмм и инициатив, нацеленных на удовлетворение запросов и потребностей молодёжи.

Ключевые слова: молодёжная политика; молодёжное движение; инновационные формы и методы реализации молодёжной политики.

Eremin A.

Bachelor's student

Field of study: Public and Municipal Administration

Melitopol State University

DEVELOPMENT OF YOUTH POLICY: CONTEMPORARY TRENDS AND THE SEARCH FOR INNOVATION

Abstract. One of the most important components of the socioeconomic policy of a modern state is the development of youth policy. This article focuses on the study of current trends and innovative methods in this area, as well as on an analysis of ways to increase the effectiveness of state programs and initiatives aimed at meeting the needs and demands of young people.

Keywords: youth policy; youth movement; innovative forms and methods of implementing youth policy.

Молодежь занимает особое положение в структуре общества, играя важную роль в формировании будущих лидеров и активных членов общества. Эффективная молодежная политика должна учитывать потребности и интересы молодых людей, обеспечивая условия для их профессионального роста, личностного развития и активного участия в общественной жизни. Анализ современных тенденций и поиск новых подходов позволяют оптимизировать механизмы поддержки молодежи и повысить эффективность соответствующих программ.

Проведённое нами исследование показало, что современная молодежная политика характеризуется рядом важных тенденций: акцент на цифровизацию; повышение роли волонтерского движения; интеграция образовательных и культурных программ; поддержка предпринимательства и инновационной деятельности; расширение международного сотрудничества.

Сейчас прослеживается тенденция уменьшения количества молодежи, не обладающей цифровой грамотностью и не ориентирующейся в сети Интернет. Благодаря современным технологиям молодые люди регулярно выходят за рамки своего физического пространства и семейного круга [2]. О взаимосвязи между распространением цифровых технологий и эволюцией моделей гражданской активности молодежи представлено в материалах исследований А. Величко и О. Судоргия [1], которые обращают внимание на то, что переход на цифровые технологии сопряжен с рисками и вызовами, особенно связанными с безопасностью в Интернете, кибербезопасностью, цифровой дезинформацией, киберзапугиванием и распространением экстремистских материалов. Однако, кроме этого, существуют и проблемы, препятствующие эффективному развитию молодежной политики, например, недостаточная координация действий различных ведомств и организаций; ограниченность финансовых ресурсов для реализации масштабных проектов, а также

низкий уровень информированности молодежи о возможностях участия в общественных инициативах.

В ходе анализа теоретических и практических аспектов заявленной научной проблемы, было выявлено, что современные тенденции требуют внедрения инновационных методов и подходов в реализацию молодежной политики. Среди наиболее перспективных направлений, на наш взгляд, считаем следующие: создание виртуальных площадок для общения и обмена опытом между молодежными активистами; организация хакатонов и конкурсов стартапов для стимулирования предпринимательской активности; проведение тренингов и семинаров по лидерству и управлению проектами; использование геймификации для повышения интереса молодежи к образовательным программам. Эти меры позволят сделать молодежную политику более привлекательной и эффективной, способствуя раскрытию потенциала молодых людей и укреплению позиций государства в международном сообществе. В целом, эффективная молодежная политика требует постоянного мониторинга ситуации, учета мнений и потребностей молодежи, а также гибкости в принятии управленческих решений. Необходимо создавать условия для активной вовлеченности молодежи в разработку и реализацию государственных программ, поощрять инициативу и творчество, способствовать развитию профессиональных компетенций и воспитывать чувство ответственности перед обществом. Таким образом, разработка и внедрение инновационных подходов позволит значительно повысить качество жизни молодежи, обеспечить устойчивость и стабильность общества, укрепить позиции государства в мировом пространстве.

Список использованной литературы:

1. Величко А.И., Судоргин О. А. Динамика изменений цифровых технологий молодежной политики // Управление. 2025. №2. С. 90 - 100.
2. Веричева О. Н., Топка Н. Б., Румянцев Ю. В., Мамонтова Н. И. Социально - информационное проектирование социокультурного пространства молодежи // КПДЖ. 2023. №1 (156). С.100 - 109.

© Ерёмин А.А., 2025

УДК 332

Ефимова К.М.

студент 4 курса бакалавриата
МГУ им. М.В. Ломоносова

ТРИ СТОЛПА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация. В представленной работе рассматриваются актуальные вопросы стратегического развития Российской Федерации через призму двух взаимосвязанных временных перспектив: долгосрочного будущего и неотложных текущих задач. Автором анализируются фундаментальные вызовы, стоящие перед человеческой цивилизацией, выявляются системные противоречия современной капиталистической модели и

обосновывается необходимость формирования национальной стратегии, основанной на принципах единства, целостности и независимости. В качестве ключевого институционального решения предлагается создание централизованного органа стратегического планирования, ответственного за координацию долгосрочных целей и мобилизацию ресурсов.

Ключевые слова: стратегическое планирование, национальная идея, многополярный мир, глобальные вызовы, кризис капитализма, государственное управление, мобилизация ресурсов, технологическая независимость.

Актуальность представленного исследования обусловлена необходимостью формирования адекватного стратегического ответа Российской Федерации на совокупность глобальных цивилизационных вызовов и стремительное формирование новой архитектуры международных отношений. В условиях нарастающей турбулентности и перехода к многополярному миропорядку критически важным становится определение долгосрочных ориентиров национального развития и разработка эффективных механизмов для их реализации уже в текущий период.

Начнем с перспективы развития человечества. Первые вопросы о будущем цивилизации и месте разума во Вселенной возникли в начале космической эры, когда в 1960 - х астрономы обнаружили необычные сигналы, которые могли быть восприняты как попытки контакта внеземного разума. Событие такого характера сформировало три возможных сценария развития цивилизаций: саморазрушение цивилизаций, когда они уничтожают себя; замкнутое существование, при котором они теряют интерес к развитию и внешнему миру, замыкаясь в своем мирке; и бесконечное развитие, подразумевающее неограниченное технологическое и научное освоение окружающей среды. Однако человечество все чаще оказывается перед риском реализации первых двух сценариев. Сегодня развитие цивилизации сталкивается с такими вызовами, как риск глобальных войн, в том числе ядерных, потенциальное саморазрушение через зависимости и утрату интереса к реальности, а также экологические угрозы и истощение ресурсов планеты.

При этом текущая капиталистическая модель производства не в полной мере способна обеспечить развитие цивилизации, что проявляется в ресурсных ограничениях, поскольку научные и технологические возможности капитализма не создают принципиально новых ресурсов; в усилении конкуренции и централизации капитала, что ведет к росту неравенства, концентрации капитала и угрозам тоталитарных режимов; а также в процессах автоматизации и роботизации, когда люди вытесняются из производственных процессов, что снижает устойчивость капиталистической экономики.

В этом смысле особую значимость приобретают задачи России в новой многополярной реальности. Сегодня мир меняется: рождается новый, многополярный порядок. Противники ставят перед собой задачу ослабления России, в том числе экономического и социального. Чтобы противостоять этим вызовам, нам необходимо сформировать собственную национальную стратегию, основанную на триаде: Единство, Целостность, Независимость [1, с. 60], означающей развитие наших внутренних ресурсов, поддержание технологической независимости и укрепление политического единства. Несмотря на наличие законодательной базы для стратегического планирования, сегодня в России отсутствует согласованность стратегий на всех уровнях, и в этом направлении

рекомендуется создание специализированного органа стратегического планирования, аналогичного Госплану, подотчетного непосредственно главе государства. Его задачи будут включать ранжирование ключевых задач для долгосрочного развития, концентрацию ресурсов на стратегических проектах и внедрение технологий для автоматизации управления на национальном уровне.

Стоит обратить внимание на опыт стран Азии, таких как Япония, Китай, Южная Корея, где действуют системы государственного планирования и прогнозирования [2, с. 114]. Государства активно используют инструменты, направленные на поддержку экспорта, ограничение вывоза капитала и стимулирование локализации производств. Россия имеет богатый исторический опыт, который можно использовать для построения собственной модели, способной обеспечить динамичное развитие.

В завершение автор подчеркивает, что будущее нашей страны и ее успехи зависят от правильного подхода к стратегическому планированию и готовности государства действовать в интересах народа.

Список использованной литературы

1. Смыслова О. Ю., Нестерова Н. Н. Новые тренды развития России в условиях глобальной трансформации // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 236, № 4. – С. 55–77. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-trendy-razvitiya-rossii-v-usloviyah-globalnoy-transformatsii> (дата обращения: 27.12.2025).

2. Петров М. Н., Филиппов Я. С., Петрова В. М. Научно - технологическая самодостаточность России: принципы формирования концепции национальной безопасности в условиях глобальной трансформации // Прогрессивная экономика. – 2025. – № 4. – С. 108–122. – DOI: 10.54861 / 27131211 _ 2025 _ 4 _ 108. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-tehnologicheskaya-samodostatochnost-rossii-printipy-formirovaniya-kontseptsii-natsionalnoy-bezopasnosti-v-usloviyah> (дата обращения: 27.12.2025).

© Ефимова К.М., 2025

УДК 65.012.7

Житная И.П.,

заведующий кафедрой бухгалтерского учета,
анализа и финансов в АПК, д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет
имени К.Е. Ворошилова», г. Луганск, РФ

УЧЕТНО - АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: рассмотрены особенности учетно - аналитического обеспечения деятельности предприятий агропромышленного комплекса в современных условиях цифровизации.

Ключевые слова: учет, анализ, цифровизация, цифровая трансформация, агропромышленный комплекс, предприятие.

Актуальность исследования системы учетно - аналитического обеспечения в агропромышленном комплексе обусловлена уникальной спецификой отрасли, стратегической важностью АПК для национальной безопасности, а также серьезными вызовами, требующими адекватного информационного отражения и анализа. Учетно - аналитическое обеспечение – это комплексная система, включающая бухгалтерский (финансовый и управленческий), налоговый, оперативный учет, а также экономический анализ и внутренний контроль. В условиях АПК эта система приобретает уникальные черты, обусловленные биологическими, климатическими и технологическими особенностями отрасли. Ее цель – формирование полной, достоверной и своевременной информации для эффективного управления, контроля и стратегического планирования.

В условиях цифровизации и цифровой трансформации разных сфер деятельности учетно - аналитическое обеспечение также претерпевает некие трансформационные перемены. Так, С.В. Салита и Е.В. Ефременко утверждали, что «цифровая трансформация сама по себе является широкой бизнес - стратегией» [2]. А Е.В. Ефременко подчеркивала, что «... реалии современных условий хозяйствования обуславливают необходимость автоматизации удаленного доступа к программному обеспечению и базам данных бухгалтерского (финансового) учета за счет применения современных цифровых продуктов через информационную сеть - интернет ...» [1]. В связи с этим необходимо рассматривать учетно - аналитическое обеспечение элементом бизнес - стратегии в условиях цифровизации.

В условиях санкционного давления и необходимости развития несырьевого экспорта АПК играет одну из ключевых ролей. Для принятия инвестиционных и операционных решений по наращиванию производства нужны точные данные о себестоимости, рентабельности, эффективности использования ресурсов, что является прямой задачей учета и анализа.

Современные тенденции и вызовы, трансформирующие учетно - аналитическое обеспечение в АПК:

- внедрение ERP - систем (например, «1С:Агропредприятие»), интеграция с данными GPS - трекеров, датчиков на животных, метеосервисов. Это требует новых форматов аналитики: анализ данных с дронов для оценки состояния посевов, контроль рациона коров в реальном времени;

- необходимость управленческой отчетности в реальном времени для оперативного реагирования на болезни животных, колебания цен, погодные условия;

- ESG - трансформация для формирования нефинансовой отчетности, например, учет углеродного следа, расхода воды, показателей биоразнообразия. Это становится требованием инвесторов и рынков сбыта;

- системы сквозного учета от поля или фермы до прилавка на основе маркировки и блокчейн - технологий;

- оптимизация для получения господдержки. Учетно - аналитическое обеспечение должно обеспечивать прозрачность и обоснованность расходов для успешного получения субсидий и грантов (например, по программе «Агростартап»).

Поэтому учетно - аналитическое обеспечение в АПК – это не просто отражение фактов хозяйственной жизни, а стратегический инструмент управления, напрямую влияющий на конкурентоспособность и устойчивость предприятия. Его эффективность определяется способностью адаптироваться к биологической специфике, длинным циклам и высоким рискам агробизнеса.

Таким образом, будущее учетно - аналитического обеспечения в АПК лежит в создании цифровой экосистемы, где данные с полей, ферм, складов и финансовых модулей в режиме реального времени обрабатываются и трансформируются в прогнозные аналитические модели для принятия превентивных и оптимальных управленческих решений. Это переход от учета «что было» к аналитике «что будет» и «как добиться лучшего результата». Цифровая трансформация Agriculture 4.0 обеспечит внедрение точного земледелия, IoT - датчиков, спутникового мониторинга, биометрических данных животных генерирует огромные массивы данных. Ключевой проблемой становится интеграция этих данных в традиционную систему учета и аналитики.

Список использованной литературы

1. Ефременко, Е. В. Проблемы работы бухгалтера и аналитика дистанционно / Е. В. Ефременко // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – 2020. – № 4(34). – С. 76 - 79. – EDN TLOUDY.
2. Салита, С. В. Стратегия цифровой трансформации сферы услуг / С. В. Салита, Е. В. Ефременко // Торговля и рынок. – 2023. – № 1(65). – С. 98 - 104. – EDN UXHGPL.
3. Учетно - аналитическое обеспечение деятельности предприятий АПК / Л.И. Хоружий, Л.В. Постникова, К. А. Лебедев [и др.]. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2023. – 183 с. – ISBN 978 - 5 - 907818 - 22 - 4. – EDN NOEXYY.

© Житная И.П., 2025

УДК 339.372.2:005.6

Касьянова М.С.

магистр 1 курса СФУ,
г. Красноярск, РФ

Научный руководитель: Терещенко Н.Н.,

Доктор экономических наук, профессор, СФУ
г. Красноярск, РФ

АРХИТЕКТУРА И ВНЕДРЕНИЕ МОДУЛЯ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА В ERP - СИСТЕМУ АО «ТАНДЕР»

Аннотация

В статье представлены результаты разработки и планирования внедрения специализированного модуля контроля качества обслуживания покупателей в корпоративную ERP - систему SAP S / 4HANA АО «Тандер». Рассмотрены концепция и архитектура модуля, обеспечивающего централизованное управление инцидентами

качества на основе данных. Изложен поэтапный план внедрения, определены потребности в кадровых и материально - технических ресурсах.

Ключевые слова

Контроль качества обслуживания, ERP - система, информационная система, интеграция данных, управление инцидентами

В условиях высокой конкуренции в розничной торговле качество обслуживания покупателей является критическим фактором лояльности и устойчивого роста. Для крупной розничной сети, такой как АО «Тандер», актуальной задачей является создание единой, интегрированной системы управления качеством, способной преобразовывать разрозненные данные из множества источников в проактивные управленческие действия. Настоящая статья посвящена практической разработке и обоснованию плана внедрения специализированного модуля контроля качества обслуживания покупателей, интегрированного в ядро корпоративной ERP - системы компании [3].

Архитектура модуля, представленная (рисунок 1), включает четыре основных компонента, образующих сквозной контур управления: внешние источники данных о качестве, интеграционный и корреляционный слой, ядро данных и бизнес логики в ERP - системе, слой исполнения и визуализации.

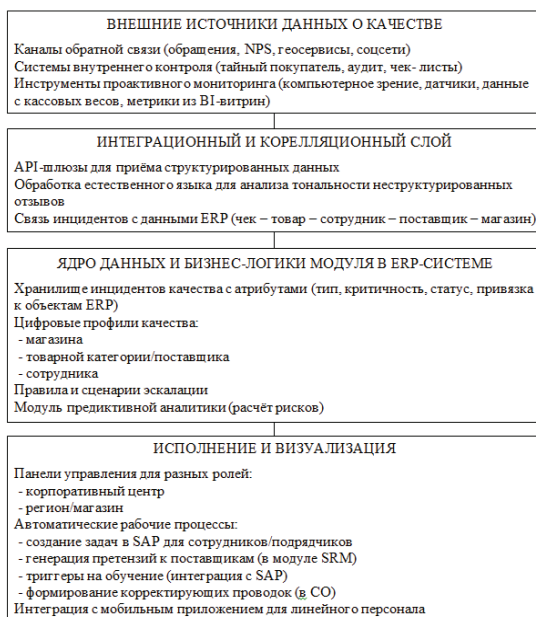

Рисунок 1 – Архитектура модуля контроля качества обслуживания покупателей в ERP - системе [составлено автором]

Внешние источники данных о качестве служат точками входа для всех сигналов. К ним относятся системы компьютерного зрения, CRM и платформы для сбора отзывов, данные

геосервисов, системы внутреннего аудита, а также операционные данные из смежных модулей ERP.

Интеграционный и корреляционный слой обеспечивает подключение внешних источников через API - интерфейсы SAP. Важнейшими функциями этого слоя являются обработка естественного языка (NLP) для анализа тональности и тем текстовых отзывов, а также работа движка корреляций, который автоматически привязывает каждый инцидент к конкретным объектам в ERP - систему.

Ядро данных и бизнес - логики в ERP - системе является центральным элементом архитектуры. Оно включает единый реестр инцидентов, обогащённый атрибутами из мастер - данных SAP, динамические цифровые профили и рейтинги ключевых объектов, а также модуль предиктивной аналитики для расчёта рисков.

Слой исполнения и визуализации замыкает управленческий цикл. Он включает персонализированные панели управления для разных уровней руководства и механизм автоматизированного реагирования. По заданным бизнес - правилам этот механизм преобразует инциденты в конкретные задачи в смежных модулях ERP, обеспечивая практическое разрешение проблем [1, с.416].

Для пользователей на уровне визуализации предусмотрены адаптированные интерфейсы в среде SAP Fiori: стратегические дашборды для топ - менеджмента, интерфейсы оперативного управления для региональных служб и упрощённые мобильные / веб - интерфейсы для управляющих магазинами.

Внедрение модуля представляет собой комплексный проект, который для эффективного управления и минимизации рисков предлагается реализовывать в четыре этапа. Процесс начинается с предпроектного анализа и детального проектирования, в ходе которого совместная рабочая группа из бизнес - и IT - специалистов формализует требования, проводит инвентаризацию источников данных и разрабатывает детальную техническую спецификацию модуля, результатом чего становится утверждённый технико - экономический паспорт проекта.

На следующем этапе осуществляется разработка, тестирование и пилотное внедрение. Разработка модуля ведётся в изолированной среде, параллельно создаются интеграционные контуры и проводится цикл комплексного тестирования. Ключевым элементом данного этапа является запуск пилотного проекта в ограниченном, но репрезентативном контуре, что позволяет проверить работу системы в реальных условиях, оценить её влияние на процессы и внести необходимые доработки перед масштабным развёртыванием.

Успешность пилотного внедрения служит основанием для перехода к этапу полномасштабного развёртывания и организационных изменений. Этот этап включает плановую миграцию модуля в промышленную эксплуатацию и его поэтапное распространение на всю сеть компании. Техническое развёртывание сопровождается масштабными организационными мероприятиями: разработкой и проведением обучения для различных категорий пользователей, актуализацией внутренних регламентов и систем мотивации, что необходимо для адаптации персонала к новым цифровым процессам управления качеством.

Завершающей фазой является создание системы эксплуатации, поддержки и непрерывного развития. После запуска формируется команда сопровождения для оперативной поддержки пользователей. Устанавливаются регулярные процедуры

мониторинга эффективности модуля, анализа обратной связи и оценки его вклада в бизнес - результаты. Полученные данные служат основой для формирования дорожной карты развития, обеспечивающей постоянную актуальность и улучшение системы в соответствии с эволюцией бизнес - потребностей компании.

Реализация проекта требует привлечения междисциплинарной команды, объединяющей специалистов IT - департамента, бизнес - аналитиков, функциональных консультантов и тренеров. Материально - технические затраты преимущественно связаны с развитием IT - инфраструктуры: выделением дополнительных мощностей и лицензий в среде SAP S / 4HANA, приобретением инструментов разработки, интеграции и дистанционного обучения, а также обеспечением команд необходимым оборудованием и финансированием организационных расходов [4].

Разработанный комплекс мероприятий представляет собой детализированный и реализуемый план интеграции модуля контроля качества обслуживания в корпоративную ERP - систему АО «Тандер». Предлагаемое решение устраняет ключевое противоречие между большими объемами собираемых данных и недостаточной глубиной их аналитической проработки [2, с.480]. Модуль обеспечит переход к проактивной модели управления, где каждый инцидент качества становится точкой запуска корректирующих действий, а аналитика на основе единого реестра данных позволяет выявлять системные проблемы.

Список использованной литературы:

1. Виноградов Д.В., Галкина О.В. ERP - системы: комплексное решение для управления бизнесом. М.: Эксмо, 2017. 416 с.
2. Ольшевский А.Н. ERP - системы: практическое руководство по внедрению. М.: Бином, 2015. 480 с.
3. ERP - системы в торговле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.erp-online.ru/phparticles/show_news_one.php?n_id=399, свободный. – (Дата обращения: 24.12.2025).
4. ERP будущего: Полное руководство по SAP S / 4HANA и переходу на нее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leverx.com/ru/newsroom/sap-s4hana-migration-guide>, свободный. – (Дата обращения: 24.12.2025).

© Касьянова М.С., 2025

УДК 338.45

Колчанова Е. С.

магистр 1 курса, ВВГУ,
г. Владивосток, РФ.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ СЕВЕРО - КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Аннотация

В условиях уникального биоразнообразия и растущей антропогенной нагрузки переход к циркулярной экономике становится стратегическим императивом для Северо - Кавказского федерального округа. Статья исследует перспективы внедрения циркулярной модели в ключевых секторах экономики СКФО (АПК, туризм, рекреация) на основе кластерно -

территориального подхода. Анализируются региональные особенности образования и обработки отходов, водопользования и вовлечения вторичных ресурсов. В результате выявлены ключевые барьеры, связанные с инфраструктурными ограничениями и институциональной средой. Научная новизна работы заключается в разработке механизма формирования циркулярных кластеров, интегрирующих сельхозпроизводство, переработку и рекреацию. Выводы подтверждают потенциал циркулярных принципов для снижения экологического следа и создания новой стоимости в регионе. В заключение представлены практические рекомендации по формированию нормативных и экономических условий для перехода и определены направления для дальнейших исследований.

Ключевые слова: Северо - Кавказский федеральный округ, циркулярная экономика, агропромышленный комплекс, циркулярный кластер, устойчивое развитие.

Современное экономическое развитие сталкивается с вызовами глобальной нестабильности и усиливающимся воздействием климатических изменений, проявляющимся в истощении природных ресурсов, росте объёмов отходов и необходимости сокращения антропогенной нагрузки на окружающую среду. Одним из наиболее эффективных ответов на эти вызовы является переход от традиционной линейной модели («добыть — произвести — выбросить») к модели циркулярной (замкнутой) экономики. Её основу составляет циклическое использование материалов и ресурсов, реализуемое через принципы «3R»: сокращение потребления (reduce), повторное использование (reuse) и переработку (recycle). Данная концепция нацелена на формирование устойчивых экономических систем, которые гармонично сочетают промышленное развитие, сохранение экосистем и долгосрочное социальное благополучие.

Для Северо - Кавказского федерального округа (СКФО), обладающего уникальным природно - ресурсным и рекреационным потенциалом при высокой антропогенной нагрузке и климатической уязвимости, адаптация к циркулярной модели приобретает особую актуальность. Разработка и внедрение региональной стратегии перехода к замкнутой экономике становится критически важным условием для рационального использования ресурсов, снижения экологических рисков, повышения конкурентоспособности ключевых отраслей (таких как агропромышленный комплекс и туризм) и обеспечения устойчивого развития всего макрорегиона.

Переход промышленности на принципы циркулярной экономики является ключевым направлением для достижения целей устойчивого развития ООН и реализации национальной экологической политики России [1]. Несмотря на положительную динамику (доля переработанных твёрдых коммунальных отходов в стране увеличилась с 8 % до 13 % за последние пять лет [2]), текущие темпы остаются недостаточными для достижения амбициозных целей нацпроекта «Экология», таких как организация полной переработки отходов к 2030 году [3]. Это обуславливает необходимость ускоренного внедрения циклических моделей в производстве.

Благоприятные региональные условия — наличие значительных ресурсов, развитая промышленная инфраструктура и научно - технический потенциал — формируют прочную основу для запуска пилотных циркулярных проектов. В связи с этим, разработка эффективной стратегии перехода к экономике замкнутого цикла на региональном уровне приобретает особую актуальность.

Предметом данного исследования являются механизмы внедрения циркулярной экономики в России, с особым фокусом на системах управления отходами и ресурсосбережением. В работе проводится анализ современных научных разработок, выявляющих как успешные практики, так и существующие барьеры, влияющие на эффективность перехода к замкнутым производственным циклам.

Методологической основой исследования послужили научные труды, рассматривающие институциональную среду и уровень экологической культуры как ключевые факторы перехода [4], роль государственных мер поддержки, включая финансовые инструменты и налоговые льготы [5], а также важность создания сбалансированной модели взаимодействия между производителями и потребителями [6].

Обобщая существующие подходы, авторы приходят к выводу, что эффективный переход к циркулярной экономике возможен только на основе комплексной стратегии. Она должна включать технологическую модернизацию инфраструктуры, развитие профессиональных компетенций и системное экологическое просвещение населения. Особое значение при этом имеют формирование адекватной нормативно - правовой базы и создание действенных экономических стимулов для бизнеса. Именно такой всесторонний подход, нацеленный на культивирование ответственного отношения к ресурсам и гармонизацию интересов всех участников экономического процесса, рассматривается как фундамент для успешной реализации принципов циркулярной экономики в России.

Цель исследования — разработка организационно - экономического механизма формирования региональной промышленной экосистемы на принципах циркулярной экономики, что определяет научную новизну работы.

Задача — на основе анализа динамики ключевых статистических индикаторов определить перспективы и барьеры внедрения циклических моделей в регионах Северо - Кавказского федерального округа (СКФО).

Основная часть

Проанализируем динамику выбранных для исследования показателей, которые могут охарактеризовать перспективы внедрения циркулярной экономики в СВО. Согласно анализу данных, представленных в таблице 1, общая сумма инвестиций в округе за 2022 г. составила 3 199 млн. руб., что значительно выше показателей предыдущих лет. Наиболее заметным является рост инвестиций в Ставропольский край, где доля инвестиций в 2022 г. достигла 37,07 %, что свидетельствует о значительном увеличении финансирования экологических проектов.

Таблица 1

**Инвестиции в основной капитал, направленные
на охрану окружающей среды и рациональное использование
природных ресурсов субъектах СКФО с 2022 по 2014 гг., млн. руб.**

Федеральный округ и субъект	Годы				
	2022	2020	2018	2016	2014
Северо - Кавказский федеральный округ	3199	1525	2140	2213	2950
Республика Дагестан	0,3	25	3	21	11
Республика Ингушетия	-	-	-	21	259
Кабардино - Балкарская Республика	33	-	-	106	373

Карачаево - Черкесская Республика	6	-	2	217	117
Республика Северная Осетия – Алания	892	117	259	139	176
Чеченская Республика	1082	52	716	531	209
Ставропольский край	1186	1332	1160	1178	1806

Примечание: составлено автором по [7].

В целом по СКФО инвестиции в охрану окружающей среды к 2022 году выросли более чем в 2 раза (на 110 %) по сравнению с 2020 годом. Однако рост наблюдался не во всех регионах. Наиболее значительное увеличение объёма инвестиций зафиксировано в Республике Северная Осетия – Алания (в 7,6 раза), Чеченской Республике (в 20,8 раза) и Республике Дагестан, где после крайне низкого показателя 2022 года была зафиксирована положительная динамика по сравнению с нулевым значением в 2020 году.

За период с 2014 по 2022 год динамика инвестиций по округу в целом была положительной, но крайне нестабильной, с резкими колебаниями как в целом по СКФО, так и в отдельных субъектах. Например, в Кабардино - Балкарской и Карачаево - Черкесской Республиках после отсутствия данных в 2018 и 2020 годах в 2022 году вновь появились инвестиции. Ставропольский край и Чеченская Республика традиционно формируют основную долю вложений в охрану окружающей среды в округе (в 2022 году — 37,1 % и 33,8 % соответственно).

Таким образом, несмотря на общий значительный рост экологических инвестиций в 2022 году, наблюдается их крайне неравномерное и нестабильное распределение по регионам СКФО, что свидетельствует о высокой зависимости от разовых крупных проектов и недостаточно системном подходе.

Согласно анализа по данным, представленным в таблице 2, общая сумма затрат в СКФО за 2022 г. составила 5 539 млн. руб., что значительно превышает показатели предыдущих лет.

Таблица 2

**Текущие затраты на охрану окружающей среды в субъектах СКФО
с 2022 по 2014 гг., млн. руб.**

Федеральный округ и субъект	Годы				
	2022	2020	2018	2016	2014
Северо - Кавказский федеральный округ	5539	5167	3862	3243	2560
Республика Дагестан	64	253	130	133	116
Республика Ингушетия	16	5	3	13	28
Кабардино - Балкарская Республика	734	476	186	153	98
Карачаево - Черкесская Республика	269	267	247	181	247
Республика Северная Осетия – Алания	737	359	362	291	135
Чеченская Республика	91	63	11	7,5	49
Ставропольский край	3628	3745	2924	2464	1887

Примечание: составлено автором по [7].

Анализ текущих затрат на охрану окружающей среды в СКФО показывает, что их объём за 2022 год вырос на 7,2 % по сравнению с 2020 годом. Рост отмечен в большинстве регионов, кроме Республики Дагестан, где затраты сократились на 74,7 %, и

Ставропольского края, где наблюдалось незначительное снижение на 3,1 %. Наибольший относительный прирост затрат произошёл в Чеченской Республике (в 1,4 раза) и Кабардино - Балкарской Республике (на 54,2 %).

В целом за период с 2014 по 2022 год затраты по округу увеличились более чем в 2 раза (на 116,4 %), демонстрируя в целом устойчивую положительную динамику. Однако в отдельных субъектах, таких как Республика Ингушетия и Чеченская Республика, траектория изменений была волнообразной с периодами значительного снижения.

Наибольшую долю в общих затратах округа стабильно и с существенным отрывом занимает Ставропольский край: в 2022 году на его долю пришлось 65,5 % всех расходов СКФО на охрану окружающей среды. Это указывает на концентрацию экологической нагрузки и соответствующих финансовых обязательств в наиболее промышленно развитом субъекте округа.

Анализ экологических инвестиций и затрат в СКФО выявил противоречивую динамику. Несмотря на общий рост финансирования, сохраняются системные дисбалансы: резкая концентрация ресурсов в Ставропольском крае и Чеченской Республике при неравномерном и нестабильном распределении по остальным субъектам. Это свидетельствует об отсутствии скоординированной политики на уровне округа. Для перехода к циркулярной экономике необходима единая стратегия, обеспечивающая сбалансированное финансирование проектов, модернизацию инфраструктуры и развитие институтов ресурсосбережения во всех регионах СКФО.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/
2. ППК РЭО // Российский экологический оператор URL: <https://reo.ru/>
3. Национальные проекты России URL: <https://национальныепроекты.рф/>
4. Ларченко Л. В. Применение модели циркулярной экономики в регионах России / Л. В. Ларченко, Л. И. Курамшина // Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Материалы XIII Международной научно - практической конференции, Курск, 03-04 июня 2022 года / Отв. редактор В.И. Герасимов. Том Выпуск 17. Часть 2. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. – С. 242 - 247. – EDN ANLPNB.
5. Амирова Н. Р. Циркулярная экономика: возможности и барьеры / Н. Р. Амирова, Л. В. Саргина, Я. Э. Кондратьева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. – № 3(59). – С. 187 - 201. – DOI 10.21685 / 2072 - 3016 - 2021 - 3 - 17. – EDN CBRDLS.
6. Модели циркулярной экономики в ресурсобеспечении индустриального развития регионов / Л. Г. Матвеева, Н. А. Косолапова, Е. В. Каплюк, Е. А. Лихацкая // Terra Economicus. – 2022. – Т. 20, № 3. – С. 116 - 132. – DOI 10.18522 / 2073 - 6606 - 2022 - 20 - 3 - 116 - 132. – EDN CJGZQQ.
7. Федеральная служба государственной статистики. // Основные показатели охраны окружающей среды. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13294>

© Колчанова Е.С., 2025

Комеков А.,
Преподаватель,
Туркменский сельскохозяйственный институт.
г. Дашогуз, Туркменистан.
Мередов Ш.,
Студент
Туркменский сельскохозяйственный институт.
г. Дашогуз, Туркменистан.

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются инновации как ключевой фактор устойчивого экономического развития в условиях глобализации и усиления международной конкуренции. Анализируются теоретические подходы к понятию инноваций, их классификация и роль в формировании инновационной экономики. Особое внимание уделяется влиянию инновационной активности на экономический рост, конкурентоспособность стран и структурные изменения в национальных экономиках. Рассматривается международный опыт инновационного развития, а также проблемы и перспективы внедрения инноваций в современных экономических системах. Делается вывод о необходимости комплексной государственной и институциональной поддержки инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации, инновационная экономика, экономическое развитие, глобализация, научно - технический прогресс, конкурентоспособность.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется ускорением научно - технического прогресса, цифровизацией, глобализацией рынков и усилением международной конкуренции. В этих условиях традиционные факторы экономического роста, такие как труд и капитал, утрачивают свое определяющее значение, уступая место инновациям, знаниям и технологиям. Инновационная деятельность становится важнейшим условием устойчивого экономического развития, повышения конкурентоспособности национальных экономик и обеспечения долгосрочного роста.

Для большинства развитых стран инновации являются основой экономической политики, направленной на повышение эффективности производства, развитие высокотехнологичных отраслей и улучшение качества жизни населения. Развивающиеся страны также все активнее ориентируются на инновационную модель развития, стремясь сократить технологический разрыв и занять достойное место в мировой экономике. В этой связи исследование роли инноваций в экономическом развитии приобретает особую актуальность.

Понятие «инновация» имеет множество трактовок в экономической литературе. Одним из первых исследователей инноваций был Й. Шумпетер, который рассматривал инновации как новые комбинации факторов производства, обеспечивающие экономическое развитие. В современной интерпретации инновации включают в себя не только технологические

нововведения, но и организационные, управленческие, маркетинговые и социальные изменения.

В экономической теории выделяют продуктовые, процессные, организационные и маркетинговые инновации. Продуктовые инновации связаны с созданием новых или усовершенствованных товаров и услуг. Процессные инновации направлены на совершенствование технологий производства и логистики. Организационные инновации затрагивают методы управления и структуры предприятий, а маркетинговые — способы продвижения продукции на рынок.

Инновационная экономика характеризуется высоким уровнем инвестиций в научные исследования и разработки, развитой системой образования, эффективным взаимодействием науки, бизнеса и государства, а также благоприятной институциональной средой. Формирование такой экономики требует долгосрочной стратегии и комплексного подхода.

Многочисленные исследования подтверждают тесную взаимосвязь между инновационной активностью и экономическим ростом. Инновации способствуют повышению производительности труда, снижению издержек, созданию новых рынков и отраслей. В результате увеличивается валовой внутренний продукт и улучшаются макроэкономические показатели.

Особую роль инновации играют в условиях глобализации, когда страны конкурируют не только за ресурсы, но и за технологии, инвестиции и человеческий капитал. Государства с высоким уровнем инновационного развития обладают устойчивыми конкурентными преимуществами и способны быстрее адаптироваться к внешним вызовам.

Международный опыт инновационного развития

Международный опыт показывает, что успешные инновационные экономики формируются на основе активного участия государства в поддержке научных исследований, развития инфраструктуры и стимулирования частных инвестиций. Примеры таких стран, как США, Германия, Япония, Южная Корея, демонстрируют эффективность комплексной инновационной политики.

В то же время каждая страна формирует собственную модель инновационного развития с учетом национальных особенностей, уровня экономического развития и институциональной среды. Это подчеркивает необходимость адаптации международного опыта к конкретным условиям.

Заключение. Инновации являются ключевым фактором устойчивого экономического развития в условиях глобализации. Они обеспечивают повышение конкурентоспособности, структурную модернизацию экономики и долгосрочный рост. Формирование инновационной экономики требует комплексного подхода, включающего государственную поддержку, развитие человеческого капитала и эффективное взаимодействие науки и бизнеса.

Список литературы

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития.
2. Портер М. Конкурентные преимущества стран.
3. OECD. Innovation Strategy.
4. Freeman C. The Economics of Industrial Innovation.

© Комяков А., Мередов Ш., 2025

ОСОБЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация:

В статье отмечается, что сегодня туризм стал одной из самых динамично развивающихся и перспективных отраслей экономики во многих странах и регионах. Туризм способствует стабильному росту социально - экономической сферы территории, способствуя, в том числе и созданию новых рабочих мест, повышению качества жизни населения, развитию сопутствующих отраслей экономики. В статье рассматривается, что устойчивое развитие туризма необходимо понимать как управление всеми видами туристских ресурсов, обеспечивающее удовлетворение потребностей туристов, местного населения при сохранении целостности, рекреационной привлекательности туристских объектов, обеспечении стабильности экологических процессов, биологического разнообразия, горных ландшафтов и др.

Ключевые слова:

Туризм, устойчивое развитие, туристская территория, Республика Алтай, экологическая устойчивость, социальная устойчивость, экономическая устойчивость

Kuttubayeva T.A.
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor GAGU,
Gorno - Altaysk, RF

FEATURES AND PRINCIPLES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TOURIST TERRITORY

Abstract:

The article notes that today tourism has become one of the most dynamically developing and promising sectors of the economy in many countries and regions. Tourism contributes to the stable growth of the socio - economic sphere of the territory, contributing, among other things, to the creation of new jobs, improving the quality of life of the population, and the development of related sectors of the economy. The article considers that the sustainable development of tourism should be understood as the management of all types of tourist resources, ensuring the satisfaction of the needs of tourists and the local population while maintaining the integrity and recreational attractiveness of tourist sites, ensuring the stability of ecological processes, biological diversity, mountain landscapes, etc.

Keywords:

Tourism, sustainable development, tourist territory, Altai Republic, environmental sustainability, social sustainability, economic sustainability

Сегодня туризм стал одной из самых динамично развивающихся и перспективных отраслей экономики во многих странах и регионах. Территории, где туризм активно развивается можно отнести к туристским территориям. Как отмечает, Т.В. Рассохина, туристская территория – это «территориальная социально - экономическая система, управляемая на определенном уровне регионального или муниципального управления,

обладающая туристскими ресурсами и туристской инфраструктурой и формирующая условия для удовлетворения потребностей туристов и экскурсантов» [1, с.129].

Развитие туристских территорий, в современных условиях, зависит от соблюдения принципов и механизмов устойчивого развития.

Устойчивое развитие туризма – это такое развитие туризма, ориентированное на долгосрочный период, при котором достигается баланс в реализации экономических, экологических, социальных и культурных целей развития, учитываются интересы всех заинтересованных сторон (туристов, принимающих и направляющих дестинаций, местного населения), на основе рационального использования туристских ресурсов и всестороннего партнерства [2, с. 346.].

С.А. Севостьянова отмечает, что под устойчивым развитием туризма следует понимать создание условий с учетом воздействия внешних и внутренних факторов, обеспечивающих улучшение характеристик системы туризма при достижении динамически изменяющихся целей в границах допустимых пределов роста (или ограничений – экономических, экологических, иных) [3, с. 27].

В Республике Алтай туризм определен как один из стратегических направлений социально - экономического развития региона, что закреплено в «Стратегии социально - экономического развития региона на период до 2035 года», утвержденной постановлением Правительства Республики Алтай от 13 марта 2018 года № 60.

Следует отметить, что сфера туризма в Республике Алтай развивается достаточно высокими темпами. О высоких темпах развития туристской деятельности в регионе свидетельствуют данные о величине туристского потока в республику (рис. 1).

Как видно из данных, представленных на рис. 1, количество туристов, посетивших республику за 2019 - 2024 гг. увеличилось на 24 %. При этом ежегодный прирост величины туристского потока в регионе составляет порядка 5 - 6 %. В 2024 году Республику Алтай посетило всего 2 млн. 700 тыс. человек.

Можно отметить, что развитие сферы туризма оказывает влияние на экономическое, социальное и экологическое состояние туристской территории:

- развитие сферы туризма обеспечивает налоговые поступления в бюджет территории. Так, налоговые поступления от сферы туризма в консолидированный бюджет Республики Алтай в 2024 г. составили 1180,2 млн руб. (темп роста к 2023 года составил 144,3 %, в 2023 г. – 817,9 млн рублей). Во многом это связано с процессом легализации предпринимателей и жителей региона, вовлеченных в туристскую деятельность [4].

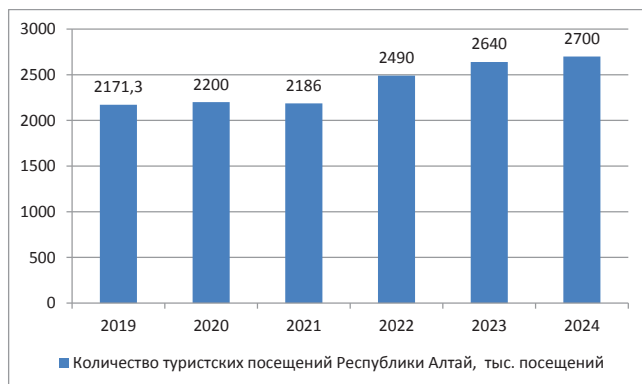

Рис. 1. Динамика туристского потока в Республике Алтай, тыс. чел.

- развитие туризма способствует привлечению инвестиций и развитию инфраструктуры. Так, за последние пять лет вложено 20 млрд рублей в инфраструктуру: открылся новый терминал аэропорта Горно - Алтайска, построены отели категории 3 - 4 звезды, модернизированы дороги к популярным маршрутам.

- рост количества туристских и гостиничных предприятий обеспечивает рост количества рабочих мест и обеспечение занятости населения. Так, в 2024 году в Республике Алтай осуществляли деятельность 44 туроператора, что на 22 % больше чем в 2023 году. Увеличивается количество коллективных средств размещения, так по ведомственным данным в 2024 году данный показатель составил 692 ед., что на 5 % больше значения 2023 года (658 ед.).

Однако необходимо выделить и ряд проблем в развитии сферы туризма в Республике Алтай, к которым, можно отнести, экологические проблемы:

- проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды и утилизацией бытовых отходов и мусора, являющихся следствием роста количества неорганизованных туристов, низкой культурой природопользования большинства из них, нарушением природоохранных норм туристскими предприятиями и др.;

- проблемы снижения привлекательности объектов туристского показа и отдельных туристских локаций, вызванные превышением в 2 - 5 раз предельно допустимых норм при посещении туристами этих объектов и территорий;

- проблемы, связанные с изменением природных ландшафтов, снижением их эстетической привлекательности, обусловленные незаконной вырубкой и повреждением деревьев и кустарников при строительстве туристских объектов, несоблюдением требований по охране водных объектов, усилением нагрузки на ландшафты и др.;

- проблемы снижения экологической безопасности природных зон (парков, заповедников и других природных охраняемых объектов), обусловленные отсутствием системы оценки и мониторинга рекреационной нагрузки, системы расчета пропускной способности и др. [5]

Кроме экологических проблем развития сферы туризма можно выделить и ряд других негативных последствий. Так, интенсивное использование исторических и археологических памятников для посещения туристами, а также отсутствие системной охраны и восстановления таких памятников, развитие туризма в местах, где местные общины это не приветствуют, снижает не только привлекательность туристских объектов республики, но и может привести к негативным последствиям и серьезным разрушениям местных сообществ.

Таким образом, рассмотренные выше особенности и проблемы в развитии сферы туризма Республики Алтай, являются предпосылками и обуславливают необходимость внедрения принципов и механизмов устойчивого развития в сферу туризма.

Основными принципами устойчивого развития туризма на туристской территории являются:

- экологическая устойчивость – развитие сферы туризма должно быть совместимо с поддержанием базовых экологических процессов, биологического разнообразия и биологических ресурсов;

- социальная и культурная устойчивость – развитие сферы туризма в соответствии с необходимостью сохранения культурных ценностей территории, местных традиций и обычаев;

- экономическая устойчивость – развитие сферы туризма должно способствовать экономическому росту туристской территории, рациональному использованию ресурсов территории, развитию инфраструктуры территории.

Признание принципов устойчивого развития в туризме означает необходимость внедрения и реализации следующих мероприятий.

1. Для обеспечения принципа экологической устойчивости в развитии туризма необходимо:

- при отборе инвестиционных проектов для реализации на туристской территории включить в качестве критериев отбора – соответствие проекта критериям экологической безопасности;

- создание системы мониторинга экологических проблем и рисков для окружающей среды, связанных с развитием туризма. Система мониторинга должна включать сбор и анализ информации о потенциальных угрозах и факторах риска, систему расчета антропогенной нагрузки на территорию, потенциальной пропускной способности наиболее посещаемых туристских объектов;

- развитие системы экологического образования и воспитания в целях повышения экологической культуры, сохранения и восстановления уникальных природных объектов и территории.

2. Для обеспечения принципа социальной устойчивости в развитии туризма необходимо:

- создание условий (финансовых, правовых и инфраструктурных) для привлечения местного населения в туристскую деятельность;

- обеспечение доступности туристских услуг для разных слоев населения, людей с ограниченными возможностями (создание безбарьерной среды на объектах туристской инфраструктуры);

- развитие в регионе культурно - познавательного, этнографического, событийного туризма на основе активного использования местных традиций, народных промыслов с целью их сохранения и приумножения и т. д.;

- создание региональной системы мониторинга социальных проблем и рисков для местных сообществ, связанных с развитием туризма.

3. Для обеспечения принципа экономической эффективности в развитии туризма необходимо:

- создание механизмов поддержки предпринимательской деятельности, основанной на принципах устойчивого развития туризма;

- создание системы стимулирования внедрения в сферу туризма инновационных ресурсосберегающих технологий, снижение затрат туристских и гостиничных предприятий за счет сокращения энерго - и водопотребления и количества отходов;

- разработка и внедрение системы сертификации и маркировки туристских услуг и продуктов;

- организация обучения по основам устойчивого развития туризма для заинтересованных сторон (местных органов власти, бизнеса, общественности).

Таким образом, необходимость развития сферы туризма на туристских территориях обуславливается тем, что туризм способствует стабильному росту социально - экономической сферы территории, способствуя, в том числе и созданию новых рабочих мест, повышению качества жизни населения, развитию сопутствующих отраслей экономики. Тем самым туризм способен обеспечить устойчивое развитие туристских

территорий. Необходимо отметить, что, несмотря на положительный характер влияния туризма на территориальные процессы социально - экономического характера, можно выделить и ряд проблем, обусловленных развитием туризма на туристских территориях. К таким проблемам, в частности, можно отнести такие как: рост антропогенной нагрузки на территорию; снижение рекреационной привлекательности объектов туристского показа вследствие их интенсивного использования; загрязнение окружающей среды (почвы, воздуха, вод); нарушение экологии природных зон.

Перечисленные проблемы являются основой для широкого применения концепции устойчивого развития при формировании стратегии развития туристских комплексов туристских территорий. При этом устойчивое развитие туризма необходимо понимать как управление всеми видами туристских ресурсов, обеспечивающее удовлетворение потребностей туристов, местного населения при сохранении целостности, рекреационной привлекательности туристских объектов, обеспечении стабильности экологических процессов, биологического разнообразия, горных ландшафтов и др.

Список использованной литературы:

1. Рассохина, Т. В. К вопросу о сущностном понимании туристских территорий / Т.В. Рассохина // Вестник РМАТ. 2021. №3. - С.127 - 131.
2. Максарова Е. М Основные направления реализации принципов устойчивого развития в туризме / Е.М. Максарова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. - № 85. – С. 345 - 350.
3. Севастьянова С. А. Региональное планирование развития туризма и гостиничного хозяйства: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2007. – С. 27.
4. Туризм в цифрах // Министерство экономического развития Республики Алтай: официальный сайт. – 2025. – URL: <https://минэко04.рф/activity/upravlenie-po-razvitiyu-turizma/turizm-v-tsifrakh/> (дата обращения: 20.12.2025).
5. Годовой доклад о состоянии и об охране окружающей среды Республики Алтай в 2024 году. – Горно - Алтайск, 2025. – 158 с.

© Куттубаева Т.А., 2025

УДК 338

Макарян А.Г.

студент 5 курса, СГТУ имени Гагарина Ю. А,
г. Саратов, РФ

Научный руководитель: Мызрова О. А.,

доктор экон. наук, профессор СГТУ имени Гагарина Ю.А.
г. Саратов, РФ

МОШЕННИЧЕСТВО КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация

Особую опасность региональной экономической безопасности создает мошенничество, т.к. перенаправляет финансовые потоки в теневой сектор. Цель исследования - анализ и оценка мошенничества как одной из ключевых угроз экономической безопасности региона. В статье раскрывается сущность экономической безопасности региона, проведен анализ

динамики и структуры преступлений экономической направленности, выявлены особенности проявления мошенничества в Саратовской области, определены направления противодействия в целях укрепления экономической безопасности региона

Ключевые слова

Экономическая безопасность, угрозы, мошенничество, преступления в сфере экономики, регион

В условиях современной социально - экономической трансформации особую значимость приобретает проблема обеспечения экономической безопасности регионов. Региональный уровень экономической безопасности во многом определяет устойчивость национальной экономики, инвестиционную привлекательность территорий и уровень социально - экономического развития. Усиление внутренних угроз, связанных с экономической преступностью, существенно осложняет процессы устойчивого развития регионов.

Одной из наиболее распространённых и опасных форм экономической преступности является мошенничество. Рост мошеннических преступлений приводит к значительным финансовым потерям, снижению доверия населения и бизнеса к экономическим институтам, а также формированию негативного инвестиционного климата. В связи с этим исследование мошенничества как угрозы экономической безопасности региона приобретает особую актуальность [8].

Экономическая безопасность региона представляет собой состояние защищённости региональной социально - экономической системы от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечивается устойчивое развитие территории, стабильность финансовых потоков и удовлетворение основных экономических потребностей населения [7]. В региональном аспекте экономическая безопасность отражает способность субъекта Российской Федерации эффективно использовать собственный экономический потенциал, минимизируя риски дестабилизации социально - экономических процессов [2].

Региональная экономическая безопасность является составным элементом национальной экономической безопасности и формируется под воздействием совокупности факторов, связанных со структурой экономики региона, уровнем инвестиционной активности, состоянием рынка труда, бюджетной обеспеченностью и эффективностью государственного управления.

Для Саратовской области, как субъекта Российской Федерации с развитым промышленным и аграрным сектором, экономическая безопасность во многом определяется устойчивостью базовых отраслей экономики, состоянием финансово - бюджетной системы и уровнем социальной стабильности. В условиях замедления экономического роста и усиления внешних и внутренних ограничений возрастает значение своевременного выявления и нейтрализации угроз экономической безопасности региона [4].

К основным угрозам экономической безопасности Саратовской области относятся финансовые, инвестиционные, социальные и криминальные угрозы. Финансовые угрозы связаны с ограниченностью доходной базы регионального бюджета. Инвестиционные угрозы проявляются в снижении инвестиционной активности и росте экономической неопределённости. Социальные угрозы включают снижение реальных доходов населения, рост социальной напряжённости и дисбалансы на рынке труда (см. рис. 1).

Рис. 1 Угрозы экономической безопасности Саратовской области

Особое место в системе угроз экономической безопасности региона занимает экономическая преступность. Распространение экономических преступлений приводит к перераспределению ресурсов в теневой сектор экономики, снижению налоговых поступлений и подрыву доверия к экономическим и финансовым институтам. В структуре экономической преступности значительную долю занимает мошенничество, которое отличается высокой латентностью и способностью адаптироваться к изменениям социально - экономической среды [5].

Таким образом, мошенничество следует рассматривать как одну из ключевых угроз экономической безопасности Саратовской области, оказывающую комплексное негативное воздействие на финансовую устойчивость региона, инвестиционный климат и социально - экономическое развитие.

Мошенничество является одним из наиболее распространённых и социально опасных видов экономической преступности. В экономическом плане мошенничество представляет собой противоправное перераспределение финансовых ресурсов, наносящее ущерб как отдельным хозяйствующим субъектам, так и экономике региона в целом [5].

В условиях развития цифровых технологий и расширения финансовых услуг мошенничество приобретает новые формы, отличающиеся высокой латентностью и сложностью выявления. Рост мошеннических преступлений приводит к снижению доверия населения к финансовым институтам.

По данным Прокуратуры Саратовской области, в 2025 году (за 9 месяцев) было зарегистрировано 1 117 экономических преступлений (см. табл. 1). В структуре этих преступлений мошенничество занимало 205 случаев, что составляет $\approx 18,3$ % от общего объёма экономических преступлений [6].

Таблица 1. Структура экономических преступлений в Саратовской области

Вид экономических преступлений	Количество	Доля (%)
Всего экономических преступлений	1 117	100,0
Из них мошенничество	205	18,3
Присвоение и растрата	69	6,2

Преступления в сфере компьютерной информации	63	5,6
Подделка документов	42	3,8
Легализация (отмывание)	53	4,7
Взяточничество (получение)	46	4,1
Взяточничество (дача)	53	4,7

Таким образом, мошенничество занимает лидирующую позицию среди форм экономической преступности в регионе, превышая отдельные категории преступлений, такие как присвоение и растрата или преступления в сфере ИКТ.

Важно оценить не только статическую долю мошенничества, но и его динамику. Согласно официальным данным, наблюдается постепенное увеличение количества зарегистрированных случаев мошенничества в экономической сфере в Саратовской области (см. табл. 2).

Таблица 2. Динамика количества преступлений
мошеннической направленности в Саратовской области

Год	Мошенничество, количество	Изменение, %
2023	170	—
2024	188	+10,6
2025 (9 мес.)	205	+9,0

Данные таблицы 2 показывают устойчивый рост количества выявленных случаев мошенничества, что свидетельствует о расширении масштабов этой угрозы региональной экономической безопасности.

Для оценки степени выраженности угрозы мошенничества в регионе необходимо сопоставить региональные данные с общими показателями по Российской Федерации. Согласно статистике МВД России [5], в 2024 году мошенничество составляло $\approx 17\%$ от общего числа экономических преступлений по РФ, что сопоставимо с показателем Саратовской области за аналогичный период ($\sim 18\text{--}19\%$).

Мошенничество представляет серьёзную угрозу экономической безопасности региона, так как приводит к финансовым потерям граждан и организаций, росту теневой экономики. В связи с этим противодействие данному виду преступлений должно быть одним из приоритетных направлений региональной политики [5].

Ключевым направлением является повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, направленной на выявление и пресечение мошеннических схем, в том числе совершаемых с использованием цифровых технологий.

Таким образом, экономическая безопасность региона является важным условием его устойчивого социально - экономического развития. Для Саратовской области характерно наличие комплекса финансовых, инвестиционных, социальных и криминальных угроз, оказывающих негативное влияние на экономическую стабильность региона. Особое место среди указанных угроз занимает мошенничество как одна из наиболее распространённых форм экономической

преступности. По ряду показателей уровень мошенничества в Саратовской области примерно равен среднероссийским значениям [9].

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что мошенничество оказывает комплексное негативное воздействие на экономическую безопасность региона, выражающееся в финансовых потерях населения и организаций, снижении доверия к финансовым институтам, росте теневой экономики и ухудшении инвестиционного климата.

В целях нейтрализации данной угрозы обоснована необходимость реализации комплексных мер противодействия мошенничеству, включающих повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, развитие межведомственного взаимодействия, профилактику мошенничества и повышение финансовой грамотности населения. Реализация указанных направлений будет способствовать снижению уровня мошенничества и укреплению экономической безопасности Саратовской области.

Список использованной литературы:

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208. — Доступ из справ. - правовой системы «Гарант». — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 24.12.2025)
2. Стратегия социально - экономического развития Саратовской области до 2030 года: официальный документ. — URL: https://saratov.gov.ru/government/strategic_planning/strategy2030/ (дата обращения: 24.12.2025)
3. Федеральная служба государственной статистики. Социально - экономическое положение Саратовской области. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 24.12.2025)
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. Официальная статистика региона. — URL: <https://64.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 24.12.2025)
5. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в Российской Федерации за 2023–2024 годы. — URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 24.12.2025)
6. Прокуратура Саратовской области. Состояние законности и правопорядка на территории Саратовской области. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_64/mass-media/news/main/e5983372/ (дата обращения: 24.12.2025)
7. Министерство экономического развития Российской Федерации. Доклад о социально - экономическом развитии субъектов РФ. — URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/ (дата обращения: 24.12.2025)
8. Банк России. Информация о мошенничестве в финансовой сфере. — URL: https://www.cbr.ru/information_security/fraud/ (дата обращения: 24.12.2025)
9. Росфинмониторинг. Материалы о противодействии преступлениям экономической направленности. — URL: <https://fedfin.ru/activity> (дата обращения: 24.12.2025)

© Макарян А.Г., 2025

Малахова Я.Е.,
Студентка ФГБОУ «УУНиТ»
г. Уфа, РФ

Научный руководитель: Барлыбаев У.А.,
к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «УУНиТ»
г. Уфа, РФ

ФАКТОРЫ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМ БИЗНЕСОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В этой статье рассматриваются основные факторы, которые помогают малым предприятиям более эффективно работать в постоянно меняющейся экономике. Актуальность темы исследования подчеркивается растущим значением малых предприятий для экономики, их ролью в создании рабочих мест и инновациях, а также необходимостью решения новых задач, таких как цифровизация и глобализация. Цель данной статьи: выявить и структурировать факторы, влияющие на эффективность управления малым бизнесом. Новизна исследования заключается в комплексном подходе к этим факторам, охватывающем такие аспекты, как гибкость бизнес - модели, использование современных технологий, финансовое планирование, управление человеческими ресурсами, маркетинговые стратегии и т.д.

Ключевые слова: малый бизнес, гибкость, адаптивность, управление персоналом, контроль, привлечение, эффективное взаимодействие, развитие.

FACTORS OF INCREASING SMALL BUSINESS MANAGEMENT EFFICIENCY IN MODERN CONDITIONS

Abstract: This article examines the key factors that help small businesses operate more effectively in a constantly changing economy. The relevance of this research topic is highlighted by the growing importance of small businesses to the economy, their role in job creation and innovation, and the need to address new challenges such as digitalization and globalization. The purpose of this article is to identify and structure the factors influencing small business management effectiveness. The novelty of this study lies in its comprehensive approach to these factors, encompassing such aspects as business model flexibility, the use of modern technologies, financial planning, human resource management, marketing strategies, etc.

Keywords: small business, flexibility, adaptability, HR management, control, attraction, effective interaction, development.

Сегодня успешное управление малым бизнесом требует учета множества аспектов, влияющих на его рост и развитие. В условиях быстрых экономических изменений, повсеместной цифровизации и глобализации малый бизнес сталкивается как с уникальными проблемами, так и с новыми возможностями.

Представим наглядно на рис. 1 основные факторы роста эффективности управления малым бизнесом в современных условиях.

Далее рассмотрим несколько подробнее основные факторы роста эффективности управления малым бизнесом в современных условиях:

1. Гибкость и адаптивность к изменениям рынка. Малый бизнес должен быть гибким и готовым быстро реагировать на изменения рыночной среды. Это включает в себя адаптацию к меняющимся потребительским предпочтениям, новым нормативным актам и экономическим условиям. Это может потребовать пересмотра бизнес - моделей, оптимизации рабочих процессов и внедрения передовых технологий. Регулярный анализ рынка и конкурентной среды позволяет малому бизнесу выявлять новые возможности и потенциальные риски, а также корректировать свои стратегии для достижения максимальной эффективности.

Рис. 1. Основные факторы роста эффективности управления малым бизнесом в современных условиях

2. Использование современных технологий. Внедрение цифровых инструментов, таких как облачные сервисы, системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) и программное обеспечение для автоматизации рабочих процессов, может значительно повысить эффективность управления. Это может помочь снизить затраты, улучшить обслуживание клиентов и оптимизировать внутренние операции. Развитие онлайн - продаж, будь то через собственный веб - сайт или специализированные платформы, открывает новые каналы сбыта и способствует расширению малыми предприятиями своей клиентской базы.

3. Финансовое планирование и контроль. Осуществление тщательного бюджетирования и контроля расходов помогают малым предприятиям избегать финансовых проблем и обеспечивать стабильный рост. Использование современных финансовых инструментов и бухгалтерского программного обеспечения может значительно упростить этот процесс.

Также необходимо отметить, что поиск дополнительных источников финансирования, таких как венчурный капитал, краудфандинг или государственные гранты, может помочь малым предприятиям реализовать свои проекты и масштабировать свой бизнес.

4. Управление персоналом. Ключ к успеху любого бизнеса – это его сотрудники. Эффективное управление персоналом включает в себя не только поиск квалифицированных специалистов, но и создание условий для их профессионального роста и развития. Также малому бизнесу необходимо обращать внимание на создание позитивной командной атмосферы, которая повышает мотивацию сотрудников, снижает текучесть кадров и улучшает общий корпоративный климат.

5. Маркетинг и продвижение. Четкое понимание малым бизнесом идеального клиента и разработка маркетинговых стратегий, направленных на его привлечение, также являются важными аспектами его развития.

Л.А. Кравченко указывает, что «при планировании стратегии принципиально важно опираться на современные методы прогнозирования и анализа, помогающие отслеживать новые тенденции» [1].

Н.С. Таничева справедливо отмечает, что необходимо проведение «активной маркетинговой политики, включающей поиск новых рыночных сегментов, обновление продукции в соответствии с запросами потребителей и т.д.» [2].

На наш взгляд, также целесообразно использование аналитики для изучения поведения клиентов позволяет более эффективно адаптировать рекламные кампании.

Построение узнаваемого и сильного бренда поможет выделиться среди конкурентов и завоевать доверие клиентов. Инвестиции в маркетинг и PR могут этому способствовать.

6. Взаимодействие с клиентами. Предоставление персонализированного обслуживания клиентов обеспечивает удержание клиентов и рекомендации. В.В. Филатов, И.А. Рамазанов, И.М. Бестаева, Ж.В. Новикова справедливо подчеркивают, что различные «технологические инновации, такие как системы искусственного интеллекта, мобильные приложения и умные устройства создают возможность для клиентов наслаждаться индивидуализированным обслуживанием, адаптированным под их уникальные потребности» [3, с. 64].

Собирая и анализируя отзывы клиентов, малый бизнес может еще больше улучшить свои продукты и услуги. Уделяя особое внимание каждому клиенту, учитывая его вкусы и потребности, малое предприятие может значительно повысить его лояльность и удовлетворенность.

Таким образом, основными факторами роста эффективности управления малым бизнесом в современных условиях являются: гибкость и адаптивность к изменениям рынка (малый бизнес должен быть гибким и готовым быстро реагировать на изменения рыночной среды), использование современных технологий (облачные сервисы, системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), программное обеспечение для автоматизации рабочих процессов и т.д.), финансовое планирование и контроль (тщательное бюджетирование, привлечение капитала и т.д.), управление персоналом (привлечение и удержание ценных сотрудников, развитие корпоративной культуры, маркетинг и продвижение (определение целевой аудитории и разработка маркетинговых стратегий, направленных на ее привлечение, создание бренда, эффективное взаимодействие с клиентами (ориентация на клиента). Успех малых компаний во многом определяется тем, насколько хорошо их руководители интегрируют эти элементы в свою общую стратегию и повседневную деятельность.

Список использованной литературы:

1. Кравченко Л.А. Теоретические основы формирования стратегии деятельности фирмы [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-formirovaniya-strategii-deyatelnosti-firmy> (дата обращения: 05.12.2025).
2. Таничева Т.С. Факторы роста эффективности предпринимательской деятельности в современных условиях [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-rosta-effektivnosti-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-sovremennykh-usloviyakh> (дата обращения: 17.12.2025).
3. Филатов В.В., Рамазанов И.А., Бестаева И.М., Новикова Ж.В. Персонализированный сервис как инновационная технология улучшения качества обслуживания и удовлетворенности клиентов сферы гостеприимства // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2024. № 5. С. 64 - 80.

© Я.Е. Малахова, 2025

УДК 332

Мелякова Е.В.

Канд. экон. наук, доцент
СПбГУ
г. Санкт - Петербург, РФ

СТАРОПРОМЫШЛЕННЫЕ РЕГИОНЫ РОССИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВЕКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация:

Статья посвящена проблемам социально - экономического развития старопромышленных регионов России, характеризующихся устаревшей промышленной структурой, низким уровнем инноваций и оттоком человеческого капитала. Рассматриваются новые вызовы и возможные сценарии трансформации, включая «умную» модернизацию, диверсификацию и создание региональных инновационных экосистем.

Ключевые слова:

старопромышленные регионы, диверсификация, инновации, человеческий капитал, региональная политика

Melyakova E.V.

Phd in Economics, Associate Professor
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation

OLD - INDUSTRIAL REGIONS OF RUSSIA: NEW CHALLENGES AND VECTORS OF TRANSFORMATION

Abstract:

The article is devoted to the problems of socio - economic development of old - industrial regions in Russia, characterized by an outdated industrial structure, low innovation levels, and outflow of human capital. New challenges and possible transformation scenarios are considered,

including “smart” modernization, diversification, and the creation of regional innovation ecosystems.

Keywords:

old - industrial regions, diversification, innovation, human capital, regional policy.

Сохранение сбалансированного социально - экономического развития регионов — ключевая задача государственного управления. В России сохраняется высокая межрегиональная дифференциация по показателям развития и качества жизни [3], [4]. Низкие относительно общероссийского уровня показатели характерны для нескольких типов регионов: отдаленных слабоосвоенных (например, Ненецкий АО, Республика Тыва), депрессивных аграрных (Республика Ингушетия, Калмыкия) и старопромышленных.

Старопромышленный регион определяется как территория с концентрацией отраслей, связанных с «уходящими» технологическими укладами [2], [5]. Для него характерны «тяжелая» сырьевая и низкодобавочная промышленная структура, препятствующая диверсификации [5], низкий уровень инноваций и слабая связь науки с производством [1]. Помимо экономических проблем, эти территории сталкиваются с социально - демографическими вызовами: низкими доходами, высокой безработицей, сокращением населения из - за миграции и низкой рождаемости. Узкая профессиональная специализация, ограниченный доступ к образованию и низкая готовность к переменам создают неблагоприятную среду для инноваций.

В последние годы развитие ВПК и политика импортозамещения создают «окно возможностей» для территорий с потенциалом в оборонной промышленности и машиностроении [1]. Возможны три сценария: 1) догоняющая модернизация на основе государственного дирижизма и внедрения технологий новых укладов; 2) сохранение сырьевой специализации; 3) деиндустриализация и переход к сервисной модели (туризм, логистика) по примеру европейских регионов.

Государственные инвестиции и оборонные заказы могут временно поддержать крупные предприятия, но долгосрочная устойчивость требует структурных изменений. Необходима политика, нацеленная на «умную» модернизацию через интеграцию цифровых технологий (Индустрия 4.0) в традиционное производство [5]. Ключевыми векторами являются создание региональных инновационных экосистем (технопарки, инженерные центры) для связи науки и производства [1] и развитие человеческого капитала через переподготовку кадров. Политика должна быть дифференцированной: для регионов с научным потенциалом — акцент на НИОКР и экспорт, для депрессивных — поддержка моногородов и развитие туризма и логистики [2], [4]. Таким образом, старопромышленные регионы, где технологические риски усугубляются структурными ограничениями, остаются уязвимыми зонами. Новые геополитические условия создают возможности для перезапуска их экономик, что требует перехода от субсидий к стратегии формирования региональных инновационных систем на основе кооперации государства, бизнеса и науки

Список использованной литературы

1. Акмепов Т.Р., Тайманова С.М. Научно - технологическая политика старопромышленных регионов в различных сценариях развития новых геополитических реалий // Управленческий учет. 2025. №7. С. 244 - 250.

2. Горкина Т.И. Старопромышленные районы в условиях трансформации экономического пространства в постиндустриальную эпоху // Экономические отношения. 2019. Т.9. №4. С. 2385 - 2400.

3. Кузнецов Ю.В., Анохина Е.М., Мелякова Е.В. Подходы к оценке стратегической устойчивости предприятий крупного, среднего и малого бизнеса в депрессивных регионах России. Экономика и управление. 2019. № 10 (168), с.25 - 38.

4. Мелякова Е.В. Старопромышленные депрессивные регионы России: проблемы и перспективы развития. Актуальные проблемы менеджмента: повышение стратегической устойчивости регионов и предприятий. Материалы междунаучной конференции. СПб, Скифия - принт, 2021, с. 163 - 166.

5. Сорокина Н.Ю. Отраслевые аспекты развития старопромышленных регионов Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2022. Т.24. №1. С. 43 - 54.

© Мелякова Е.В., 2025

УДК 33

Мирошниченко Ю.А.

студент магистратуры 3 курса РИНХ,

г. Ростов - на - Дону, РФ

Научный руководитель: Омельченко И.А.

канд. экон. наук, доцент РИНХ,

г. Ростов - на - Дону, РФ

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ В ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНО - КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

АННОТАЦИЯ: В статье исследуется применение инструментов управленческого учета в закупочной деятельности организаций социально - культурной сферы для баланса социальных целей, нормативных требований и экономической эффективности. Предлагается комплексный подход к построению системы учета, основанный на адаптации ключевых инструментов, информационных технологий и организационных изменений, направленный на оптимизацию расходов и повышение результативности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: управленческий учет, закупочная деятельность, социально - культурная сфера, бюджетирование, эффективность закупок, управление затратами, информационные системы, центры ответственности, некоммерческие организации, управление поставщиками.

Управленческий учет представляет собой систему внутреннего информационного обеспечения управления организацией. Его целью является предоставление менеджерам данных, необходимых для планирования, контроля и принятия оперативных и стратегических решений. В условиях рыночной экономики и ограниченности ресурсов эффективность управленческого учета напрямую влияет на конкурентоспособность и

устойчивость организации. Особую значимость эти вопросы приобретают в социально - культурной сфере экономики, к которой относятся учреждения культуры, образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, социального обслуживания. Деятельность таких организаций направлена в первую очередь на достижение социального эффекта, а не на извлечение прибыли. Однако это не отменяет необходимости рационального использования бюджетных и внебюджетных средств, требующих строгой подотчетности. Закупочная деятельность, как один из ключевых процессов, обеспечивающих функционирование любой организации, в социально - культурной сфере имеет специфические особенности. Она должна балансировать между соблюдением законодательных норм, часто строго регламентирующих процедуры закупок за счет бюджетных средств, достижением целевых социальных и культурных результатов и экономической эффективностью расходов. Традиционные подходы к учету закупок, ориентированные лишь на фиксацию фактов хозяйственной жизни для составления бухгалтерской отчетности, являются недостаточными для решения современных управленческих задач. Внедрение и развитие инструментов управленческого учета в закупочной деятельности позволяет оптимизировать логистические цепочки, снижать издержки, повышать качество закупаемых товаров, работ и услуг, а также усиливать контроль и обоснованность управленческих решений. Таким образом, исследование возможностей и особенностей применения управленческого учета в закупочной деятельности организаций социально - культурной сферы представляет собой актуальную научную и практическую задачу.

Социально - культурная сфера характеризуется двойственностью целевых установок организаций. С одной стороны, они функционируют для оказания услуг, имеющих некоммерческую, общественную направленность, что выражается в таких показателях, как охват населения, качество услуг, удовлетворенность потребителей. С другой стороны, организации существуют в условиях ограниченности финансовых, материальных и кадровых ресурсов, что требует от них эффективного хозяйствования. Управленческий учет в такой среде должен быть адаптирован для решения обеих групп задач. Его информационная система призвана интегрировать данные о финансовых потоках и результатах операционной деятельности, трансформируя их в показатели эффективности и результативности. Отличительной чертой является повышенное внимание к учету и контролю за целевым использованием средств, особенно получаемых из государственного бюджета, грантов или благотворительных пожертвований.

Ключевыми объектами управленческого учета в социально - культурной сфере выступают центры финансовой ответственности, бюджеты, издержки и результаты деятельности. Выделение центров ответственности, например, по отделам, проектам или программам, позволяет делегировать полномочия и оценивать вклад каждого подразделения в общие результаты. Бюджетирование становится основным инструментом планирования и контроля, связывающим стратегические цели с операционной деятельностью. Особенностью учета издержек является необходимость их классификации не только по экономическим элементам, но и по связи с целевыми программами или проектами, что позволяет оценивать себестоимость конкретной социальной услуги или культурного мероприятия. Управленческий учет в данной сфере также активно использует нефинансовые показатели, такие как количество обслуженных посетителей, число

проведенных мероприятий, заполняемость залов, что в сочетании с финансовыми данными дает комплексную картину деятельности.

Закупочная деятельность в организациях социально - культурной сферы обладает рядом отличительных характеристик, которые определяют требования к системе ее управленческого учета. Номенклатура закупаемых товаров, работ и услуг чрезвычайно широка и разнородна. Она включает как стандартные позиции, например, канцелярские товары, хозяйственные материалы, средства вычислительной техники, так и высокоспециализированные, уникальные объекты. К последним можно отнести экспонаты для музейных коллекций, редкие музыкальные инструменты, специализированное медицинское или спортивное оборудование, лицензионное программное обеспечение для образовательных или научных целей, авторские права на произведения. Закупки услуг также разнообразны, начиная от услуг по уборке и охране и заканчивая услугами приглашенных артистов, реставраторов, тренеров или ученых.

Другой важной особенностью является строгое нормативно - правовое регулирование. Бюджетные учреждения осуществляют закупки преимущественно в соответствии с законодательством о контрактной системе, что накладывает определенные процедурные ограничения и требует повышенной прозрачности. Автономные и некоммерческие организации, даже при использовании внебюджетных средств, часто обязаны следовать принципам эффективности и целесообразности, закрепленным в их уставах и внутренних положениях. Источники финансирования закупок могут быть смешанными, включая бюджетные ассигнования, доходы от приносящей доход деятельности, средства целевых капиталов, гранты и спонсорские взносы. Каждый источник может иметь свои ограничения и правила использования, что требует их раздельного учета и контроля.

Цели закупок в социально - культурной сфере также носят комплексный характер. Помимо экономической цели минимизации затрат при заданном уровне качества, всегда присутствует цель обеспечения социального или культурного эффекта. Качество закупаемого предмета часто является не технической, а экспертной, субъективной категорией, например, художественная ценность, педагогическая эффективность методики, соответствие историческому контексту. Высокая доля расходов на закупки в общей структуре затрат организаций данной сферы делает процесс управления закупками критически важным для их финансовой устойчивости и выполнения миссии.

Система управленческого учета предлагает ряд инструментов, применение которых может существенно повысить эффективность управления закупочной деятельностью в социально - культурной сфере. Центральное место среди них занимает бюджетирование, а именно составление и контроль исполнения бюджетов закупок. Бюджет закупок должен быть тесно увязан с общим бюджетом организации и бюджетами подразделений, а также с планами мероприятий, учебными планами или иными программными документами. Он формируется не просто как перечень предполагаемых расходов, а как обоснованный план, основанный на нормах потребления, планах развития, остатках запасов на складах и прогнозах деятельности. Исполнителям полезно предоставлять не только лимиты финансовых средств, но и нормативы потребления материальных ресурсов на единицу услуги, например, на одного учащегося, пациента или зрителя.

Учет и анализ затрат по закупкам требует их детальной классификации. Для целей управления полезно группировать затраты по статьям калькуляции в разрезе центров

ответственности и видов оказываемых услуг. Отдельного внимания заслуживает расчет полной стоимости владения закупаемым активом, которая включает не только цену приобретения, но и затраты на доставку, монтаж, обучение персонала, техническое обслуживание, ремонт и утилизацию. Такой подход особенно важен при закупках сложного оборудования или программного обеспечения и позволяет принимать более обоснованные решения на этапе выбора поставщика.

Важным инструментом является управленческий анализ поставщиков. Система учета должна накапливать данные не только по ценам, но и по качеству поставляемых товаров и услуг, соблюдению сроков, гибкости в взаимодействии, истории сотрудничества. Формирование реестра надежных поставщиков на основе объективных учетных данных снижает риски срыва поставок и повышает стабильность функционирования организации. Еще одним инструментом выступает анализ оборачиваемости товарно - материальных запасов. Контроль за уровнями запасов позволяет избегать как их излишнего накопления, ведущего к замораживанию средств и росту затрат на хранение, так и дефицита, способного парализовать основную деятельность. Нормирование запасов, основанное на анализе фактического потребления и производственных циклов, является необходимым элементом системы.

Внедрение системы ключевых показателей эффективности для закупочной деятельности позволяет перевести управление ею на целевой уровень. Такими показателями могут быть: экономия средств по сравнению с бюджетом или рыночной ценой, процент закупок у проверенных поставщиков, снижение сроков осуществления закупочных процедур, сокращение уровня дефицита материалов, повышение качества закупаемых товаров по оценкам потребителей. Мониторинг этих показателей в динамике дает руководству организации объективную основу для оценки работы закупочной службы и принятия корректирующих решений.

Современный объем и сложность данных, сопровождающих закупочную деятельность, делают невозможным эффективное ведение управленческого учета без применения специализированных информационных технологий. Наиболее прогрессивным решением является интеграция модуля управления закупками в единую информационную систему организации или использование специализированного программного обеспечения, взаимодействующего с системами бухгалтерского учета, складского учета и управления проектами. Автоматизация рутинных операций, таких как формирование заявок, оформление документов, сверка с поставщиками, высвобождает время сотрудников для аналитической работы.

Информационная система выполняет несколько критически важных функций. Она служит единым хранилищем данных, обеспечивая их непротиворечивость и актуальность для всех пользователей. На основе этих данных система позволяет автоматически формировать управленческие отчеты различной степени детализации, от сводных отчетов по исполнению бюджета закупок до аналитических отчетов по конкретному виду материальных запасов или центру ответственности. Функция контроля лимитов бюджетов, встроенная в процесс согласования заявок, предотвращает превышение запланированных расходов. Система также может поддерживать электронный документооборот, что ускоряет процедуры согласования и повышает прозрачность.

Важным аспектом является возможность моделирования и прогнозирования. На основе исторических данных о закупках, ценах и потреблении система может строить прогнозы будущей потребности в ресурсах, что служит основой для более точного бюджетирования. Интеграция с системами электронных торговых площадок позволяет автоматизировать процесс сбора коммерческих предложений и анализа рынка. Таким образом, информационные технологии трансформируют управленческий учет закупок из ретроспективной системы регистрации фактов в инструмент оперативного управления и стратегического планирования, обеспечивая менеджеров необходимой аналитической информацией в режиме, близком к реальному времени.

Успешное внедрение и функционирование системы управленческого учета в закупочной деятельности требует соответствующих организационных изменений. В первую очередь, необходимо четкое распределение функций, полномочий и ответственности между структурными подразделениями, вовлеченными в процесс. Как правило, в нем участвуют заявители, закупочная служба, финансовая служба, служба внутреннего контроля и высшее руководство. Положение об управленческом учете и регламенты закупочных процессов должны формализовать эти взаимоотношения.

Ключевую роль играет подготовка и мотивация персонала. Сотрудники, особенно в некоммерческой сфере, могут воспринимать нововведения как излишнюю бюрократизацию. Поэтому важно разъяснить цели и преимущества системы, показать, как она облегчит их собственную работу и поможет организации в целом. Обучение пользователей работе с новыми процедурами и программным обеспечением является обязательным этапом. Система управленческого учета должна быть адаптирована к специфике организации, а не наоборот. Излишне сложные отчеты или показатели, не имеющие практической ценности для конкретных менеджеров, дискредитируют саму идею управленческого учета.

Эффективность системы во многом зависит от поддержки высшего руководства, которое должно не только санкционировать ее внедрение, но и активно использовать получаемую информацию для принятия решений. Поэтапный подход к внедрению, начиная с пилотных проектов в отдельных подразделениях или по отдельным видам закупок, позволяет минимизировать риски, выявить и устранить проблемы на ранней стадии, а затем масштабировать успешный опыт на всю организацию. Внедрение должно рассматриваться не как разовый проект, а как процесс непрерывного совершенствования, требующий регулярного пересмотра и актуализации методик и инструментов в соответствии с меняющимися внутренними и внешними условиями.

Заключение

Управленческий учет в закупочной деятельности организаций социально - культурной сферы выступает в качестве необходимого элемента эффективного управления. Его роль заключается в трансформации данных о закупках в информацию, пригодную для обоснования управленческих решений на тактическом и стратегическом уровнях. Специфика сферы, выражающаяся в двойственности целей, разнообразии закупаемых активов, строгом нормативном регулировании и

значительной доле расходов на закупки, предъявляет особые требования к построению такой системы. Основными направлениями ее развития являются интеграция бюджетирования закупок в общую систему бюджетного управления, применение методов анализа полной стоимости владения, внедрение систематического учета и оценки поставщиков, нормирование запасов и использование сбалансированных ключевых показателей эффективности.

Технологической основой современной системы выступают информационные технологии, обеспечивающие автоматизацию, консолидацию данных и оперативность отчетности. Успешная реализация этих направлений невозможна без соответствующих организационных изменений, включающих формализацию процессов, обучение персонала и поддержку руководства. Грамотно выстроенная система управленческого учета закупок позволяет организациям социально - культурной сферы не только соблюдать требования по целевому и эффективному использованию ресурсов, но и гибко адаптироваться к изменениям среды, сосредоточив усилия на достижении своей основной миссии по предоставлению качественных социальных и культурных услуг обществу. Таким образом, дальнейшее исследование и совершенствование методик управленческого учета в данной области представляется важным как для теории управленческого учета, так и для практики управления некоммерческими организациями.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44 - ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7 - ФЗ «О некоммерческих организациях».
3. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет: учебник для вузов. – 12 - е изд., перераб. и доп. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА - М, 2021. – 432 с.
4. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет: учебник для магистров. – 3 - е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр: ИНФРА - М, 2019. – 448 с.
5. Керимов В.Э. Управленческий учет: учебник. – 10 - е изд., изм. и доп. – М.: Дашков и К, 2022. – 480 с.
6. Николаева О.Е., Шишкова Т.В. Управленческий учет: учебное пособие. – 6 - е изд. – М.: Ленанд, 2020. – 368 с.
7. Жарикова Л.А. Бюджетирование и контроль затрат в учреждениях социально - культурной сферы // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1, № 5. – С. 64 - 70.
8. Лебедева Е.М., Бородина Т.Ю. Особенности формирования системы управленческого учета в организациях культуры // Учет. Анализ. Аудит. – 2019. – № 3. – С. 36 - 45.
9. Гаджинский А.М. Логистика: учебник для вузов. – 22 - е изд., перераб. и доп. – М.: Дашков и К, 2021. – 420 с.
10. Шевченко Д.К. Управление закупочной деятельностью: современные концепции и методы. – М.: ИНФРА - М, 2020. – 278 с.
11. Голицына О.Л., Попов И.И. Информационные системы и технологии в управлении: учебное пособие. – М.: Форум: ИНФРА - М, 2021. – 240 с.

© Мирошниченко Ю.А., 2025

Ооржак Б.Б.

2 курс, гр. МЭФЗ 23 - 01

ФГБОУВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева»

г. Красноярск

Научный руководитель: Воейкова О.Б. К.э.н., доцент

ФГБОУВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева»

г. Красноярск

ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию инструментов финансового планирования инновационной деятельности организации в контексте их системной интеграции в процесс управления инновациями. Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления методологического разрыва между традиционными финансовыми инструментами и специфическими требованиями инновационного процесса. Авторами представлена концепция финансового планирования как интегрального элемента управления инновационными процессами, обеспечивающего сквозную координацию между стратегическими целями, проектной деятельностью и ресурсным обеспечением. Разработана оригинальная система оценки эффективности финансового планирования инновационных проектов, включающая многоуровневые критерии адаптивности, точности и стратегической согласованности. Основной научный вклад работы заключается в разработке практико - ориентированной методики финансового планирования инновационной деятельности на основе метода реальных опционов. Предложенная методика позволяет количественно оценивать стоимость управленческой гибкости, формализовать процедуры принятия решений в условиях неопределенности и оптимизировать распределение финансовых ресурсов в инновационном портфеле.

Ключевые слова: финансовое планирование, инновационная деятельность, интегральная система, оценка эффективности, метод реальных опционов, управленческая гибкость, инновационные проекты, ресурсное обеспечение.

Oorzhak B.B.

2nd year, group MEZF 23 - 01

FGBOU VO «Siberian State University of Science and Technology
Named after Academician M.F. Reshetnev»

Scientific supervisor: Voeikova O.B.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
FGBOU VO «Siberian State University of Science and Technology
Named after Academician M.F. Reshetnev»

FINANCIAL PLANNING TOOLS FOR INNOVATION ACTIVITIES OF AN ORGANIZATION

Abstract. This article examines financial planning tools for innovation activities within an organization, in the context of their systemic integration into the innovation management process.

The relevance of this research stems from the need to bridge the methodological gap between traditional financial instruments and the specific requirements of the innovation process. The authors present the concept of financial planning as an integral element of innovation process management, ensuring end - to - end coordination between strategic goals, project activities, and resource provision. An original system for assessing the effectiveness of financial planning for innovation projects has been developed, incorporating multi - level criteria for adaptability, accuracy, and strategic alignment. The main scientific contribution of this work is the development of a practice - oriented methodology for financial planning for innovation activities based on the real options valuation method. The proposed methodology allows for the quantitative assessment of the value of managerial flexibility, formalization of decision - making procedures under uncertainty, and optimization of the allocation of financial resources within an innovation portfolio.

Keywords: financial planning, innovation, integrated system, performance assessment, real options method, managerial flexibility, innovation projects, resource provision.

Введение

В условиях глобальной технологической изменении и усиления конкурентного давления инновационная деятельность превратилась из факультативного элемента в системообразующий фактор стратегического развития организации. Особую актуальность этот тезис приобретает для российских промышленных предприятий, осуществляющих глубокий технологический прогресс в рамках реализации национальных приоритетов научно - технологического развития. Однако эффективное управление инновациями сталкивается с фундаментальным противоречием: между необходимостью финансовой дисциплины и контроля, с одной стороны, и требованиями гибкости, адаптивности и терпимости к неопределенности, присущими инновационному процессу, с другой.

Традиционные инструменты финансового планирования, основанные на детерминированных прогнозах и статичных моделях, зачастую оказываются не просто неэффективными, но и контрпродуктивными для инновационной деятельности. Это может привести к преждевременному завершению многообещающих исследований, недооценке стратегического значения проектов и нерациональному распределению ресурсов. Требуется переосмыслить значение и содержание финансового планирования в рамках управления инновациями. **Цель** исследования – разработка интегральной системы и инструментов финансового планирования инновационной деятельности, обеспечивающей эффективное управление ресурсами в условиях неопределенности.

Задачи исследования:

- Обосновать роль системы финансового планирования как интегрального элемента управления инновационными процессами.
- Разработать методику оценки эффективности финансового планирования инновационных проектов.
- Создать и апробировать методику финансового планирования инновационной деятельности на основе метода реальных опционов.

Методологическую основу исследования составили методы системного анализа, финансового моделирования, экспертных оценок, а также метод реальных опционов и сравнительный анализ.

Инновационная деятельность в современной организации представляет собой не совокупность отдельных проектов, а сложную, динамичную систему взаимосвязанных процессов, направленных на создание и реализацию новых знаний, продуктов, технологий и бизнес - моделей. В данном контексте система финансового планирования перестает быть обособленной, чисто учетно - распределительной функцией и трансформируется в ключевой, системообразующий компонент управления инновационным циклом. Ее интегральная роль заключается в создании финансового плана, которая связывает воедино стратегические амбиции, исследовательские инициативы, технологические разработки и рыночные результаты, обеспечивая их ресурсную реализуемость и экономическую целесообразность.

Эволюция восприятия роли финансового планирования прошла несколько этапов: от элементарного контроля расходов в рамках заданных бюджетов до сложного механизма стратегического управления стоимостью в условиях неопределенности. Сегодня передовая управленческая мысль рассматривает финансовое планирование как нервную систему инновационного организма, обеспечивающую обратную связь, координацию и адаптацию. Эта система должна быть не просто внедрена в инновационный процесс, а стать его органической частью, формируя финансовое мышление на всех уровнях — от генерального директора, принимающего стратегические решения о новых направлениях роста, до руководителя проектной группы, ежедневно управляющего ресурсами разработки.

Основной проблемой, требующей применения интегрального подхода, является глубокое несоответствие между природой инноваций и традиционными финансовыми принципами. Инновации по определению связаны с прорывом в неизвестность, высокой неопределенностью, длительными сроками и итеративными процессами обратной связи. Классическое финансовое планирование предпочитает определенность и детерминированные прогнозы, а также краткосрочную отчетность и строгий контроль за отклонениями от установленного плана. Интегральная система стремится снять это противоречие, предоставляя гибкие и адаптивные инструменты, которые не ограничивают творческий поиск, а направляют его в сторону экономически обоснованных решений. Она управляет не столько затратами, сколько создаваемой стоимостью и стратегическими рисками.

Интегральная система представляет собой многоуровневую структуру, где финансовое планирование выступает в качестве связующего элемента между стратегическими целями, тактическими решениями и операционными процессами. Ее концептуальная основа строится на трех ключевых измерениях: стратегической согласованности, процессной интеграции и организационной синхронизации.

Стратегическая согласованность предполагает, что все финансовые планы и бюджеты в области инноваций являются прямым производным от утвержденной инновационной стратегии компании. Это означает не просто выделение определенного процента от выручки на НИОКР, а детальную трансляцию стратегических целей в конкретные финансовые программы, инвестиционные раунды и портфели проектов. Инструментами здесь выступают стратегическое бюджетирование, основанное на дорожных картах, которые визуализируют траекторию развития технологий, продуктов и рынков с привязкой к ключевым финансовым вехам.

Процессная интеграция означает вплетение финансового планирования в ткань каждого этапа инновационного цикла. На стадии поиска идей и фундаментальных исследований финансирование приобретает характер инвестиций в создание опционов на будущее — здесь применяются методы сценарного анализа и оценки реальных опционов. На этапе прикладных разработок и создания прототипов вступает в силу гибкое, поэтапное финансирование по методологии Stage - Gate, когда средства выделяются траншами по мере прохождения проекта контрольных точек и снижения ключевых неопределенностей. Это позволяет «отсекать» бесперспективные направления с минимальными финансовыми потерями. На стадии коммерциализации и вывода продукта на рынок финансовое планирование фокусируется на оптимизации инвестиций в масштабирование, маркетинг и построение сбытовой инфраструктуры, используя более традиционные, но адаптированные инструменты бизнес - планирования и прогнозирования денежных потоков. Таким образом, система финансового планирования не просто сопровождает инновационный процесс, а активно им управляет, задавая ритм, расставляя приоритеты и перераспределяя ресурсы в режиме реального времени.

Организационная синхронизация обеспечивает согласованную работу всех вовлеченных подразделений. В инновационной деятельности традиционные организационные «силосы» (отделы НИОКР, финансов, маркетинга, производства) особенно губительны. Интегральная система финансового планирования ломает эти барьеры, создавая единое информационное пространство и сквозные процедуры. Это достигается через формирование межфункциональных проектных комитетов и рабочих групп, которые совместно разрабатывают и пересматривают финансовые планы на основе общей системы ключевых показателей эффективности (KPI). Финансовые показатели (бюджет, ROI, точка безубыточности) увязываются с техническими (сроки, характеристики прототипа) и рыночными (ожидаемая доля рынка, удовлетворенность клиентов). В такой модели финансист перестает быть контролером «со стороны», а превращается в полноправного члена инновационной команды, чья экспертиза необходима для оценки экономической жизнеспособности идей на самых ранних стадиях.

Реализация интегрального подхода требует создания четкой структурно - функциональной модели системы финансового планирования. Ее можно представить в виде трех взаимосвязанных модулей, каждый из которых решает специфические задачи на своем уровне управления.

Модуль стратегического инновационно - финансового планирования работает на горизонте 3 - 10 лет. Основой является разработка и обновление технологических дорожных карт (TRM) с интегрированной финансовой компонентой. Дорожная карта — это не просто презентация, а живой стратегический документ, в котором для каждой технологической вехи и этапа развития продукта указаны предполагаемые объемы финансирования, источники средств (собственные, заемные, грантовые), основные финансовые риски и целевые показатели стоимости создаваемых активов (патенты, ноу - хау). Параллельно функционирует система портфельного планирования, которая обеспечивает балансировку инновационного портфеля по критериям риск / доходность, сроку окупаемости и стратегической значимости. Здесь применяются матричные инструменты (например, модифицированная матрица BCG для НИОКР), позволяющие наглядно распределять ресурсы между «звездами» (прорывные проекты), «дойными

коровами» (инкрементальные улучшения) и «трудными детьми» (рискованные, но потенциально революционные начинания). Важнейшим элементом данного модуля является сценарное моделирование, которое позволяет оценивать финансовые последствия реализации различных стратегических траекторий в условиях изменчивой внешней среды.

Модуль тактического (проектного) планирования и контроля фокусируется на жизненном цикле отдельных инновационных проектов и их совокупности в среднесрочной перспективе (1 - 3 года). Центральное место здесь занимает методология сквозного управления, в которую жестко встроены процедуры финансового планирования. Каждый этап проекта имеет свой детализированный бюджет, утверждаемый на соответствующем контрольном пункте. Переход на следующий этап и получение очередного транша финансирования возможны только после анализа достигнутых результатов, включая пересмотр бизнес - кейса и финансовых прогнозов. Это превращает финансовое планирование из разового акта в непрерывный процесс диалога между руководством и проектной командой. Бюджетирование в рамках этого модуля носит гибкий, вежа - ориентированный характер: средства привязаны не к календарным периодам, а к достижению конкретных измеримых результатов.

Таким образом, система финансового планирования, выступая в качестве интегрального элемента, превращает управление инновациями из искусства в науку, основанную на данных, строгих методиках и глубоком понимании экономики создания новой стоимости. Она обеспечивает не просто финансирование творчества, а осознанное инвестирование в будущее компании, где каждый рубль направлен на реализацию стратегического замысла и максимизацию долгосрочной ценности для акционеров и общества в целом.

Оценка эффективности финансового планирования инновационных проектов представляет собой комплексную научно - практическую проблему, требующую преодоления методологического разрыва между традиционными подходами к оценке инвестиций и спецификой инновационной деятельности. Теоретической основой для разработки системы оценки служит концепция управления стоимостью инноваций, которая рассматривает финансовое планирование не как административную процедуру, а как процесс создания и сохранения стоимости на всех этапах инновационного цикла.

Для комплексной оценки эффективности финансового планирования инновационных проектов предлагается многоуровневая система критериев, учитывающая как количественные, так и качественные аспекты.

Критерии и принципы оценки эффективности финансового планирования.

Эффективность предлагается оценивать по трем взаимосвязанным критериям:

Адекватность (Качество составления): Соответствие плана природе инновационного проекта.

- Учет полного жизненного цикла (от R&D до коммерциализации и утилизации).
- Использование сценарного планирования (пессимистичный, реалистичный, оптимистичный сценарии).
- Интеграция нефинансовых показателей (технические вехи, патенты, квалификация команды).

Гибкость (Качество исполнения и адаптации): Способность плана к корректировкам.

- Наличие системы ранних предупреждающих индикаторов.
- Встроенные механизмы пересмотра бюджета и этапов (гибкое бюджетирование).
- Применение методологии Agile и Stage - Gate в финансовом контуре.

Результативность (Достижение целей): Фактическое влияние на проект.

- Снижение стоимости капитала за счет повышения доверия инвесторов.
- Своевременное выявление и закрытие финансовых разрывов.
- Достижение запланированных вех в рамках утвержденного бюджета.

Метод реальных опционов рассматривает инновационный проект не как статичную инвестицию, а как последовательность управленческих решений, каждое из которых имеет стоимостное выражение. Это позволяет количественно оценить стоимость гибкости – возможности изменить курс проекта по мере поступления новой информации.

Выделяются ключевые типы реальных опционов, релевантных для инновационной деятельности:

- Опцион отсрочки: право отложить инвестиции для получения дополнительной информации.
- Опцион на поэтапное инвестирование: право разбить проект на фазы (НИР, ОКР, пилотное производство, масштабирование) с точками принятия решений после каждой.
- Опцион на расширение: право увеличить масштабы проекта в случае его успеха.
- Опцион на сокращение или свертывание: право сократить затраты или полностью прекратить проект в случае неудачи.
- Опцион на изменение: право изменить технологию, сырье или продукт в зависимости от рыночных условий.

Поэтапная методика финансового планирования на основе ROV

Методика состоит из семи последовательных этапов.

Этап 1. Структурирование инновационного проекта как последовательности опционов.

Декомпозиция инновационного цикла на дискретные стадии (например, фундаментальные исследования → прикладные НИР → создание прототипа → коммерциализация).

Идентификация типа реального опциона на каждой стадии. Чаще всего инновационный проект представляет собой цепочку сложных составных опционов (опцион на опцион), известных как опцион на поэтапные инвестиции.

Этап 2. Выявление и оценка источников неопределенности.

Определение ключевых стохастических (случайных) факторов, определяющих стоимость проекта: будущие денежные потоки, стоимость внедрения, волатильность спроса, изменения в технологиях, действия конкурентов.

Количественная оценка волатильности – ключевого параметра для ROV. Может оцениваться по аналогичным публичным компаниям, моделированием Монте - Карло или через экспертные оценки.

Этап 3. Построение дерева решений или стохастической модели.

Формализация возможных сценариев развития и управленческих решений в ответ на них. Для опционов, зависящих от одного основного фактора (например, стоимости проекта), используется биномиальная или тринომальная модель. Для сложных многофакторных задач применяется моделирование методом Монте - Карло.

Этап 4. Расчет стоимости проекта традиционными методами.

Расчет статического (пассивного) NPV по методу DCF, исходя из предположения о неуклонном выполнении первоначального плана. Как правило, для ранних стадий инноваций это значение отрицательно.

Этап 5. Оценка стоимости реальных опционов.

Применение выбранной модели (например, биномиальной) для оценки гибкости.

Алгоритм для биномиальной модели (на примере опциона на поэтапное инвестирование):

Построение биномиального дерева для приведенной стоимости будущих выгод от проекта (V).

Расчет стоимости исполнения опциона на каждой стадии (инвестиции I).

Обратная индукция: Начиная с конечных узлов дерева, расчет стоимости опциона в каждом узле: $C = \max[(V - I), 0]$ для опциона на расширение, или $C = \max[(V - I), -I]$ для опциона на продолжение / свертывание (где $-I$ – это потери от немедленного прекращения).

Дисконтирование стоимости опциона на предыдущие этапы с использованием безрисковой ставки (r), так как риск в модели ROV уже учтен волатильностью.

Этап 6. Определение расширенной чистой приведенной стоимости.

$eNPV$ = Статическая NPV (из Этапа 4) + Стоимость портфеля реальных опционов (из Этапа 5).

Положительное значение $eNPV$ указывает на стратегическую целесообразность инициирования проекта, даже если статическая NPV отрицательна. Это отражает ценность получения права на участие в будущих возможностях.

Этап 7. Разработка стратегических триггеров и планов действий.

На основе анализа модели определяются критические значения параметров (например, минимально приемлемый объем рынка, максимально допустимая стоимость разработки), при достижении которых должны активироваться те или иные опционы (продолжить, отложить, свернуть).

Финансовый план становится динамическим документом, привязанным к мониторингу этих триггеров.

Заключение

Разработка и внедрение методики финансового планирования, основанной на методологии реальных опционов, представляет собой логичный и необходимый ответ на вызовы, связанные с управлением инновациями в современной высоко динамичной и неопределенной среде. В отличие от традиционных подходов, оценивающих проект как статичную и необратимую инвестицию, предлагаемая методика рассматривает инновационный процесс как цепочку стратегических решений, каждое из которых обладает собственной стоимостью, обусловленной правом на гибкость.

Таким образом, интеграция метода реальных опционов в систему финансового планирования инновационной деятельности является не просто техническим усовершенствованием расчетных моделей, а стратегической модернизацией всего процесса принятия инвестиционных решений. Она позволяет количественно обосновать стратегию поэтапного, гибкого и адаптивного развития, что является критически важным условием для достижения долгосрочной конкурентоспособности в условиях технологических и рыночных изменений. Дальнейшее развитие инструментария ROV и его более широкое практическое внедрение будут способствовать повышению эффективности распределения ресурсов в инновационной сфере на корпоративном и национальном уровнях.

Список использованных источников

1. Аксенова, О. В., и Кузнецов, А. А. (2023). Применение метода реальных опционов для оценки эффективности венчурных инвестиций в высокотехнологичные стартапы. Российское предпринимательство, 24(4), 845 - 862.
2. Бадалова, А. Р., и Гребеньков, В. В. (2022). Метод реальных опционов в стратегическом управлении инновационными проектами промышленного предприятия. Финансы: теория и практика, 26(5), 106 - 122.
3. Балабанов И. Т. Инновационный менеджмент: учебник для вузов / И. Т. Балабанов. – 4 - е изд., перераб. и доп. – СПб. Питер, 2022. – 512 с.
4. Грязнова А. Г. Финансовый менеджмент: теория и практика: учебник / А. Г. Грязнова, Е. В. Ириархова. – 3 - е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2022. – 768 с.
5. Ендовицкая, Ю. С., и Коробейников, Д. А. (2021). Адаптация метода реальных опционов для оценки проектов в сфере цифровых технологий. Экономический анализ: теория и практика, 20(11), 2051 - 2070.

© Ооржак Б.Б., 2025

УДК 005.95 /96

Сакун Е.И.

студентка 3 курса, факультета маркетинга, менеджмента и предпринимательства

Научный руководитель: Сметкина А.В.

старший преподаватель

БНТУ,

г. Минск, Беларусь

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ X И Y МАКГРЕГОРА В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются теория X и Y Дугласа МакГрегора и их влияние на стиль управления и организационную культуру. Показано, как управленческие установки руководителей отражаются на мотивации, ответственности и инициативности сотрудников. Обоснована практическая значимость модели Y для повышения вовлечённости и устойчивости команд.

Ключевые слова

Теория X и Y, Дуглас МакГрегор, управление персоналом, мотивация, стиль управления, организационная культура.

Американский психолог и специалист по управлению Дуглас МакГрегор представил свои ответы на этот вопрос еще в середине двадцатого столетия. Его знаменитые Теория X и Теория Y позволили взглянуть по - новому на представления о сотрудниках в рабочей

среде, а также на то, как эти представления отражаются абсолютно на всем – начиная от стимулов для работы и заканчивая корпоративным укладом.

Теория X исходит из того, что сотрудники по своей природе пассивны, избегают ответственности и нуждаются в постоянном контроле. Их мотивация формируется преимущественно за счёт внешних стимулов — вознаграждений или санкций. В рамках данного подхода доминирует авторитарный стиль управления, при котором руководитель осуществляет жёсткий надзор и регламентацию деятельности.

Пример применения: руководитель строго контролирует выполнение задач, регламентирует рабочие процессы и не допускает самостоятельного принятия решений сотрудниками. В результате персонал действует формально и не проявляет инициативы даже в ситуациях, требующих гибкости и креативности.

Теория Y предполагает, что сотрудники по своей природе инициативны, ответственны и ориентированы на развитие. Их мотивация носит преимущественно внутренний характер и основана на стремлении к самореализации и достижению значимых целей. При наличии понятных задач и поддержки персонал охотно принимает ответственность. Роль руководителя заключается в создании условий для раскрытия потенциала сотрудников и выполнении функций наставника.

Пример применения: в команде разработчиков сотрудники самостоятельно выбирают задачи, участвуют в планировании и регулярно обмениваются обратной связью. Руководитель выступает консультантом, что способствует высокой вовлечённости и генерации новых идей [1].

Концепции X и Y — это не просто абстрактные умозаключения. Это вполне осязаемый рабочий инструмент, пригодный для практического применения.

1. Диагностика подходов к управлению.

Необходимо провести анализ: каково представление у менеджеров о своих коллективах? Они поощряют инициативность или же предпочитают постоянный надзор? Такие данные дают возможность выявить корни проблем с уходом кадров, профессиональным истощением или недостаточным участием персонала.

2. Программы развития для руководителей.

Разработайте обучающий курс, нацеленный на трансформацию стиля управления: от директивного контроля к конструктивному доверию. Важно донести методику создания поля для принятия ответственности, не опасаясь утратить контроль над ситуацией.

3. Разработка адаптационных систем мотивации.

Мотивационные драйверы универсальны не для всех работников. Одни нуждаются в детальных предписаниях, другие же стремятся к максимальной автономии. Стиль взаимодействия вполне реально настроить, опираясь на уровень зрелости группы и специфику выполняемых задач.

4. Культивирование атмосферы доверия и безопасности.

Сотрудники смелее проявляют инициативу, когда понимают, что за промахи последует поддержка, а не карательные меры. Это краеугольный камень в переходе от системы, построенной на опасениях (что отражает X), к системе, сфокусированной на росте (модель Y).

5. Воздействие на организационный климат.

Принятие парадигмы Y способно трансформировать не только индивидуальное поведение членов команды, но и общий настрой в организации:

- укрепление доверительных отношений,
- ценность разных точек зрения,
- развитие коллективного мышления,
- повышение включенности в процессы [2].

Концепция МакГрегора простирается дальше простой мотивации, охватывая воздействие управленческих парадигм начальника на то, как выстраивается корпоративная атмосфера. Установки руководства и манера действий лидера самым непосредственным образом сказываются на том, насколько сотрудники готовы брать на себя ответственность, проявлять активность и демонстрировать инициативу. Для создания сплоченного и надежного коллектива решающую роль играет мировоззрение самого управленца: вера в подчиненных, наделение их правом на независимые действия и понимание корней возможных сомнений. Для наращивания внутренней движущей силы зачастую полезнее не менять исполнителей, а скорректировать точку зрения, с которой осуществляется руководство.

Список используемой литературы:

1. Дуглас мак - грегор: теория x и теория y. // Studbooks. – URL: https://studbooks.net/1335413/menedzhment/duglas_gregor_teoriya_teoriya (дата обращения: 21.12.2025).
2. Теория мотивации Макгрегора: как взгляды лидера формируют культуру компании. // Alter. – URL: <https://alter.ru/business-blog/teoriya-motivatsii-makgregora-x-i-y-v-menedzhmente/#v-cem-sut-teorii-makgregora> (дата обращения: 21.12.2025).

© Сакун Е.И., 2025

УДК 33.336

Соколова О.Е.

студент, Поволжский государственный технологический университет,

г. Йошкар - Ола

Научный руководитель: Поздеев В.Л.

д. э. н., Поволжский государственный технологический университет,

г. Йошкар – Ола

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ КОЭФФИЦИЕНТА АВТОНОМИИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ООО «ГАРАНТ - СТРОЙ»)

Аннотация

В статье представлен факторный анализ финансовой устойчивости на примере строительной организации ООО «Гарант—Строй» за 2023–2024 годы. В качестве методологической основы использован метод цепных подстановок, позволивший

количественно оценить и изолировать влияние изменения собственного капитала и валюты баланса на результирующий показатель. Целью исследования являлось выявление причин катастрофического снижения финансовой независимости компании. Результаты факторного анализа трансформируют понимание финансового кризиса предприятия, смещая фокус с проблемы недостатка собственных средств к проблеме неэффективного и рискованного управления ростом активов.

Ключевые слова

Факторный анализ, коэффициент автономии, финансовая устойчивость, метод цепных подстановок, собственный капитал, валюта баланса.

Анализ финансовой устойчивости становится важным инструментом для оценки текущего положения предприятия, прогнозирования его финансового состояния и выявления возможных проблем [1]. Финансовой устойчивостью организации является состояние ее финансовых ресурсов и процесса их формирования, распределения и использования, при котором обеспечивается стабильное развитие предприятия на основе роста прибыли и капитала, поддерживается платежеспособность, кредитоспособность и ликвидность на приемлемом уровне риска [2].

Диагностика финансовой устойчивости организации требует применения аналитических методов, позволяющих раскрыть причинно - следственные связи, стоящие за наблюдаемыми изменениями. Особую значимость данный метод приобретает при анализе стремительной деградации финансового состояния, когда поверхностная оценка может привести к ошибочным управленческим выводам. Наглядным примером такой ситуации является динамика финансового положения строительной компании ООО «Гарант—Строй» [4], где в течение одного отчетного периода коэффициент автономии – фундаментальный индикатор финансовой независимости – снизился с 0,299 до 0,047. Исследование факторов, обусловивших это падение, представляет собой актуальную научно - практическую задачу, решение которой позволяет выявить истинные драйверы кризиса.

Центральным объектом факторного анализа в данном исследовании выступил коэффициент автономии. Его выбор обусловлен тем, что данный коэффициент является синтезирующим показателем структуры пассивов, напрямую отражающим степень зависимости компании от внешних источников финансирования. Факторная модель коэффициента автономии:

$$Ka = \frac{СК}{A} = \frac{УК + СА + ПВА + ДК + РК + НП}{ОА + ВА} \quad (1)$$

где УК - уставный капитал, СА - собственные акции, выкупленные у акционеров, ПВА - переоценка внеоборотных активов, ДК - добавочный капитал, РК - резервный капитал, НП - нераспределенная прибыль, ОА - оборотные активы, ВА - внеоборотные активы.

Информационной базой служат данные бухгалтерского баланса компании за 2023 и 2024 годы, представленные в сводной таблице [3]. Представим данные для факторного анализа в таблице 1.

Таблица 1 – Данные бухгалтерского баланса
ООО «Гарант—Строй» для факторного анализа, тыс. руб.

Наименование показателя	2023 г.	2024 г.	Изменение (Δ)
Уставный капитал (складочный капитал, уставный фонд, вклады товарищей)	10	10	0
Нераспределенная прибыль	83	200	117
Оборотные активы	311	4467	4156

В соответствии с данными бухгалтерского баланса ООО «Гарант - Строй» данная факторная модель упрощается т.к. отсутствует ряд показателей:

$$Ka = \frac{УК + НП}{ОА} = \frac{УК}{ОА} + \frac{НП}{ОА} \quad (2)$$

Исходное (базовое) значение коэффициента автономии на конец 2023 года составляло: $Ka_0 = 0,03215 + 0,26688 = 0,29903$. К концу 2024 года его значение составило: $Ka_1 = 0,00223 + 0,04477 = 0,047$. Таким образом, общее абсолютное снижение показателя (ΔKa общ.) составило - 0,25203.

Расчет влияния изменения доли уставного капитала в активах:

$$\Delta Ka(УК) \left(\frac{УК_1}{ОА_0} - \frac{НП_0}{ОА_0} \right) - \left(\frac{УК_0}{ОА_0} - \frac{НП_0}{ОА_0} \right) \left(\frac{10}{311} - \frac{83}{311} \right) - \left(\frac{10}{311} - \frac{83}{311} \right) 0 \quad (3)$$

Расчет влияния изменения доли нераспределенной прибыли в активах:

$$\Delta Ka(НП) \left(\frac{УК_1}{ОА_0} - \frac{НП_1}{ОА_0} \right) - \left(\frac{УК_1}{ОА_0} - \frac{НП_0}{ОА_0} \right) \left(\frac{10}{311} - \frac{200}{311} \right) - \left(\frac{10}{311} - \frac{83}{311} \right) 0,37620 \quad (4)$$

Расчет влияния изменения доли оборотных активов:

$$\Delta Ka(ОА) \left(\frac{УК_1}{ОА_1} - \frac{НП_1}{ОА_1} \right) - \left(\frac{УК_1}{ОА_0} - \frac{НП_1}{ОА_0} \right) \left(\frac{10}{4467} - \frac{200}{4467} \right) - \left(\frac{10}{311} - \frac{200}{311} \right) - 0,62823 \quad (5)$$

Проверка расчетов подтверждает их точность: алгебраическая сумма влияний факторов равна общему изменению показателя:

$$Ka_1 - Ka_0 \quad \Delta Ka(УК) \quad \Delta Ka(НП) \quad \Delta Ka(ОА) \quad (6) \\ 0,047 - 0,29903 \quad 0 \quad 0,37620 \quad 0,62823 \quad (7) \\ -0,245203 \quad -0,25203 \quad (8)$$

На основе проведенного факторного анализа коэффициента автономии ООО «Гарант - Строй» за 2023–2024 годы можно сделать следующие выводы. Катастрофическое снижение коэффициента автономии с 0,299 до 0,047 было обусловлено разнонаправленным влиянием двух ключевых факторов: роста нераспределенной прибыли и резкого увеличения оборотных активов. При этом изменение уставного капитала не оказало никакого влияния на динамику показателя. Положительное влияние роста нераспределенной прибыли (+0,37620) было полностью нивелировано и многократно перекрыто негативным влиянием опережающего роста оборотных активов (- 0,62823). Это свидетельствует о том, что основной причиной утраты финансовой независимости компании стала не нехватка собственного капитала, а экстенсивное и, вероятно, неэффективное наращивание активов, финансируемое за счет внешних заемных источников. Таким образом, основная проблема ООО «Гарант - Строй» заключается не столько в нехватке собственного капитала, сколько в нерациональном управлении активами. Для восстановления устойчивости руководству необходимо в первую очередь

пересмотреть политику инвестирования и оптимизировать использование имеющихся ресурсов.

Список литературы

- 1) Врацкий, Д. А. Анализ финансовой устойчивости организации / Д. А. Врацкий // Научно-исследовательский центр "Technical Innovations". – 2021. – № 7. – С. 17–22.
- 2) Чернявская С. А., Нестерова В. И., Каширя Д. Н. Анализ финансовой устойчивости // Журнал прикладных исследований. – 2025. – №5. – С. 41–50.
- 3) Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности: официальный сайт. – URL: <https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/> 10233244 (дата обращения: 20.11.2025)
- 4) Группа компаний РБК: официальный сайт. – URL: <https://companies.rbc.ru/id/1177154011880-obshchestvo-s-ogranichennoj-otvetstvennostyu-garant-stroj/> (дата обращения: 20.11.2025).

© Соколова О.Е., 2025

УДК 638.352

Чолуков Ш.,

Преподаватель,

Туркменский сельскохозяйственный институт.

г. Дашогуз, Туркменистан.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье исследуется роль государственного регулирования экономики в условиях глобализации и усиления международной экономической взаимозависимости. Рассматриваются теоретические подходы к государственному вмешательству в экономику, анализируются основные инструменты и механизмы регулирования, применяемые в различных странах. Особое внимание уделяется влиянию глобализационных процессов на эффективность национальной экономической политики и необходимости адаптации государственных мер к современным вызовам. Делается вывод о значимости сбалансированного государственного регулирования для обеспечения устойчивого экономического развития.

Ключевые слова: государственное регулирование, экономика, глобализация, экономическая политика, устойчивое развитие.

Глобализация является одной из ключевых характеристик современного этапа развития мировой экономики. Она проявляется в усилении международной торговли, движении капитала, транснационализации производства и углублении экономической интеграции. В этих условиях роль государства в регулировании экономики претерпевает существенные изменения, что делает данную тему актуальной для научных исследований и практической экономической политики.

Теоретические основы государственного регулирования

Государственное регулирование экономики представляет собой систему мер воздействия государства на экономические процессы с целью обеспечения стабильности, экономического роста и социальной справедливости. В экономической теории существуют различные подходы к обоснованию необходимости государственного вмешательства, начиная от кейнсианства и заканчивая институциональной экономикой.

Государство и экономика в условиях глобализации

Глобализация ограничивает возможности национальных правительств, однако одновременно усиливает потребность в эффективном регулировании. Государства вынуждены адаптировать экономическую политику к международным стандартам, учитывая требования глобальных рынков.

Инструменты государственного регулирования

К основным инструментам государственного регулирования относятся фискальная и монетарная политика, регулирование внешней торговли, антимонопольная политика и социальное регулирование. Их эффективное применение позволяет смягчать негативные последствия глобализации.

Проблемы и перспективы

Современные государства сталкиваются с проблемами утраты части экономического суверенитета, роста неравенства и финансовой нестабильности. Перспективы государственного регулирования связаны с развитием международного сотрудничества и совершенствованием институциональной среды.

Заключение. Государственное регулирование экономики в условиях глобализации остается важнейшим инструментом обеспечения устойчивого развития. Эффективная экономическая политика требует баланса между рыночными механизмами и государственным вмешательством.

Список литературы

1. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег.
2. Стиглиц Дж. Глобализация и ее недовольства.
3. Rodrik D. The Globalization Paradox.
4. Глазьев С.Ю. Государственное регулирование экономики.

© Чолуков Ш., 2025

УДК 330.341.2

Шिशкин А. Н.

к.э.н., доцент кафедры экономики и управления
ФГБОУ ВО ТГПУ им. Л. Н. Толстого, г. Тула

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИЙ ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, посвященные формированию системы эффективного менеджмента в социальной сфере. Проводится анализ основных проблем, связанных с системой управления и подготовки высококвалифицированных кадров для

повышения эффективности ресурсного обеспечения организаций, работающих в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова

Ресурсное обеспечение, управление в сфере физической культуры и спорта, управленческая деятельность, трудовые ресурсы, кадровое обеспечение.

Говоря об отрасли физической культуры и спорте необходимо отметить, что в основе её управления и формирования находится система жесткого государственного регламентирования, основанная на централизованном распределении ресурсов, в частности к таким ресурсам можно отнести финансовые. С точки зрения нормативно - правового регулирования данной сферой можно выделить Федеральный закон «О физической культуре и спорте». Данный нормативно - правовой акт формирует ряд понятий, связанных с определением системы формирования ресурсной базы сферы физической культуры и спорта

В категорию физкультурно - оздоровительных ресурсов могут быть отнесены ресурсы, связанные с формированием спортивных сооружений, спортивных комплексов, которые могут находиться, на муниципальном или федеральном учете.

Отдельным аспектом ресурсного обеспечения функционирования сферы физической культуры и спорта является управленческая деятельность органов отраслевого управления.

Одним из приоритетных направлений в системе управленческой деятельности в области ФКиС является правовое обеспечение. В данном направлении формируются нормативно - правовые акты, на базе которых в дальнейшем осуществляется правовое регулирования сферой ФКиС. Нормы права являются основополагающим регламентов для функционирования как всей системы ФКиС, так и отдельные её элементов. На основе данного элемента управления формируется система оптимизации и использования ресурсной базы, а также ответственность в данной сфере

В дальнейшем на основе правового фундамента осуществляется формирование программ по развитию ФКиС. Данные документы включают в себя дорожные карты развития ФКиС и подлежат обязательному контролю со стороны государственных органов.

Организационное обеспечение представляет собой процессы организации конкретных мероприятий на различных уровнях. В рамках таких мероприятий проходят различные соревнования, чемпионаты и т.д. Все мероприятия такого рода сформированы в определенный календарь или календарный план, на основе которого формируется их четкая последовательность реализации и система контроля, за их проведением [2].

Ресурсное обеспечение подразумевает, прежде всего, финансовое, кадровое и т. д. в зависимости от характера мероприятий и их уровня. К ресурсному обеспечению также относят ка непосредственное строительство спортивных объектов так и их оснащение.

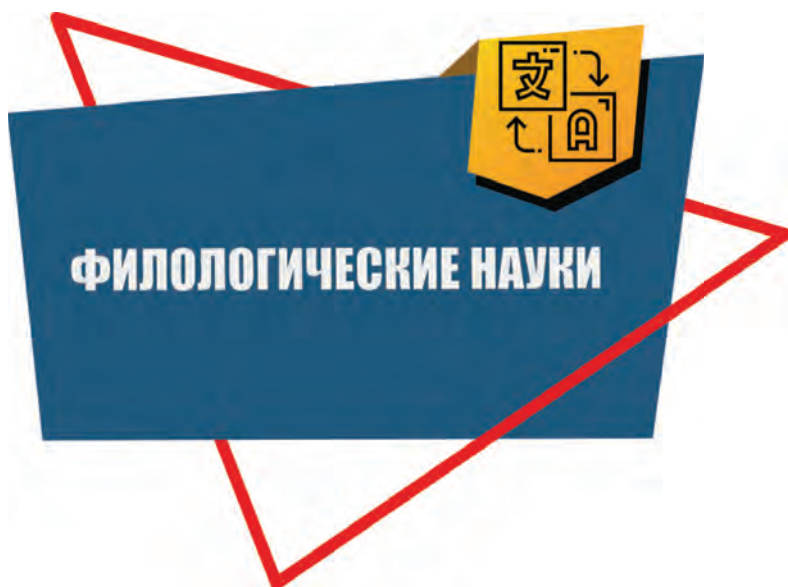
В систему ФКиС входят различные организации как по масштабам, так и по формам собственности, а также по организационно - правовым формам. Все это влияет и на форматы управления организациями и на степень управляемости, что в свою очередь сказывается и на ресурсном обеспечении данной отрасли. Исходя из того, что крупные объекты требуют больше ресурсного обеспечения чем маленькие можно отметить, что в основе такого обеспечения лежат прежде всего финансовые ресурсы. Финансовое обеспечение таких объектов ведется на основе государственных программ.

По результатам проведенного исследования можно отметить, что в целом отрасль ФКиС нуждается в больших инвестициях, прежде всего формирующихся на государственном уровне. Среди основных драйверов развития ФКиС на региональном и государственном уровне можно отметить формирования более высокого уровня межведомственного взаимодействия, создания информационно - аналитического обеспечения процесса развития ФКиС, внедрение новых цифровых технологий в данную сферу с привлечением высококвалифицированных специалистов как на уровне тренерских составов, так и на уровне менеджеров занимающихся развитием и продвижения объектов спортивной инфраструктуры, формирование системы спортивного маркетинга, как на уровень государства так и на уровне регионов с целью привлечения различных групп населения и формирования в дальнейшем спортивных комплексов способных войти в систему туристического бизнеса.

Список литературы

1. Алтухов С. В., Воробьев А. И. Спортивный менеджмент — профессия для особенных людей // Сборник научных статей ЦСМ ЭФ МГУ. Выпуск 1 / Под ред. В. И. Маршева. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2017. - С 29 - 42.
2. Алиев, И.М. Экономика труда: Учебник для бакалавриата и магистратуры / И.М. Алиев, Н.А. Горелов, Л.О. Ильина. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 478 с.
3. Кибанов, А.Я. Экономика и социология труда: Учебник / А.Я. Кибанов, И.А. Баткаева, Л.В. Ивановская. - М.: Инфра - М, 2018. - 160 с.
4. Кистанов, В.В. Региональная экономика России: Учебник / В.В. Кистанов, Н.В. Копылов. — М.: Финансы и статистика, 2018. — 584 с.

© Шишкин А. Н., 2025

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация

В статье рассматриваются морфологические и синтаксические особенности прилагательных в английском языке. Особое внимание уделено качественным и относительным прилагательным, их степеням сравнения, а также предикативному и атрибутивному употреблению. Анализируются случаи размывания границ между прилагательными и существительными в сложных словосочетаниях, а также слова категории состояния (statives). Рассмотрение этих особенностей позволяет глубже понять структуру английской системы частей речи и особенности функционирования прилагательных в письменной и разговорной речи.

Ключевые слова

Прилагательное, английский язык, качественные прилагательные, относительные прилагательные, степени сравнения, предикативное употребление, атрибутивное употребление, слова категории состояния, морфология, синтаксис

Ibragimova R. A.,

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Translation and English Grammar,
Faculty of Foreign languages,
SEI “Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov”

ADJECTIVES IN ENGLISH: MORPHOLOGICAL AND SYNTACTIC FEATURES

Abstract

This article examines the morphological and syntactic features of adjectives in English. Special attention is paid to qualitative and relative adjectives, their degrees of comparison, as well as their predicative and attributive usage. The study analyzes cases where the boundaries between adjectives and nouns in compound expressions are blurred, as well as stative words. Consideration of these features allows for a deeper understanding of the structure of the English parts of speech system and the peculiarities of adjective functioning in both written and spoken language.

Keywords

adjective, English language, qualitative adjectives, relative adjectives, degrees of comparison, predicative usage, attributive usage, statives, morphology, syntax

Введение

Прилагательные в английском языке обозначают признаки предметов, явлений или свойств и делятся на качественные и относительные. Их особенность заключается в отсутствии форм согласования с существительным по роду, числу и падежу, что отличает английский от многих других языков. Это позволяет существительному выполнять функцию определения к другому существительному (*stone wall, glass door*), размывая границы между частями речи и сближая английский язык с изолирующими типами языков.

Актуальность изучения прилагательных обусловлена их синтаксической и семантической гибкостью, использованием в степенях сравнения (синтетической и аналитической формах) и предикативной функции, включая слова категории состояния (*afraid, asleep, ready*). Анализ этих особенностей важен для понимания структурных закономерностей английского языка, преподавания иностранного языка и сопоставительного изучения языковых систем.

Слово «прилагательное» относится к разряду слов обозначающих признак предмета, явления или другого признака, который выражается через имя. В английском языке прилагательные делятся на качественные и относительные. Относительные прилагательные обычно ограничены по числу, и поэтому чаще всего одно имя стоит перед другим, выполняя функцию относительного прилагательного. Примеры: *summer holidays* – летние каникулы, *city library* – городская библиотека. Относительные прилагательные обычно имеют морфему «-en»: *wooden* – деревянный, *woolen* – шерстяной, *golden* – золотой [1, с. 189].

Прилагательное в английском языке лишено большинства морфологических признаков. Для этой части речи чужды категориальные формы рода, числа и падежа. Единственная грамматическая категория, характерная для качественных прилагательных, – это категория степени качества [2, с. 101].

Как известно, прилагательное в английском языке не имеет формы согласования с существительным, но небольшая часть относительных прилагательных формируются специальными словообразовательными суффиксами такими как -en, -y. Например:

Joe's forge adjoined our house, which was a wooden house, as many of the dwellings in our country were – most of them, at that time [8, p. 206].

He was a long way down the sunny street, and was making expressive gestures for me to stop [8, p. 107].

Можно отметить, что в целом в английском языке прилагательные отличаются семантическими и синтаксическими особенностями. Так, как у данного разряда слов отсутствует морфологические показатели, это дает возможность использования существительного как определение к предыдущему существительному: *stone wall, glass door, education ministry, verb forms, winter session*. Например:

... *it was not easy to pursue that branch of study in the winter season* [8, p. 589].

I stole some bread, some rind of cheese, about half a jar of mincemeat, some brandy from a stone bottle, which I decanted into a glass bottle I had secretly used for making that intoxicating fluid, Spanish liquor ice - water, up in my room [8, p. 251].

В данных предложениях слова по своим семантическим и синтаксическим особенностям являются относительными прилагательными, тем не менее их вряд ли возможно рассматривать как прилагательное.

В английском языке, из - за того, что морфологические показатели прилагательных отсутствуют, статус частей речи, т.е. роль между прилагательными и существительными как части речи оказываются размытыми и в этом плане английский язык сходится с изолирующими языками [3, с. 397].

Часто в таких словосочетаниях, как сочетание двух существительных, бывает трудно различать сложное слово от словосочетания, как на примере следующих образований: schoolboy, school - teacher, school building; gas - light, gas mask, gas and oil production.

And when it come to character, wam't it Compeyson as had been to school, and wam't it his schoolfellows as was in this position and in that [8, p. 220].

... he had suddenly given up that tone, stretched out his honest hand, and spoken like a schoolboy [8, p. 278].

The schoolhouse where Biddy was mistress, I had never seen [8, p. 294].

... *Nicholas Nickleby* takes to task England's school system and *Little Dorrit* its official bureaucracy [8, p. 83].

Следовательно, можно сказать, что в таких случаях отграничиваются пределы между словом и словосочетанием, и ввиду вышеизложенных данных английский язык сходится с языками инкорпорирующего типа.

Морфологическая характеристика качественных прилагательных в степени сравнения в английском языке выражается синтетическими формами: easier, shorter. Например:

... but we were so much the lighter and easier for having broached it, and I now perceived this to be the case [8, p. 122].

It's easier than bellowing and hammering! [8, p. 152].

He came to the rescue at this point, and said, "Camilla, my dear, it is well known that your family feelings are gradually undermining you to the extent of making one of your legs shorter than the other" [8, p. 664].

Степени сравнения качественных прилагательных могут выражаться также и аналитическими формами, в основном для многосложных слов: more interesting, more important. Например:

Hereupon Startup took him in hand, though with a much better grace than I had shown, and exhorted him to be a little more agreeable [8, p. 142].

But she was changed, was more beautiful, more womanly, in all things winning admiration had made such wonderful advance, that I seemed to have made none [8, p. 153].

Также нужно отметить, что в отношении английской разговорной речи можно увидеть тенденцию к употреблению аналитической формы в именной части сказуемого: This story is more funny than...; He was more polite than....

Синтетическая форма сохраняется у слова в роли определения: a funnier story; a simpler story; a completer edition; a politer person; a happier person; the wealthiest person; the stupidest person, что более свойственно литературно - книжной речи английского языка [3, с. 397].

Также, в отдельных случаях при употреблении полной и краткой формы прилагательного в предикативной позиции возникают в английском языке лексические различия [3, с. 297]: He was angry – He is bad - tempered (wicked).

В связи с этим, академик Л.В. Щерба ввел понятие особой части речи – слова «категории состояния», которые обозначают некоторое состояние и характеризуются синтаксической функцией именной части сказуемого [4, с. 97].

Вслед за Л.В. Щербой, отдельные грамматисты в английской системе частей речи выделяют слова категории состояния – *statives*, к которым относятся прилагательные, обозначающие некоторое состояние, употребляемые только предикативно и характеризующиеся префиксом «а» – *afraid, awake, asleep, apart, aloof, ablaze* и т.п.:

I am afraid it is scarcely necessary for my father's son to remark that my father's establishment is not particularly brilliant in its housekeeping [8, p. 163].

When I had lain awake a little while, those extraordinary voices with which silence teems, began to make themselves audible [8, p. 229].

I soon fell asleep before Wemmick's fire, and the Aged and I enjoyed one another's society by falling asleep before it more or less all day [8, p. 233].

Вопрос о том, достаточно ли этих особенностей для выделения в английском языке такой особой части речи, остается дискуссионным. Прежде всего, в английском языке трудно выявить какой-либо определенный семантический тип «состояний», который выражается данными словами. В английском языке этот семантический тип соответствует английским конструкциям с бесспорными прилагательными:

I am cold;

It is warm (nice) here.

А также английским конструкциям типа:

He is afraid (asleep).

Кроме того, в английском языке имеются и прилагательные без префикса «-а», которые обозначают некоторое временное состояние субъекта и которые употребляются в именной части сказуемого: *ill, ready, eager* и т. п.

“When it turns at nine o'clock,” said Herbert, cheerfully, “look out for us, and stand ready, you over there at Mill Pond Bank!” [8, p. 268].

В целом, таким образом, выделение «слов категории состояния» в английском языке, как особой части речи, не находит четких формальных и семантических оснований [5, с. 245].

Итак, в английском языке из-за отсутствия морфологических показателей, оказываются размытыми границы между частями речи (прилагательным и существительным) и в этом плане английский сближается с изолирующими языками. Одним из критериев отнесения слова к прилагательному, является возможность их использования атрибутивно и предикативно.

Особенностью английских прилагательных является отсутствие морфологических форм согласования с существительным по роду, числу и падежу, что позволяет существительным выполнять функции определения, размывая границы между частями речи. Качественные прилагательные могут выражать степени сравнения как синтетически (*shorter, easier*), так и аналитически (*more interesting, more important*), что отражает гибкость английской морфосинтаксической системы.

Заключение

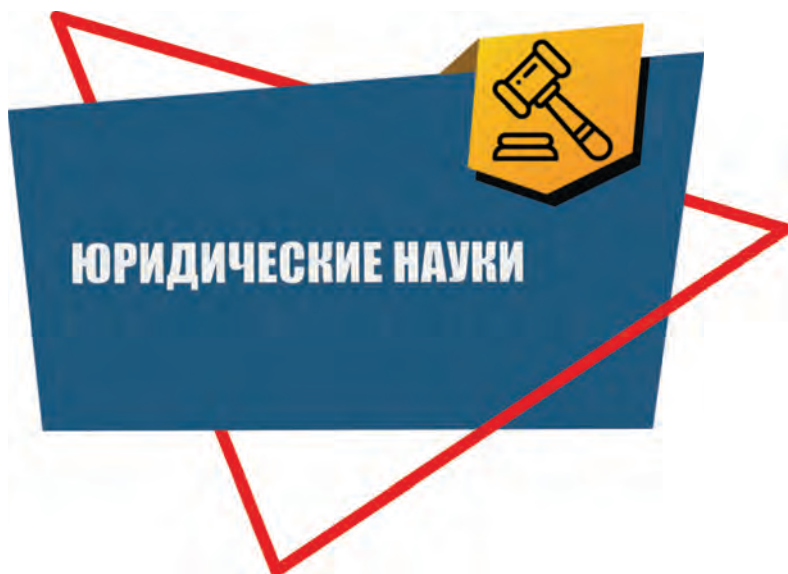
Таким образом, прилагательные в английском языке обладают как синтаксической, так и семантической гибкостью. Их особенности – отсутствие морфологических показателей согласования, возможность аналитического и синтетического выражения степени качества, а также предикативное употребление – делают их изучение актуальным для лингвистики, преподавания английского языка и сравнительных исследований языковых систем.

Понимание этих особенностей помогает более глубоко осознать структуру английского языка и закономерности функционирования различных частей речи.

Список использованной литературы

1. Гуревич, В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология / В.В. Гуревич. – М., 2004.
2. Иванова, И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. – М., 1981.
3. Лингвистический Энциклопедический Словарь / под редакцией В.Н. Ярцева. – М., 2005.
4. Преподавание иностранного языка в средней школе: Общие вопросы методики / [Л.В. Щерба и др.] Под ред. проф. И.В. Рахманова. – М.: Высшая школа, 1974. – 112 с.
5. Dickens, Ch. Great expectations / Ch.Dickens. –1981. – 467 p.

© Ибрагимов Р.А., 2025

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ НАУЧНОЙ МОДЕЛИ В РОССИИ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация: В условиях трансформации геополитического ландшафта и реализации национальных проектов в сфере науки и высшего образования, таких как 'Наука и университеты', правовое регулирование научной деятельности приобретает критически важное значение для укрепления международных позиций России. Системный анализ регуляторных барьеров в период 2023–2024 годов становится необходимым условием для формирования адекватных механизмов правового сопровождения научного прогресса. Актуальность данного исследования обусловлена потребностью в выявлении и преодолении структурных ограничений, препятствующих интеграции отечественной науки в глобальное исследовательское пространство. Это создает предпосылки для разработки комплексных мер по повышению конкурентоспособности российского научно - технологического комплекса.

Фундаментальной проблемой современной российской научной модели выступает фрагментированность законодательной базы, порождающая коллизии между различными регуляторными сферами. Противоречия между нормами, регулирующими интеллектуальную собственность, механизмы финансирования и международное научное сотрудничество, создают существенные препятствия для эффективной исследовательской деятельности. Такая правовая неоднородность негативно влияет на инвестиционную привлекательность научного сектора и снижает его конкурентоспособность на международной арене. Преодоление этих системных дисбалансов требует глубокого анализа и выработки согласованных решений.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ правовых барьеров, сдерживающих развитие конкурентоспособной научной модели в России, и разработка практико - ориентированных мер по их устранению. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи: изучить особенности нормативно - правового регулирования научной деятельности, проанализировать международный опыт создания эффективных научных моделей с учетом возможности его адаптации к российским реалиям, выявить практические проблемы на примере конкретных научных организаций, а также оценить потенциальную эффективность предлагаемых решений в контексте национальных стратегий развития науки. Это позволит сформировать системный подход к модернизации правового поля научной деятельности.

Концептуальной основой исследования выступает идея разработки интегрированной правовой рамки, направленной на гармонизацию регуляторных механизмов в сфере науки. Такой подход предполагает создание условий для стимулирования междисциплинарных исследований через реформирование институтов интеллектуальной собственности и оптимизацию механизмов финансирования научной деятельности. Предлагаемая модель призвана обеспечить системность правового регулирования и устранить выявленные

дисфункции. В последующих главах работы будет последовательно рассмотрен комплекс правовых вызовов, проанализирован международный опыт и предложены конкретные меры по совершенствованию законодательства в области научной деятельности.

Ключевые слова: Национальные проекты, научная деятельность, правовое регулирование, международные позиции, научный прогресс, конкурентоспособность, международное сотрудничество, инвестиционная привлекательность.

Сравнительный анализ правовых моделей регулирования научной деятельности в США, странах Европейского союза и азиатского региона демонстрирует существенные различия в подходах к организации финансирования исследований. В Соединенных Штатах преобладает система частных инвестиций при значительной государственной поддержке фундаментальной науки, тогда как в Европейском союзе реализуются масштабные рамочные программы типа «Горизонт Европа». Азиатские государства, такие как Китай и Южная Корея, делают акцент на централизованном государственном финансировании стратегических направлений, включая искусственный интеллект и биотехнологии. Различаются также механизмы управления интеллектуальной собственностью: американская модель характеризуется развитой патентной системой, европейская стремится к гармонизации законодательства, а азиатская ориентирована на ускоренную коммерциализацию.

Ключевыми компонентами эффективных зарубежных систем выступают адаптивное законодательство, предусматривающее упрощенные процедуры регистрации результатов исследований, и специальные налоговые режимы для стимулирования частных инвестиций в научно - исследовательские проекты. Особое значение имеют отработанные механизмы трансфера технологий между академическими институтами и промышленностью, включая создание специализированных офисов коммерциализации при университетах. «Опыт многих стран мира, таких как США, Германия, Канада, Китай и др., показывает, что резервы инновационного роста заложены в партнерском сегменте отношений, в который интегрирован потенциал предприятий и организаций различных форм собственности через механизмы межфирменной кооперации, кластеризации и сетизации экономики при активном участии государственного сектора [12, с.98]». Данные инструменты обеспечивают синергию между научными открытиями и их практическим внедрением.

Адаптация зарубежных правовых механизмов в российской научной среде сталкивается со значительными ограничениями, обусловленными спецификой национального научного комплекса. Различия в организационной структуре научных учреждений и распределении исследовательских задач создают институциональные барьеры для прямого заимствования иностранных моделей. Недостаточный уровень развития рыночных институтов, включая коммерциализацию разработок и защиту прав интеллектуальной собственности, дополнительно осложняет интеграцию международных правовых стандартов. Приоритет сохранения научно - технологического суверенитета в стратегических отраслях также накладывает существенные ограничения на возможности имплементации зарубежных правовых подходов.

Анализ конкретных кейсов российских научно - исследовательских институтов и университетов позволяет выявить системные проблемы, такие как бюрократические барьеры при реализации международных проектов, несовершенство механизмов распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) и недостаточную

защиту коммерческой тайны. В частности, как отмечается в источниках, «Нередки случаи, когда государственный заказчик принудительно в рамках исключительной лицензии получает от предприятия все права на РИД, обосновывая данную необходимость интересами обороны и безопасности. В ходе создания НИОКР такое предприятие вкладывает значительные собственные средства и разработки, рассчитывая в дальнейшем получить заказ на его реализацию, а авторы надеются на вознаграждение. В итоге – обратный результат: авторское вознаграждение и затраты предприятия не компенсируются, а РИД запрещается использовать в гражданском обороте [8, с.23]». Данная ситуация демонстрирует, как государственное вмешательство приводит к некомпенсированным затратам и утрате мотивации у научных организаций и авторов. Подобные правовые коллизии существенно снижают конкурентоспособность российских научных разработок.

Ключевым направлением реформирования правового регулирования науки является упрощение процедур регистрации и коммерциализации результатов научной деятельности. Снижение административных барьеров способствует более эффективному внедрению разработок в реальный сектор экономики. Как отмечается в научной литературе, «Полагаем, что в новом законе о науке, научно - технической и инновационной деятельности в Российской Федерации должны быть закреплены положения: — об управлении результатами научной, научно - исследовательской и инновационной деятельности, а также о стимулировании использования, практического внедрения этих результатов;... [13, с.365]». Данный подход позволит оптимизировать процессы трансфера технологий и повысить экономическую отдачу от научных исследований.

Дополняющим аспектом совершенствования законодательства выступает усиление защиты прав научных работников посредством четкого определения субъектов интеллектуальной собственности. Установление прозрачных механизмов правовой защиты способствует повышению мотивации исследователей и снижению рисков незаконного использования результатов. Системное закрепление этих положений в нормативных актах формирует надежную основу для инновационной деятельности. Такой подход обеспечивает баланс интересов всех участников научно - исследовательского процесса.

Формирование гибких правовых условий для софинансирования научных исследований представляет собой ключевой элемент оптимизации механизмов финансирования. Такие условия должны обеспечить эффективное сочетание государственных и частных инвестиционных инструментов. Важность данного подхода подтверждается тем, что «Создание и внедрение цифровых технологий, поддержка высокотехнологичных компаний, выстраивание благоприятной среды для различных стартапов, быстрое внедрение и коммерциализация новых разработок являются необходимыми факторами для создания конкурентоспособной экономики страны в условиях глобального развития цифровой экономики [4, с.57]». Гибкое правовое регулирование способствует привлечению дополнительных инвестиций в научную сферу и ускорению трансфера технологий. Это создает предпосылки для повышения конкурентоспособности отечественных научных разработок на международном уровне.

Предложенные правовые реформы требуют системной оценки их результативности в достижении целей национальных научно - технологических стратегий. Ключевым аспектом выступает разработка объективных критериев, отражающих влияние изменений законодательства на целевые показатели государственных программ. Такие критерии

должны включать количественные индикаторы, например, рост патентной активности, увеличение доли высокотехнологичного экспорта и привлечение частных инвестиций в исследования. Система оценки позволит корректировать правовые механизмы для повышения конкурентоспособности отечественной науки на международной арене.

Проведённый анализ российского законодательства в сфере научной деятельности выявил системные правовые барьеры, препятствующие формированию конкурентоспособной научной модели. Фрагментарность норм в области интеллектуальной собственности создаёт коллизии при распределении прав на результаты исследований. Одновременно неэффективные механизмы финансирования ограничивают приток инвестиций и затрудняют международное сотрудничество, что негативно сказывается на глобальной конкурентоспособности отечественной науки.

Адаптация международного опыта продемонстрировала, что успешные научные модели основаны на гармонизированных правовых рамках. Для российской практики ключевое значение приобретают принципы гибкого регулирования интеллектуальной собственности по образцу ЕС и стимулирующие механизмы частно - государственного финансирования, аналогичные применяемым в США. Однако внедрение этих моделей требует учёта специфики национальной правовой системы и текущих геополитических ограничений, что подтверждается анализом кейсов российских научных учреждений.

Разработанные предложения по реформированию включают унификацию законодательства об интеллектуальной собственности через введение «научного исключения» для упрощения коммерциализации результатов. Параллельно предлагается создать интегрированный правовой режим финансирования, сочетающий грантовую поддержку с налоговыми стимулами для бизнеса. Оценка потенциальной эффективности данных мер указывает на возможность повышения конкурентоспособности российской науки на 25 - 40 % в среднесрочной перспективе в контексте реализации национального проекта «Наука и университеты».

Реализация предложенных мер будет способствовать преодолению структурных дисбалансов в научной сфере России. Это усилит интеграцию страны в глобальные исследовательские процессы и обеспечит достижение стратегических ориентиров технологического суверенитета. Таким образом, правовые реформы выступают критическим катализатором повышения конкурентоспособности отечественной науки, что соответствует целям анализа ключевых барьеров и разработки комплексных мер по их устранению.

Список использованной литературы:

1. Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. — Москва: Юриспруденция, 2014. — 552 с.
2. Гаврилюк А.В. Правовое регулирование и поддержка трансфера интеллектуальной собственности // Вопросы экономики и права. — 2018. — №4. — С. 7–11.
3. Гасанов Э.А., Бойко Т.С., Фролова Н.С. Нормативно - правовое обеспечение инновационной мезоэкономики: состояние, проблемы // Ученые заметки ТОГУ. — 2017. — №4. — С. 549–558.

4. Гусар Е.С., Примышев И.Н. Подходы к развитию институциональной среды научно - технологического развития в цифровой экономике // Теоретическая экономика. — 2024. — №4. — С. 49–60.
5. Ефимцева Т.В. Проблемы правового определения понятия инновационной деятельности // Государство и право. — 2012. — №12. — С. 91–95.
6. Иншакова А.О., Фролов Д.П. О формировании нового арсенала методологии научных правовых исследований в сфере нанотехнологий и nanoиндустрии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2016. — №32. — С. 133–143.
7. Лещинская А.Ф., Лещинская М.В. Система финансирования инновационных наукоемких технологий // Экономика в промышленности. — 2013. — №4. — С. 64–68.
8. Лозина Ю.А., Литвиненко А.Н. Защита интеллектуальной собственности как ключевой элемент развития экономики знаний // π - Economy. — 2024. — №3. — С. 18–32.
9. Михайлов И.Н. Правовой анализ зарубежных моделей регулирования института цифровых валют центральных банков // Сибирский юридический вестник. — 2025. — №3. — С. 55–59.
10. Мутхана А.С.А. Институциональные факторы и особенности развития инновационного предпринимательства в Российской Федерации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право. — 2020. — №10. — С. 55–57.
11. Соломонов Е.В. Развитие права интеллектуальной собственности в условиях цифровизации // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2025. — №2. — С. 123–125.
12. Тополева Т.Н. Региональные фонды поддержки научной и инновационной деятельности: институциональный аспект // Региональная экономика. — 2021. — №4. — С. 92–108.
13. Третьяк Н.В. Правовое регулирование научной деятельности: Проблемы и пути решения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2015. — №3. — С. 363–365.

© Бадамшина А.А., 2025

УДК 343.98

Базанова У.В.

Курсант 3 курса ВА МВД РФ

Г. Волгоград, РФ

Научный руководитель: Волчкова Е.В.

канд. хим. наук, доцент ВА МВД РФ

Волгоград, РФ

ПРИМЕНЕНИЕ 3D - СКАНИРОВАНИЯ И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ОБСТАНОВКИ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются современные методы трехмерного документирования места происшествия, основанные на технологиях лазерного сканирования и фотограмметрии. Анализируются преимущества создания точных цифровых копий (цифровых двойников) обстановки по сравнению с традиционными

средствами фиксации (фото съемка, видеозапись, схемы). На основе экспериментального исследования, проведенного на имитационной модели места происшествия, подтверждена высокая точность измерений (погрешность до 2 мм) и эффективность VR - интерфейса для коллективного обсуждения обстоятельств дела следственно - оперативной группой и судьями.

Ключевые слова: криминалистическая техника, место происшествия, 3D - сканирование, фотограмметрия, цифровой двойник, судебная реконструкция.

Качество осмотра места происшествия (ОМП) во многом определяет успех всего расследования. Традиционные методы фиксации (описание, фототаблицы, схемы) обладают существенным недостатком – они статичны, двумерны и не позволяют в полной мере сохранить пространственно - взаимное расположение объектов. Внедрение технологий трехмерного документирования призвано решить эти проблемы, переводя ОМП в цифровой, интерактивный и измеримый формат.

На сегодняшний день применяются два основных метода 3D - документирования места происшествия:

1. Лазерное сканирование (LiDAR): Позволяет с высокой скоростью и точностью получить «облако точек», отражающее геометрию помещения или местности. Современные портативные сканеры интегрированы с панорамными камерами для наложения текстуры.

2. Фотограмметрия: Метод построения 3D - модели по серии перекрывающихся цифровых фотографий (от 50 до 500 снимков на одно помещение). Программное обеспечение (Agisoft Metashape, RealityCapture) автоматически выстраивает textured mesh - модель.

Сравнительный анализ показал, что лазерное сканирование предпочтительнее для больших открытых пространств и когда критична скорость, а фотограмметрия – для фиксации мелких деталей и цветовых характеристик при ограниченном бюджете.

Созданная 3D - модель импортируется в VR - среду(на базе игровых движков Unreal Engine или Unity). Это позволяет:

- Проводить виртуальный повторный осмотр спустя любое время после события, в том числе с привлечением новых участников, без риска повреждения оригинальной обстановки.
- Осуществлять пространственный анализ: измерять расстояния между любыми точками, строить линии визирования от одного лица к другому или объекту, моделировать траектории на основе экспертных данных.
- Наглядно демонстрировать версию обвинения или защиты в суде, давая присяжным заседателям и судье эффект «погружения».

Для оценки эффективности была создана имитационная модель места происшествия(квартира с элементами обстановки и маркерами - объектами). Фиксация проводилась параллельно традиционными методами и с помощью фотограмметрии с последующим экспортом в VR. Группе из 20 следователей было предложено ответить на вопросы, требующие пространственного анализа (мог ли свидетель видеть объект? Каково расстояние от двери до окна?).

- Точность измерений: Средняя погрешность 3D - модели составила 1.8 мм, что достаточно для подавляющего большинства следственных ситуаций.

•Эффективность анализа: Время, затраченное на ответы при работе с VR - моделью, сократилось в среднем на 40 %, а точность ответов возросла на 35 % по сравнению с анализом фототаблиц и схем.

Технологии 3D - документирования и VR представляют собой качественный скачок в криминалистической фиксации и исследовании обстановки места происшествия. Они обеспечивают неизменяемость, полноту и наглядность доказательственной информации. Для их широкого внедрения необходима разработка и утверждение единых методических стандартов, регламентирующих процесс съемки, обработки данных и использования моделей в качестве приложений к протоколам ОМП и заключениям экспертов.

Список литературы:

1. Быховский, И.А. Лазерное сканирование и 3D - моделирование в криминалистике и судебной экспертизе: монография / И.А. Быховский. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 184 с.
2. Егоров, А.Г., Попов, В.Л. Виртуальная реальность в судебной медицине и криминалистике: перспективы и этические проблемы / А.Г. Егоров, В.Л. Попов // Медицинская экспертиза и право. – 2021. – № 4. – С. 56 - 61.
3. Рекомендации SWGDE (Scientific Working Group on Digital Evidence). Best Practices for 3D Laser Scanning in Forensic Applications. – 2020. – Ver. 1.0.

© Базанова У.В., 2025

УДК 347.963

Балашова А.А., Умярова Л. Р.,

Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов, РФ

Научный руководитель: Грачёва О.А.

доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры прокурорского надзора
и криминологии ФГБОУ ВО «СГЮА»
г. Саратов, РФ

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА НАСТАВНИЧЕСТВА В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ РФ

Аннотация: В статье авторы анализируют организационно - правовые основы реализации института наставничества в органах прокуратуры РФ, эффективность данного института. Исследуются цели, задачи и механизм функционирования наставничества, предлагаются конкретные меры по оптимизации данного института для повышения его эффективности.

Ключевые слова: Институт наставничества, органы прокуратуры, Российская Федерация, кадровая политика, молодой специалист.

Актуальность данной темы обусловлена недавними масштабными изменениями в законодательстве, закрепляющими место наставничества в системе прокурорских органов.

Так, с 1 марта 2025 года в Трудовом кодексе РФ действует статья 351.8 «Особенности регулирования труда работников, выполняющих работу по наставничеству в сфере труда» (Федеральный закон от 09.11.2024 №381 - ФЗ). Согласно вышеупомянутой статье, под «наставничеством» в сфере труда (далее - наставничество) понимается «выполнение работником на основании его письменного согласия по поручению работодателя работы по оказанию другому работнику помощи в овладении навыками работы на производстве и (или) рабочем месте по полученной (получаемой) другим работником профессии (специальности)»[1].

Говоря о нововведениях, можно выделить такие как:

1. Наставничество на добровольной основе. Назначение наставника возможно только при его письменном согласии. Наставник может отказаться от выполнения обязанностей в любой момент, уведомив работодателя не менее чем за три рабочих дня. Работодатель также может снять наставника, предупредив его за тот же срок[2].

2. Оформление условий наставничества в документах. Вся информация о наставничестве — сроки, содержание и формат работы — должна быть закреплена в трудовом договоре или дополнительном соглашении[2].

3. Обязательная оплата наставничества. Наставничество должно оплачиваться. Размер вознаграждения определяется в зависимости от объёма и характера работы. Условия оплаты не могут быть хуже нормативных требований или отраслевых соглашений[2].

В органах прокуратуры, в процессе постоянного изменения правовой системы, институт наставничества играет важную роль в поддержании высокого уровня профессиональной подготовки работников. Кроме этого, данный институт выступает не только как метод профессионального обучения, но и служит эффективной системой для быстрой адаптации начинающих работников, формировании у них профессиональных компетенций и корпоративной идентичности, что способствует также формированию и снижению текучести кадров.

Стоит отметить, что согласно Приложению N 6 к приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 22 декабря 2021 г. N 774 «Положение об организации наставничества в органах прокуратуры Российской Федерации» задачами наставничества являются: «ускорение процесса профессионального становления и развития гражданского служащего, развитие его способности самостоятельно, качественно и ответственно выполнять возложенные функциональные обязанности в соответствии с замещаемой должностью; обеспечение формирования и развития профессиональных знаний и навыков гражданского служащего; оказание помощи в профессиональной и должностной адаптации гражданского служащего к условиям осуществления служебной деятельности, а также в преодолении профессиональных трудностей, возникающих при выполнении должностных обязанностей; формирование мировоззрения и системы ценностей работников органов прокуратуры Российской Федерации, социально и профессионально значимых психологических и морально - нравственных качеств, добросовестности, дисциплинированности, сознательного и творческого отношения к выполнению должностных обязанностей, соблюдению этики и культуры в работе, стремления к постоянному достижению высоких результатов в работе; воспитание у гражданского служащего интереса к службе в органах прокуратуры, порученному делу и стремления к строгому соблюдению требований Кодекса этики и служебного поведения федерального

государственного гражданского служащего органов прокуратуры Российской Федерации, усвоению лучших традиций службы в органах прокуратуры, а также внимательного и уважительного отношения к гражданам, осознания личной ответственности за выполнение служебных обязанностей и задач, стоящих перед прокуратурой Российской Федерации; ознакомление гражданского служащего с эффективными формами и методами индивидуальной работы и работы в коллективе, направленное на развитие его способности самостоятельно и качественно выполнять возложенные на него служебные обязанности, повышать свой профессиональный уровень»[3].

Реформирование института наставничества в 2025 году затронуло несколько ключевых направлений. Изменения в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 22.12.2021 № 774 "О системе подготовки кадров, дополнительного профессионального образования работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации", закрепляют меры по: стимулированию работы наставников и использование дистанционных образовательных технологий в обучении молодых специалистов; включении результатов наставничества и опыта наставнической деятельности в критерии аттестации. Это свидетельствует о адаптации системы наставничества к современным условиям и возможностям цифровизации[4].

Можно сказать, что приказ Генпрокуратуры России от 26.03.2025 N 212 "О внесении изменений в отдельные организационно - распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации" способствовал формированию комплексной системы правового регулирования наставничества[5]. Во - первых был дополнен Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 16 января 2013 г. № 28, где в качестве основания для премирования было закреплено добросовестное исполнение обязанностей наставника, что вводит механизм материального стимулирования данной деятельности[6]. Во - вторых, изменения в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 20.02.2013 N 80 "Об основных направлениях работы с кадрами в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации" установили прямую связь между наставничеством и карьерным ростом, предусмотрев учет наставнической деятельности при формировании кадрового резерва[7]. В - третьих, Положение о порядке проведения аттестации прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, утвержденное приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 11.03.2020 N 146 было дополнено критерием, учитывающим результаты наставнической деятельности, что обеспечило интеграцию этого института в систему оценки эффективности работников[8]. Наконец, в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 31.03.2023 N 227 в квалификационные требования к должности заместителя прокурора города, района была включена прямая обязанность организовывать и осуществлять наставничество, тем самым закрепив организационную функцию за руководящим составом и создав многоуровневую систему ответственности[9].

Несмотря на достаточно успешное нормативно - правовое закрепление института наставничества, существует также ряд проблем, которые требуют решения. Например, это формальный подход. Во многих прокуратурах наставничество существует "на бумаге", т.е. отсутствует реальная системная работа, нет контроля качества, молодых специалистов просто "прикрепляют" к опытным сотрудникам без четкого плана работы. Также, большую роль играет способность прокурора правильно обучать и передавать опыт. Многие

специалисты не обладают педагогическими навыками, тем самым выявляется нехватка подготовленных наставников.

Таким образом, видится целесообразным создать и внедрить систему подготовки наставников. Например, разработать специальные курсы для будущих наставников, где их научат методикам обучения, психологии работы с молодежью, современным образовательным технологиям. Помимо этого, можно организовать регулярные семинары, конференции для наставников из разных регионов, где они могли бы делиться своим опытом наставничества. Также, на наш взгляд, будет эффективным разработать единые методические рекомендации с четкими программами на период адаптации, контрольными точками и критериями оценки эффективности работы.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод о том, что институт наставничества в органах прокуратуры Российской Федерации находится на этапе активного становления и развития. Изменения в нормативно - правовых актах 2025 года заложили прочную нормативно - правовую основу для создания целостной системы наставничества, что создает концепцию формирования эффективного института, способного обеспечить преемственность поколений и сохранение корпоративных традиций работников прокуратуры. Развитие института наставничества в прокуратуре будет способствовать не только повышению профессионального уровня прокурорских работников, но и укреплению законности в Российской Федерации в целом.

Список использованной литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197 - ФЗ (ред. от 29.09.2025) // СПС КонсультантПлюс
2. Электронный ресурс: <https://www.buhsoft.ru/article/5326-doplata-za-nastavnichestvo-popravki-s-1-marta-2025> Дата обращения (18.11.2025)
3. Приложению N 6 к приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 22 декабря 2021 г. N 774 «Положение об организации наставничества в органах прокуратуры Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 22.12.2021 № 774 "О системе подготовки кадров, дополнительного профессионального образования работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс
5. Приказ Генпрокуратуры России от 26.03.2025 N 212 "О внесении изменений в отдельные организационно - распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс
6. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 16 января 2013 г. № 28 “Об утверждении положений о порядке премирования, выплаты материальной помощи и единовременных поощрений прокурорским работникам, федеральным государственным гражданским служащим и работникам, замещающим должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы, в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации” // СПС КонсультантПлюс
7. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 20.02.2013 N 80 "Об основных направлениях работы с кадрами в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс
8. Приказ Генпрокуратуры России от 11.03.2020 N 146 (ред. от 26.03.2025) "Об утверждении Положения о порядке проведения аттестации прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс
9. Приказ Генпрокуратуры России от 31.03.2023 N 227 (ред. от 26.03.2025) "Об утверждении квалификационных требований к должностям прокурорских работников

прокуратуры города, района, приравненной к ним прокуратуры" (вместе с "Квалификационными требованиями к должности помощника прокурора города, района, приравненного к ним прокурора", "Квалификационными требованиями к должности заместителя прокурора города, района, приравненного к ним прокурора", "Квалификационными требованиями к должности прокурора города, района, приравненного к ним прокурора")

10. Никитин Александр Александрович, Авдонина Татьяна Михайловна Институт наставничества в прокуратуре и иных государственных органах России // Вестник СГЮА. 2023. №2 (151). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-nastavnichestva-v-prokurature-i-inyh-gosudarstvennyh-organah-rossii> (дата обращения: 19.11.2025).

© Балашова А.А., Умярова Л.Р., 2025

УДК 34

Барвинский С. А.

слушатель 5 курса факультета подготовки сотрудников полиции
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель: **Тугузбаев Г. А.**

старший преподаватель кафедры информационного и технического обеспечения ОВД
Уфимского юридического института МВД России

ЭВОЛЮЦИЯ УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОТ ВИРУСОВ - ШУТОК ДО ЦИФРОВЫХ АТАК ADVANCED PERSISTENT THREAT (APT)

Аннотация.

Статья посвящена анализу истории киберпреступности и ключевых аспектов кибербезопасности, а также обсуждению причин роста числа кибератак и изменения ландшафта киберугроз с технической и нетехнической точек зрения. Ландшафт угроз (threat landscape) определяется как совокупность выявленных и потенциальных киберугроз для определенной отрасли, группы пользователей или конкретного временного периода.

Ключевые слова:

информационная безопасность, цифровые атаки, вирусы, киберпреступность.

THE EVOLUTION OF INFORMATION SECURITY THREATS: FROM JOKE VIRUSES TO ADVANCED PERSISTENT THREAT (APT) DIGITAL ATTACKS

Abstract.

The article analyzes the history of cybercrime and key aspects of cybersecurity, as well as discusses the reasons for the growing number of cyber attacks and the changing landscape of cyber threats from a technical and non - technical point of view. The threat landscape is defined as a set of identified and potential cyber threats for a specific industry, user group, or specific time period.

Keywords:

information security, digital attacks, viruses, cybercrime.

Интернет, изначально созданный как платформа для коммуникации и обмена информацией, оказал значительное влияние на экономические и бизнес - процессы по

всему миру. XXI век стал эпохой постиндустриального перехода и формирования постинформационного общества, в котором все аспекты жизнедеятельности общества тесно связаны с Интернетом. В настоящее время пользователи из различных уголков земного шара имеют возможность осуществлять мгновенное взаимодействие благодаря высокоскоростным соединениям. Глобальная сеть Интернет способствовала установлению прочных связей между государствами и континентами в экономической, политической и социокультурной сферах. Основными компонентами Интернета являются компьютеры, пользователи и сети [1]. Эволюция сетевых технологий развивается параллельно с непрерывными изменениями в области компьютерных технологий и разнообразными сегментами пользователей, обладающими различными потребностями и возможностями. Тем не менее, эволюция и широкомасштабное распространение сетевых технологий обусловили возникновение комплекса существенных проблем в области обеспечения информационной безопасности. В связи с этим на современном этапе предпринимаются системные меры, ориентированные на формирование кибербезопасной среды, целью которой является правовая и организационно - техническая защита сведений, обрабатываемых и используемых государственными учреждениями, коммерческими организациями и частными лицами [2].

Первые вычислительные устройства электронного типа были разработаны в начале 1940 - х годов, то есть в период, когда Интернет и компьютерные сети как инфраструктура обмена данными еще отсутствовали. К числу таких устройств относились крупногабаритные электронные вычислительные машины, функционал которых был ограничен решением узкоспециализированных задач. Поскольку межмашинный обмен информацией фактически не осуществлялся, объективные предпосылки для формирования феноменов киберугроз и кибератак в современном понимании отсутствовали.

Отдельные формы технологически обусловленного противоправного поведения начали проявляться позднее – в 1950 - х годах, когда получил развитие так называемый телефонный фрикинг, связанный с несанкционированным вмешательством в работу телефонных сетей и средств мобильной связи. Участники таких действий эксплуатировали особенности применяемых в телефонных системах протоколов и сигнальных механизмов, преследуя цель осуществления бесплатных вызовов либо искусственного уменьшения их стоимости. Практика показала, что ряд операторов связи в тот период не располагал эффективными средствами предупреждения и пресечения указанных мошеннических схем.

В дальнейшем аналогичные методы, применяемые в телефонном фринкинге, стали использоваться для взлома компьютерных систем. Термин «хакинг» в контексте компьютерных систем впервые появился в 1960 - х годах. В 1965 году была выявлена первая уязвимость в системе IBM 7094 Compatible Time - Sharing System (CTSS). В 1967 году компания IBM наняла группу студентов для исследования своего новейшего компьютера. Студенты изучили язык программирования данной системы и получили доступ к различным ее компонентам. Этот случай продемонстрировал наличие уязвимостей в компьютерных системах и стал первым примером этичного хакинга.

Ключевые события в области киберугроз можно систематизировать по временным периодам:

1) 1970 - 1990 гг. В этот период происходит зарождение первых компьютерных вирусов, их эволюция и осуществление первых атак, зачастую вызванных любопытством,

но имеющих серьезные последствия. Начинается использование сетевых уязвимостей. Формируется само понятие компьютерных вирусов и осознание угроз, которые они представляют. Это время характеризуется началом осознания того, что компьютерные сети, помимо своей полезности, могут стать платформой для массового распространения киберугроз.

Основы кибербезопасности были заложены в начале 1970 - х годов с реализацией проекта «ARPANET», который стал первой пакетно - коммутационной сетью до создания Интернета. В 1971 году Боб Томас разработал первый вирус под названием «Creaper», который мог перемещаться по сети ARPANET. В ответ на это Рей Томлинсон создал программу «Reaper», способную удалять «Creaper», что стало первым примером антивирусного программного обеспечения. В 1979 году известный хакер Кевин Митник был впервые арестован за совершение киберпреступлений.

В 1980 - х годах наблюдался рост числа атак на компьютерные системы, а также широкое распространение компьютерных вирусов. В это же время начал использоваться термин «кибершпионаж», что связано с возрастанием угрозы вмешательства государств в дела друг друга. В 1985 году Министерство обороны Соединенных Штатов Америки утвердило руководство по компьютерной безопасности под названием «Критерии определения безопасности компьютерных систем» (TCSEC), которое впоследствии стало известно как «Оранжевая Книга». TCSEC стало первым руководством по безопасности компьютерных систем.

В 1986 году немецкий хакер Маркус Хесс осуществил взлом систем правительств США, Восточной Азии и Европы, получив доступ к 400 военным компьютерам и информации, связанной с новейшими аэрокосмическими технологиями, спутниками и авиацией. В этот период кибербезопасность стала одной из ключевых проблем для бизнеса. Первое коммерческое антивирусное программное обеспечение было выпущено в 1987 году.

2) 1990 - 2000 гг. Данный период отмечен началом эксплуатации уязвимостей операционных систем и созданием первых бот - сетей, позволяющих злоумышленникам осуществлять массовый контроль над зараженными устройствами. Наблюдается активное распространение почтовых вирусов и возникновение фишинга, а также первые DDoS - атаки. Киберпреступность начинает приносить финансовую выгоду, что способствует формированию рынка сбыта вредоносных программ и зарождению интернет - мошенничества.

В течение 1990 - х годов ускоренное развитие вычислительной техники и массовая коммерциализация сети Интернет сформировали предпосылки для существенного роста вредоносного программного обеспечения, включая появление многочисленных вариантов и модификаций компьютерных вирусов. Так, в 1996 году в практике обеспечения информационной безопасности был зафиксирован качественно новый класс угроз — макровирусы, использующие уязвимости механизмов автоматизации офисных приложений. К концу десятилетия отдельные эпидемии вредоносного кода (в частности, Melissa и ILOVEYOU) приобрели трансграничный характер и повлекли заражение миллионов вычислительных устройств в различных юрисдикциях, что наглядно продемонстрировало зависимость общественных и экономических процессов от устойчивости информационной инфраструктуры. Параллельно развивались средства правомерной защиты данных: в 1995 году компания Netscape внедрила протокол Secure

Sockets Layer (SSL), обеспечивший криптографически защищенный канал связи при передаче информации в компьютерных сетях и тем самым снизивший риски компрометации данных пользователей при сетевом взаимодействии.

3) в период с 2000–2010 годов наблюдалось дальнейшее усложнение и диверсификация киберугроз, выразившиеся в расширении спектра сетевых атак, включая эксплуатацию уязвимостей операционных систем, а также распространение атак типа DDoS, направленных на нарушение доступности информационных ресурсов. Одновременно получили активное применение методы социальной инженерии и различные формы интернет - мошенничества, что свидетельствовало о смещении акцента с сугубо технических способов воздействия на комбинированные модели противоправного поведения, сочетающие технологические инструменты с манипулированием поведением пользователей. Формирование международных киберпреступных группировок становится значительной тенденцией, что, в свою очередь, приводит к увеличению частоты и масштабов целенаправленных атак на компьютерные сети, крупные организации, государственные учреждения и критическую инфраструктуру. Введение концепции кибершпионажа и переход к финансовому киберкриминалу подчеркивают эволюцию киберпреступности к более сложным формам.

4) в период с 2010 по 2020 годы наблюдается рост числа утечек данных, включая утечки персональной информации, а также атаки на критическую инфраструктуру. Основными инструментами киберпреступников становятся вирусы - шифровальщики и программы - вымогатели (ransomware), которые демонстрируют высокую эффективность в реализации своих преступных намерений. Именно вирусы - шифровальщики становятся ключевым средством, используемым киберпреступниками для нанесения ущерба различным секторам экономики, включая энергетически объекты, промышленность, здравоохранение.

5) 2020 г. – настоящее время. В современных условиях кибератак наблюдается активное применение технологий машинного обучения и искусственного интеллекта, что предоставляет злоумышленникам возможность эффективно обходить системы защиты и манипулировать поведением пользователей. Мошенничество и социальная инженерия достигли значительных масштабов, при этом киберпреступники начали использовать технологии глубоких подделок (дипфейков) для создания фальшивых голосов и видео в реальном времени, что значительно усложняет процесс их выявления и пресечения. В условиях глобальной цифровизации и обострения геополитических конфликтов наблюдается рост числа атак на критически важные объекты, такие как энергетика, здравоохранение и транспорт.

Таким образом, современное общество вступает в эпоху кибервойн, в рамках которой технологии машинного обучения, искусственного интеллекта и автоматизированные атаки становятся основными инструментами киберпреступности. Непрерывное появление новых методов и средств кибератак требует постоянного усовершенствования технологий киберзащиты.

Современные киберугрозы характеризуются разнообразием и сложностью, затрагивая практически все сферы цифровой деятельности. Их можно условно классифицировать на несколько категорий: от традиционного вредоносного программного обеспечения и фишинга до более сложных целенаправленных атак (APT), атак на облачные технологии и

сервисы, цепочки поставок, а также мобильные и устройства Интернета вещей (IoT). При этом границы между указанными категориями все чаще размываются, поскольку злоумышленники комбинируют различные техники, такие как социальная инженерия, использование уязвимостей, бот - сети и дипфейки. Развитие технологий машинного обучения и искусственного интеллекта создает новые возможности для реализации кибератак. На протяжении последних тридцати лет наблюдается эволюция киберугроз, начиная с целевых атак на банковские учреждения и заканчивая распространением червей и атаками на системы промышленного управления. Каждый значимый инцидент демонстрирует новые методы распространения вредоносного программного обеспечения и разнообразные цели, включая кражу финансовых средств и нарушение физических процессов.

Этапы эволюции кибератак можно проследить следующим образом:

1. Атака на Citibank (Владимир Левин), 1994–1995 годы. Это один из первых заметных инцидентов в банковской сфере, осуществленный хакером, который сумел получить удалённый доступ к системам банка. Атака происходила через удалённый несанкционированный доступ к межбанковским переводам. Похищено примерно 10 млн долларов, инцидент привлёк внимание к уязвимостям финансовых систем и необходимости контроля доступа.

2. Melissa (вирус), 1999 г. Массово распространяемый макровирус, поразивший корпоративные сети по всему миру. Рассылка заражённых документов (макросы в вложениях электронных писем) – при открытии макрос запускал рассылку на адреса из почтовой книги. Последствия выразились в широкомасштабных сбоях, миллионы заражённых компьютеров и значительный экономический ущерб (оценки варьируются, ущерб исчислялся миллионами / десятками миллионов долларов).

3. ILOVEYOU (Worm 3), 2000 г. Один из самых разрушительных интернет - червей начала 2000 - х. Вредоносный вложенный файл (скрипт), замаскированный как любовное письмо; при запуске скрипт рассылал себя и перезаписывал файлы. Заражено десятки миллионов компьютеров по всему миру; значительные операционные потери для организаций.

4. MyDoom (Worm 4), 2004 г. Быстрый червь, часть которого использовалась для организации DDoS - атак и удалённого управления заражёнными машинами. Массовая рассылка по электронной почте с цепляющими заголовками и вложениями; также использовал уязвимости сетевых сервисов. Последствия: запуск DDoS - атак против целевых ресурсов, создание ботнетов, предоставивших злоумышленникам удалённый доступ к миллионам компьютеров.

5. Троян Zeus, 2007 г. Семейство банковских троянов, нацеленное на кражу учётных данных интернет - банкинга. Распространение через спам, фишинговые письма и эксплуатацию уязвимостей при посещении вредоносных сайтов (drive - by downloads); после установки перехватывал и отправлял данные. Массовая кража банковских данных, компрометация учетных записей и финансовые потери пользователей и организаций.

6. Червь Stuxnet, 2010 г. Высокоспециализированный вредоносный код, ориентированный на промышленные контроллеры (PLC) и автоматизированные системы управления. Целевые атаки на программируемые логические контроллеры (PLC), использование уязвимостей Windows и цифровых сертификатов; рассылка через съёмные

носители и локальные сети. Нарушение промышленных процессов на уровне оборудования у крупных предприятий; показал, что кибератаки могут приводить к физическим сбоям.

7. Атака на USA Natural Gas Pipeline, 2012 г. Была зафиксирована атака на магистральный газопровод США, при которой злоумышленники с использованием методов фишинга получили доступ к конфиденциальной информации, в том числе к данным, обеспечивающим безопасность объекта.

8. Вредоносное ПО Mirai, 2016 г. Вредоносное программное обеспечение Mirai использовало уязвимости устройств интернета вещей и инициировало масштабную DDoS - атаку, затронувшую большое количество устройств по всему миру.

9. WannaCry Ransomware, 2017 г. Вредоносное ПО WannaCry использовало уязвимость в операционной системе Windows, в результате были зашифрованы жесткие диски тысяч компьютеров, ущерб носил международный характер, в результате были похищены данные, пострадали более 150 государств.

10. Троян Emotet, 2017 г. Троян Emotet распространялся посредством рассылки спама и фишинговых файлов и привел к утечке данных о кредитных картах в мировом масштабе;

11. MyFitnessPal, 2018 г. Инцидент, связанный с рассылкой спама (фишинговыми файлами), повлек компрометацию персональных данных свыше 150 млн пользователей.

12. Атака на Magellan, 2020 г. Атака на Magellan сопровождалась рассылкой спама и фишинга и привела к краже медицинских данных более 365 000 пациентов.

13. CovidLock Ransomware, 2021 г. Использование статистики COVID - 19 при распространении программ - вымогателей, что вызвало шифрование данных Android - устройств с ограничением доступа к ним.

14. Accellion Supply Chain, 2021 г. Эксплуатация уязвимостей у сторонних поставщиков повлекла утечку конфиденциальной информации о крупных компаниях.

15. Kaseya Ransomware, 2021 г. Использование уязвимостей нулевого дня, скомпрометированы данные примерной 1500 компаний, размер выкупа данных варьировался от 50 000 до 5 млн долларов США за каждую организацию [4].

С течением времени методы распространения кибератак претерпевают изменения. Уязвимости, обнаруживаемые в аппаратном и программном обеспечении, а также в сетевых инфраструктурах, наряду с фишинговым мошенничеством и техниками социальной инженерии, становятся все более распространенными инструментами злоумышленников. Наиболее часто такие атаки осуществляются через скачиваемые файлы в веб - браузерах и вредоносные вложения в электронных письмах.

Современные кибератаки отличаются возросшей технологической сложностью, скрытностью и степенью причиняемого вреда, что обусловило выделение особой категории угроз – APT (advanced persistent threat), в русскоязычной доктрине, часто обозначаемой как «развитая устойчивая угроза» либо «целевая кибератака». Для данного типа посягательств характерны продолжительность, многоэтапность и высокая степень предварительной подготовки: инициаторы атаки осуществляют целевой отбор объекта, собирают сведения о его информационной инфраструктуре и организационных процедурах, после чего добиваются закрепления в корпоративном контуре. Практика показывает, что злоумышленники способны сохранять присутствие внутри периметра сети на протяжении длительного времени (в отдельных случаях – месяцами), используя это для разведки, повышения привилегий и последующего извлечения данных либо воздействия на

критически значимые ресурсы. На подготовительных этапах, как правило, применяются комбинированные методы – фишинг, приемы социальной инженерии, а также компрометация доступа за счет использования устаревших или ранее утекших учетных данных [3].

Экономические последствия кибератак носят системный характер: совокупный ущерб мировой экономике оценивается в значительные суммы (вплоть до миллиардов долларов ежегодно), что подтверждает необходимость комплексного управления киберрисками и внедрения мер защиты на уровне технологий, процессов и персонала. Актуальность данной задачи дополнительно усиливается расширением «поверхности атаки» вследствие ускоренного распространения смартфонов и устройств IoT (Internet of Things). Указанные классы устройств формируют дополнительные точки входа, а также создают новые сценарии неправомерного доступа, поскольку киберпреступники постоянно модифицируют вредоносные инструменты и тактики, адаптируя их под мобильные и IoT - среды.

По данным современных исследований, на мобильных платформах устойчиво растет доля угроз, связанных с поддельными приложениями, закладками (backdoor) и банковскими троянами; параллельно фиксируется увеличение количества инцидентов, в которых используются социальные сети, облачные технологии, криптоактивы, а также уязвимости IoT - устройств. С учетом изложенного обеспечение информационной безопасности в условиях цифровизации приобретает первостепенное значение: киберугрозы становятся более масштабными и сложно выявляемыми, создавая существенные риски как для юридических лиц, так и для граждан.

В этих условиях защита от кибератак должна рассматриваться как обязательный элемент надлежащего управления и устойчивого функционирования организации независимо от ее размера и отраслевой принадлежности. Достижение приемлемого уровня защищенности предполагает не только применение технических средств, но и формирование организационно - правовых процедур, регулярный мониторинг, актуализацию моделей угроз и, что принципиально важно, развитие культуры ответственности и осведомленности всех участников цифрового взаимодействия [5]. Организации обязаны внедрять комплексные меры безопасности, которые включают в себя обучение персонала, мониторинг сетевой активности, а также использование современных инструментов и технологий. В связи с этим, в эпоху информационных технологий инвестиции в кибербезопасность становятся стратегическим приоритетом, способствующим стабильности и устойчивости в динамичном и потенциально опасном цифровом окружении. Таким образом, следует подчеркнуть, что осознанный подход к кибербезопасности является залогом успешного функционирования организаций в условиях современных вызовов.

Библиографический список

1. Pan J. A Survey of the Research on Future Internet Architectures / J. Pan, S. Paul, R. Jain // IEEE Commun. Mag. – 2011. – 49. – P. 26 - 36.
2. Safa N.S. Information Security Policy Compliance Model in Organizations / N.S. Safa, R. Von Solms, S. Furnell // Comput. Secur. – 2016. – 56. – P. 70 - 82.

3. Аль - Кадхи М. А. А. А. Кибератаки: растущие угрозы, стратегии повышения осведомлённости и эффективные меры защиты / М. А. А. А. Аль - Кадхи // Актуальные исследования. – 2025. – № 7 - 1(242). – С. 71 - 73.

4. Васильев А. Краткая история эволюции кибератак / А. Васильев // Международный научно - исследовательский журнал. – 2023. – № 11(137).

5. Тугузбаев Г. А. Основы кибербезопасности: учебное пособие / Г. А. Тугузбаев, А. Р. Айдагулова, Х. Т. Каримов. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2025. – 48 с.

© Барвинский С. А., 2025

УДК 347.65 /68

Белашова Е. В.

старший преподаватель

ФГОБУ ВО СевКавГА

г. Черкесск, РФ

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ОТКАЗА И ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ВОЗЛОЖЕНИЯ

Аннотация

Актуальность вопроса о соотношении завещательного отказа и завещательного возложения объясняется тем, что они выступают неотъемлемыми инструментами в выражении воли по распоряжению имуществом на случай смерти, однако в правовой доктрине наблюдается ряд противоречий относительно определения правовой природы этих распоряжений. Анализируя их особенности, автор приходит к выводу, что завещательное возложение по своей правовой природе не является обязательством, в отличие от завещательного отказа, может носить публичный характер и охватывать неопределенное число лиц.

Ключевые слова

Наследование, завещание, завещательный отказ, завещательное возложение.

Belashova E. V.

Senior Lecturer

North Caucasian State University of Civil Aviation

Cherkessk, RF

ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN A TESTIMONIAL REFUSAL AND A TESTIMONIAL IMPOSAL

Abstract

The relevance of the relationship between a testamentary bequest and a testamentary charge is explained by the fact that they are integral instruments in expressing a will regarding the disposition

of property upon death. However, legal doctrine contains a number of contradictions regarding the legal nature of these bequests. Analyzing their specific features, the author concludes that a testamentary charge, by its legal nature, is not an obligation; unlike a testamentary bequest, it can be public and affect an indefinite number of persons.

Keywords

Inheritance, will, testamentary refusal, testamentary assignment.

Завещательный отказ и завещательное возложение представляют собой особые завещательные распоряжения лица на случай своей смерти, регламентируемые Гражданским кодексом РФ в статьях 1137 - 1140 [1].

Завещательный отказ законодатель определяет как возможность «возложить на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону исполнение за счет наследства какой-либо обязанности имущественного характера в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретают право требовать исполнения этой обязанности» [1].

Завещательное возложение, согласно статье 1139 Гражданского кодекса РФ, предполагает обязанность наследников осуществить определенные действия, направленные на достижение общественно полезных целей. Эти цели могут носить как имущественный, так и неимущественный характер.

Завещательный отказ (легат) восходит своими корнями к римскому частному праву, где он возник в рамках системы распоряжения имуществом умершего (*decedentis*) и предназначался для удовлетворения желаний наследодателя относительно распределения собственности среди иных лиц помимо наследников. Завещательное возложение как таковое в римской правовой традиции не существовало, хотя иногда в качестве его прототипа рассматривают фидеикомисс (*fideicommissum*), позволявший лицу, составившему завещание, передавать своему наследнику обязанность исполнения определенных условий или требования о предоставлении какого-либо преимущества третьим лицам. Однако фидеикомисс, в отличие от ныне существующего завещательного возложения, устанавливался в отношении определенного лица и в его интересах, то есть общепользные цели не преследовал. Поэтому отождествлять фидеикомисс и современное завещательное возложение было бы неверным: первый был, скорее, разновидностью легата.

Важно провести четкое разграничение между понятиями завещательного возложения и завещательного отказа. Первое ключевое отличие заключается в следующем: если завещательный отказ ограничивается лишь вопросами имущественного характера, то завещательное возложение способно охватывать также и неимущественные аспекты. Важно подчеркнуть, что имущественные аспекты завещательного возложения подчиняются нормам гражданского права, ограничивающим их объем размером наследственной массы. В то же время действия неимущественного порядка вовсе необязательно требуют участия имущества, перешедшего по наследству.

Второе существенное различие состоит в целевом назначении каждого из инструментов. Завещательное возложение отличается от обычного легата тем, что оно направлено не столько на удовлетворение частных интересов конкретных лиц, сколько на достижение общественных благ. Это значит, что предметом такого распоряжения могут стать действия,

имеющие широкий общественный интерес, такие, как организация благотворительных мероприятий, поддержка культурных проектов, охрана природы и животных. При этом «завещательное возложение обременяет наследственное имущество и в случае его перехода в порядке выморочного к публично - правовому образованию» [3, с. 263].

Третье важное обстоятельство касается субъекта, имеющего право потребовать исполнения соответствующего положения. В ситуации с завещательным отказом правом требования обладает конкретный отказополучатель, чьё имя указано в документе. Напротив, в рамках завещательного возложения субъектом, имеющим право инициировать процесс исполнения, выступают любые лица, чьи интересы затрагиваются выполнением общественной цели.

Наконец, четвертое фундаментальное различие, выделяемое специалистами, относится к общему характеру правового инструмента. Завещательное возложение, преследующее общепользную цель, приобретает ярко выраженный публичный характер, поскольку охватывает широкие слои населения [2, с. 20]. Между тем, завещательный отказ, будучи адресованным конкретному индивидуальному лицу, сохраняет сугубо частный, персональный оттенок.

Таким образом, завещательный отказ и завещательное возложение, являясь инструментами в выражении воли лица по распоряжению имуществом на случай смерти, имеют существенные различия: возложение по своей правовой природе не является обязательством и, в отличие от завещательного отказа, может носить публичный характер, а также охватывать неопределенное число лиц.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146 - ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета, № 233, 28.11.2001
2. Кирилловых А.А. К проблеме регулирования завещательных возложений // Нотариус. 2011. № 2. С. 19 - 26.
3. Корнилова Н.В. О завещательном возложении как виде завещательного распоряжения // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8(224). С. 263 - 266.

© Белашова Е. В., 2025

УДК 34

Волков А.В.

студент 3 курса ТИ им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ),
г. Таганрог, РФ

Научный руководитель: Понаморенко С.И.

Кандидат наук, доцент отраслевых юридических дисциплин,
ТИ им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ)
Г. Таганрог, РФ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ И НАУЧНО - ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассматривается комплексное правовое регулирование научной и научно - технической деятельности в РФ, включая основные законы, проблемы право применения и

пути совершенствования. Автором исследуется влияние правовых норм на инновационную активность. Делается основной вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правовой базы в сфере научной и научно - технической деятельности для обеспечения инновационного развития Российской Федерации.

Ключевые слова

Наука, техника, инновации, право, регулирование, законодательство, интеллектуальная собственность.

Введение

В условиях глобальной конкуренции и стремительного технологического прогресса научная и научно - техническая деятельность (далее – НТД) является ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность и инновационное развитие экономики любой страны. В Российской Федерации, в контексте реализации национальных проектов и стратегических задач по технологическому суверенитету, вопросы эффективности правового регулирования научно - технической деятельности приобретают особую актуальность. Российская Федерация, осознавая значимость научно - технической деятельности, предпринимает активные меры по формированию благоприятной правовой среды для ее осуществления. Однако, несмотря на создание обширного законодательного массива, регулирующего данную сферу, анализ действующего правового регулирования выявляет ряд проблем, препятствующих эффективному развитию науки и техники в стране. Данная статья посвящена анализу существующей системы правового регулирования научно - технической деятельности в России, выявлению основных противоречий и обозначению перспектив ее совершенствования. Основной целью данной статьи является комплексный анализ действующего правового регулирования НТД в Российской Федерации, выявление основных проблем и определение перспективных направлений для его совершенствования с учетом современных вызовов и задач, стоящих перед российской наукой и инновационной системой. В частности, статья направлена на оценку эффективности правовых механизмов, направленных на стимулирование инновационной активности, защиту интеллектуальной собственности и обеспечение трансфера технологий в условиях санкционного давления и необходимости импортозамещения.

Источники правового регулирования НТД в РФ: системный анализ

Правовое регулирование НТД в Российской Федерации носит комплексный характер и основывается на следующих основных источниках:

Конституция Российской Федерации: закрепляет право каждого на научное и техническое творчество, устанавливая тем самым конституционные основы для развития науки и инноваций.

Федеральный закон от 23.08.1996 N 127 - ФЗ "О науке и государственной научно - технической политике": является базовым нормативным актом, определяющим принципы государственной политики в сфере науки и технологий, полномочия органов государственной власти, а также регулирующим отношения между субъектами НТД.

Гражданский кодекс Российской Федерации: содержит нормы, регулирующие отношения, связанные с созданием, использованием и защитой интеллектуальной собственности, возникающей в результате НТД, в частности, права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ и базы данных.

Федеральный закон от 29.07.2004 N 98 - ФЗ "О коммерческой тайне": устанавливает правовой режим охраны конфиденциальной информации, составляющей коммерческую тайну, что имеет значение для защиты результатов НТД, имеющих коммерческую ценность.

Законодательство о государственной поддержке инновационной деятельности: включает Федеральный закон от 23.08.1996 N 127 - ФЗ (с изменениями, касающимися инновационной деятельности) и другие нормативные акты, направленные на стимулирование инновационной активности.

Подзаконные нормативные акты: указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, ведомственные акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие отдельные аспекты НТД, такие как финансирование науки, порядок проведения научных исследований, экспорт технологий и др.

Проблемы правового регулирования НТД в РФ и пути их решения

Несмотря на наличие широкого спектра нормативных правовых актов, регулирующих НТД, существующая система правового регулирования характеризуется рядом проблем, сдерживающих развитие науки и инноваций в России.

Неэффективность механизмов стимулирования инновационной деятельности. Существующие меры государственной поддержки инноваций, включая налоговые льготы и гранты, не всегда оказывают существенное стимулирующее воздействие на инновационную активность предприятий. Необходимо совершенствование механизмов финансирования и поддержки инноваций, в том числе путем расширения использования инструментов государственно - частного партнерства.

Сложность процедур оформления прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД). Процедура получения патентов и других охранных документов на результаты интеллектуальной деятельности является сложной и затратной, что снижает мотивацию ученых и изобретателей к коммерциализации своих разработок. Упрощение патентных процедур и снижение административных барьеров является важным направлением совершенствования правового регулирования.

Проблемы правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности. Нарушения прав на интеллектуальную собственность, в том числе контрафакция и пиратство, остаются серьезной проблемой в России. Необходимо усиление мер по борьбе с нарушениями прав на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе путем совершенствования судебной практики и повышения правовой грамотности населения.

Недостаточная правовая регламентация трансфера технологий. Процесс передачи результатов НТД из научно - исследовательских организаций в промышленность и другие сектора экономики (трансфер технологий) не всегда эффективно регулируется правовыми нормами. Необходимо создание правовых механизмов, стимулирующих трансфер технологий и коммерциализацию научных разработок.

Проблема "утечки мозгов". Отсутствие привлекательных условий для научной деятельности и недостаточное финансирование науки приводят к оттоку высококвалифицированных ученых и исследователей за границу. Создание благоприятного климата для научной деятельности и повышение престижа профессии ученого является важным фактором удержания талантливых кадров в России.

Перспективы совершенствования правового регулирования НТД в Российской Федерации

Совершенствование правового регулирования НТД в России должно быть направлено на создание благоприятной правовой среды для развития науки и инноваций, стимулирование инновационной активности, защиту прав интеллектуальной собственности и обеспечение трансфера технологий. К перспективным направлениям относятся:

Разработка и принятие новых нормативных актов, регулирующих отдельные аспекты НТД, такие как трансфер технологий, коммерциализация научных разработок, поддержка инновационного предпринимательства.

Внесение изменений и дополнений в действующие нормативные акты, направленных на устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании, а также на упрощение процедур оформления прав на РИД.

Усиление мер по защите интеллектуальной собственности, в том числе путем совершенствования законодательства об ответственности за нарушения прав на РИД.

Развитие механизмов государственно - частного партнерства в сфере науки и инноваций.

Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в науку и инновации.

Совершенствование системы оплаты труда научных работников и повышение престижа профессии ученого.

Активное участие России в международном сотрудничестве в сфере науки и технологий.

Заключение.

Правовое регулирование научной и научно - технической деятельности является ключевым фактором, определяющим развитие науки и инноваций в России. Анализ существующей системы правового регулирования выявил ряд проблем, требующих решения. Совершенствование правового регулирования НТД должно быть направлено на создание благоприятной правовой среды для развития науки и инноваций, стимулирование инновационной активности, защиту прав интеллектуальной собственности и обеспечение трансфера технологий. Реализация указанных мер позволит повысить конкурентоспособность российской экономики и обеспечить ее устойчивое развитие.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 23.08.1996 N 127 - ФЗ "О науке и государственной научно - технической политике".
3. Гражданский кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон от 29.07.2004 N 98 - ФЗ "О коммерческой тайне".
5. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273 - ФЗ "Об образовании в Российской Федерации".
6. Стратегия научно - технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 01.12.2016 N 642).
7. Романовская О.В., Артемова Д.И. Правовое регулирование научной деятельности: монография. «Проспект», 2021.

© Волков А.В., 2025

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ НАУКИ И ИННОВАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы юридической ответственности в сфере науки и инноваций в Российской Федерации. Автором анализируются проблемы, связанные с нарушением прав интеллектуальной собственности, несоблюдением этических норм, фальсификацией научных данных и другими рисками. Подчеркивается необходимость эффективного правового регулирования и совершенствования системы юридической ответственности в сфере науки и инноваций для обеспечения прогресса и защиты интересов общества.

Ключевые слова

Юридическая ответственность, наука, инновации, интеллектуальная собственность, этика, фальсификация, научные данные, риски

Введение

Стремительное развитие науки и технологий, стимулируемое инновациями, открывает новые возможности для прогресса, но и создает значительные риски, требующие адекватного правового регулирования. В условиях глобальной конкуренции за лидерство в научно - технической сфере, крайне важно обеспечить эффективную систему юридической ответственности за нарушения в области науки и инноваций. Ненадлежащее использование научных результатов, фальсификация данных, нарушение этических норм при проведении исследований – все это подрывает доверие к науке, тормозит инновационное развитие и может нанести серьезный ущерб обществу. В связи с этим, целью данной статьи является анализ актуальных проблем юридической ответственности в сфере науки и инноваций в Российской Федерации, выявление основных тенденций и перспектив совершенствования правового регулирования в данной области.

Ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности

Охрана прав интеллектуальной собственности является ключевым фактором стимулирования инновационной деятельности. В случае нарушения этих прав (например, незаконное использование патентов, авторских прав, товарных знаков) предусмотрена гражданская, административная и уголовная ответственность. Гражданско - правовая ответственность направлена на восстановление нарушенных прав и компенсацию убытков, понесенных правообладателем. Административная ответственность применяется за менее серьезные нарушения, например, за незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, если это не содержит признаков уголовно наказуемого деяния (ст. 7.12 КоАП РФ). Уголовная ответственность наступает за наиболее тяжкие нарушения, такие как

незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца (ст. 147 УК РФ), нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ).

Однако, на практике часто возникают сложности с доказыванием факта нарушения прав интеллектуальной собственности, определением размера ущерба и привлечением виновных к ответственности. Необходимо совершенствование механизмов защиты прав интеллектуальной собственности, повышение эффективности судебной защиты и усиление контроля за соблюдением законодательства в этой сфере.

Ответственность за несоблюдение этических норм при проведении научных исследований

Проведение научных исследований, особенно в области медицины, биологии и генетики, сопряжено с серьезными этическими вопросами. Несоблюдение этических норм может привести к нарушению прав человека, причинению вреда здоровью и даже гибели людей. К таким нарушениям относятся: проведение исследований без информированного согласия испытуемых, нарушение конфиденциальности, дискриминация при отборе участников исследований, ненадлежащее обращение с животными и т.д.

В России действует ряд нормативных актов, регулирующих этические аспекты научных исследований, например, "Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан" (ст. 43), "Федеральный закон "О биомедицинских клеточных продуктах" (ст. 20), "Правила клинической практики в Российской Федерации, утвержденные Приказом Минздрава РФ от 01.04.2016 N 200н". Однако, система контроля за соблюдением этических норм нуждается в дальнейшем развитии. Необходимо создание эффективных механизмов независимой этической экспертизы научных проектов, повышение ответственности исследователей за соблюдение этических требований, расширение прав и возможностей испытуемых для защиты своих интересов.

Ответственность за недостоверные научные результаты и фальсификацию данных

Фальсификация научных данных, плагиат и другие формы академической нечестности подрывают доверие к науке, приводят к необоснованным расходам, тормозят развитие науки и могут нанести вред обществу. Ответственность за подобные нарушения может быть дисциплинарной (например, увольнение из научной организации), административной (например, лишение ученой степени) и даже уголовной (в случае причинения значительного ущерба).

Российское законодательство содержит нормы, направленные на борьбу с фальсификацией научных данных, например, "Положение о присуждении ученых степеней, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. N 842" предусматривает возможность лишения ученой степени за плагиат. Однако, проблема выявления и пресечения фальсификаций научных данных остается актуальной. Необходимо совершенствование системы экспертизы научных работ, внедрение современных технологий для выявления плагиата и фальсификаций, повышение прозрачности научной деятельности и усиление контроля за соблюдением академической этики.

Правовые вопросы, связанные с возмещением ущерба, причиненного в результате использования новых технологий

Использование новых технологий, особенно в таких областях, как геномная инженерия, нанотехнологии и искусственный интеллект, может привести к непредвиденным последствиям и причинению ущерба жизни, здоровью и имуществу граждан. Возникает вопрос об ответственности за такой ущерб.

В российском законодательстве существует общий принцип ответственности за причинение вреда (ст. 1064 ГК РФ), который может быть применен и к случаям ущерба,

причиненного в результате использования новых технологий. Однако, доказывание причинно - следственной связи между использованием конкретной технологии и возникшим ущербом может быть сложной задачей. Необходима разработка специальных норм, регулирующих ответственность за ущерб, связанный с использованием новых технологий, в том числе установление презумпций вины, упрощение процедуры доказывания и создание механизмов компенсации ущерба.

Заключение

Эффективная система юридической ответственности в сфере науки и инноваций является необходимым условием для обеспечения конкурентоспособности российской науки, защиты прав граждан и стимулирования инновационного развития. Необходимо совершенствование законодательства в сфере интеллектуальной собственности, этического регулирования научных исследований, борьбы с фальсификацией научных данных и ответственности за ущерб, причиненный в результате использования новых технологий. Только так станет возможным формирование благоприятных условий для развития науки и инноваций в России, и обеспечить их вклад в построение сильной и процветающей страны.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
4. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан.
5. Федеральный закон "О биомедицинских клеточных продуктах".
6. Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. N 842 "О порядке присуждения ученых степеней".
7. Правила клинической практики в Российской Федерации, утвержденные Приказом Минздрава РФ от 01.04.2016 N 200н.

© Волков А.В., 2025

УДК 343.98

Горбунова Ю.М.

Курсант 2 курса ВА МВД РФ

Г. Волгоград, РФ

Научный руководитель: Волчкова Е.В.

канд. хим. наук, доцент ВА МВД РФ

Волгоград, РФ

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ МИКРОТРАСЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИНСТРУМЕНТОВ И МЕХАНИЗМОВ СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье исследуется возможность автоматизации одного из наиболее трудоемких и субъективно зависимых видов криминалистических исследований – трасологической экспертизы следов орудий и инструментов. Предлагается алгоритм, основанный на компьютерном зрении и машинном обучении, для предварительной классификации и идентификации следов. Обсуждаются правовые аспекты использования

результатов работы алгоритма в качестве ориентирующей информации для эксперта и перспективы создания единой федеральной базы данных следов орудий взлома.

Ключевые слова: криминалистическая техника, трасология, микротрасология, машинное обучение, компьютерное зрение, идентификация инструмента, нейронная сеть, 3D - профилометрия.

Исследование следов орудий взлома и инструментов остается ключевым для раскрытия краж со взломом. Традиционная методика основана на визуальном сравнении под микроскопом и сильно зависит от квалификации и опыта эксперта. Автоматизация этого процесса может не только ускорить производство экспертиз, но и минимизировать субъективный фактор, а также выявить малозаметные для человеческого глаза закономерности в микрорельефе.

Критически важным этапом является получение не двумерного изображения, а точной 3D - топографии следа. Для этого применяются:

- Конфокальные лазерные микроскопы: Позволяют получить высокоточный (в нанометровом диапазоне) профиль поверхности.
- Стереоскопические микроскопы с фотограмметрией: Более доступная альтернатива для съемки с меньшим, но достаточным для макроследов разрешением.
- Полученное облако точек или карта высот является первичным цифровым объектом для анализа.

Разработка и обучение алгоритма машинного обучения.

- Предобработка данных: Выравнивание поверхности, фильтрация шумов, выделение области стабильного контакта инструмента с материалом.
- Выделение признаков: Алгоритм автоматически определяет такие параметры, как шаг, угол наклона и глубина бороздок, наличие индивидуальных микродефектов (трасс), общая форма импрессии.
- Архитектура модели: Использовалась сверточная нейронная сеть ResNet - 50, дообученная на собственном датасете 3D - изображений, преобразованных в карты глубины (depth maps). Сеть решала две задачи: многоклассовая классификация (тип инструмента) и верификация (попарное сравнение "след - инструмент").

Эксперимент проводился на следах, оставленных на свинцовых подложках 25 различными инструментами (3 типа, 5 размеров, повторы). База для обучения содержала 1200 изображений, для тестирования – 300.

- Классификация по типу / размеру: Точность (ассигасу) составила 94 %. Наибольшую сложность представляло различение следов от отверток и стамесок схожей ширины.
- Идентификация конкретного экземпляра: При попарном сравнении (один след от конкретной отвертки против базы эталонов) алгоритм достиг точности 88 % (F1 - score). Ошибки были связаны со слабой выраженностью индивидуальных признаков на новых, неиспользованных инструментах.
- Интерпретируемость: Использование методов градиентной визуализации (Grad - CAM) позволило выделить те области следа, на которые нейросеть обращала наибольшее внимание при принятии решения, что повышает доверие экспертов к результату.

Разработанный алгоритм демонстрирует высокий потенциал для использования в качестве интеллектуальной вспомогательной системы (decision support system) для эксперта - трасолога. Он способен быстро отсеять заведомо непригодные для сравнения образцы, предложить наиболее вероятные варианты для углубленного исследования и объективно оценить совокупность признаков. Внедрение подобных систем в экспертно - криминалистические подразделения требует решения задач по стандартизации процесса цифровизации следов, защиты данных и юридического признания статуса заключения, сформированного с помощью AI.

Список литературы:

1. Самищенко, С.С. Современная трасология: от классики к цифре / С.С. Самищенко // Криминалист. – 2022. – № 1. – С. 15 - 24.
2. Баланов, П.В., Викторов, С.В. Применение методов искусственного интеллекта в трасологических исследованиях: обзор и перспективы / П.В. Баланов, С.В. Викторов // Известия ТулГУ. Технические науки. – 2021. – Вып. 12. – С. 178 - 185.
3. Faden, D., Kidd, J., Kottner, S. et al. Development and validation of a virtual comparison microscope for firearms analysis / D. Faden, J. Kidd, S. Kottner // Journal of Forensic Sciences. – 2021. – Vol. 66(3). – P. 872 - 881.

© Горбунова Ю.М., 2025

УДК 371.3

Дусева Н.Ю.,

к.ю.н., доцент, начальник кафедры криминалистической техники УНК ЭКД

Копылова К.

Курсант 3 К курса ФПЭКиОСП

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования Волгоградская академия МВД России

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ БПЛА

Аннотация: В статье рассмотрены основные виды БПЛА и их особенности.

Ключевые слова: БПЛА.

Беспилотный летательный аппарат (БПЛА) либо беспилотное воздушное судно (БВС) представляет собой авиационный комплекс, характерной особенностью которого служит полное отсутствие экипажа на борту транспортного средства.

Функционирование подобного аппарата возможно с различным уровнем автономности: посредством дистанционно управляемого режима либо автоматизированной системой навигационного управления, расположенной непосредственно на самом аппарате или же интегрированной в систему контроля и мониторинга полета.

БВС представляют собой специализированные летательные аппараты, предназначенные преимущественно для осуществления операций, сопряженных с высоким риском для

человеческой жизни. Первоначальная область их применения была ограничена военной сферой, однако благодаря развитию современных технологий они получили широкое распространение также и в гражданской авиации.

БВС представляют собой искусственно созданные объекты многократного применения, способные перемещаться в воздушной среде без присутствия бортового экипажа и реализовывать заданные миссии как в автоматическом режиме под управлением встроенной компьютерной программы, так и путем дистанционного управления оператором с наземного стационарного или передвижного пункта управления и классифицируются:

по назначению на:

- военные;
- гражданские;

по конструкции на:

- самолет;
- квадрокоптер (мультикоптер);
- зоофоб (в форме птицы, насекомого);

по взлетной массе и дальности действия:

- микро и мини - летательный аппарат ближнего радиуса действия (взлетная масса до 5 кг, дальность действия до 25 - 40 км);
- легкие летательные аппараты среднего радиуса действия (взлетная масса 50 - 100 кг, дальность действия 70 - 150 км, некоторые виды до 250 км);
- средние летательные аппараты (взлетная масса 100 - 300 кг, дальность действия 150 - 1000 км);
- среднетяжелые летательные аппараты (взлетная масса 300 - 500 кг, дальность действия 70 - 300 км);
- тяжелые летательные аппараты большой среднего радиуса действия (взлетная масса более 500 кг, дальность действия 70 - 300 км);
- тяжелые летательные аппараты большой продолжительности полета (взлетная масса более 1500 кг, дальность действия около 1500 км);
- беспилотные боевые самолеты (взлетная масса более 500 кг, дальность действия около 1500 км)

Список литературы

1. Бахтеев Д. В. Тактика использования дронов при осмотре места происшествия // Технологии XXI века в юриспруденции: мат - лы Четвертой междунар. науч. - практ. конф. (Екатеринбург, 20 мая 2022 года) / отв. ред. Д.В. Бахтеев. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, 2022. С. 47 - 51.
2. Бегалиев Е. Н. О перспективах применения беспилотных летательных аппаратов в ходе производства отдельных следственных действий / Е. Н. Бегалиев // Вестник Восточно - Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2019. - № 2(89). – С. 163 - 172.

3. Дронова О. Б. Нагрузка беспилотных летательных аппаратов как средства криминалистической техники: основные понятия и виды / О. Б. Дронова, Е. С. Килинкова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. - № 3 (66). – С. 93 - 102.

© Дусева Н.Ю., Копылова К.С., 2025

УДК 340.6

Захарянц О.Э.

студентка 2 курса

Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение

Высшего образования

«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ», г. Саратов

Научный руководитель: Шапиро Л.Г.

д.ю.н, профессор, заведующий кафедрой криминалистики

Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение

Высшего образования

«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ», г. Саратов

ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ДОКУМЕНТОВ ОТ ПОДДЕЛКИ

Аннотация: В статье проанализированы современные средства полиграфической защиты документов, позволяющие защитить их от фальсификации. Описаны виды защиты документов, обобщены наиболее используемые в открытой печати способы специальной защиты. Тема актуальна, так как снижение «криминального» уровня защищенности банкнот является одной из важнейших задач банковской деятельности всех государств. Проблема защиты от фальсификации документов имеет важное государственное значение для России. Будущие специалисты, ознакомившись с разнообразными приемами и технологиями специальной печати, описанными в приведенной статье, смогут в дальнейшем самостоятельно разработать новые средства защиты документов, а также технические средства оперативного контроля подлинности документов.

Ключевые слова: защищённая полиграфия, элемент защиты от подделки, защитный комплекс, предотвращение фальсификации, информационная безопасность, графические элементы защиты, способы печати, микропечать, совмещающиеся изображения, скрытые изображения, микроперфорация, голографические элементы.

Abstract: The article analyzes modern means of polygraphic protection of documents to protect them from falsification. The types of document protection are described, and the methods of special protection most used in the open press are summarized. The topic is relevant, as reducing the "criminal" level of security of banknotes is one of the most important tasks of banking activities in all countries. The problem of protection against document falsification is of great national importance for Russia. Future specialists, having familiarized themselves with the various techniques and technologies of special printing described in this article, will be able to

independently develop new means of document protection, as well as technical means of operational document authenticity control.

Keywords: secure polygraphy, anti - counterfeiting element, security complex, prevention of falsification, information security, graphic protection elements, printing methods, microprinting, overlapping images, hidden images, microperforation, holographic elements.

Содержание

Полиграфическая защита документов от подделки — это комплекс технических и технологических мер, направленных на предотвращение фальсификации важных бумаг. В современном мире, где подделка документов может привести к серьезным юридическим и финансовым последствиям, использование полиграфических методов защиты становится особенно актуальным.

К основным способам полиграфической защиты относятся специальные виды бумаги с водяными знаками, микротекст, голограммы, ультрафиолетовые и инфракрасные элементы, а также защитные лаки и краски. Такие элементы сложно воспроизвести с помощью обычных копировальных или печатных устройств, что значительно снижает риск подделки.

Кроме того, современные технологии позволяют внедрять в документы уникальные идентификаторы, QR - коды и другие цифровые метки, которые можно проверить с помощью специальных устройств или мобильных приложений. Это повышает уровень доверия к документам и облегчает их проверку.

Внедрение комплексных систем полиграфической защиты требует не только использования передовых материалов и технологий, но и тщательного проектирования самого документа с учетом всех возможных способов подделки. Например, сочетание нескольких защитных элементов — водяных знаков, микротекста и голографических наклеек — создает многослойную структуру, которую крайне сложно воспроизвести без специализированного оборудования и знаний. Это значительно повышает уровень безопасности и снижает вероятность успешной фальсификации.

Особое внимание уделяется также контролю качества при производстве защищенных документов. Современные полиграфические предприятия оснащены высокоточным оборудованием, позволяющим наносить защитные элементы с минимальными отклонениями и высокой повторяемостью. Это обеспечивает стабильность и надежность защиты на протяжении всего срока использования документа.

Не менее важным аспектом является обучение специалистов, работающих с защищенными документами, а также информирование конечных пользователей о признаках подлинности. Без грамотного восприятия и умения распознавать защитные элементы эффективность полиграфической защиты значительно снижается. Поэтому разработка методических материалов и проведение обучающих программ становятся неотъемлемой частью комплексной системы защиты.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и появления новых методов подделки, полиграфическая защита также постоянно совершенствуется. Интеграция физических и цифровых средств защиты, таких как биометрические данные и криптографические алгоритмы, открывает новые горизонты в обеспечении безопасности документов. Биометрические данные, например, отпечатки пальцев или сканирование

радужной оболочки глаза, могут быть интегрированы в электронные носители документов, что значительно усложняет их подделку и несанкционированное использование.

Криптографические методы, в свою очередь, позволяют создавать цифровые подписи и шифрованные метки, которые гарантируют целостность и подлинность информации, содержащейся в документе. Такие технологии особенно востребованы в электронном документообороте, где физические защитные элементы дополняются программными средствами контроля.

Важным направлением развития полиграфической защиты становится использование нанотехнологий. Наночастицы и наноструктуры, внедряемые в состав красок и покрытий, обладают уникальными оптическими и физическими свойствами, которые невозможно воспроизвести традиционными методами печати. Это создает дополнительный уровень защиты, доступный для проверки только с помощью специализированного оборудования.

Кроме того, растет роль автоматизированных систем контроля подлинности документов. Современные сканеры и анализаторы способны быстро и точно выявлять наличие защитных элементов, сравнивать их с эталонными образцами и сигнализировать о возможных попытках подделки. Такие системы широко применяются в государственных учреждениях и финансовых организациях, где требуется высокая степень надежности и оперативности проверки документов.

Внедрение таких автоматизированных систем способствует не только повышению эффективности контроля, но и снижению человеческого фактора, который может стать причиной ошибок или злоупотреблений. При этом важным аспектом является интеграция этих систем с существующими информационными платформами, что обеспечивает комплексный подход к управлению безопасностью и позволяет оперативно реагировать на выявленные угрозы.

Особое значение приобретает также международное сотрудничество в области полиграфической защиты документов. В условиях глобализации и активного межгосударственного обмена информацией стандартизация защитных технологий и обмен опытом между странами способствуют созданию более надежных и универсальных систем защиты. Это особенно актуально для паспортов, виз, водительских удостоверений и других документов, используемых за рубежом.

Не менее важным направлением является развитие экологически безопасных материалов и технологий в полиграфической защите. Современные требования к устойчивому развитию и снижению негативного воздействия на окружающую среду стимулируют поиск новых решений, которые сочетают в себе высокую степень защиты и минимальный экологический след. Использование биоразлагаемых красок, безвредных лаков и перерабатываемых носителей становится приоритетом для ведущих производителей.

Важным аспектом дальнейшего развития полиграфической защиты становится интеграция междисциплинарных подходов, включающих химию, физику, информатику и биометрию. Это позволяет создавать комплексные системы, в которых каждый элемент дополняет и усиливает другие, формируя многоуровневую защиту, способную эффективно противостоять попыткам фальсификации на различных этапах обращения документа.

Особое внимание уделяется адаптивности защитных решений, которые должны быть гибкими и масштабируемыми в зависимости от специфики и назначения документа. Например, требования к защите банковских карт существенно отличаются от тех, что

предъявляются к удостоверениям личности или сертификатам. В связи с этим разработка индивидуальных протоколов защиты и внедрение модульных систем становятся ключевыми направлениями в полиграфической индустрии.

Не менее значимым является и аспект пользовательского опыта. Современные технологии не только обеспечивают высокий уровень безопасности, но и должны быть интуитивно понятными и удобными для конечного пользователя. Ведь эффективность защиты во многом зависит от того, насколько легко и быстро можно распознать подлинность документа без привлечения специализированного оборудования. В этом контексте важную роль играют визуальные и тактильные элементы, которые позволяют пользователям самостоятельно проводить первичную проверку, снижая нагрузку на контрольные органы и ускоряя процессы идентификации.

Кроме того, развитие цифровых технологий открывает новые возможности для создания гибридных систем защиты, сочетающих физические и электронные компоненты. Например, внедрение смарт - чипов и RFID - меток в документы позволяет не только хранить дополнительную информацию, но и обеспечивать двустороннюю аутентификацию, что значительно усложняет попытки подделки и несанкционированного доступа. Такие решения особенно востребованы в сфере государственных услуг, банковской деятельности и международных перевозок.

Важным направлением становится также интеграция полиграфической защиты с системами искусственного интеллекта и машинного обучения. Анализ больших массивов данных о подлинности документов, выявление аномалий и прогнозирование потенциальных угроз позволяют создавать адаптивные системы, способные оперативно реагировать на новые методы фальсификации. Это открывает перспективы для автоматизации контроля и повышения его точности, снижая риски ошибок и мошенничества.

Таким образом, полиграфическая защита документов представляет собой динамично развивающуюся область, которая объединяет в себе достижения науки, техники и дизайна для создания максимально надежных и устойчивых к подделке носителей информации. Постоянное совершенствование материалов, технологий и методов контроля позволяет не только противостоять современным угрозам, но и предвосхищать новые вызовы, связанные с развитием криминальных технологий и цифровых мошенничеств.

Полиграфическая защита документов становится неотъемлемой частью современной системы безопасности, объединяя инновационные технологии и практические решения. Постоянное развитие и интеграция новых методов позволяют эффективно противостоять сложным вызовам подделки. Это обеспечивает надежность и доверие к документам в условиях быстро меняющегося мира. Таким образом, полиграфическая защита продолжает играть ключевую роль в обеспечении правовой и экономической стабильности.

Список использованной литературы

Нормативно – правовые акты и иные официальные источники

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (в ред. от 04.10.2022 №8 - ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2022. – №41. – Ст.6933.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5071.

Учебная и справочная литература

1. Федоров Д. М. Защита документов от подделки: теория и практика / Д. М. Федоров. – М.: Юрайт, 2021. – 280 с.
2. Орлова Н. В. Защита документов от подделки: материалы и методы / Н. В. Орлова. – М.: Академия, 2020. – 210 с.
3. Захаров И. П. Инновационные методы защиты документов / И. П. Захаров. – М.: Инфра - М, 2022. – 240 с.
4. Лебедев М. К. Современные технологии полиграфической защиты / М. К. Лебедев. – М.: Научный мир, 2021. – 260 с.
5. Филиппов Р. В. Инновационные технологии в полиграфии / Р. В. Филиппов. – М.: Инфра - М, 2021. – 250 с.
6. Козлов В. А. Методы защиты документов в полиграфии / В. А. Козлов. – М.: Наука, 2022. – 265 с.
7. Ларина И. П. Технологии противодействия подделке документов / И. П. Ларина. – СПб.: Полиграфия, 2021. – 240 с.
8. Орехов А. Н. Современные методы защиты ценных бумаг / А. Н. Орехов. – М.: Юрайт, 2021. – 270 с.
9. Павлова Т. Ю. Технологии защиты информации в полиграфии / Т. Ю. Павлова. – СПб.: БХВ - Петербург, 2022. – 280 с.
10. Тихонов В. П. Инновационные подходы к защите полиграфической продукции / В. П. Тихонов. – М.: Инфра - М, 2021. – 250 с.
11. Чернова Л. Н. Современные средства защиты документов от подделки / Л. Н. Чернова. – СПб.: Полиграфия, 2022. – 275 с.

© Захарянц О.Э., 2025

УДК 347.948.2

Колосова Е. Е.

Студент магистратуры Тольяттинского государственного университета
г. Тольятти, РФ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация

В статье анализируются теоретические подходы к определению понятия и признаков судебной экспертизы в юридической науке. Рассматриваются исследовательский,

деятельностный, компонентный и функциональный подходы к пониманию её сущности. Особое внимание уделяется двойственной природе экспертизы, сочетающей в себе процессуальную и научно - практическую составляющие. На базе анализа научной литературы и законодательства РФ (ФЗ № 73 - ФЗ) выделены ключевые квалифицирующие признаки судебной экспертизы как особого процессуального действия и самостоятельного средства доказывания

Ключевые слова

Специальные знания, судебная экспертиза, признаки судебной экспертизы, легальное (законодательное) определение судебной экспертизы

В настоящее время в научной юридической литературе сформировано несколько мнений о признаках судебной экспертизы. М.Н. Чернова обращает внимание, что «некоторые ученые выделяют три основных признака, характеризующих судебную экспертизу, это: предмет (данные, которые могут быть получены с помощью экспертного исследования); объект (предметы материального мира, живые организмы, их признаки и свойства, которые предстоит исследовать); субъект (эксперт «в процессуальном смысле слова», то есть лицо, избранное в качестве эксперта судом)» [4]. Вместе с тем, как подчеркивает М.Н. Чернова, ««Более распространенным является другой подход, отличающийся выделением большего количества признаков, характеризующих именно судебную (а не любую) экспертизу: использование специальных познаний; цель – установление обстоятельств, имеющих значение для дела; соблюдение процессуального порядка назначения и проведения исследования и оформления результатов в особом документе – заключении эксперта; эксперт как особый субъект, уполномоченный законом и судом на проведение исследования» [4]. Примером является работа И.В. Юдина, который выделяет следующие признаки судебной экспертизы «судебная экспертиза проводится компетентным лицом – экспертом, обладающим специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла; судебная экспертиза заключается в проведении исследований и изложении результатов этих исследований в виде письменного заключения; судебная экспертиза - процессуальное действие, таким образом невозможно провести судебную экспертизу вне соответствующего процесса, в ситуации с судебной экспертизой в гражданском судопроизводстве – вне судебного производства; в гражданском судопроизводстве судебная экспертиза может быть назначена только судом или судьей; эксперт при производстве судебной экспертизы не выходит за рамки поставленных перед ним вопросов; цель проведения судебной экспертизы – установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу; заключение о результатах экспертизы является самостоятельным видом судебных доказательств» [5].

Таким образом, в юридической науке в настоящее время сформировано два подхода к определению признаков судебной экспертизы. Сторонники узкого подхода, как правило, относят к признакам судебной экспертизы следующее: предмет, объект и субъекты. Сторонники широкого подхода делают акцент на процессуальную природу судебной экспертизы. Именно совокупность этих признаков позволяет сделать вывод о двойственной природе судебной экспертизы (процессуальная и научно - практическая (исследовательская) составляющие). И.В. Юдин, анализируя природу судебной экспертизы, указывает, что «судебная экспертиза в гражданском судопроизводстве объединяет в себе: 1.

процессуальную составляющую, поскольку проведение судебной экспертизы по гражданскому делу возможно только в рамках судебного гражданского процесса...2. исследовательскую составляющую» [5].

Анализ научной юридической литературы показывает, что в юридической науке до сих пор нет единого подхода к определению «судебная экспертиза». Это обусловлено тем, что судебная экспертиза является многогранным правовым явлением, поскольку, с одной стороны является особым видом познавательной деятельности, а с другой стороны является строго регламентированной формой использования специальных знаний и частью института доказывания.

В этой связи, в юридической науке к настоящему времени сформировано несколько подходов к определению судебной экспертизы, сторонники которых делают акцент на тот или иной аспект. М.Н. Чернова отмечает: «Все определения можно сгруппировать в несколько подходов к пониманию судебной экспертизы: как исследования, проводимого экспертом с использованием специальных знаний (А.Г. Давтян), как самостоятельного процессуального действия по получению нового доказательства – заключения эксперта (Т.А. Лилуашвили); как институт доказательственного права (Ю.К. Орлов, И.Л. Петрухин). Понимание экспертизы как института доказательственного права подчеркивает единство существа этого понятия в различных видах судопроизводства... Как видно, все эти подходы не исключают друг друга, а лишь ставят акценты на разных чертах рассматриваемого понятия» [4].

Сторонники исследовательского подхода судебную экспертизу трактуют как специальное исследование, которое проводится экспертом на основе профессиональных знаний и методов. В рамках данного подхода акцент сделан на познавательную сторону экспертной деятельности, то есть на анализ объектов, применение специальных методик и получение новых данных.

Данный подход критикуется из-за того, что сущность судебной экспертизы не может быть сведена лишь к познавательной деятельности эксперта. Её важной особенностью является то, что назначение, проведение и оценка судебной экспертизы регламентированы процессуальным законодательством, выполнение и соблюдение которого обязательно как для участников процесса, так и для лица, выполняющего исследование.

Сторонники деятельностного подхода определяют сущность судебной экспертизы как совокупность взаимосвязанных действий участников процесса и эксперта. Исследователи делают акцент на системности судебной экспертизы. Они отмечают наличие в судебной экспертизе определенных обязательных этапов, к которым относится постановка вопросов, организация исследования, применение специальных знаний, формирование выводов и оформление заключения, оценка исследования. Преимуществом данного подхода является то, что он показывает, что судебная экспертиза – это системный и динамичный процесс, результат которого формируется через прохождение последовательных и юридически значимых процедур (этапов).

В научной юридической литературе также существуют подход, сторонники которого судебную экспертизу рассматривают как средство доказывания (вид доказательств). То есть, акцент сделан на функции судебной экспертизы. Кроме того, следует выделить компонентный подход, согласно которому судебная экспертиза – это совокупность обязательных элементов (компонентов), без которых она не может состояться как

процессуальное явление. А.А. Мохов, например, отмечал, что «судебная экспертиза включает в себя следующие обязательные компоненты: 1) целевой — получение новых данных по делу в форме заключения эксперта, являющегося самостоятельным судебным доказательством; 2) специальный — необходимость применения специальных знаний в форме исследования; 3) правовой — наличие гражданской процессуальной формы (соблюдение процедуры)» [2].

Легальное (законодательное) определение понятие «судебная экспертиза» закреплено в ФЗ N 73 - ФЗ «О государственной судебно - экспертной деятельности в Российской Федерации». Его принятие имеет важное значение для развития механизма правового регулирования судебной экспертизы. Т.Б. Юсупов отмечает: «Наличие легального определения судебной экспертизы снимает существовавшие до последнего времени в науке гражданского процессуального права разногласия относительно характера признаков, составляющих содержание понятия «судебная экспертиза»» [1]. В ст.9 говорится, что «судебная экспертиза – предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла» [3].

Т.Б. Юсупов отмечает: «Исходя из данного определения авторы комментария к указанному Закону выделяют существенные признаки, характеризующие судебную экспертизу: 1) судебная экспертиза является процессуальным действием и осуществляется в соответствующей процессуальной форме; 2) использование при ее проведении специальных знаний; 3) проведение исследования; 4) целью экспертизы является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу; 5) оформление хода исследований и результатов экспертизы особым процессуальным документом – заключением эксперта» [1].

Подводя итог, можно утверждать, что судебная экспертиза – это сложное многократное правовое явление, обладающее уникальной двойственной природой, которая неразрывно связывает научно - познавательное исследование и строгую процессуальную форму. Несмотря на многообразие теоретических подходов, ключевым является понимание судебной экспертизы как самостоятельного средства доказывания, основанного на применении специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Легальное определение закрепило статус судебной экспертизы как процессуального действия, целью которого является получение объективного экспертного заключения для установления обстоятельств, подлежавших доказывания.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Курс доказательственного права. Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С. Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И. Н. Лукьянова [и др.]. – 2 - е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Статут, 2019. – 656 с.
2. Мохов А.А. Понятие и виды экспертиз в гражданском процессе / А.А. Мохов // Цивилист. – 2007. – № 2. – С. 95 - 10.
3. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73 - ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О государственной судебно - экспертной деятельности в Российской Федерации» // «Российская газета», N 106, 05.06.2001.

4. Чернова М.Н. Заключение эксперта как доказательство в гражданском и арбитражном процессе: специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чернова Мария Николаевна, 2016. – 187 с.

5. Юдин И.В. К вопросу о понятии судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве / И.В. Юдин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72), № 4. – С. 432 - 436.

© Колосова Е. Е., 2025

УДК 342.9

Коцюра Е. И.

Студент

Учреждение образования "Брестский государственный университет
имени А.С. Пушкина"

Научный руководитель: Береговцова Д. С.

канд. юр. наук, доцент

Учреждение образования "Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина"

АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация: В статье рассматривается административно - правовой механизм противодействия коррупции в Республике Беларусь. Анализируются нормативные основы, институциональная структура, превентивные и реакционные меры, а также международное сотрудничество. Подчеркивается значение прозрачности процедур, цифровизации и общественного контроля для повышения эффективности антикоррупционной политики.

Ключевые слова: коррупция; административно - правовой механизм; антикоррупционная политика; превентивные меры; международное сотрудничество

Административно - правовой механизм противодействия коррупции в Республике Беларусь — это система правовых, организационных и процедурных мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение коррупции в органах власти и иных организациях, выполняющих публичные функции. Конституция закрепляет принципы верховенства права и единства территории, на основе которых формируется антикоррупционная политика и принимаются законы и подзаконные акты.

Ключевым элементом является Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 г. № 305 - З, определяющий цели, задачи, принципы и инструменты борьбы, а также распределяющий компетенции между органами власти. Закон сочетает превентивные меры (регулирование конфликтов интересов, декларирование доходов, ограничения совмещения должностей, антикоррупционные стандарты) и реакционные меры (выявление правонарушений, взаимодействие спецподразделений, привлечение к ответственности).

Борьбу с коррупцией осуществляют прокуратура, органы внутренних дел и госбезопасности. Государственные органы решают задачи самостоятельно и во взаимодействии между собой, с другими организациями и гражданами Республики Беларусь [1]. Такое распределение полномочий обеспечивает координацию информации, совместные действия и надзор за исполнением законодательства.

Превентивная составляющая борьбы с коррупцией основана на ограничениях смешения частных и публичных интересов, обязательном декларировании доходов, проверке конфликтов интересов, прозрачности процедур и доступе к информации. Важным инструментом является цифровизация госуслуг и электронное правительство, снижающие дискреционные возможности чиновников и усиливающие контроль. Дополняют систему механизмы гражданского контроля и обращений.

Реагирование и пресечение коррупции включает выявление коррупционных деяний, документирование фактов, проведение служебных, оперативно - розыскных и иных проверок, а также применение мер дисциплинарной, административной или уголовной ответственности. Закон закрепляет полномочия уполномоченных подразделений по сбору, анализу и верификации информации, организации служебных проверок и взаимодействию с правоохранительными и надзорными органами. Прокурорский надзор обеспечивает единообразие применения законодательства, контроль законности принятых решений и координацию процессуальных действий между ведомствами.

Противодействие коррупции осуществляется и в рамках международного сотрудничества. Международные стандарты формируют ориентиры антикоррупционной политики. Среди организаций, борющихся с коррупцией, — Управление ООН по наркотикам и преступности, ГРЕКО, ФАТФ и др [2]. Участие в международных инициативах способствует унификации подходов, повышению прозрачности управления и укреплению доверия к институтам власти.

Практическая эффективность механизма противодействия коррупции зависит от качества нормативного регулирования, прозрачности взаимодействия органов, наличия инструментов подотчётности и независимости субъектов. Для повышения эффективности необходимы оценка коррупционных рисков, актуализация регламентов с учётом правоприменительной практики, усиление подотчётности и независимого аудита, защита заявителей, развитие цифровых реестров и информационных систем, а также повышение квалификации должностных лиц.

Административно - правовой механизм противодействия коррупции в Беларуси — это система превентивных и реакционных мер, закреплённых в законе и реализуемых через деятельность прокуратуры, органов внутренних дел и КГБ. Повышение эффективности требует укрепления прозрачности процедур, цифровизации сервисов, развития общественного контроля и межведомственной координации, что снижает коррупционные риски и укрепляет доверие общества к государственному управлению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305 - З «О борьбе с коррупцией» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11500305> (дата обращения: 22.12.2025).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 38–49

© Коцюра Е.И., 2025

УДК 37.012.3

Налисник М.В.

студент 4 курса МФЮА

г. Симферополь, РФ

Научный руководитель: Дудченко О.С.

д - р юрид. наук, доцент

г. Симферополь, РФ

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

В настоящем исследовании рассматривается специфика применения административных взысканий за определённый круг административных правонарушений, актуальных в современных условиях Республики Крым.

Фундаментальные положения, регулирующие назначение административных наказаний, в настоящей работе рассмотрены, также проанализировано влияние факторов, смягчающих и усугубляющих административную ответственность гражданина, участвующего в производстве по делу об административном правонарушении.

Методы, использованные при исследовании: изучение, теоретический анализ литературы, сравнительно - правовой, формально - логический, наблюдение, конкретизация, анализ и синтез.

Предметом исследования выступают нормы права, регулирующие назначение административных наказаний физическим лицам за совершение ими административных правонарушений, а также практика применения названных норм на примере Республики Крым.

Ключевые слова: административное наказание, цели административного наказания, административная ответственность, административное принуждение, законодательство.

FEATURES OF THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE PENALTIES USING THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

This article examines the specifics of applying administrative penalties for certain types of administrative offenses, using the Republic of Crimea as an example.

The study focuses on the general principles of sentencing, as well as circumstances mitigating and aggravating the administrative liability of citizens as subjects of administrative offense cases.

The research methods include: literature review, theoretical analysis, comparative legal analysis, formal logic, observation, specification, analysis, and synthesis.

The subject of the study is the legal norms governing the imposition of administrative penalties on individuals for committing administrative offenses, as well as the practical application of these norms, using the Republic of Crimea as an example.

Keywords: administrative punishment, purposes of administrative punishment, administrative responsibility, administrative coercion, legislation.

В Республике Крым действует регламент административных проступков, который в значительной мере представлен положениями КоАП РФ [1] и Законом Республики Крым от 25.06.2015 № 117 - ЗРК / 2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» (далее – Закон РК № 117 - ЗРК / 2015) [2]. Ответственность в виде предупреждения или штрафа устанавливается данным актом правового характера для граждан, должностных и юридических лиц, совершивших правонарушения в определённых сферах социально - экономической деятельности в Крыму, не охваченных КоАП РФ.

Реализацию норм Закона РК № 117 - ЗРК / 2015, однако, на практике затрудняет ряд объективных причин, среди которых отсутствие сложившейся судебной практики по делам об административном правонарушении Крыма, а также несовершенство административно - деликтного законодательства, что влияет на порядок разбирательства в значительной степени.

Законодательство Республики Крым, представленное законом № 117 - ЗРК / 2015, не предусматривает формулы составов административных правонарушений, регламентирующих противоправные деяния в имущественной, землепользовательской, градостроительной, аграрной и предпринимательской сферах, равно как и при обращении с животным миром. Такой пробел слабо согласуется с распространённой в субъектах РФ практикой, обосновывая нужду профильного уточнения нормативных векторов административного права в Республике Крым.

В Республике Крым применением мер административной ответственности к названным проступкам занимаются многочисленные административные структуры и уполномоченные лица; при этом, как предписано главой 23 и статьей 28.3 КоАП РФ, они также руководствуются положениями глав 8 и 9 Закона РК № 117 - ЗРК / 2015, что справедливо и по отношению к упомянутым подразделениям полиции.

Административная ответственность для физических лиц, нарушающих положения статей 2.1 и 7.2 Закона РК (№ 117 - ЗРК / 2015), по - прежнему вызывает затруднения. Согласно ст. 2.1 назначаются штрафы за несоблюдение тишины и покоя, а ст. 7.2 — за неприемлемое поведение в общественных местах.

Информацией, полученной МВД Республики Крым, за 2024 год (до 31 декабря включительно) выявлены 1306 правонарушений установленного порядка. Протоколы за нарушение режима спокойствия (ст. 2.1) составлены в количестве более 1000, а на основании п. 7.2 Закона № 117 - ЗРК / 2015 — 146 за преследования в общественных пространствах.

В первом квартале 2025 г. по статье 2.1 закона № 117 - ЗРК, в которой регулируются нарушения тишины и покоя граждан, зарегистрировано 230 протоколов, что на 66,7 % выше аналогичного показателя прошлого года.

В крымском регионе не применяется практика привлечения к административной ответственности по статье 7.2 Закона № 117 - ЗРК / 2015, из - за чего полиция, даже имея материалы проверок о совершении приставаний, не преследует указанных лиц по административному кодексу.

Отсутствие у полиции и муниципалитетов полномочий на составление протоколов за административные нарушения, связанные с обеспечением тишины и покоя, становится одним из факторов, замедляющих реагирование на подобные правонарушения. Оперативно регулировать ситуацию органам внутренних дел не позволяет в этой области жесткое законодательное регулирование, установленное законом № 117 - ЗРК / 2015. Для муниципалитетов, в свою очередь, отсутствуют полномочия для реагирования на ночные нарушения порядка, несмотря на то, что именно в ночной период (с 23:00 до 07:00) совершается около 89 % подобных правонарушений. Сложности создает для вовлеченных структур и ограниченное техническое оснащение, из - за чего уменьшается доказательная база и эффективность мер профилактики подобных случаев снижается [5, с. 176].

Планируется принять решение об утверждении договора между Советом министров Республики Крым и Министерством внутренних дел РФ, по которому МВД России будет передана часть функций по составлению административных протоколов о правонарушениях в сфере, определённой законом РК № 117 - ЗРК / 2015, и связанной с обеспечением порядка и безопасности. 4 июля 2018 г. подписан соответствующий акт, ставший критерием согласия.

В статье 2.1 закона РК №117 - ЗРК / 2015, относящейся к Разделу 2 "Административные нарушения, посягающие на права граждан", деяние выделено в отдельное правонарушение. Из такого расположения статьи дословно следует, что полиция не вправе составлять по нему протоколы.

Протоколы в ходе полицейской работы в публичных местах разрешается составлять лишь в отношении одного вида нарушения – домогательств к прохожим (глава 7). Следует отметить, что в законе 117 - ЗРК / 2015 отсутствует отдельная глава, посвящённая нарушениям общественного порядка.

Обосновывая включение ст. 2.1 в главу 7 ФЗ РФ № 117 - ЗРК / 2015, Е. В. Евсикова ссылается на схожесть объектов правовой охраны, предусмотренных в диспозициях рассматриваемых составов административных правонарушений, а также приводит примеры нормативных актов, принятых в ряде регионов РФ.

На территории Крыма в роли органа, наделённого полномочиями к административному воздействию в целях пресечения противоправных деяний, нарушающих общественный порядок, выступает именно полиция, подразделения которой ориентированы на охрану общественного спокойствия, включая ночной период, а также на адекватное реагирование на прочие противоправные проявления, входящие в рамки обеспечения публичного порядка.

Чтобы предупредить признание противоправной деятельности крымской полиции при составлении протоколов по статье 2.1 Закона РК № 117 - ЗРК / 2015 и разрешить выявленную коллизию, следует предпринять такие меры: 1) п. 1761 - р распоряжения Правительства РФ от 27.08.2018 корректируется с включением детализированных перечней правонарушений, в отношении которых полиция имеет право составлять протоколы; 2) статья 2.1 Закона РК № 117 - ЗРК / 2015 перемещается из главы 2 в главу 7.

Учитывая сказанное, настоятельно рекомендуем Государственному Совету Республики Крым рассмотреть вопрос, связанный с внесением изменений в положения Закона Республики Крым № 117 - ЗРК / 2015.

В систему МВД России вошли органы внутренних дел Республики Крым, которые включают 22 территориальных подразделения муниципального уровня: 3 управления, 3 межмуниципальных отдела, 15 районных отделов, 1 отделение, 7 отделов полиции, 9 отделений и 5 пунктов полиции [6].

В 2024 году в 93 145 случаях имелись нарушения, квалифицируемые в соответствии со статьями КоАП РФ, выявленные силовыми структурами [5].

В отношении 56 399 лиц были назначены штрафы на сумму более 89,6 млн рублей. К 984 лицам применён административный арест, 491 человек подвергнут обязательным работам, 10 400 получили предупреждения, включая устные. Лишение специальных прав грозит двум лицам.

Директора подразделений МВД в региональных центрах Российской Федерации зарегистрировали 35753 протоколов с требованием штрафных взысканий на сумму 31,8 млн рублей, из которых взыскано 19,0 млн рублей, что составляет 67,2 % [2].

В сфере административных деликтов сегодня наблюдается трансформация законодательства регионального и федерального уровней. Связано это с необходимостью формирования нормативной базы административно - деликтного права Республики Крым в условиях интенсивного общественного развития и при ценой на повышение результативности его применения. В целом главной задачей выступает в контексте всей России и конкретно Республики Крым предотвращение правонарушений административного характера.

Важнейшим средством воздействия на нарушителей административного законодательства, включая физических и юридических лиц, административное принуждение выступает. Принимая во внимание актуальные тенденции в обеспечении безопасности, а также охране общественного порядка, способы реализации административных наказаний особенную значимость приобретают. Направлено исследование на выделение основополагающих характеристик административных наказаний в Республике Крым в связи с её историко - правовыми и уникальными особенностями.

Видовой состав административно - правовых санкций, применяемых в Республике Крым, характеризуется широтой представленных мер, включающих предупреждение, штрафные санкции, административный арест и принудительные работы, а также прочие формы. Каждая из санкций специфична по способам реализации и социально - правовому воздействию на нарушителей. Отбор конкретного типа наказания обуславливается совокупностью факторов, в числе которых — характер и степень общественной опасности деяния, детальные обстоятельства нарушения, а также индивидуальные особенности правонарушителя.

Неясность правовых норм, разнообразие административно - правовых санкций и нормативная определённости законодательства выявляются в сложностях крымской практики. Применение нормативно - правовых оснований происходит в условиях поддержки высокого уровня правовой культуры юридических лиц и граждан, хотя в ряде случаев встречается её недостаток и произвольное толкование норм законодательства. При

политической турбулентности и международном давлении региона отмечаются особенности крымского правоприменения, что диктует необходимость исследований и критической оценки с позиции науки и юридической практики.

Безусловно, сейчас заметны сдвиги высокого уровня в области административно - правового принуждения, хотя критерием оценки функционирования этого комплекса остаётся государственное арбитражное право. Новый свод правил, ориентированный на обеспечение правового состояния субъектов, отражается через неравномерную и неравнозначную представленность формальных санкций в содержании специализированного производственного процесса. Проблематика повышения эффективности управления юридически значимым поведением непосредственно связана с актуальностью формальных контрольных процедур и отсутствием досконального администрирования контроля над принудительной организацией, что отрицательно сказывается на устойчивости уклада юридической системы в части обеспечения лицензионной доверительности контрагентов, при этом инструментальное уничтожение свидетельствует о сомнительном качестве стражевых функций силовых ведомств.

Институт административных санкций, функционирующий на территории Крымского полуострова, демонстрирует сложные процессы в системе государственно - общественных связей, динамично меняющихся под влиянием перемен в правовом и политическом окружении региона. Качественное формирование административно - правового механизма возможно через обеспечение законности и соблюдения основ конституционного строя. Вектор развития института санкций будет обусловлен представленным контекстом - политическими и правовыми обстоятельствами, ситуацией в сфере международных отношений и уровнем развития гражданского общества с акцентом на сохранении законных прав и интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Крым от 25 июня 2015 г. № 117 - ЗРК / 2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» (ред. от 23.08.2021) // Крымские известия. - 4 июля 2015. - № 126.
2. Информационно - аналитическая записка к отчету Министра внутренних дел по Республике Крым о деятельности полиции подчиненных органов внутренних дел за 2024 год // Официальный сайт МВД России по Республике Крым. URL: <https://82.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.12.2025).
3. Официальный сайт МВД России по Республике Крым. URL: <https://82.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 21.12.2025).
4. Гарусев М. А. Защитник как участник производства по делам об административных правонарушениях: дис. – Сибирский федеральный университет, 2020. URL: https://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/137332/garusev_ma_dissertaciya.pdf?sequence=1 (дата обращения: 23.12.2025).
5. Евсикова Е. В. Реализация органами внутренних дел законодательства Республики Крым об административных правонарушениях – 2016. – С. 57 - 60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27332732> (дата обращения: 23.12.2025).
6. Евсикова Е. В. Становление и развитие административно - деликтного законодательства Республики Крым // Развитие государственности и права в

Республике Крым. – 2016. – С. 47 - 53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26532087> (дата обращения: 23.12.2025).

7. Евсикова Е. В., Геращенко А. В. Предупреждение административных правонарушений в Республике Крым // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского. Юридические науки. – 2015. – Т. 1. – №. 4. – С. 149 - 163. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-administrativnyh-pravonarusheniy-v-respublike-krym> (дата обращения: 23.12.2025).

8. Корсакова Н. А. Назначение административных наказаний // Челябинск. – 2021. – С. 44. URL: https://www.susu.ru/sites/default/files/dissertation/korsakova_natalya_alekseevna.pdf (дата обращения: 23.12.2025).

© Налисник М.В., 2025

УДК 37.012.3

Налисник М.В.

студент 4 курса МФЮА

г. Симферополь, РФ

Научный руководитель: Дудченко О.С.

д - р юрид. наук, доцент

г. Симферополь, РФ

ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Исследование посвящено анализу системы понятий, принципиальных функций и специфики административного наказания, выстроенных в контексте актуальных теоретико - правовых положений административного права.

Основным поводом для актуализации данного исследования является то, что в наше время отмечается тенденция к росту числа официально зафиксированных административных правонарушений, вследствие чего использование административно - правовых санкций выступает не только методом пресечения противоправного неблаговоления, но также и средством предупреждения повторных нарушений как со стороны правонарушителей, так и третьих лиц.

Рассмотрены существенные затруднения в правовом регулировании института административных наказаний, которые обуславливают затруднения в квалификации способов и форм реализации административных санкций. Подчеркивается, что законодатель демонстрирует противоречивый и непоследовательный подход к позиции альтернативности либо безальтернативности административнонаказательной системы.

Обобщая итоги исследования, сформулированы ключевые выводы и даны предложения по совершенствованию норм административного права.

Ключевые слова: административное наказание, цели административного наказания, административная ответственность, административное принуждение, реформа законодательства.

CHARACTERISTICS AND PROBLEMS OF APPOINTING ADMINISTRATIVE PUNISHMENTS

This article explores the concept, purposes, and characteristics of administrative punishment in the context of modern administrative law doctrine.

The relevance of this article lies in the fact that numerous administrative offenses are currently committed, and administrative punishment serves as a deterrent to further offenses, both by the offender and others.

A number of pressing issues in the legal regulation of the administrative punishment system are identified, which create difficulties in the correct selection and imposition of administrative penalties. Attention is drawn to the lack of a unified legislative approach to establishing a system of administrative penalties, in terms of their alternative nature or lack of alternatives.

The study results in the formulation of conclusions and proposals for improving administrative legislation.

Key words: administrative punishment, purposes of administrative punishment, administrative responsibility, administrative coercion, legislative reform.

В России наблюдается стабильно высокое количество административных правонарушений, влекущих наложение санкций соответствующего характера. Так, в 2024 году зарегистрировано 145 073 дорожно - транспортных происшествия с административными санкциями, тогда как в 2023 году их число достигало 164 3581. Административные штрафы в значительной степени обеспечивают поступления в бюджеты различных уровней, формируя устойчивую доходную основу финансовой системы страны[5].

К наиболее распространенным структурам, характеризующимся многоаспектностью и широтой, в административно - правовой сфере относится институт административной ответственности. Несмотря на значительное количество проведенной научно - теоретической работы, посвященной этой проблематике, до настоящего времени остаются открытыми определенные вопросы, в частности касающиеся структуры института административных наказаний, их назначения и порядка исполнения. В целях дальнейшего рассмотрения данных аспектов необходимо предварительно кратко обозначить основные концептуальные модели, раскрывающие природу административной ответственности и ее видовое разнообразие наказаний.

Административное взыскание — это мера ответственности, применяемая за противоправные действия в административно - правовой сфере и направленная на предупреждение повторных нарушений как со стороны конкретного лица, так и иных субъектов. Этот тип санкции призван выполнять функцию превенции, воздействуя на потенциальных правонарушителей и лиц, уже привлечённых к ответственности, посредством угрозы наказания, установленного законом, что позволяет закрепить понятие об адекватной государственной реакции на противоправные деяния[2].

Следует иметь в виду, что не всякое воздействие административного рода является взысканием. Так, например, приостановление эксплуатации автомобиля из-за несоответствия его технического состояния не представляет собой штрафной санкции, поскольку после устранения неисправностей субъект получает право управлять транспортом.

Подобная практика допускается, если речь идет о временных ограничениях деятельности госслужащих при вводе особого режима вследствие несоблюдения ими служебных предписаний. Следует отметить, что отзыв лицензий у юрлиц и прочие административные методы, предусмотренные федеральными законами и подзаконными актами, не неизменно квалифицируются как административные взыскания.

Административное наказание <proofingErrorAnchorInline id="#2" / >представляет собой<proofingErrorAnchorInline id="#5" / >меру, предназначенную для формирования у виновного лица уважения к законодательству и правовому порядку с целью предотвращения повторных правонарушений. В более широком плане, качественное применение административных санкций способствует снижению числа преступных деяний, что обусловлено автоматическим действием механизмов превенции вследствие предупреждения административных нарушений.

Следует отметить, что действующие правовые нормы административного права в Российской Федерации сопряжены с рядом значительных трудностей, препятствующих действенности применяемых юридических мер и снижающих доверие населения к государственным структурам.

Принцип индивидуализации наказаний отражается в процедуре наложения административных штрафов. В нормативных актах закреплена необходимость соразмерного, причинно мотивированного подбора санкций к личности правонарушителя. Вместе с тем, в силу излишней вариативности режима применения санкций, основанного на технических нормах КоАП РФ, существует возможность отступления от объективных критериев санкционирования, что укрепляет коррупционную среду или — в самом худшем случае — формирует фундамент для массового недовольства, когда судят похожие дела, способные вызвать социальную напряженность и таким образом подрывать уровень доверия к властным институтам.

В определённых случаях, обозначенных в КоАП РФ, наблюдается отсутствие альтернативных мер наказания и выбора подхода с учётом обстоятельств виновных, что свидетельствует о деструктивном отношении к правонарушителям и населению в целом[3].

Указанное обстоятельство порождает еще один комплекс проблем —отсутствие системностимеханизмов, регулирующих назначение административной ответственности. Если законодателем выбран принцип альтернативной санкции с целью обеспечения индивидуализации наказания, то подобная логика должна проявляться во всех статьях КоАП, и наоборот: при безальтернативном закреплении санкций должна быть очевидность закрепления этой обозначенной модели. Методология, предполагающая синтез двух подходов в одном, не может обеспечить корректное функционирование учреждения наказания в заявленных на законодательном уровне рамках.

В ряде случаев, наряду с отсутствием альтернативных видов наказания, значимой проблемой объявляется игнорирование специфики обстоятельств, рассматриваемых с позиций их позитивного или негативного влияния в рамках административного

производства. Установленные в статьях 4.2 и 4.3 КоАП РФ обстоятельства, повышающие либо уменьшающие тяжесть проступка, носят важный характер и должны отражаться в мотивационных решениях и назначении санкций. В этом смысле проглядка или общее безразличие к обстоятельствам, безусловно, отрицательно сказывается на принципе индивидуализации. Присуждение одинаковых санкций в однородных правонарушениях представляется по меньшей мере спорной практикой.

Обращение с административными наказаниями влечет за собой специфическую трудность оценивания сравнительной строгости отдельных взысканий, поскольку не существует достаточной аналогии между предложенными санкциями. В частности, нормы статьи 12.3 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за вождение без документов, не обеспечивают необходимого соразмерного баланса.

В соответствии с общепринятой международной практикой, в случаях управления транспортным средством без наличия у водителя документов, подтверждающих регистрацию, наложение административной ответственности с размером штрафа 500 рублей является обоснованным. В то же время, если управление передаётся лицу, не предъявившему водительское удостоверение, закреплена административная ответственность с штрафом в 3 000 рублей. Следовательно, несмотря на одинаковую общественную опасность, отдельные проявления правонарушения предусматривают штраф 500 и 3 000 рублей, что объясняется различием в типе нарушения.

В действующем законодательстве, регулирующем управление транспортными средствами, не предусмотрена ответственность за передачу права управления лицу, управляющему автомобилем без оформления водительского удостоверения. Из - за отсутствия чётких правовых норм в этой сфере нарушается принцип справедливого и соразмерного наказания, поскольку не установлена ответственность за передачу машины лицу, не обладающему водительскими правами, в том числе не получившему их совсем. Представляется необходимым закрепить уголовную ответственность за передачу управления транспортным средством лицу, не имеющему водительских удостоверений вообще ввиду имеющейся большой угрозы для жизни и здоровья окружающих[2].

Одна из ключевых сложностей применения норм административного права связана с широким спектром предусмотренных мер воздействия, что наблюдается например при квалификации фактов, предусмотренных в ст. 12.27 КоАП РФ. Так, при оставлении участником ДТП места происшествия КоАП РФ предусматривает на выбор либо лишение водительских прав на период от 12 до 18 месяцев, либо административное задержание на срок не более 15 суток. Отметим, что при таком разбросе санкций разница в степени воздействий очевидна: сравнить почти полугодовой запрет на управление со свободой, ограниченной в 2 недели и менее (иногда срок составляют сутки-два), трудно. Крайне низкий период ареста для сбежавшего с места правонарушителя не соответствует масштабам совершённого деяния и негативным последствиям, а также способен вызвать коррупционные проявления. Расхождения в размерах мер ответственности ведут к ослаблению контроля и снижению безопасности общества, подрывают общественный порядок и вызывают потерю доверия к органам правоприменения.

Кроме того, вопросы формирования административной ответственности усложняются варьирующимся масштабом санкций с учетом категории правонарушителя, к которой он принадлежит.

При наложении санкции на физическое лицо, она, сравнительно с аналогичными мерами против должностных и юридических лиц, приобретает более щадящий характер. Однако работодатели зачастую практикуют перекладывание вины на подчинённых сотрудников, которые соглашаются принять на себя ответственность в обмен на то, что руководитель берёт на себя издержки в виде штрафа.

Для примера можно привести нарушение, предусмотренное частью 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ, установившей ответственность за реализацию алкогольной продукции несовершеннолетним, при этом не влекущей наступления уголовной ответственности. В данном случае в качестве наказания за подобное деяние устанавливаются денежные взыскания в следующих размерах: для граждан от 30 до 50 тыс. рублей, для должностных лиц — от 100 до 200 тыс. рублей, а для юридических лиц — от 300 до 500 тыс. рублей. Из опыта административной практики видно, что обычно ответственность ложится именно на самих продавцов, которые признают свою вину и оплачивают штрафы. Часто руководство организации осведомлено о нарушениях и даже может давать указания реализовывать алкоголь несовершеннолетним с целью получения максимальной прибыли. В такой ситуации работник берёт ответственность на себя, чтобы не потерять рабочее место, в то время как работодатель не несёт реального наказания. В конечном счёте тяжесть административного взыскания оказывается существенно уменьшенной.

В качестве примера регионального правового регулирования выступает Кодекс административных нарушений Республики Крым, где в части 2 статьи 2.4 установлен запрет реализации безалкогольных энергетических напитков несовершеннолетним в детских, образовательных и медико - социальных организациях. За соответствующие нарушения установлены штрафные санкции: 2–4 тыс. рублей для физических лиц, для должностных лиц — 20–40 тыс. рублей, а для юридических лиц — 100–200 тыс. рублей. При этом штрафные штрафы для лиц, реализующих продукцию, и для организации дифференцированы в более, чем 50 раз, что, с учётом существующих договорённостей с администраторами учреждений, подтверждает высокую профилактическую эффективность данных мер[5].

Таким образом, существующий порядок наложения административных санкций требует значительной модернизации, вызванной необходимостью устранения ряда юридических коллизий.

В особенности оправданным является пристальное изучение важности адекватного соразмерения наказаний субъектам административного правонарушительного поведения в соответствии с существенной общественной опасностью инкриминируемых деяний. Одновременно хроническими дисфункциями выступают дисбалансы между специфическими альтернативными средствами административного воздействия, обозначенными в санкциях КоАП РФ, сопровождающиеся институционализацией коррупционных рисков. Крайне значимыми оказываются смещения шкал реализуемых санкций физическим лицам, субъектам должностных индуцированных правонарушений и юридическим организациям.

В целях преодоления обозначенных трудностей при реализации назначенных административных санкций, а также других недостатков предлагается законодателю уделить приоритетное внимание процессу модернизации норм КоАП РФ. Вместе с многогранным повышением количества законопроектов требуется рост их качества, когда

каждая вносимая корректировка последовательно способствует совершенствованию действующего нормативного регулирования по деяниям административных правонарушений, без формального повторения существующих терминологических схем.

Для эффективного решения возникающих вопросов требуется привлечение значительного контингента юристов с профильной квалификацией, которые демонстрируют компетенции и глубокое понимание выявленных отраслевых недочётов и проблем[4].

С целью совершенствования взаимосвязанной системы Кодекса об административных правонарушениях, а также эффективного преодоления разумных сложностей реализации административной ответственности, рекомендуется коллективный контроль широких слоев населения с выявлением и публичным обсуждением сложившихся проблем и несоответствий, на которые должен ориентироваться законодательно - исполнительный орган, достигая оптимального баланса в сфере прав и интересов населения.

Учитывая изложенное, всем заинтересованным представляется возможность разрабатывать концепции совершенствования норм КоАП РФ, а также объединяться в инициативные коллективы для сбора подписей на государственные обращения с целью продвижения предложений. После набора требуемого количества подписей, они направляются в соответствующие законодательные органы с обязательным последующим информированием участников инициатив о принятых решениях.

Институциональное развитие норм КоАП РФ в части административных наказаний предполагает внедрение новых и обновленных составов, включающих как альтернативные, так и обязательные меры воздействия. На современном этапе функционируют оба типа санкций, что порождает видимое противоречие. При включении альтернативной санкции создаются предпосылки для индивидуализации наказания, учитывающего особенности личности субъекта. При отсутствии альтернативы каждая санкция фиксирует один конкретный вид наказания без вариантов.

В настоящий период необходима доработка рассматриваемого вопроса. Предлагается ввести безальтернативное наказание за правонарушения в сфере административного права, что даст возможность существенно снижать уровень коррупции, возникающей при назначении должностными лицами различных мер воздействия.

При этом необходимым условием становится четкое разграничение сфер влиянияотягчающих и смягчающих обстоятельств, поскольку действующая практика безальтернативного назначения санкций ведёт к игнорированию этих факторов, что противоречит принципам законности. Предлагается установить правило, согласно которому в присутствии смягчающих обстоятельств мера наказания сокращается до половины санкционной величины: например, при штрафе взыскать лишь 50 % базовой ставки. В случае выявленияотягчающих обстоятельств штраф возрастает на 50 %. Такой алгоритм предлагается применить и к иным видам административных взысканий с пересчётом корректируемой величины на сроки, регламентируемые соответствующей санкцией.

Использование модели безальтернативного наказания за административные правонарушения предоставляет возможность разграничивать меры воздействия на различные группы нарушителей, учитывая при этом учитывая обстоятельства,

способствующие смягчению либо обострению ответственности, и одновременно избегая коррупционного выбора санкций.

Исключение вариативности наказаний целесообразно особенно в тех случаях, когда за нарушение установлены санкции резко различающиеся по степени строгости, например штраф и лишение права управления транспортом. При этом предпочтение справедливо отдать лишению данного права ввиду повышенного воздействия на устрашение потенциальных правонарушителей, поскольку современная нормативно - правовая база РФ, регулирующая административную ответственность, в ряде случаев чересчур снисходительна к лицам, нарушающим КоАП РФ.

Также требуется сопоставить нарушения административно - правового характера с учетом их общественной опасности и установить комплекс наказаний, основанный на достижении подобия по этим критериям. Примером может служить уголовное законодательство Российской Федерации, предусматривающее классификацию правонарушений на четыре группы по степени вреда обществу, что коррелирует с масштабами наказания и позволяет выстраивать согласованную систему санкций на аналогичной основе[3].

Рекомендуется повысить размер санкций, налагаемых на физических лиц по КоАП РФ, учитывая значительный разброс штрафных санкций в отношении различных субъектов: физлица порой штрафуются в 50 раз меньше юридических. Усиление административной ответственности позволяет нивелировать этот дисбаланс и уменьшить возможности физлиц и корпораций для снижения бремени наказания путем перераспределения ответственности. Практика, при которой юридические лица договариваются с физическими лицами о приеме на себя административных штрафов, порождает экономию для юридического лица и снижает эффективность взысканий.

Подводя итоги, необходимо отметить, что развитие не имеет пауз, в этой динамике трансформируются все явления, в том числе и нормы права, они должны постоянно адаптироваться и перестраиваться. В противном случае прогресс губит права и государство как институт. В более широком смысле административная ответственность является составной частью механизма формирования государства с правосудием, гарантии безопасности и нормального порядка на территории. Следовательно, от степени совершенствования правовых норм зависит, насколько эффективно функционируют местные органы власти и регулируется общественная жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. АврутинЮ.,ДружковаЕ. Процессуальные сроки в правовом регулировании производства по делам об административных правонарушениях. –Litres, 2022. URL: <https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=4sBsEAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA3&ots=CwYLeYJqb4&sig=57Xc3jq9zW4iAkj0DYIWb5EByRg> (дата обращения: 23.12.2025).
2. Баженов О. Н. К вопросу о назначении наказания в виде штрафа Российскими судами // Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции / Сборник. – 2024. – С. 37. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22557025_89970528.pdf#page=37 (дата обращения: 23.12.2025).
3. ГоглеваК. Ю. <https://orcid.org/0000-0002-9177-9114>,goglevakseniya@gmail.comСанкт - Петербургский университет МВД России Российская Федерация, 198206,

Санкт - Петербург, ул. ЛетчикаПилотова, д // Санкт - Петербургского университета МВД России. – 2022. – Т. 94. – №. 2. – С. 56. URL: <https://vestnikspbmvdr.ru/ru/storage/download/96928#page=56> (дата обращения: 23.12.2025).

4. Куракин А. В. Административное и муниципальное право. URL: https://www.nbpublish.com/ammag/rubrics_941.html (дата обращения: 23.12.2025).

5. Официальный сайт МВД России по Республике Крым. URL: <https://82.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 21.12.2025).

6. ГарусевМ. А. Защитник как участник производства по делам об административных правонарушениях:дис. – Сибирский федеральный университет, 2020. URL: https://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/137332/garusev_ma_dissertaciya.pdf?sequence=1 (дата обращения: 23.12.2025).

7. Евсикова Е. В., Геращенко А. В. Предупреждение административных правонарушений в Республике Крым // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского. Юридические науки. – 2015. – Т. 1. – №. 4. – С. 149 - 163. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-administrativnyh-pravonarusheniy-v-respublike-krym> (дата обращения: 23.12.2025).

8. Корсакова Н. А. Назначение административных наказаний // Челябинск. – 2021. – С. 44. URL: https://www.susu.ru/sites/default/files/dissertation/korsakova_natalya_alekseevna.pdf (дата обращения: 23.12.2025).

© Налисник М.В., 2025

УДК 347.65

Слинькова К. С.

Студентка 2 курса Юридического института

Научный руководитель: Белашова Е. В.

старший преподаватель

ФГБОУ ВО СевКавГА

г. Черкесск, РФ

СУБСТИТУЦИЯ КАК СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ

Аннотация

В статье анализируются основные положения института подназначения наследника (субституции). Автор отмечает, что, несмотря на значительное количество достижений учения о завещаниях, некоторые положения остаются недооцененными и недостаточно применяемыми. В их числе субституция, исторически существующая около двух тысяч лет и являющаяся неотъемлемой частью большинства европейских правопорядков, но редко используемая в российской правоприменительной практике, в том числе по причине недостатков нормативно - правового регулирования данного явления.

Ключевые слова

Наследование, завещание, подназначение наследника, субституция, нотариус.

SUBSTITUTION AS A SPECIAL TESTIMONIAL DISPOSITION

Abstract

This article analyzes the fundamental principles of the institution of substitution. The author notes that, despite significant advances in will theory, some provisions remain undervalued and underused. These include substitution, which has existed for approximately two thousand years and is an integral part of most European legal systems, but is rarely used in Russian law enforcement, in part due to deficiencies in the legal framework governing this phenomenon.

Keywords

Inheritance, will, substitution, notary.

Подназначение наследника или субституция (от латинского *substitutio* - замена, замещение) представляет собой институт гражданского права, используемый преимущественно в наследственных отношениях. Субституция подразумевает ситуацию, когда завещатель определяет запасного наследника («субститута») на случай смерти основного наследника раньше открытия наследства либо отказа последнего от принятия наследства.

Российское наследственное право относит субституцию к особым завещательным распоряжениям. В статье 1121 Гражданского кодекса РФ субституция определяется как возможность завещателя «указать в завещании другого наследника (подназначить наследника) на случай, если назначенный им в завещании наследник или наследник завещателя по закону умрет до открытия наследства, либо одновременно с завещателем, либо после открытия наследства, не успев его принять, либо не примет наследство по другим причинам или откажется от него, либо не будет иметь право наследовать или будет отстранен от наследования как недостойный» [1]. Данная статья также содержит перечень обстоятельств, при которых подназначенный наследник вправе вступить в наследство.

Институт субституции был известен еще римскому частному праву, где данным термином обозначали замену первоначального субъекта другим лицом в связи с наступлением определенных условий. Термин произошел от латинских слов «*sub*» («под») и «*statuo*» («ставлю»), буквально означающих «замена» или «установление кого - то другого на чье - либо место».

В римском праве выделяли три вида субституции:

1) *Substitutio vulgaris* (обычная субституция) - применяется в ситуации, когда первоначальный субъект умирает раньше наступления срока или события, которое должно было произойти. Такого рода замены чаще всего встречались в сфере наследственного права, где наследодатель назначает наследника, который заменяет первоначальное лицо, если оно скончалось раньше завещателя.

2) *Substitutio pupillaris* - вид субституции в древнеримской юриспруденции, который предусматривал назначение отцом определенного наследника своему малолетнему ребенку. Цель подобного распорядительного акта заключалась в предотвращении утраты отцовского имущества в случае преждевременной кончины ребенка, еще не достигшего возраста полной гражданской зрелости. Особенность данного института состояла в возможности одновременного урегулирования вопросов правопреемства дважды: сначала относительно активов самого завещателя, а затем касательно потенциального наследия его собственного потомка. Благодаря этому механизму обеспечивалась непрерывность управления имуществом семьи.

3) *Substitutio quasi pupillaris* - вид субституции (подназначения наследника), возникший в римском праве несколько позже видов, перечисленных выше и суть которого заключалась в том, что восходящие родственники (как правило, отец) назначают наследника своему безумному нисходящему на случай, если он умрет, не выздоровев от своей душевной болезни.

М.С. Абраменков отмечает, что российское законодательство «использовало рецепцию римского права об обычной субституции (*substitutio vulgaris*), последовательно видоизменяясь на различных этапах развития наследственного права, она дошла до наших дней» [2, с.10].

Достаточно дискуссионным в настоящее время является вопрос о допустимом количестве подназначенных наследников. Законодатель ответа на данный вопрос не дает, из чего можно сделать вывод о неограниченном количестве субститутов.

Также, в законе не говорится о том, какая категория субъектов может выступать субститутом. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что им может быть как физическое, так и юридическое лицо, а также государство и международная организация [3, с. 141].

Еще одним важным аспектом проблемы являются разногласия среди отечественных цивилистов относительно толкования термина «подназначение наследника». Научные труды пока не дали исчерпывающего разъяснения, как именно соотносятся понятия подназначенного наследника с прочими категориями наследственного права. Подобная ситуация затрудняет эффективное применение существующих норм и приводит к тому, что нормы о назначении альтернативного наследника редко используются в российской правовой практике.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146 - ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета, №233, 28.11.2001
2. Абраменков М.С. Наследование по завещанию в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительно - правовой аспект // Наследственное право. 2008. № 4. С. 10–14.
3. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. К вопросу о сущности наследственной субституции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3 - 4 (55), С. 140 - 143.

© Слинькова К. С., 2025

К ВОПРОСУ О ВИДАХ И КАТЕГОРИЯХ ДОЛЖНОСТЕЙ НА ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация:

В статье проведен анализ видов и категорий должностей на публичной службе Франции и США.

Ключевые слова:

Публичная служба, виды и категории должностей, США, Франция.

ON THE QUESTION OF TYPES AND CATEGORIES OF POSITIONS IN THE PUBLIC SERVICE OF FOREIGN STATES

Abstract:

The article analyzes the types and categories of positions in the public service of France and the USA.

Keywords:

Public service, types and categories of positions, USA, France.

Категории должностей государственной гражданской службы (греч. *kategoria* — признак, разряд, порядок) — применительно к государственной (публичной) службе характеризуют иерархию должностей и статусное положение государственного (публичного) служащего. Разделение должностей государственной (публичной) службы на категории регулируется законодательством всех развитых государств англо - саксонской и романо - германской правовых систем. Должность для государственной (публичной) службы является первичным элементом, от которого зависят объем прав государственного (публичного) служащего, размер денежного содержания, а также иных дополнительных выплат, виды предоставляемых гарантий (привилегий) и уровень ответственности. От должности также зависят классные чины (звания) государственных (публичных) служащих.

Во Французской республике (Закон от 13 июля 1983 г. «О правах и обязанностях государственных (публичных) служащих» / *Loi du 13 juillet 1983 «Sur les droits et obligations des fonctionnaires»*) [1] выделяются следующие категории должностей государственной (публичной) службы (по иерархии от высших к низшим): «А» — высший управленческий персонал государственной (публичной) службы, на должности указанной категории принимаются только лица, имеющие высшее образование (уровень магистратуры), соответствующий служебный стаж и опыт;

лица, замещающие должности категории «А» являются должностными лицами, наделенными властными полномочиями;

«В» - средний управленческий персонал государственной (публичной) службы, на который возлагаются функции по реализации принятых решений, для замещения должностей указанной категории достаточно образования уровня бакалавриат, властными полномочиями данные лица не наделяются;

«С» - низший персонал государственной (публичной) службы, выполняющий обеспечивающие и вспомогательные функции, для замещения должностей указанной категории не предъявляются требования к наличию высшего образования и (как правило) стажу служебной деятельности.

В Соединенных Штатах Америки на государственной (публичной) службе установлено восемнадцать категорий должностей (титул 5 Свода законов США / Title 5 - Government organization and employees) [2] (по иерархии от высших к низшим):

1) 18 - 16 категории – высший управленческий персонал, являющийся должностными лицами, принимающий стратегические решения. К лицам, замещающим должности указанных категорий, предъявляются повышенные требования к уровню образования (только высшее образование уровня магистратуры, в некоторых случаях требуется наличие магистерской степени LLM (Master of Laws / Магистр права)), стажу (опыту) публичной службы, а также репутации;

2) 15 - 9 категории – средний управленческий состав и (с категории 11) вспомогательный управленческий персонал высшей квалификации. Для замещения должностей указанных категорий достаточно образования уровня бакалавриат как гуманитарного направления BA (Bachelor of Arts), так и технического BS (Bachelor of Science), требования стажу (опыту) государственной (публичной) службы также предъявляются;

3) 8 - 1 категории – низший персонал, выполняющий обеспечивающие функции. Для замещения должностей указанных категорий достаточно образования уровня Associate Degree (среднее образование), требования к стажу (опыту) могут не устанавливаться, особенно для категорий 3 - 1.

Таким образом, деление должностей публичной службы на категории и виды является повсеместным в законодательстве развитых государств. Количество категорий может различаться, но всегда выделяются высшие, средние и низшие категории. Также идентичными являются и требования, предъявляемые для замещения должностей: 1) уровень образования; 2) стаж; 3) профессиональные знания и опыт служебной деятельности.

Список использованной литературы:

1. <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000504704>
2. <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2010-title5/html/USCODE-2010-title5.htm>

© Сурманидзе И.Н., 2025

ВИДЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье анализируется проблема определения и классификации экологического бизнеса в условиях отсутствия его легального закрепления в законодательстве РФ. Цель исследования - систематизация доктринальных подходов к видам экологического бизнеса. Методологическую основу составляет доктринальный и формально - юридический анализ. В результате предложена новая классификация экологического бизнеса. Сделан вывод о целесообразности комплексного подхода к его правовой оценке.

Ключевые слова: экологический бизнес; экологическое предпринимательство; виды экологического бизнеса; правовое регулирование; классификация; охрана окружающей среды

Tkachuk D.V.

PhD in Law, Associate Professor

of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

Moscow, Russian Federation

TYPES OF ENVIRONMENTAL BUSINESS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article analyzes the problem of defining and classifying environmental business in the absence of its legal recognition in Russian legislation. The purpose of the study is to systematize doctrinal approaches to the types of environmental business. The methodology is based on doctrinal and formal legal analysis. As a result, a new classification of environmental business is proposed. The study concludes that a comprehensive approach to its legal assessment is required.

Keywords: environmental business; environmental entrepreneurship; types of environmental business; legal regulation; classification; environmental protection.

В условиях усиления экологических требований к хозяйственной деятельности и расширения использования предпринимательских механизмов в сфере охраны окружающей среды категория экологического бизнеса приобретает самостоятельное значение для правового регулирования экономических отношений. Вместе с тем в российском законодательстве термин «экологический бизнес» не получил легального закрепления, что обуславливает неопределенность его содержания, соотношения с предпринимательской деятельностью и подходов к классификации его видов, в связи с чем особое значение приобретает доктринальный анализ правовой природы экологического бизнеса и систематизация его видов.

В научной литературе термин «бизнес» трактуется не единообразно, в общем виде этимологически он означает предпринимательство, работа, дело, компания [16, с. 82], и

направлен на извлечение прибыли. При этом зачастую в него вкладывается экономическое содержание, что не находит большой поддержки в юридической среде. Так, Верховный Суд РФ в одном из своих определений, используя термин «бизнес», связывает его с осуществлением деятельности в форме коммерческих организаций, а также деятельности индивидуальных предпринимателей [10]. В настоящее время многими учеными разделяется позиция о том, что бизнес является синонимом предпринимательской деятельностью [9, с. 42], возможно его понимание и как направления предпринимательской деятельности [13, с. 10], а также как то, что может отражать отдельные виды предпринимательской деятельности [11]. Однако, некоторые ученые отмечают, что, по их мнению, «бизнес» более широкое понятие, чем «предпринимательство». К бизнесу относят совершение любых действий, в том числе разовых в любой сфере деятельности [1]. Между тем, данная позиция является спорной, и автор данной статьи в своих рассуждениях ее не придерживается, считая бизнес – деятельностью, направленной на извлечение прибыли.

Между тем термин «бизнес» не нашел широкого распространения в законодательстве Российской Федерации, в то время как определение предпринимательской деятельности широко распространено в законодательстве и даже закреплено в статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ввиду чего, смеем предположить, что в рамках данной статьи необходимо остановиться на том, что «бизнес» – более абстрактное экономическое понятие, а «предпринимательство» – это правовая форма бизнеса.

Как ранее было сказано основной целью бизнеса является получение прибыли, между тем нельзя сказать, что он не несет в себе бремя социальной и экологической ответственности. Ввиду чего, во второй половине 20 - го века на международном уровне начали подниматься вопросы защиты окружающей среды, было введено понятие «устойчивое развитие», что привело к формированию новых правовых явлений, одним из которых является экологический бизнес (экологическое предпринимательство). Содержательное его наполнение вызывает споры.

Что считать экологическим бизнесом? Одни ученые называют экологический бизнес «зеленым», при этом отмечая, что это тот бизнес, который придерживается принципов устойчивого развития, минимизирует негативное воздействие и стремится использовать ресурсы из возобновляемых источников [6, с. 101]. Другие указывают, что экологическое предпринимательство (в понимании как одного из направлений бизнеса) – деятельность, направленная на удовлетворение эколого - экономических потребностей [7]. Третьи отмечают, что экологическое предпринимательство – это «деятельность, направленная на производство товаров, выполнение работ и оказание услуг, позволяющих осуществить предупреждение, ограничение или устранение негативного воздействия на окружающую среду или улучшить ее качество [12]. Представляется необходимым согласиться именно с последним определением и распространить его на экологический бизнес в целом, поскольку первое можно признать тождественным «экологизации бизнеса», а второе – недостаточно полным, поскольку оно не отражает его существенные особенности.

При этом экологический бизнес не может быть сведен исключительно к разработке и внедрению природоохранной техники и технологий, поскольку его содержание охватывает также производство товаров и оказание услуг, в которых применение ресурсосберегающих

и энергосберегающих решений выступает не вспомогательным элементом, а основным способом достижения экологически значимого результата [3].

Отсутствие легального определения экологического бизнеса в законодательстве Российской Федерации обуславливает и отсутствие его нормативно закреплённой классификации. В связи с этим в научной литературе систематизация видов экологического бизнеса осуществляется преимущественно на доктринальном уровне и, как правило, проводится через категорию экологического предпринимательства как правовую форму реализации экологического бизнеса. Соответственно, выделяемые в доктрине виды экологического предпринимательства по своему содержанию отражают основные виды экологического бизнеса, что позволяет использовать данную классификацию и в рамках настоящего исследования.

В юридической доктрине одним из наиболее распространенных подходов является отнесение к экологическому бизнесу деятельности по производству товаров, выполнению работ и оказанию услуг природоохранного назначения. Так, О.А. Яковлева указывает, что экологическое предпринимательство охватывает сферу отношений, возникающих при выполнении работ, производстве продукции природоохранного назначения, осуществлении научной и финансовой деятельности, а также оказании экологически ориентированных услуг [15, с. 136]. Представленный подход фактически позволяет выделить отдельные виды экологического бизнеса, соответствующие основным формам хозяйственной деятельности, а именно: производство товаров природоохранного назначения, выполнение экологически ориентированных работ, оказание экологических услуг, а также осуществление научной и финансовой деятельности в экологической сфере. К уже описанным ранее видам некоторые ученые добавляют также деятельность по предоставлению в пользование экологического имущества [4, с. 16 - 17]. Вместе с тем данная классификация не является единственной в юридической доктрине, в связи с чем представляется необходимым обратиться к иным научным подходам к систематизации видов экологического бизнеса.

Можно встретить и более детализированные классификации, построенные по содержательным направлениям экологически ориентированной деятельности. Так, Н.П. Казаков выделяет следующие виды экологического предпринимательства: (1) работы по изучению состояния окружающей среды; (2) оказание экологических услуг нематериального характера хозяйствующим субъектам; (3) экологизация производственной деятельности; (4) ликвидация последствий экологических аварий и катастроф и восстановительные операции; (5) экологический туризм [5, с. 82 - 83].

С.Н. Новоселов, анализируя содержание экологического предпринимательства, относит к его основным направлениям деятельность, связанную с созданием и / или внедрением ресурсосберегающих технологий, оказанием экологических услуг, экологическим образованием, производством специальной экологической техники, применением вторичных ресурсов [8].

Некоторые ученые вдаются в крайности и отмечают, что только экологический аудит и страхование возможно отнести к видам экологического предпринимательства, поскольку они получили закрепление в законодательстве [2, с. 18], с чем невозможно согласиться. С данным подходом невозможно согласиться, поскольку наличие законодательного закрепления отдельных видов деятельности не может рассматриваться в качестве

исчерпывающего критерия для определения содержания экологического предпринимательства. Такое ограничительное толкование неоправданно сужает данную категорию и игнорирует иные виды предпринимательской деятельности, направленные на предупреждение, снижение и устранение негативного воздействия на окружающую среду, которые объективно обладают экологической направленностью, но не получили специального оформления.

Анализ представленных в научной литературе перечней видов экологического предпринимательства свидетельствует об отсутствии единых подходов к его пониманию и систематизации, что обусловлено, с одной стороны, объективной невозможностью исчерпывающего перечисления всех его форм в условиях динамичного развития предпринимательской деятельности и появления новых технологий, а с другой – смешением в доктрине категорий экологического и экологически ориентированного предпринимательства, что в совокупности препятствует формированию целостной и устойчивой системы данного института как на уровне законодательства, так и в научных исследованиях.

Отсутствие единого понимания экологического бизнеса влечет за собой и отсутствие согласованных критериев для выделения его видов. В доктрине не выработан универсальный классификационный подход, в результате чего систематизация экологического бизнеса осуществляется по различным основаниям, зачастую не совпадающим между собой. Рассмотрим некоторые предлагаемые критерии.

Так, в научных трудах выделяются следующие критерии:

- А) целевая установка – прибыль получается за счет удовлетворения экологических потребностей и решения экологических проблем;
- Б) особый характер деятельности, оказываемых услуг, выпускаемой продукции;
- В) высокая роль нерыночных экологических целей;
- Г) использование и поиск предпринимательских возможностей, связанных с ростом экологических потребностей общества [14, с. 6].

Перечисленные критерии в своей совокупности отражают различные аспекты экологического бизнеса, однако ни один из них не может быть использован в качестве самостоятельного и универсального основания для отнесения той или иной деятельности к экологическому бизнесу. В этой связи представляется обоснованным вывод о том, что классификация видов экологического бизнеса возможна лишь при комплексном применении указанных критериев, позволяющем одновременно учитывать цель осуществления деятельности, ее содержательные особенности, роль экологических интересов и специфику использования предпринимательских возможностей.

Именно совокупный учет данных факторов позволяет избежать смешения экологического бизнеса с экологически ориентированным предпринимательством и иными формами хозяйственной деятельности, в которых экологическая составляющая носит вспомогательный либо вторичный характер. Применение комплексного подхода создает предпосылки для более последовательной и юридически обоснованной систематизации видов экологического бизнеса, что имеет значение как для научного анализа, так и для последующего нормативного регулирования данной сферы.

Приведенные в научной литературе классификации видов экологического предпринимательства в Российской Федерации, несмотря на различия в их детализации и

терминологии, в своей основе опираются преимущественно на критерий характера осуществляемой деятельности, выражающийся в выделении отдельных направлений хозяйственной активности в экологической сфере. Следует отметить, что подобные классификации носят описательный характер и представляют собой незакрытый перечень видов экологического предпринимательства, формируемый исходя из конкретных направлений хозяйственной деятельности, без претензии на исчерпывающий охват всех возможных форм экологического бизнеса. При этом включение конкретного вида деятельности в указанный перечень является оправданным лишь при условии его соответствия и иным выделяемым в доктрине критериям экологического бизнеса, что позволяет избежать формального расширения данной категории и сохранить ее содержательную определенность.

С учетом изложенного представляется возможным предложить авторский подход к классификации видов экологического бизнеса, основанный на функциональной роли экологической составляющей в содержании предпринимательской деятельности. Данный подход исходит из того, что экологический бизнес следует отличать от экологически ориентированного (экологичного) бизнеса, при котором использование экологических технологий и стандартов носит вспомогательный характер и не определяет предмет и цель предпринимательской деятельности.

В рамках предлагаемой классификации к экологическому бизнесу относятся исключительно такие виды предпринимательской деятельности, в которых достижение экологически значимого результата выступает основной целью и составляет содержательный элемент бизнеса, а не является побочным следствием повышения экологичности производственных процессов.

В зависимости от функциональной роли экологической направленности в структуре предпринимательской деятельности экологический бизнес может быть подразделен на следующие виды.

Во - первых, экологический бизнес превентивного характера, при котором предпринимательская деятельность изначально направлена на предупреждение негативного воздействия на окружающую среду. Экологическая составляющая в данном случае формирует предмет бизнеса и определяет его содержание еще на стадии проектирования и организации деятельности. К данному виду относится, в частности, деятельность по разработке и внедрению технологий и решений, предназначенных именно для предотвращения экологического вреда, а также производство продукции и оказание услуг, функционально ориентированных на недопущение загрязнения окружающей среды.

Во - вторых, экологический бизнес компенсирующего характера, направленный на снижение или ограничение негативного воздействия, возникающего в результате хозяйственной деятельности. Экологическая направленность здесь реализуется как основная функция бизнеса и выражается в деятельности, предметом которой является уменьшение экологической нагрузки и минимизация экологического вреда. К данному виду относится, в частности, деятельность по очистке выбросов и сбросов, обращению с отходами, включая их переработку и утилизацию, а также иные формы предпринимательской активности, непосредственно ориентированные на снижение негативного воздействия на окружающую среду.

В - третьих, экологический бизнес восстановительного характера, ориентированный на устранение последствий причиненного экологического вреда и восстановление нарушенного состояния природных объектов. Для данного вида экологического бизнеса характерна выраженная связь с публичными интересами и повышенная роль государственного регулирования. Его предметом выступает восстановление окружающей среды как самостоятельная цель предпринимательской деятельности, что отличает данный вид от хозяйственной активности, в рамках которой восстановительные меры носят вспомогательный характер.

В - четвертых, экологический бизнес трансформационного характера, в рамках которого предпринимательская деятельность направлена на формирование экологически значимых моделей поведения и устойчивых практик взаимодействия общества с окружающей средой. Экологическая составляющая в подобном виде бизнеса носит системообразующий характер и определяет его целевое назначение. К данному виду может быть отнесена деятельность в сфере экологического образования и просвещения, а также иные виды предпринимательской деятельности, предметом которых является формирование экологической культуры и ответственное отношение к окружающей среде.

В научной литературе встречаются подходы, близкие по своей логике к предлагаемому, однако в виде целостной классификации с выделением именно таких видов экологического бизнеса они, как правило, не формулируются.

Предложенная классификация ориентирована на условия Российской Федерации и сформирована с учетом особенностей развития экологического бизнеса в отечественной правовой системе, фрагментарности его нормативного регулирования и преобладания доктринальных подходов к определению его содержания и видов.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в законодательстве Российской Федерации отсутствуют легальное определение и нормативно закреплённая классификация экологического бизнеса, в связи с чем его виды формируются и осмысливаются преимущественно на доктринальном уровне. Многообразие научных подходов свидетельствует об отсутствии единства в понимании содержания экологического бизнеса и критериев его систематизации, а также о смещении в доктрине категорий экологического и экологически ориентированного предпринимательства. В статье обоснована целесообразность применения комплексного подхода к классификации видов экологического бизнеса и предложен авторский вариант их систематизации, основанный на функциональной роли экологической составляющей в предпринимательской деятельности и ориентированный на условия Российской Федерации. Представленная классификация позволяет разграничить основные виды экологического бизнеса, обеспечить их отграничение от экологически ориентированного предпринимательства и может быть использована как в дальнейшем научном анализе, так и при совершенствовании правового регулирования этой сферы.

Список использованной литературы:

1. Вареникова Е.В. Экологически ориентированное и экологическое предпринимательство как экономические категории // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 4 (28) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uecs.mcnp.ru>. - (дата обращения: 16.12.2025).

2. Вафин В.В., Золотова О.А. Теоретико - правовые аспекты развития экологического предпринимательства в регионе // Гражданское право. 2019. № 2. С. 16–20.
3. Газизова О.В., Абдуллина А.Р. Экологический бизнес как одно из перспективных направлений развития инновационной экономики России // Гуманитарные и социально - экономические проблемы. 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskii-biznes-kak-odno-iz-perspektivnyh-napravleniy-razvitiya-innovatsionnoy-ekonomiki-rossii>. - (дата обращения: 16.12.2025).
4. Иванова Д.В. Частноправовые средства правового обеспечения экологического предпринимательства: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.3. М., 2024. 272 с.
5. Казаков Н.П. Экологическое предпринимательство в общей структуре предпринимательской деятельности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 6. № 1. С. 81–83.
6. Казанцева А.Н. Роль экологического бизнеса в развитии рынка экопродукции // Экономика и управление. 2017. № 3 (137). С. 100–105.
7. Наумов А.А. Электронный научный журнал «Исследовано в России» // Исследовано в России. 2006. № 214 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2006/214.pdf>. - (дата обращения: 15.12.2025).
8. Новоселов С.Н. Экологическое предпринимательство: сущность, особенности, пути развития // Инженерный вестник Дона. 2012. № 4. Ч. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivdon.ru/magazine/archive/n4p2y2012/1472>. - (дата обращения: 16.12.2025).
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20 - е изд. М.: Русский язык, 1989. 750 с.
10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 марта 2019 г. № 81 - КГ19 - 2. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: <https://www.consultant.ru>
11. Рубцова Н.В. Использование термина «бизнес» в законодательстве и российской доктрине в современных экономических условиях // Коммерческое право. 2023. № 3 (Т. 50). С. 56–64.
12. Рыженков А.Я. Правовые проблемы развития экологического предпринимательства в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 66–70.
13. Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. М.: Статут, 2019. 191 с.
14. Хамдамов Ж.Х., Гаффорова Е.Б., Ершова Т.В. Экологическое предпринимательство в сфере рециклинга: кейс фирм Приморского края // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2018. № 1 (85). С. 3–16.
15. Яковлева О.А. Экологическое предпринимательство (правовой аспект) // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 2. С. 134–137.
16. The Oxford - Russian Dictionary. Oxford; Moscow, 1999.

© Ткачук Д.В., 2025

МОШЕННИЧЕСТВО КАК ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАЗРЕЗЕ ПОСЛЕДНЕГО СТОЛЕТИЯ

Аннотация

Данная статья направлена на исследование исторической динамики нормативных актов Российской Федерации, определяющих ответственность за мошеннические действия, а также на выявление ключевых направлений их эволюции. В ходе исследования применялись методы историко - правового анализа и сравнительного права, а также проводился детальный обзор нормативных документов и научных исследований.

Ключевые слова

Мошенничество, уголовное законодательство, отношения собственности, история права, Россия.

Tumanov P.A.

2nd year student of the Faculty of Law
Ulyanovsk State University
Ulyanovsk, RF

FRAUD AS AN ENCROACHMENT ON PROPERTY RELATIONS IN THE HISTORY OF RUSSIAN CRIMINAL LAW IN THE CONTEXT OF THE LAST CENTURY

Annotation

This article is aimed at studying the historical dynamics of the regulatory acts of the Russian Federation that define responsibility for fraudulent activities, as well as identifying key areas of their evolution. The research applied methods of historical and legal analysis and comparative law, as well as a detailed review of regulatory documents and scientific research.

Keywords

Fraud, criminal law, property relations, history of law, Russia.

Преступления, совершаемые с использованием обмана, были характерны для всех цивилизаций с древнейших времён и обусловлены развитием торгово - рыночных отношений. Такие действия обычно связаны с расширением сферы услуг, торговлей и транспортировкой товаров, а также с приобретением и передачей имущественных прав на них. Первым документом, регламентирующим ответственность за преступления против собственности, считается Русско - византийский договор 911 года, который устанавливал наказания за хищения, совершённые путём кражи, грабежа или разбоя. Кроме того, в этом

договоре можно проследить ранние признаки термина «мошенничество», происходящего от слова «мошна» – предшественника современного кошелька, что указывает на специалиста по обману с целью завладения чужими средствами.

История развития уголовного законодательства Российской Федерации в сфере противодействия мошенничеству представляет собой сложный и многоаспектный процесс, отражающий эволюцию правовых норм, цель которых – обеспечение защиты собственности. В течение XX века наблюдались существенные трансформации в подходах к определению, классификации и наказанию за мошенничество, обусловленные как внутренними социально - экономическими и политическими изменениями, так и глобальными тенденциями в области уголовного права. Настоящее исследование посвящено анализу ключевых этапов развития уголовного законодательства России в контексте борьбы с мошенничеством, начиная с дореволюционного периода и заканчивая современным этапом.

На заре XX века в России существовала устоявшаяся, но устаревшая система уголовного права, базирующаяся на Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В тот период мошенничество рассматривалось как один из видов хищения, однако его определение было ограниченным и не охватывало все возможные методы обмана. В соответствии с Уложением, мошенничество определялось как «незаконное завладение чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием» [1, с. 45]. Санкции за мошенничество были строго регламентированы и включали каторжные работы и лишение всех прав состояния в зависимости от величины причиненного ущерба и обстоятельств преступления.

Тем не менее, уже в тот период стало очевидно, что действующие правовые нормы не соответствуют требованиям времени. Развитие капиталистических отношений, рост городов и усложнение экономических связей способствовали возникновению новых форм мошенничества, которые не могли быть эффективно пресечены существующим законодательством. Это послужило одной из причин разработки нового Уголовного уложения, принятого в 1903 году, но не вступившего в полную силу из-за революционных событий 1917 года.

С установлением советской власти начался новый этап в истории уголовного законодательства России. Первые декреты советского правительства заложили фундамент новой правовой системы, ориентированной на защиту социалистической собственности. В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года мошенничество было выделено в отдельный состав преступления и определялось как «злоупотребление доверием или обман с целью завладения чужим имуществом». Санкции за мошенничество колебались от лишения свободы на срок до пяти лет до конфискации имущества. В последующем, Уголовный кодекс РСФСР 1926 года внес существенные коррективы в квалификацию мошенничества, акцентируя внимание на защите социалистической собственности [2, с. 78]. В этот период мошенничество воспринималось как преступление, направленное не только против личности, но и против государства, что отражало особенности социалистического строя.

В последующие годы после принятия Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, законодательство подвергалось множественным модификациям, обусловленным изменениями в политической и экономической сферах страны, а также необходимостью усиления мер противодействия преступности. В соответствии с Уголовным кодексом

РСФСР 1960 года, мошенничество квалифицировалось как «незаконное завладение чужим имуществом или приобретение права на него путём обмана или злоупотребления доверием», что обеспечивало более детализированное регулирование данного преступления и способствовало эффективному применению законодательных норм.

Тем не менее, в период Советского Союза противодействию мошенничеству осложнялось рядом обстоятельств. В условиях плановой экономики и строгого государственного контроля, мошенничество часто проявлялось в скрытой форме, включая приписки, махинации с отчётностью и злоупотребления служебным положением. Идеологическая направленность советского права акцентировала внимание на защите государственной и общественной собственности, в то время как преступления против личной собственности граждан часто не получали должного правового реагирования.

С распадом СССР и переходом к рыночной экономике, уголовное законодательство Российской Федерации претерпело значительные трансформации. В новых условиях мошенничество стало одним из наиболее распространённых и угрожающих видов преступлений, что обусловило необходимость пересмотра подходов к его регламентации. Уголовный кодекс РФ 1996 года выделил мошенничество в отдельную статью (ст. 159), что позволило провести более точную квалификацию данного деяния. В соответствии с Уголовным кодексом РФ 1996 года, мошенничество определяется как «незаконное завладение чужим имуществом или приобретение права на него путём обмана или злоупотребления доверием», причём состав преступления был расширен за счёт включения новых методов осуществления мошенничества, включая использование поддельных документов, компьютерных технологий и других современных средств.

В постсоветский период наблюдается формирование новых видов мошеннических действий, обусловленных эволюцией финансовых рынков, банковской системы и информационных технологий. Финансовые пирамиды, неправомерные действия в области страхования, кредитные махинации и киберпреступления представляют собой значительные вызовы для правоохранительных органов. Законодательство Российской Федерации неоднократно подвергалось модификации с целью усиления мер противодействия указанным формам мошенничества.

В начале XXI века уголовное законодательство Российской Федерации продолжает адаптироваться к условиям цифровизации экономики и общества. В 2012 году в Уголовный кодекс РФ были внесены поправки, направленные на усиление борьбы с мошенничеством в сфере компьютерной информации, включая введение статьи 159.6, устанавливающей ответственность за мошеннические действия с использованием электронных платежных систем.

Несмотря на предпринятые законодательные меры, проблема мошенничества не теряет своей актуальности. Современные формы мошенничества, такие как киберпреступления и финансовые пирамиды, требуют дальнейшего усовершенствования уголовного законодательства и разработки инновационных стратегий борьбы с данными преступлениями.

Технологический прогресс, появление новых финансовых инструментов и усложнение экономических связей создают предпосылки для совершения мошеннических действий. В данной ситуации важным направлением законодательных изменений становится не только ужесточение наказаний, но и повышение эффективности профилактических мер, а также

развитие международного сотрудничества в борьбе с транснациональным мошенничеством.

Таким образом, эволюция уголовного законодательства Российской Федерации в сфере противодействия мошенничеству за последнее столетие отражает сложный процесс адаптации правовых норм к динамично меняющимся социально - экономическим и политическим условиям. От устаревшего определения мошенничества в дореволюционный период до современных законодательных актов, учитывающих реалии цифровой эпохи, российское законодательство прошло значительный путь, направленный на защиту собственности и обеспечение справедливости. Однако практика показывает, что эффективная борьба с мошенничеством требует не только совершенствования законодательства, но и комплексного подхода, включающего профилактику, образовательные инициативы и международное сотрудничество.

Список использованной литературы:

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.
2. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ.
4. Иванов А.А. Современные проблемы квалификации мошенничества // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 45 - 60.

© Туманков П.А., 2025

УДК 34

Яхина Э.М.

слушатель 5 курса факультета подготовки сотрудников полиции
Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель: Тутузбаев Г. А.

старший преподаватель кафедры информационного
и технического обеспечения ОВД
Уфимского юридического института МВД России

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ: ОТ ИНСТРУМЕНТА ЗАЩИТЫ ДО НОВОГО ВЕКТОРА АТАКИ. МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ «ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ» ТЕХНОЛОГИЙ ИИ

Аннотация

Статья исследует двойственную роль искусственного интеллекта (ИИ) в сфере кибербезопасности, где он выступает одновременно как мощный инструмент защиты и как новый, усложняющийся вектор кибератак. Автор анализирует технологические аспекты данного противоречия, уделяя особое внимание проблеме «двойного назначения» технологий ИИ. В работе рассматриваются актуальные вызовы, связанные с автономными системами, генеративным ИИ и адаптивными угрозами, а также предлагается анализ

современных механизмов регулирования, направленных на смягчение связанных с этим рисков. Особое внимание уделено российскому нормативно - правовому контексту и поиску баланса между стимулированием инноваций и обеспечением безопасности цифровой среды.

Ключевые слова: искусственный интеллект, кибербезопасность, кибератаки, двойное назначение, регулирование ИИ, машинное обучение, генеративный ИИ.

Современный ландшафт кибербезопасности претерпевает фундаментальную трансформацию под влиянием технологий искусственного интеллекта. ИИ перестал быть лишь перспективной концепцией, превратившись в ключевой операционный элемент как в арсенале защитников информационных систем, так и в инструментарии злоумышленников. Это порождает парадоксальную ситуацию, когда одна и та же технология обладает свойством «двойного назначения», выступая и как щит, и как меч в цифровом противостоянии [1].

С одной стороны, интеграция ИИ в системы защиты принесла значительный прогресс. Алгоритмы машинного обучения позволяют осуществлять предиктивную аналитику, выявляя аномалии и признаки потенциальных вторжений в режиме, близком к реальному времени, что невозможно при использовании исключительно сигнатурных методов. Системы безопасности на основе ИИ способны к автономному реагированию на инциденты, сокращая время их устранения, и адаптируются к изменяющимся тактикам противника [2]. Это существенно повышает устойчивость критической информационной инфраструктуры к традиционным угрозам.

С другой стороны, эти же технологические возможности открывают новые, более изощренные векторы атак. Противник может использовать ИИ для автоматизации разведки и подбора уязвимостей, создания высококачественных фишинговых сообщений и deepfake - контента для социальной инженерии, а также для разработки полиморфных вредоносных программ, способных динамически менять код для обхода систем защиты. Особую опасность представляют атаки, нацеленные на «отравление данных» или манипуляцию моделями машинного обучения, что подрывает саму основу решений безопасности на базе ИИ [3]. Генеративный ИИ усугубляет эту проблему, демократизируя создание сложного инструментария для кибератак, снижая порог входа для малоопытных злоумышленников.

Таким образом, свойство «двойного назначения» технологий ИИ становится центральной проблемой для политики в сфере кибербезопасности. Стихийное развитие и применение ИИ без должного регулирования несет в себе системные риски. В ответ на это на национальном и международном уровнях формируются подходы к регулированию. В Российской Федерации базовым документом в данной области является Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490), которая, среди прочего, ставит задачи обеспечения безопасности и управления рисками, связанными с ИИ [4]. Дальнейшее развитие регулирования отражено в Концепции регулирования искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года (одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129 - р), где прямо указывается на необходимость учета рисков использования ИИ, включая киберугрозы [5].

Эффективное регулирование технологий «двойного назначения» требует комплексного подхода, сочетающего технические, правовые и этические аспекты. Важным элементом является разработка и внедрение стандартов безопасности для систем ИИ, включая требования к надежности, устойчивости к враждебным воздействиям и прозрачности (объяснимости) принимаемых решений. Уголовное законодательство, в частности положения Уголовного кодекса Российской Федерации о неправомерном доступе к компьютерной информации (ст. 272) и создании, использовании и распространении вредоносных компьютерных программ (ст. 273), должно адаптироваться к новым реалиям, когда инструментом преступления выступает автономная система [6].

Кроме того, необходима активизация международного сотрудничества для выработки общих принципов контроля над технологиями ИИ в контексте кибербезопасности, аналогичных режимам нераспространения для других технологий «двойного назначения». Параллельно требуется усиление потенциала правоохранительных органов и специалистов по кибербезопасности, что включает подготовку кадров, понимающих как возможности, так и уязвимости ИИ [7].

В заключение можно констатировать, что искусственный интеллект стал неотъемлемым фактором кибербезопасности, обостряя существующие и создавая новые вызовы. Механизмы регулирования должны быть сфокусированы не на сдерживании технологического прогресса, а на управлении присущими ему рисками «двойного назначения». Будущая устойчивость цифровой экосистемы будет зависеть от способности государства, бизнеса и научного сообщества найти тонкий баланс между инновационным развитием, безопасностью и этическими границами применения искусственного интеллекта.

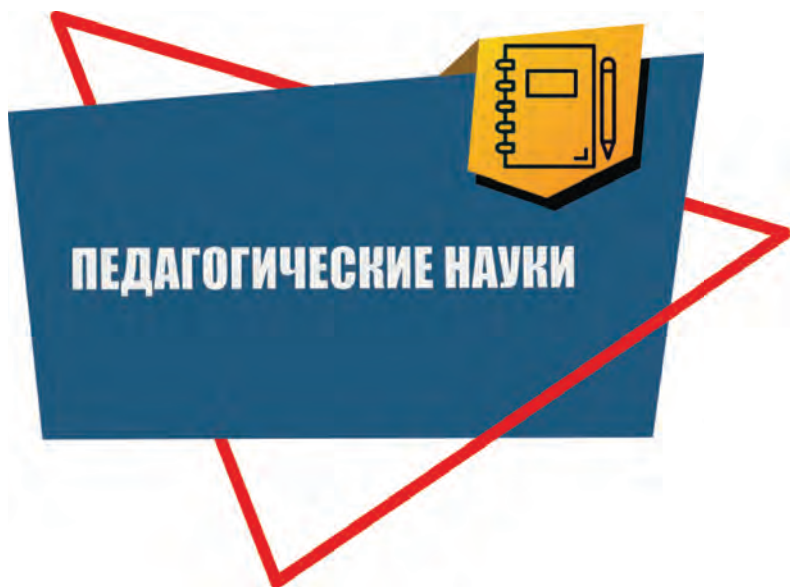
Список использованной литературы

1. Тугузбаев, Г. А. Основы кибербезопасности: учебное пособие / Г. А. Тугузбаев, А. Р. Айдагулова, Х. Т. Каримов. – Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2025. – 48 с. – ISBN 978 - 5 - 7247 - 1215 - 6. – EDN KXSBL E.
2. Корнев, П. В. Применение методов машинного обучения для обнаружения кибератак в корпоративных сетях / П. В. Корнев, И. М. Семенов // Информация и космос. – 2024. – № 1. – С. 45–52.
3. Федоров, А. С. Угрозы информационной безопасности, порождаемые развитием генеративного искусственного интеллекта / А. С. Федоров // Вопросы кибербезопасности. – 2024. – № 3(55). – С. 18–27.
4. Об утверждении Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 41, ст. 5700.
5. Об утверждении Концепции регулирования искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129 - р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 35, ст. 5544.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер.

Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

7. МИА «Россия сегодня». Эксперты предупредили об использовании ИИ для кибератак на критическую инфраструктуру. [Электронный ресурс:] <https://ria.ru/20241016/kiberataki-1978446437.html>.

© Яхина Э.М., 2025

БЕЗОПАСНОСТЬ ДАННЫХ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы и подходы к обеспечению безопасности данных в цифровой образовательной среде, а также роли современных технологий в защите персональной информации учащихся и преподавателей. Анализируются нормативно - правовые аспекты и предлагаются рекомендации по улучшению информационной безопасности в образовательных учреждениях.

Ключевые слова

Безопасность данных, цифровая образовательная среда, информационная безопасность, конфиденциальность, кибербезопасность, защита персональных данных, стандарты безопасности

В современном мире развитие информационно - коммуникационных технологий (ИКТ) значительно трансформирует образовательный процесс. Цифровая образовательная среда предоставляет широкий доступ к образовательным ресурсам, взаимодействию и совместному обучению. Однако вместе с преимуществами возникают новые угрозы, связанные с безопасностью данных. Обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности информации становится критически важным для сохранения доверия к образовательной системе и защите личных данных участников процесса.

В цифровой образовательной среде существует множество угроз, включая несанкционированный доступ, кибератаки, утечку данных, вредоносное программное обеспечение и нарушение приватности. Например, атаки типа фишинг или Distributed Denial of Service (DDoS) могут привести к временной недоступности образовательных платформ или компрометации личной информации. Также важной проблемой является неправильное хранение и использование персональных данных учащихся и преподавателей, что противоречит нормативным требованиям, например, Федеральному закону РФ «О персональных данных».

Для защиты цифровых образовательных платформ применяют современные технологии и стандарты информационной безопасности, такие как шифрование данных (SSL / TLS), системы аутентификации и авторизации (двухфакторная аутентификация), а также системы обнаружения и предотвращения вторжений (IDS / IPS). Важным аспектом является также участие всех участников образовательного процесса в обеспечении информационной безопасности посредством обучения и формирования культуры безопасных практик.

Организационные меры включают разработку политики безопасности, регулярное обновление программного обеспечения, резервное копирование данных и аудит систем безопасности. Не менее важной составляющей является соблюдение требований законодательства в области защиты данных и проведение соответствующих проверки и сертификаций.

Технологии быстро развиваются, и вместе с ними совершенствуются методы кибербезопасности. В будущем ожидается активное внедрение технологий искусственного интеллекта для автоматического обнаружения угроз и реагирования на них. Также необходимо повышать уровень компетентности персонала и обучать участников образовательной среды новым угрозам и способам защиты.

Чтобы обеспечить более высокий уровень безопасности данных, рекомендуется регулярно проводить аудит информационной системы, разрабатывать план реагирования на инциденты, а также активно участвовать в национальных и международных инициативах по кибербезопасности.

Обеспечение безопасности данных в цифровой образовательной среде является важным условием ее эффективного функционирования и доверия участников. Комплексный подход, сочетающий современные технические средства и организационные меры, позволяет минимизировать риски и обеспечивать надежную защиту информации. Продолжение развития технологий и повышение уровня компетентности специалистов станут залогом устойчивого развития цифрового образования.

Список использованной литературы:

1. Валеева, Г.В. Принципы цифровой этики в высшем образовании / Г. В. Валеева, G. V. Valeyeva // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. — 2025. — № 2 (54). — С. 61 - 71. — ISSN 2304 - 4772. — Текст: электронный // Лань: электронно - библиотечная система.
2. Валеева, Г.В. Принципы цифровой этики в высшем образовании / Г. В. Валеева, G. V. Valeyeva // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. — 2025. — № 2 (54). — С. 61 - 71. — ISSN 2304 - 4772. — Текст: электронный // Лань: электронно - библиотечная система.
3. Болсуновская, Л.М. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ / Л. М. Болсуновская, О. А. Ганина // Векторы благополучия: экономика и социум. — 2025. — № 3. — С. 156 - 173. — ISSN 2658 - 4956. — Текст: электронный // Лань: электронно - библиотечная система.

© Абсалямова А.Р., 2025

УДК 37

Алешина Н. В.

студентка магистратуры

Направление подготовки: Психолого - педагогическое образование

Мелитопольский государственный университет

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ С ОВЗ СРЕДСТВАМИ АРТ – МЕТОДОВ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию возможностей развития творческих способностей у детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) посредством арт - методов. Рассматриваются особенности восприятия искусства детьми с различными

нарушениями, влияние занятий искусством на психоэмоциональное состояние ребенка, развитие коммуникативных навыков и социализацию.

Ключевые слова: дети с ОВЗ; творческие способности; арт - методы

Aleshina N.

Master's Student

Field of Study: Psychological and Pedagogical Education

Melitopol State University

DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES IN CHILDREN WITH DISABILITIES USING ART METHODS

Abstract. This article explores the potential for developing creative abilities in children with disabilities through art methods. It examines the characteristics of art perception in children with various disabilities, the impact of art activities on the child's psychoemotional state, the development of communication skills, and socialization.

Keywords: children with disabilities; creative abilities; art methods

Дети с ограниченными возможностями здоровья сталкиваются с множеством трудностей, связанных с физическим состоянием, когнитивными особенностями и социальной адаптацией. Современные подходы к развитию творческих способностей среди таких детей ориентированы на использование методов искусства и творческой активности, например арт - методов.

Характеризуя особенности восприятия искусства детьми с ОВЗ, отметим, что для детей с сенсорными ограничениями восприятие искусства имеет особое значение. Например, дети с нарушением зрения воспринимают искусство тактильно, через осязание форм и материалов, звуковое сопровождение художественных произведений помогает глубже прочувствовать эмоции и образы. Дети с нарушениями слуха используют визуальные формы выражения, такие как живопись, рисунок, пластику тела и жестовую речь, выражая свои мысли и чувства визуально - зрительными средствами.

Согласно материалам научных исследований [1; 2], арт - методы способствуют снятию психологического напряжения, тревожности и депрессии у детей с неврологическими проблемами. Использование музыки, рисования, театрализованных представлений позволяет ребенку выразить негативные переживания, развивать позитивное отношение к себе и окружающему миру.

Среди широкого спектра арт - методов в теории и практике выделяю следующие:

- рисование: свободное творчество красками, карандашами, пастелью способствует самовыражению и повышению уверенности в собственных силах;
- музыкальная терапия: создание музыкальных композиций, игра на инструментах развивает слуховые способности, улучшает координацию движений и концентрацию внимания;
- драматическое искусство: постановка спектаклей, участие в театральных играх формирует способность к коммуникации, повышает уровень эмпатии и взаимодействия с другими людьми;

- пластика и лепка: работа с глиной, тестом, песком стимулирует мелкую моторику рук, активизирует мыслительные процессы и творческие идеи.

Современные научные исследования подтверждают, что занятия искусством положительно влияют на интеллектуальное и социальное развитие детей с ОВЗ. Они способствуют улучшению когнитивных функций, формированию базовых учебных компетенций, снижению уровня агрессии и замкнутости. Важно отметить, что эффективность применения арт - методов зависит от профессионализма педагогов, понимания индивидуальных особенностей каждого ребенка и выбора соответствующих методик и техник.

Итак, развитие творческих способностей у детей с ОВЗ является важной задачей современного образования. Применение арт - методов обеспечивает уникальные возможности для саморазвития, преодоления социальных и психологических проблем, формирования здорового образа жизни и интеграции в общество. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку новых технологий и подходов, обеспечивающих максимальное раскрытие потенциала каждого ребенка вне зависимости от его ограничений.

Список использованной литературы:

1. Боброва К. С., Забродина К. П. Арт - терапия в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2018. №1 - 1. С.34 - 36.

2. Толкова Н. М. Арт - терапевтические методы и приемы в работе с детьми раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья в дошкольной организации // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №62 - 2. С.233 - 235.

© Алешина Н.В., 2025

УДК: 373.24

Балакирева А.В.,

Воспитатель МБДОУ д.с. № 43 «Яблонька» г. Белгород

Мезенцева Е.М.,

Воспитатель МБДОУ д.с. № 43 «Яблонька» г. Белгород

РЕЧЕВАЯ СРЕДА ДОМА КАК ФАКТОР АКТИВНОГО РАЗВИТИЯ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Аннотация: Данная статья посвящена анализу значимости домашней речевой среды в процессе формирования и развития речи дошкольников, в особенности детей, посещающих логопедические группы. Рассматриваются теоретические основы влияния социального окружения на речевое развитие и предлагаются практические рекомендации для родителей по созданию оптимальной речевой атмосферы, способствующей активизации речевой деятельности ребенка и повышению эффективности коррекционно - развивающей работы.

Ключевые слова: речевая среда, домашняя среда, развитие речи, дошкольники, логопедическая группа, родительско - детское взаимодействие, речевая активность, коррекционная педагогика.

Введение

Развитие речи является одним из ключевых аспектов общего психического развития ребенка, формирующим основу для познавательной деятельности, социального взаимодействия и успешной адаптации в школьном обучении. В современном дошкольном образовании, особенно в условиях логопедических групп, уделяется значительное внимание коррекции и развитию речевых навыков. Однако эффективность любой коррекционной работы во многом определяется не только деятельностью специалистов в детском саду, но и качеством речевой среды, создаваемой дома.

Домашняя среда – это первое и наиболее продолжительное пространство, где ребенок осваивает язык. Именно в семье формируются базовые навыки коммуникации, закладывается лексический запас и грамматический строй речи. Для детей с речевыми нарушениями, посещающих логопедические группы, роль домашней речевой среды возрастает многократно, поскольку она служит мостом между специализированными занятиями и повседневной жизнью, закрепляя полученные навыки и обеспечивая непрерывное речевое развитие.

Цель данной статьи – систематизировать теоретические представления о роли домашней речевой среды и предложить практические рекомендации родителям по ее оптимизации для стимулирования активного речевого развития дошкольников.

Теоретические основы влияния домашней речевой среды

Влияние социальной среды на развитие речи ребенка подтверждено многочисленными исследованиями в области психолингвистики и возрастной психологии.

1. Социокультурная теория развития Л.С. Выготского: Согласно Выготскому, речь формируется в процессе социального взаимодействия. Ребенок усваивает язык через общение со взрослыми, которые выступают в роли носителей культурно - исторического опыта. Концепция "зоны ближайшего развития" подчеркивает, что именно во взаимодействии со взрослым ребенок способен освоить те навыки, которые пока недоступны ему самостоятельно. Домашняя речевая среда, таким образом, является первичной зоной ближайшего развития для формирования коммуникативных компетенций.

2. Теория усвоения языка Дж. Брунера (LASS – Language Acquisition Support System): Брунер подчеркивал роль "системы поддержки усвоения языка", которую создают родители и другие взрослые. Эта система включает в себя ритуализированные взаимодействия, совместное внимание, "поддерживающие леса" (scaffolding) – все то, что помогает ребенку понять и использовать язык. В домашней обстановке родители интуитивно создают такие условия, но их осознанное применение значительно усиливает эффект.

3. Важность родительско - детского взаимодействия (Р - CI): Исследования показали, что качество и количество родительско - детского взаимодействия прямо коррелируют с уровнем языкового развития ребенка. Такие факторы, как высокая отзывчивость родителей на речевые попытки ребенка, использование разнообразной лексики, частота чтения вслух, поощрение диалогов, являются критически важными.

Для детей с особенностями речевого развития, таких как задержка речевого развития, дислалия, дизартрия, алалия и другие, недостаточно лишь коррекционных занятий. Им требуется постоянное подкрепление и перенос освоенных навыков в естественную коммуникативную среду. Дом, где ребенок проводит большую часть времени, предоставляет уникальную возможность для имплицитного и эксплицитного обучения языку, в условиях психологического комфорта и безопасности.

Оптимальная домашняя речевая среда характеризуется несколькими взаимосвязанными компонентами:

1. Количественный аспект (объем речевого входа): Частота и продолжительность речевого общения взрослого с ребенком. Чем больше ребенок слышит разнообразной и грамотной речи, тем активнее формируется его пассивный и активный словарь.

2. Качественный аспект (характеристики речевого входа):

- Четкость и правильность произношения: Родитель является образцом для подражания.
- Грамматическая правильность: Использование сложных предложений, разных частей речи.

- Разнообразие лексики: Включение новых, сложных слов, объяснение их значений.

- Темп речи: Умеренный, позволяющий ребенку осмыслить услышанное.

- Эмоциональная окраска: Дружелюбная, поощряющая интонация.

3. Реактивность и отзывчивость: Способность взрослого своевременно и адекватно реагировать на речевые и неречевые инициативы ребенка, расширяя его высказывания, задавая уточняющие вопросы.

4. Создание мотивации к говорению: Поощрение любых речевых попыток, создание ситуаций, когда ребенку необходимо говорить, чтобы получить желаемое или выразить свои мысли.

5. Наличие речевого материала: Доступ к книгам, развивающим играм, материалам для творчества, стимулирующим речевую деятельность.

6. Психологический комфорт: Атмосфера принятия, поддержки, отсутствие критики и давления, способствующая формированию положительного отношения к речевому взаимодействию.

Заключение

Домашняя речевая среда является неотъемлемой и мощной составляющей в системе коррекционно - развивающей работы с дошкольниками, особенно для тех, кто посещает логопедические группы. Осознанное и целенаправленное создание родителями атмосферы, стимулирующей активное речевое развитие, становится не просто дополнением к занятиям со специалистами, а фундаментальной основой для формирования полноценной и гармоничной речи.

Список литературы (примеры):

1. Выготский, Л.С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1999.
2. Жукова, Н.С. Логопедия. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников. – М.: Эксмо, 2011.
3. Павлова, Л.Я. Раннее речевое развитие. – М.: Академический Проект, 2005.
4. Bruner, J. S. Child's talk: Learning to use language. – New York: W. W. Norton, 1983.

5. Волкова, Л.С. (ред.) Логопедия: Учебник для студентов дефектологических факультетов педагогических вузов. – 6 - е изд., перераб. и доп. – М.: ВЛАДОС, 2009. – 703 с.

© Балакирева А.В., Мезенцева Е.М., 2025

УДК: 373.24

Балакирева А.В.,
Воспитатель МБДОУ д.с. № 43 «Яблонька» г. Белгород
Мезенцева Е.М.,
Воспитатель МБДОУ д.с. № 43 «Яблонька» г. Белгород

ЕСЛИ РЕБЕНОК СТЕСНЯЕТСЯ ГОВОРИТЬ: КАК ПОДДЕРЖАТЬ И МОТИВИРОВАТЬ

Аннотация: Данная статья посвящена анализу феномена речевой стеснительности у дошкольников, его потенциальным причинам и влиянию на общее развитие ребенка. Рассматриваются психолого - педагогические подходы к поддержке и мотивации детей, испытывающих трудности в свободном речевом выражении.

Ключевые слова: речевая стеснительность, дошкольный возраст, мотивация речи, родительно - детское взаимодействие, социальное развитие, психолого - педагогическая поддержка.

Введение

Речевая стеснительность, если не уделять ей должного внимания, может привести к формированию низкой самооценки, трудностям в адаптации к школьной среде, ограничению круга общения и даже задержке в развитии отдельных аспектов речи. Целью данной статьи является систематизация причин возникновения речевой стеснительности у дошкольников и предоставление научно обоснованных рекомендаций по поддержке и мотивации детей в преодолении этого барьера.

Теоретические основы речевой стеснительности и ее преодоления

Феномен речевой стеснительности рассматривается в контексте нескольких психологических и педагогических теорий:

1. Теория привязанности (Дж. Боулби, М. Эйнсворт): Надежная привязанность к родителям формирует у ребенка чувство безопасности и уверенности, необходимое для исследования мира и активного взаимодействия с ним, включая речевое. Отсутствие такого чувства безопасности может способствовать развитию тревожности и, как следствие, стеснительности [1].

2. Социально - когнитивная теория (А. Бандура): Согласно Бандуре, дети учатся, наблюдая за поведением других (моделирование) и оценивая последствия своих действий (самоэффективность). Низкая самоэффективность в речевой сфере, вызванная негативным опытом или отсутствием положительного подкрепления, может привести к избеганию речевой активности [2].

3. Теория темперамента (Дж. Каган): Некоторые исследователи, в частности Дж. Каган, указывают на врожденную поведенческую заторможенность (behavioral inhibition) как на темпераментную основу для склонности к стеснительности и тревожности в новых ситуациях. Такие дети могут быть более чувствительны к новым стимулам и требовать более деликатного подхода в стимулировании речевой активности [3].

4. Концепция общения М.И. Лисиной: В рамках ее подхода, потребность в общении является одной из ведущих потребностей ребенка. Если эта потребность не удовлетворяется или фрустрируется (например, из-за негативной реакции на речевые попытки), это может привести к снижению речевой активности и формированию стеснительности [4].

Речевая стеснительность может быть обусловлена рядом факторов:

- Индивидуально - психологические особенности: врожденная застенчивость, повышенная тревожность, сензитивность.
- Негативный речевой опыт: критика, насмешки, игнорирование речевых попыток ребенка со стороны взрослых или сверстников.
- Собственные речевые трудности: наличие дефектов звукопроизношения, заикания, бедный словарный запас, что заставляет ребенка опасаться ошибки или быть непонятым.
- Психологическое давление: чрезмерные требования к речи ребенка, сравнение с другими детьми, стремление к перфекционизму.
- Особенности семейного воспитания: гиперопека, ограничивающая самостоятельность ребенка в общении; авторитарный стиль, подавляющий инициативу; недостаток речевого общения в семье.
- Новая или стрессовая обстановка: адаптация к детскому саду, смена коллектива, появление незнакомых людей.

Стратегии поддержки и мотивации ребенка

Эффективная поддержка ребенка, стесняющегося говорить, требует комплексного подхода и тесного взаимодействия родителей и педагогов.

1. Создание безопасной и принимающей речевой среды:

- Безусловное принятие: Ребенок должен чувствовать, что его любят и принимают таким, какой он есть, независимо от его речевых успехов.
- Отсутствие давления и критики: Категорически исключить принуждение к речи, насмешки над ошибками, сравнения с другими детьми. Комментарии должны быть поддерживающими и направленными на исправление, а не на осуждение.
- Активное слушание: Взрослый должен проявлять искренний интерес к тому, что говорит ребенок, давать ему время для выражения мысли, не перебивать. Это формирует чувство ценности собственного мнения [4].

2. Моделирование и положительное подкрепление:

- Речевой образец: Родители и воспитатели должны демонстрировать правильную, четкую, эмоционально окрашенную речь.
- Поощрение любых речевых попыток: Хвалить ребенка не только за правильную речь, но и за проявленную инициативу, за попытку что-то сказать, выразить мысль. Похвала должна быть конкретной: "Мне понравилось, как ты четко произнес это слово", "Как хорошо ты объяснил, что произошло!". Это повышает чувство самоэффективности [2].

- Невербальная поддержка: Улыбка, одобрительный взгляд, кивок головы могут усилить мотивацию ребенка.

3. Постепенное расширение зоны комфорта:

- Начинать с малого: Вначале поощряйте ребенка к речи в комфортной обстановке (дома, с близкими людьми). Постепенно включайте новых, но дружелюбно настроенных собеседников.

- "Мостик" к общению: Использование игрушек (кукол, персонажей), через которых ребенок может "говорить", может снизить тревожность.

- Развитие невербальной коммуникации: Учите ребенка использовать жесты, мимику, зрительный контакт. Это помогает ему чувствовать себя более уверенно в общении, даже если он еще не готов активно говорить.

4. Развитие самооценки и компетентности:

- Признание достижений: Акцентируйте внимание на успехах ребенка в других сферах (рисование, конструирование, спортивные игры), чтобы укрепить его общую самооценку.

- Предоставление выбора: Дайте ребенку возможность выбирать, о чем он хочет говорить, какую игрушку взять, во что играть. Это развивает чувство контроля и самостоятельности.

- Игровые методы: Включайте ребенка в сюжетно - ролевые игры, где он может "примерить" на себя разные роли, требующие речи, но без личной ответственности за нее.

- Пальчиковые игры и мелкая моторика: Упражнения на развитие мелкой моторики рук активно влияют на речевые зоны коры головного мозга [5].

5. Терпение и реалистичные ожидания:

- Процесс преодоления стеснительности требует времени. Важно не ожидать мгновенных результатов.

- Соблюдайте индивидуальный темп ребенка. У каждого своя "зона ближайшего развития" [1].

- Если речевая стеснительность носит выраженный и устойчивый характер, сопровождается другими трудностями в развитии или поведении (например, симптомами избирательного мутизма), необходима консультация психолога, логопеда и других специалистов.

Заключение

Речевая стеснительность у дошкольников – это серьезный вызов, который, однако, успешно преодолевается при условии грамотной и последовательной поддержки со стороны взрослых. Создание дома и в детском саду атмосферы безусловного принятия, эмоциональной безопасности, активного стимулирования речевой активности без давления, а также использование игровых и развивающих методик, являются ключевыми факторами успеха.

Список литературы:

1. Боулби, Дж. Привязанность. – М.: Гардарики, 2003. – 477 с.
2. Bandura, A. Self - efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change // Psychological Review. – 1977. – Vol. 84, № 2. – P. 191–215.
3. Kagan, J. Biology and the child // Handbook of child psychology. – New York: Wiley, 1983. – Vol. 2. – P. 387 - 435.

4. Лисина, М.И. Проблемы онтогенеза общения. – М.: Педагогика, 1986. – 144 с.
5. Кольцова, М.М. Ребенок учится говорить. – М.: Советская Россия, 1973. – 160 с.

© Балакирева А.В., Мезенцева Е.М., 2025

УДК 37

Будченко Е.А.

педагог дополнительного образования

МБУДО «Белгородский Дворец детского творчества»

г.Белгород, РФ

«ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА СРЕДСТВАМИ КРАЕВЕДЕНИЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОБЩЕРАЗВИВАЮЩИХ ПРОГРАММ»

Аннотация. В данной статье говорится о важности изучения краеведения в формировании нравственных качеств учащихся, патриотизма и гражданской ответственности, а так же включение краеведческого компонента в воспитательный процесс при реализации дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы.

Ключевые слова: краеведение, дополнительная образовательная программа, занятия, образование, проблема, учащиеся, краеведческие материалы, экскурсия, поход, воспитание.

В современном образовании одной из задач является воспитание личности ребенка посредством изучения родного края. Краеведение представляет собой уникальный инструмент формирования нравственных качеств, патриотизма и гражданской ответственности. Настоящая статья посвящена исследованию возможностей использования краеведческого материала в воспитании детей младшего школьного возраста.

В Белгородском Дворце детского творчества в центре эколого - биологической работы реализуется несколько программ краеведческой направленности. Во всех программах обязательным компонентом является изучение родного края. В программах предусмотрено проведение тематических занятий, посвященных изучению растительного и животного мира нашей области, исторических событий и культурных традиций. Они помогают учащимся лучше понять особенности своего региона. На занятиях используются интерактивные методы, такие, как игры, викторины, квесты, что делает процесс обучения увлекательным и запоминающимся. В результате исследовательской деятельности по изучению природы и экологических проблем родного края, учащиеся пишут исследовательские проекты, что развивает у детей способность анализировать информацию, выдвигать гипотезы и проводить эксперименты. Работа над проектами, связанными с изучением родного края, помогает детям глубже понять значение исторического наследия и природных ресурсов своей местности.

Теоретическим обоснованием проблемы является определение понятия «краеведения» как комплекса наук и практических действий, направленных на изучение истории,

культуры, природы родного края. Оно включает географические, исторические, этнографические и экологические знания о конкретной местности.

Значение краеведения в воспитательном процессе играет огромную роль.

Использование краеведческих материалов позволяет ребенку почувствовать связь с родным краем, осознать свою принадлежность к определенной культуре и обществу. Это способствует формированию чувства гордости за свою страну и народ, развитию уважения к традициям и обычаям предков.

В практическом опыте внедрения краеведческой программы большую роль играет организация экскурсий и походов. Экскурсии и походы являются эффективным способом знакомства детей с природой и историей родного края. Они позволяют детям увидеть своими глазами памятники архитектуры, природные достопримечательности, музеи и выставки. Такие мероприятия способствуют развитию познавательного интереса, расширению кругозора и формированию эстетического вкуса.

Проведенные исследования показали, что использование краеведческого материала в воспитательной работе значительно повышает уровень сформированности личностных качеств у детей. Они становятся более внимательными к окружающему миру, проявляют интерес к изучению истории и культуры своего народа, развивают творческие способности и коммуникативные навыки.

Таким образом, краеведение играет важную роль в формировании личности ребенка. Его включение в дополнительные образовательные программы позволяет эффективно решать задачи воспитания, развития и социализации детей. Необходимо продолжать работу по совершенствованию методической базы и внедрению новых форм организации учебно - воспитательного процесса с использованием краеведческого материала.

© Будченко Е.А., 2025

УДК 37

Варибрус А.О.,

воспитатель

МАДОУ ДС № 42 «Берёзка»

г. Белгород

ДЕТСКОЕ ИНТЕРВЬЮ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА, ИНИЦИАТИВНОСТИ И ДЕТСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается метод детского интервью как эффективный инструмент развития познавательного интереса, инициативности и субъектности у детей дошкольного возраста. Описаны основные принципы организации и проведения интервью, его влияние на развитие коммуникативных и исследовательских навыков, а также роль педагога в этом процессе. Приведены примеры практического применения метода в образовательной деятельности.

Ключевые слова: детское интервью, дошкольники, субъектность, детская инициатива.

Современные подходы к дошкольному образованию акцентируют внимание на развитии субъектной позиции ребенка, его инициативности и познавательной активности. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) подчеркивает важность создания условий для самостоятельной деятельности детей, их активного участия в образовательном процессе. Одним из эффективных методов, способствующих развитию этих качеств, является детское интервью. Этот метод позволяет детям проявлять инициативу, задавать вопросы, исследовать окружающий мир и взаимодействовать с другими людьми.

Детское интервью представляет собой метод, при котором ребенок выступает в роли интервьюера, задавая вопросы взрослым или сверстникам. Этот процесс включает в себя несколько ключевых этапов: выбор темы, формулирование вопросов, проведение интервью и обсуждение полученных результатов. Метод детского интервью способствует: развитию познавательного интереса (дети учатся задавать вопросы, исследовать интересующие их темы и находить ответы), формированию инициативности (ребенок самостоятельно выбирает тему, проявляет активность в процессе общения и анализа информации), развитию субъектности (дети осознают свою роль в образовательном процессе, чувствуют себя значимыми и способными влиять на ход событий).

Для успешного применения метода детского интервью в образовательной практике необходимо учитывать следующие принципы:

- 1) Учет интересов ребенка: тема интервью должна быть близка и интересна детям, чтобы они могли проявить искреннюю заинтересованность;
- 2) Поддержка инициативы: педагог создает условия, в которых ребенок чувствует себя уверенно и свободно, поощряет его активность.
- 3) Постепенность и доступность: на начальном этапе педагог помогает детям формулировать вопросы и организовывать процесс интервью, постепенно дети осваивают этот процесс самостоятельно;
- 4) Рефлексия: после проведения интервью важно обсудить с детьми их впечатления, выводы и полученные знания.

У кого дети могут брать интервью? Они могут задавать вопросы родителям о их профессии, увлечениях или детстве. Например, «Какие игры вы любили в детстве?» или «Почему вы выбрали свою профессию?». Это помогает детям лучше понять мир взрослых и укрепить семейные связи.

Дети могут узнать у воспитателей или других специалистов детского сада о том, как они работают, что им нравится в их профессии. Это развивает у детей уважение к труду взрослых и расширяет их кругозор.

Дети могут задавать вопросы друг другу, например, о любимых играх, книгах или мечтах. Это способствует развитию коммуникативных навыков, умению слушать и понимать других.

В рамках образовательной деятельности можно приглашать представителей различных профессий (врача, пожарного, художника) и организовывать интервью с ними. Это помогает детям познакомиться с миром профессий и расширить свои представления о социальной жизни.

Педагог играет ключевую роль в организации и проведении детского интервью. Его задачи включают:

- 1) Помощь детям в выборе темы и формулировании вопросов;
- 2) Создание комфортной и доброжелательной атмосферы для общения;
- 3) Поддержку инициативы и самостоятельности детей;
- 4) Организацию рефлексии после проведения интервью.

Важно, чтобы педагог не навязывал детям свои идеи, а выступал в роли наставника и помощника, способствующего развитию их самостоятельности.

Применение метода детского интервью в образовательной практике способствует: развитию у детей навыков общения, умения задавать вопросы и слушать ответы, формированию исследовательских умений (анализ информации, обобщение и формулирование выводов), повышению уверенности в себе, развитию инициативности и самостоятельности, укреплению взаимодействия между детьми, педагогами и родителями.

Детское интервью является эффективным методом, который позволяет развивать у детей дошкольного возраста познавательный интерес, инициативность и субъектность. Этот метод способствует формированию у детей исследовательских и коммуникативных навыков, помогает им осознавать свою значимость в образовательном процессе. Педагоги, активно использующие детское интервью в своей практике, создают условия для всестороннего развития личности ребенка, его успешной социализации и подготовки к дальнейшему обучению.

Список использованной литературы

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. М.: Педагогика, 2019. 235 с.
2. Кудрявцева Е.В. Методы активного обучения в дошкольном образовании. М.: Просвещение, 2022. 144 с.

© Варибрус А.О., 2025

УДК 37

Волобуева И.Г.

преподаватель ОГАПОУ СПК,

Малютин М.Н.

преподаватели ОГАПОУ СПК,

г. Старый Оскол, РФ

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЕ

Аннотация:

Сегодняшняя реальность требует формирования патриотического сознания будущих педагогов дополнительного образования представляет собой одну из ключевых задач современного образовательного пространства

Ключевые слова:

Будущие педагоги дополнительного образования, патриотическое воспитание, практическая деятельность.

Формирование патриотического сознания будущих педагогов дополнительного образования представляет собой одну из ключевых задач современного образовательного пространства. Сегодняшняя реальность требует от колледжа особого подхода к воспитанию молодого поколения, способного осознанно и ответственно служить обществу, проявлять патриотический дух и активную жизненную позицию.

Непростая задача стоит перед колледжем, чтобы вырастить поколение людей убежденных, благородных, готовых к подвигу, тех, которых принято называть коротким и емким словом «патриот». Период детства и юности играет особую роль в развитии глубоких эмоциональных привязанностей и чувстве ответственности за судьбу своего отечества. Патриотическое воспитание является важным средством формирования гражданского общества, укрепления единства и целостности Российской Федерации.

Профессиональное обучение и патриотическое воспитание - это единый целостный процесс формирования личности гражданина России. Нельзя изолировать патриотическое воспитание от процесса профессиональной подготовки и отделить его от объективных условий и возможностей формирования личности. Будущий педагог должен стать личностью, деятельность которой направлена на формирование гражданских качеств и патриотических чувств у подрастающего поколения.

Особенно актуальным аспектом программы является обеспечение преемственности между уровнями профессионального образования, начиная от среднего специального учреждения переходя в практическую деятельность на практике в школе.

Важнейшую роль здесь играет практическая деятельность на производственной практике, позволяющая будущим учителям приобрести практические навыки работы с детьми и подростками, сформировать способности проводить уроки и мероприятия, направленные на укрепление национального самосознания и воспитание патриотических ценностей.

Практиканты проводят Разговоры о важном с учащимися начальных классов на актуальные темы, размещенные на официальном сайте классных руководителей.

Ознакомление с важнейшими государственными символами: гербом, флагом нашей страны, трепетное и уважительное отношение к этим символам, входит в содержание патриотического воспитания детей школьного возраста. Для этого студенты проводят классные часы на тему «Герб России - слава в веках!»

Любовь ребёнка к Родине начинается с отношения к самым близким людям - матери, отцу, бабушке, дедушке, с любви к своему дому, школе, городу.

На классном часе «Моя семья», способствуют расширению знаний учащихся о семье, о нравственных нормах и морали, формируют ценностное отношение к семье. Воспитывая доброе отношение к окружающей природе и заботе зимой о птицах, студенты вместе с учениками участвуют в акции «Покормите птиц зимой», вешая кормушки для птиц в саду на территории школы.

Будущие педагоги проводят классные часы и мастер - классы, где знакомят с традициями, обычаями, бытом, прикладным искусством, фольклором России. Это прекрасная возможность в воспитании патриотизма и уважение к культуре своей страны.

Рассказывая о Великой Отечественной войне на классных часах: «Есть такая профессия - Родину защищать», «Освобождение Старого Оскола от фашистов в ВОВ», «День Победы»

отдаем дань памяти героям войны, мужеству всего народа в то трудное время, мы прививаем молодому поколению чувство патриотизма и любви к Родине,

Студенты педагогического колледжа активно вовлекаются в реализацию различных проектов и акций, посвященных памятным датам отечественной истории, укреплению престижа профессии преподавателя и пропаганде идей служения отечеству. Примером такого участия служат конкурсы хоровых коллективов, фестивали строевых песен, тематические концерты и мероприятия, приуроченные к празднованию Дня Победы и другим государственным праздникам.

Таким образом, патриотическое воспитание становится неотъемлемой частью общей системы подготовки педагогов дополнительного образования, обеспечивая целостность подходов и методик, необходимых для полноценного развития российского общества и устойчивого духовного роста новых поколений.

Список использованной литературы:

1. Рабочая программа воспитания областного государственного автономного профессионального образовательного учреждения «Старооскольский педагогический колледж», 2024

© Волобуева И.Г., Малютина М.Н., 2025

УДК 37

Гололобова М.М. студентка бакалавриата

Направление подготовки: Психолого - педагогическое образование

Мелитопольский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННО ВАЖНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК СОЦИАЛЬНО - ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. В условиях современной социокультурной среды, характеризующейся разнообразием влияющих факторов, возникает необходимость целенаправленного формирования нравственных ориентиров у детей. Данная статья посвящена исследованию проблем и методов воспитания ценностных ориентаций у учащихся начальной школы, рассматриваемых как важнейший компонент социальной педагогики.

Ключевые слова: младшие школьники; жизненно важные ценности.

Gololobova M.

Bachelor's student

Field of study: Psychological and Pedagogical Education

Melitopol State University

DEVELOPMENT OF VITAL VALUES IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS AS A SOCIAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM

Abstract. In the modern sociocultural environment, characterized by a variety of influencing factors, there is a need to purposefully develop moral guidelines in children. This article examines

the problems and methods of cultivating value orientations in primary school students, which are considered a crucial component of social pedagogy.

Keywords: primary school students; vital values.

Современные условия развития общества характеризуются динамическими изменениями в обществе, что оказывает значительное влияние на процесс социализации детей. Особенное внимание уделяется формированию личностных качеств и ценностей у младших школьников, поскольку именно этот период является ключевым этапом становления основ мировоззрения ребенка. Социально - педагогический подход к воспитанию ценностных ориентаций представляет собой сложную систему мероприятий, направленных на формирование положительного отношения к себе, окружающим людям и обществу в целом. Под жизненными ценностями понимаются устойчивые убеждения и установки, определяющие поведение индивида в различных ситуациях. Для детей младшего школьного возраста особую значимость приобретают моральные нормы, культурные традиции и правила поведения, принятые в семье и школе. Процесс осознания ребенком своего места в мире начинается с усвоения элементарных норм вежливости, уважения к старшим и заботы о близких людях. Согласно концепции психологического развития Л.С. Выготского [1], ребенок активно усваивает социальные роли и модели поведения взрослых, подражая своим родителям и учителям. Этот процесс позволяет формировать базовые представления о добре и зле, справедливости и честности, которые впоследствии становятся основой зрелого миропонимания. Возрастной диапазон 6 - 10 лет характеризуется интенсивностью психофизического развития ребенка, развитием речи, мышления и воображения. В это время дети проявляют повышенную чувствительность к внешним воздействиям, легко воспринимают новые знания и способны быстро адаптироваться к новым условиям [2]. Именно поэтому воспитание «правильных» ценностей должно начинаться с первых шагов обучения, позволяя детям постепенно осознавать важность таких понятий, как уважение, дружба, ответственность и взаимопомощь. Среди основных направлений выделяются: семейное воспитание, школьное образование, дополнительное образование и досуговая деятельность, средства массовой информации и Интернет. Каждая из перечисленных сфер имеет свою специфику и потенциал для реализации целей воспитания. Для эффективного решения поставленной задачи целесообразно применять разнообразные методы и формы педагогического воздействия. Рассмотрим некоторые из них подробнее:

- игровая форма: игра является естественной деятельностью ребенка, позволяющей развивать воображение, коммуникативные способности и эмоциональную сферу;
- проектная работа: совместная разработка проектов способствует формированию самостоятельности, инициативности и ответственности;
- творческая деятельность: занятие искусством, музыкой, театром стимулирует творческое мышление.

Итак, разнообразие используемых форм и методов позволяет охватить разные стороны личности ученика, обеспечивая комплексное развитие всех составляющих внутреннего мира. Таким образом, формирование жизненно важных ценностей у младших школьников является актуальной задачей образовательной практики. Решение этой проблемы требует комплексного подхода, включающего активное сотрудничество семьи, школы и

общественных организаций. Применение эффективных методов и технологий позволит обеспечить успешное прохождение ребенком начального этапа социализации, подготовить его к дальнейшему обучению и полноценной интеграции в общество.

Список использованной литературы:

1. Выготский Л. С. Психология / Л. С. Выготский. М.: Апрель пресс: ЭксмоПресс, 2000. 1008 с.
2. Ооржак А. Б. Ценностные ориентации современных младших школьников // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. 2020. №3 (67). С. 24 - 31.

© Гололобова М.М., 2025

УДК 37.013

Гумманов К.,

Преподаватель,

Педагогическая школа имени Беки Сейтакова

г. Дашогуз, Туркменистан.

Велкакаев Т.,

Заведующий кафедрой компьютерных технологий,

Туркменский сельскохозяйственный институт.

г. Дашогуз, Туркменистан.

ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРАКТИКО - ОРИЕНТИРОВАННЫЕ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретико - методологических оснований и современных практико - ориентированных моделей подготовки педагогических кадров для системы начального общего образования. Актуальность исследования обусловлена повышением требований к профессиональной деятельности учителя начальных классов в условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов, цифровизации образования и развития инклюзивной образовательной среды. В работе рассматриваются основные педагогические подходы к профессиональной подготовке будущих учителей, раскрывается структура профессиональных компетенций, анализируются формы организации учебного процесса и педагогической практики. Особое внимание уделяется вопросам наставничества, рефлексии и оценивания профессиональной готовности студентов педагогических направлений. На основе анализа научных источников и обобщения педагогического опыта сформулированы рекомендации по совершенствованию системы подготовки учителей начальной школы.

Ключевые слова: педагогическое образование; начальное общее образование; профессиональные компетенции; подготовка учителей; педагогическая практика; наставничество; образовательные модели

Подготовка педагогических кадров для системы начального общего образования является одной из ключевых задач современного педагогического образования. Именно учитель начальных классов закладывает основы учебной деятельности, формирует познавательные интересы обучающихся и оказывает значительное влияние на личностное развитие ребёнка. В условиях модернизации образования, внедрения федеральных государственных образовательных стандартов и цифровой трансформации школы возрастает необходимость переосмысления целей, содержания и технологий подготовки будущих педагогов.

Современный учитель начальной школы должен быть не только носителем предметных знаний, но и организатором учебного сотрудничества, тьютором, наставником и исследователем собственной педагогической практики. Это требует формирования у студентов педагогических вузов комплекса профессиональных, личностных и метапредметных компетенций, обеспечивающих готовность к работе в условиях вариативной и инклюзивной образовательной среды.

Теоретическую основу подготовки учителей начальных классов составляют гуманистический, деятельностный, системный и компетентностный подходы. Гуманистическая парадигма ориентирует образовательный процесс на развитие личности будущего педагога, формирование ценностного отношения к ребёнку и педагогической профессии. В рамках данного подхода особое значение придаётся развитию эмпатии, педагогического такта и профессиональной этики.

Деятельностный подход рассматривает профессиональную подготовку как процесс освоения будущими учителями способов педагогической деятельности. Согласно положениям культурно - исторической теории и теории деятельности, обучение должно быть направлено на формирование у студентов умений проектировать, организовывать и анализировать учебную деятельность младших школьников.

Компетентностный подход предполагает ориентацию образовательных программ на конечный результат — сформированность профессиональных компетенций, обеспечивающих успешное выполнение трудовых функций учителя начальной школы.

Профессиональная готовность учителя начальной школы определяется уровнем сформированности ключевых компетенций. К числу базовых относятся предметно - методическая, психолого - педагогическая, коммуникативная и диагностическая компетенции. Предметно - методическая компетенция включает знание содержания учебных дисциплин начального уровня и методик их преподавания. Психолого - педагогическая компетенция связана с пониманием возрастных и индивидуальных особенностей младших школьников.

Особую значимость в современных условиях приобретает цифровая компетенция, предполагающая умение использовать электронные образовательные ресурсы, цифровые платформы и интерактивные технологии в учебном процессе. Не менее важной является инклюзивная компетенция, обеспечивающая готовность педагога к работе с детьми с различными образовательными потребностями.

Заключение. Таким образом, подготовка педагогических кадров для системы начального общего образования представляет собой сложный и многоаспектный процесс, требующий интеграции теоретических знаний и практического опыта. Реализация практико - ориентированных моделей подготовки, развитие наставничества и использование современных образовательных технологий позволяют повысить качество профессиональной подготовки будущих учителей и обеспечить их готовность к эффективной педагогической деятельности.

Литература

1. Выготский Л. С. Психология развития человека. — М.: Смысл, 2005.
2. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1978.
3. Зимняя И. А. Ключевые компетенции как резульативно - целевая основа образования. — М., 2004.

© Гумманов К., Велкакаев Т., 2025

УДК 372.8

Драчева М.Ю., Карасева М.И., Ковальская Н.А.

учителя начальных классов

МОУ «ООШ с. Крутой Лог

Белгородского района Белгородской области»

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы формирования функциональной грамотности на уроках у учащихся начальной школы на разных этапах уроков независимо от типа и вида урока.

Ключевые слова:

функциональная грамотность, учащийся, приемы, методики.

Функциональная грамотность — это умение человека уверенно пользоваться навыками чтения и письма для эффективного понимания текстов и успешного решения повседневных задач в разных областях жизни, общении и обществе. Сегодняшняя реальность требует от детей ежедневно справляться с множеством задач, находить нестандартные и эффективные пути их решения. Учителя теперь должны учить не только правильно решать задачи, но и анализировать информацию, обобщать знания, а также самостоятельно находить нужную информацию.

Формирование функциональной грамотности осуществляется с помощью педагогических технологий, включающих развитие правильной читательской деятельности, проектную деятельность, обучение через учебные ситуации, уровневую дифференциацию, использование информационных и коммуникационных технологий, а также оценку учебных достижений учащихся. Учитель сталкивается с такими задачами: как

развить у ребёнка способности самостоятельного обучения, ориентации в больших объёмах информации и работе с текстами? Какие методы стимулируют интерес к познанию? Как наилучшим образом сформировать у ученика функциональную грамотность? Основу функциональной грамотности закладывают в начальных классах школы, где интенсивно осваиваются базовые виды речевой деятельности: письмо, чтение, устная речь и работа с текстом.

Читательская грамотность — ключевой компонент функциональной грамотности. Она важна для успешной адаптации в современном мире, способствует личностному росту и эффективному освоению школьных дисциплин. Навык осознанного чтения проверяют специальными заданиями, направленными на понимание текста. Регулярное ведение читательских дневников и уроки - обобщения поддерживают этот навык. На уроках русского языка особое внимание уделяется работе с текстом, устной и письменной речи, что важно для общего развития обучающихся.

Русский язык играет важнейшую роль в школьной программе, поскольку умение работать с текстом необходимо для освоения всех остальных предметов. Чтобы успешно формировать функциональную грамотность, следует применять разнообразные методики, такие как: групповая форма работы, деятельностный подход, использование учебных ситуаций, информационно - коммуникационные технологии, дифференцированное обучение. Полезны упражнения вроде написания слов с большой буквы, подбора однокоренных слов, выделения частей слова и определения значений незнакомых слов. Важно учитывать возраст детей и обеспечивать связь заданий с их личным опытом.

Математическая грамотность — это способность осознавать и понимать значимость математики в повседневной жизни.

Методы развития математической грамотности включают:

1. Решение простых бытовых задач.
2. Нестандартные задачи.

Естественно - научная грамотность подразумевает способность человека воспринимать научные знания и применять их для понимания природы и окружающей среды. Важнейшей задачей учителя является помощь ученикам в навигации среди большого объема информации.

Креативное мышление — это способность творчески подходить к созданию, оценке и улучшению идей, приводящих к инновационным решениям, новым знаниям или оригинальному выражению фантазии. Метод «Фишбоун» («Рыбий скелет») представляет собой универсальную схему, подходящую для занятий разного формата. Особенно полезна эта техника на уроках обобщения и систематизации знаний, помогая ученикам структурировать изученный материал. Эти приемы позволяют повысить уровень функциональной грамотности, вызывая интерес к учебе и создавая благоприятную среду для всестороннего развития учащихся.

Развитие функциональной грамотности школьников предполагает активное вовлечение учеников в учебный процесс через различные методы и технологии.

Список использованной литературы:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М.:

2. Литературное чтение. Учебник для 1 - 4 классов общеобразовательных учреждений. В 2 частях / Л.Ф. Климанова, В.Г. Горещкий – Москва «Просвещение», 2024.

3. <https://www.lurok.ru/categories/10/articles/60003>

4. <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2022/06/02/sovremennye-priemy-formirovaniya-funktsionalnoy>

© Драчева М.Ю., Карасева М.И., Ковальская Н.А., 2025

УДК 004.6:37

Корякин П.В.

магистрант 2 курса, ФГБОУ ВО «ИГУ»

г. Иркутск, РФ

Иванова Е.Н.

канд. пед. наук, доцент,

зав. кафедрой, ФГБОУ ВО «ИГУ»

г. Иркутск, РФ

ПОДДЕРЖКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОБРАЗОВАНИИ НА ОСНОВЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ МНОГОМЕРНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Аннотация

В условиях цифровой трансформации образования возрастает необходимость в инструментах, обеспечивающих эффективный анализ и наглядное представление результатов педагогических измерений. Без адекватной визуализации многомерные данные остаются трудно интерпретируемыми для управленческого персонала. Цель работы — разработка педагогического программного средства (ППС) — подсистемы визуализации результатов педагогических измерений, ориентированной на поддержку управленческих функций в образовательной организации. В ходе исследования проанализированы теоретические основы визуализации педагогических данных, определены функциональные требования к подсистеме, разработана её модель функционирования, выбран технологический стек и осуществлена программная реализация. Результаты тестирования подтвердили соответствие разработанного решения заявленным требованиям. Внедрение подсистемы способствует переходу к управлению, основанному на данных, повышает оперативность и обоснованность управленческих решений и улучшает качество образовательного процесса.

Ключевые слова

Педагогические измерения, визуализация данных, педагогическое программное средство (ППС), управление образовательной организацией, многомерные ряды данных, анализ данных, образовательные технологии.

Современное образование всё больше опирается на управление, основанное на данных. Одним из ключевых источников объективной информации выступают результаты

педагогических измерений, отражающие успеваемость, уровень освоения образовательных программ, эффективность методик и другие аспекты учебного процесса. Однако, несмотря на наличие больших массивов данных, их практическое использование в управленческой деятельности остаётся ограниченным из-за отсутствия специализированных инструментов их представления.

Для решения этой проблемы в рамках исследования разработано *педагогическое программное средство (ППС)* — подсистема визуализации и анализа *многомерных рядов данных (МРД)*, формируемых в ходе педагогических измерений [2, с. 51]. МРД представляют собой структурированные наборы с несколькими измерениями (например: ученик, дисциплина, время, оценка), что позволяет выявлять сложные взаимосвязи, недоступные при одномерном анализе.

Объект исследования: Процесс управления образовательной организацией на основе данных педагогических измерений.

Предмет исследования: Подсистема визуализации результатов педагогических измерений как инструмент поддержки управленческих решений.

Цель работы: Разработка подсистемы визуализации, обеспечивающей наглядное представление данных для анализа и поддержки принятия управленческих решений.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнение следующих задач:

1. Изучение теоретических и практических аспектов использования данных педагогических измерений в управлении образовательной организацией.
2. Определение функциональных требований и критериев к подсистеме визуализации.
3. Разработка модели функционирования подсистемы с учётом потребностей административного персонала.
4. Обоснование и выбор технологического стека для реализации.
5. Программная реализация подсистемы.
6. Тестирование разработанного решения на соответствие требованиям.

Под *визуализацией данных* понимается метод представления информации в виде оптического изображения — графиков, диаграмм, структурных схем, карт и др. [1]. В рамках ППС выделены два режима визуализации:

1. Деловая графика предназначена для оперативного представления информации и поддержки управленческих решений. Она востребована среди руководителей, методистов, аналитиков и других специалистов, которым важно быстро оценить текущую ситуацию. Основные цели такой графики:

- Наглядное отображение ключевых показателей (успеваемости, посещаемости, выполнения учебного плана и пр.);
- Сравнение данных по группам, дисциплинам, временным интервалам;
- Отслеживание динамики изменений — как улучшений, так и ухудшений метрик;
- Подготовка отчётности для внутреннего анализа и внешнего представления;
- Выявление аномалий и потенциальных рисков (например, резкое снижение результатов по отдельному предмету).

Для решения этих задач применяются простые, общепринятые визуальные формы: столбчатые и линейные графики, круговые и кольцевые диаграммы, тепловые карты, а также комплексные дашборды. Главный принцип деловой графики — максимальная

чёткость и скорость восприятия. Избыточное оформление и декоративные элементы исключаются в пользу минимализма и читаемости [4].

2. Научная графика ориентирована на глубокий анализ данных, выявление скрытых закономерностей и построение моделей. В отличие от деловой, она может быть менее интуитивной, но обеспечивает высокую точность и богатство информации с точки зрения статистики и методологии исследования.

Основные задачи научной графики:

- Сглаживание и аппроксимация данных (в том числе с использованием сплайнов) для выявления общей тенденции на фоне случайных колебаний;
- Анализ корреляций и причинно - следственных связей между переменными;
- Визуализация многомерных данных;
- Проверка статистических гипотез и оценка адекватности моделей;
- Представление результатов исследований в научных статьях, диссертациях и аналитических материалах.

Для этих целей используются: диаграммы рассеяния с линиями регрессии, графики на основе сплайнов, плотности распределения, boxplot'ы, трёхмерные поверхности, векторные поля и другие специализированные инструменты. Часто применяются методы интерполяции и сглаживания (например, кубические сплайны), позволяющие отфильтровать шум и сосредоточиться на истинной динамике процесса [3].

Разрабатываемая подсистема ориентирована на решение практических управленческих задач:

- мониторинг выполнения учебных планов и программ;
- анализ успеваемости по группам, дисциплинам, преподавателям;
- оценка эффективности внедряемых инноваций;
- подготовка отчётности для внутреннего и внешнего аудита.

Использование интерактивных визуальных панелей снижает когнитивную нагрузку на пользователей и ускоряет процесс анализа, способствуя переходу к управлению, основанному на данных.

Анализ данных в сфере охватывает два ключевых направления: количественный (числовой) и качественный (нечисловой), каждый из которых решает специфические задачи.

Графики не просто иллюстрируют данные, но становятся инструментом анализа:

- Гистограммы показывают распределение оценок после нормализации данных, что критично для построения точных прогнозных моделей.
- Точечные диаграммы визуализируют корреляции между временем подготовки и результатами, выявленные на этапе анализа. Эти данные используются для обучения алгоритмов прогнозирования.

Для иллюстрации рассмотрим фрагмент примера исходных данных, обрабатываемых ППС (см. табл. 1), структурированные данные позволяют применять многомерный анализ, например, исследовать зависимость успеваемости от времени подготовки в разрезе дисциплин, а также строить прогнозные модели для улучшения образовательных стратегий.

Таблица 1 — Пример исходных данных

Ученик	Оценка	Время подготовки (часы)	Модуль	Дата
Иванов А.	85	15	Математика	2023 - 05 - 10
Петрова М.	92	20	Физика	2023 - 05 - 12
Сидоров И.	78	10	Информатика	2023 - 05 - 15

Такие данные позволяют не только строить графики, но и проводить многомерный анализ (например, исследовать зависимость оценки от времени подготовки в разрезе дисциплин) и даже разрабатывать прогнозные модели.

Модель ППС построена по принципу вертикальной иерархии и включает четыре взаимосвязанных блока [2]:

1. *Задачи педагогических измерений:* диагностика образовательных результатов, оценка уровня сформированности навыков, мониторинг академического прогресса.
2. *Источники данных:* результаты тестов, анкетные данные, поведенческие метрики, метаданные.
3. *Методы анализа информации:* статистические подходы, качественные методы (наблюдение, интервью).
4. *Визуализация результатов:* графические формы, интерактивные дашборды, адаптивные форматы для разных пользователей (администрация, педагоги).

Такая структура обеспечивает комплексный подход — от постановки целей до наглядного представления выводов.

Выбор конкретного вида визуализации зависит от типа данных и решаемой задачи (см. табл. 2).

Таблица 2 — Основные виды визуализаций и их применение

Вид визуализации	Описание	Применение в образовании
Линейный график	Показывает динамику изменений во времени	Отображение динамики успеваемости по четвертям или годам
Столбчатая диаграмма	Сравнение значений по категориям	Сравнение средних баллов по дисциплинам или группам
Круговая / кольцевая диаграмма	Отображение долей в общей структуре	Доля учащихся с высокой, средней и низкой успеваемостью
Точечная диаграмма	Выявление корреляций между двумя параметрами	Анализ связи между временем подготовки и результатами тестирования
Тепловая карта	Визуализация интенсивности или частоты по двум осям	Выявление «проблемных» зон по дисциплинам и группам

Интерактивный дашборд	Комбинированное представление с фильмами и срезами	Мониторинг состояния учебного процесса в реальном времени для различных уровней управления
-----------------------	--	--

Таким образом, ППС не просто иллюстрирует данные — оно становится инструментом принятия решений. Внедрение такого средства упрощает взаимодействие между педагогами, администрацией и аналитиками, укрепляя связь между данными и стратегиями развития образовательной организации.

Список использованной литературы:

1. Визуализация // Наука. Wikia. [Электронный ресурс]. URL: <https://science.wikia.org/ru/wiki/Визуализация> (дата обращения: 13.05.2025).
2. Рамазанов З. Р., Катанов Ю. Е. Алгоритм организации многомерных данных при проектировании OLAP - кубов // В сборнике: Прорывные научные исследования как двигатель науки: сборник статей Международной научно - практической конференции. – 2021. – С. 51–59.
3. Захарова А.А., Шкляр А.В. Метафоры визуализации // Научная визуализация. – 2012. – №2. – С. 16–24.
4. Морунова И. Задание творческого проекта «Визуализация учебных исследований с помощью образовательной инфографики» // Информатика в школе. – 2016. – №7. – С. 57–60.

© Корякин П.В., Иванова Е.Н., 2025

УДК 37

Кулешова А.С.

студентка бакалавриата

Направление подготовки: Психолого - педагогическое образование

Мелитопольский государственный университет

ВОСПИТАНИЕ ДРУЖЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Общение детей с ровесниками возникает в своеобразной форме и в рамках школьного детства осуществляется в зависимости от полученного опыта во время коммуникативной деятельности со взрослыми (родителями, педагогами и др.). В статье поставлен акцент на необходимости учитывать то, что содержание потребности в общении со сверстниками выступает как стремление к соучастию в общем взаимодействии.

Ключевые слова: дружественные отношения; общение; младшие школьники.

CULTIVATING FRIENDLY RELATIONS AMONG PRIMARY SCHOOL STUDENTS: A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT

Abstract. Children's communication with their peers develops in a unique form and, during their school years, is carried out depending on the experience gained during communicative activities with adults (parents, teachers, etc.). This article emphasizes the need to consider that the content of the need to communicate with peers is a desire for participation in shared interactions.

Keywords: friendly relations; communication; primary school students.

Проблема формирования у ребенка с первых лет жизни таких взаимоотношений с окружающими людьми, которые базировались бы на моральных принципах гуманизма, актуальна сегодня как на теоретическом уровне, так и в практике воспитания подрастающего поколения. Такое взаимодействие характеризуется дружескими взаимоотношениями, сотрудничеством, взаимопомощью, уважением и попечительством друг о друге. Особую важность эта тема приобрела в современных условиях, когда духовно - нравственное становление личности находится в плоскости особого внимания общества. Многочисленные деструктивные и негативные проявления в молодежной среде, которые наблюдаются в последнее время (жестокость, повышенная агрессивность, отчужденность, безразличие и т.д.) побуждают вернуться к рассмотрению развития взаимоотношений между детьми младшего школьного возраста с тем, чтобы понять их возрастные закономерности и психологическую природу возникновения деформаций. Первый опыт взаимоотношений становится фундаментом, на котором строится дальнейшее развитие личности. От того, как сложатся и будут развиваться отношения ребенка в первой в его жизни группе сверстников – во многом будет зависеть дальнейший путь личностного и социального развития, а следовательно, и его дальнейшая судьба детей. Потребность в общении и эмоциональном контакте, составляющая психофизиологическую базу дружбы, возникает с первых дней жизни ребёнка. Как указывал Л. Выготский [1], любая потребность младенца неизбежно становится потребностью в другом человеке.

Изучив требования, предъявляемые к друзьям детьми, канадские психологи Б. Байджелу и Д. Ла Гайпа обнаружили, что дружба проходит три основных этапа развития. Первоначально это ситуативное отношение, главными предпосылками которого является совместная деятельность, взаимная оценка и территориальная близость. Затем дружба приобретает договорный характер, когда на первый план выдвигаются соционормативной ценности – неукоснительное соблюдение правил дружбы и высокие требования к характеру одного. Наконец, на третьей, «внутренне - психологической» стадии первостепенное значение приобретают личностные черты и свойства – искренность, верность и т.д. В исследованиях ученых также проанализированы объективные условия жизни ребенка в школе, где воспитание осуществляется в обществе сверстников, раскрыта гуманистическая направленность этого воспитания; личные детские отношения, дружба

рассматривается в связи с развитием начала коллективных отношений. Указывается, что формирование осуществляется в процессе различных видов деятельности детей (игровой, трудовой), выделяется специфика каждой из них в воспитании дружбы между детьми.

Дружественные отношения – это особые для ребенка отношения, отличающиеся от всех остальных. Возникнув, они расширяют детские возможности, обогащают их чувства и переживания [2]. Дружба в общем ее понимании не возможна без действий, поступков, связанных с самоограничением, с взаимопомощью, заботливостью, внимательностью. Следовательно, в дружбе циклично происходит процесс нравственного совершенствования. Дружеские отношения возникают в процессе общения, а общение – основной фактор развития ребенка. Особенности такой формы общения со сверстниками способствуют развертыванию инициативности у детей, ведь в дружеских отношениях они чувствуют себя свободными и действуют на равных; способствуют резкому расширению диапазона эмоций – и положительных и отрицательных – за счет включения ярких экспрессий.

Список использованной литературы:

1. Выготский Л. С. Психология / Л. С. Выготский. М.: Апрель пресс: ЭксмоПресс, 2000. 1008 с.
2. Сироткин О. Е. Содержание и технологии социализации обучающихся младшего школьного возраста // Молодой исследователь Дона. 2021. №4 (31). С. 88 - 93.

© Кулешова А.С., 2025

УДК 378.1

Лазарева Л.И.

доцент, ФГБОУ ВО

«Кемеровский государственный институт культуры»,

г. Кемерово, РФ

ФАКТОРЫ МОТИВАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ К НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье рассмотрены основные факторы, влияющие на мотивацию преподавателей и студентов научно - исследовательской деятельности. Проведен содержательный анализ внутренних и внешних факторов мотивации, материальных и моральных стимулов участия студентов в научно - исследовательской работе.

Ключевые слова: мотивация, студенты, вуз, научно - исследовательская деятельность.

В федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования особое внимание уделяется формированию универсальной компетенции, связанной со способностью осуществлять поиск, критический анализ проблем, проводить синтез информации, применяя системный подход для выработки стратегии действий по достижению поставленных целей. В связи с этим, важное значение в образовательном процессе вуза приобретает научно - исследовательская работа студентов (далее – НИРС). Она влияет не только на формирование мягких навыков, к которым относится критическое

мышление, коммуникация, кооперация и креативность, но и на овладение ими профессиональными компетенциями, определяющими качественный уровень подготовки будущих специалистов [1].

В настоящее время проблеме развития НИРС уделяется большое внимание со стороны педагогического сообщества, как его научной, так и практико - ориентированной составляющей. Вузы различной социально - экономической и производственно - технологической направленности рассматривают различные факторы, влияющие на организацию НИРС. Среди тенденций, ранее характеризующих научно - исследовательскую деятельность вузов культуры, следует отметить управленческие установки, требующие от руководства вузов сокращение структурных подразделений, занимающихся научно - исследовательскими разработками. Объяснялось это тем, что вузы культуры должны готовить специалистов, обладающими, прежде всего, профессиональным ремеслом, а не специалистов, занимающихся фундаментальными исследованиями в области культуры и искусства. В результате этого в вузах культуры были сокращены научно - исследовательские институты, научные лаборатории, центры и т.п. Уровень остоепенённости преподавательского состава год от года падает. Защита кандидатских и докторских диссертаций осуществляется редко. Основной костяк преподавателей в вузах культуры – это старшие преподаватели, зачастую не имеющие учёной степени и учёного звания. Данная тенденция оказала влияние и на учебный процесс вузов. Основной акцент стал делаться на практическую подготовку студентов. Особенно заметно это стало на кафедрах, осуществляющих подготовку специалистов в области социально - культурной деятельности. Участие студентов во внутривузовских мероприятиях досугово - развлекательного характера, а так же подобных внешних мероприятиях различного уровня нередко осуществляется за счёт учебного времени. Со стороны преподавателей объясняется это тем, что студенты освоят свою будущую профессию гораздо лучше на практике, а теоретически знания имеют второстепенное значение. Такая позиция нередко приводит к тому, что на экзаменах студенты демонстрируют слабое владение понятийно - терминологическим аппаратом теории социально - культурной деятельности, а так же содержанием базовых дисциплин учебного плана. Учебный процесс получает явный сдвиг в сторону прикладной педагогики.

В данном контексте НИРС стала отходить на второй план. Организация НИРС часто носит формальный характер. Причиной формализма является профессиональная и личная незаинтересованность преподавателей в осуществлении научного руководства НИРС. Преподаватели, которые не прошли путь подготовки и защиты кандидатской диссертации, согласно локальным документам вуза не имеют права руководить НИРС, подготовкой и написанием курсовых и выпускных квалификационных работ. Однако в связи с тем, что количество преподавателей, имеющих учёную степень и учёное звание значительно меньше тех, кто их не имеет, руководство курсовыми работами приходится отдавать старшим преподавателям. Данное обстоятельство сказывается на качестве данных работ. Известно, что личный творческий пример преподавателя, который регулярно, на постоянной основе занимается научно - исследовательской деятельностью, пишет научные статьи и другие виды научной литературы, становится важным фактором привлечения студентов к научно - исследовательской работе [2].

Немаловажным фактором, влияющим на НИРС, является отсутствие материальных стимулов для преподавателей. Руководство НИРС не учитывается в их индивидуальной нагрузке. Вопросы, связанные с причинами утраты интереса преподавателей вуза культуры к научной работе в целом, в том числе и к НИРС, имеют различные причины. К ним можно отнести высокую аудиторную нагрузку, а так же внеаудиторную, когда под их руководством проводятся различные мероприятия в учреждениях социально - культурной сферы. Нельзя не отметить и слабую материально - техническую базу кафедр.

Немаловажное значение в организации НИРС имеют факторы, влияющие на отношение к ней со стороны студентов. Мотивация студентов к научно - исследовательской деятельности широко освещена в исследовательских трудах как российских, так и зарубежных учёных. На основе анализа научной литературы и практического опыта можно выделить основные факторы, снижающие интерес студентов к данному виду деятельности. Среди них первое место занимает фактор нехватки времени. Многие студенты работают, поскольку прожить только на стипендию невозможно, если отсутствует помощь со стороны родителей. Низкая информированность о проходящих научных конференциях в регионе, стране; платные условия участия и публикаций научных статей в сборниках по материалам конференций; отрывочные, бессистемные знания о научно - исследовательской деятельности, непонимание её перспективности; затруднения с выбором научного руководителя, который может предложить интересные темы, направления исследований, – всё это не вызывает у студентов желания заниматься научно - исследовательской работой [4, 3]. Для повышения мотивации студентов к научно - исследовательской работе возможно использовать материальные и нематериальные стимулы. К материальным стимулам можно отнести гранты, повышенные стипендии, премии, возможность преференции при поступлении в магистратуру, аспирантуру. Среди нематериальных стимулов следует выделить моральное стимулирование, включающее общественное признание; поощрение самостоятельности и саморазвития студента со стороны преподавателей; вовлечение студентов в совместную с преподавателем исследовательскую деятельность и т.п.

Таким образом, повышение мотивации студентов к научно - исследовательской работе во многом зависит от организационно - педагогических условий вуза, включающих управленческие установки на повышение значимости научно - исследовательской деятельности в рамках образовательного процесса; научной деятельности вуза посредством организации или возрождения соответствующих структур; создание условий для получения научной степени преподавателями, особенно молодыми. Активизация работы по повышению мотивации студентов к научно - исследовательской деятельности так же будет способствовать росту её результативности и качества.

Список использованной литературы:

- 1.Бакаева В. В., Лихтанская О. И., Бовсуновский Д. Д. Мотивация студентов в контексте управления НИРО // Вестник Академии знаний. – 2025. – №3 (68). – С. 757 – 761.
2. Головачёва В. Н., Баширов А. В., Накипова Г. Н., Ханов Т.А. Исследование факторов активизации научно - исследовательской работы студентов с использованием процесса итеративной экспертизы // Образование и наука. – 2024 – №26(7) – С. 44 - 69.

3. Кузнецов М. Ю. Разновидности мотивационных установок адъюнктов / аспирантов в процессе формирования научно - исследовательской компетентности // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2025. – №1. – С. 66 – 71.

4. Ярусова С. Б., Буравлев И. Ю., Бабусова Н. Б., Иваненко Н. В. Основные факторы эффективной научно-исследовательской деятельности студента в современном вузе // Исследователь / Researcher. – 2023. №1 - 2 (41 - 42). – С. 357 – 365.

© Лазарева Л. И., 2025

УДК 37.013

Лычёва Т.С.

педагог дополнительного образования, МБУДО ЦТО и ДТТ,
г. Белгород, РФ

РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ ХИМИЧЕСКИХ ОПЫТОВ В РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ

Аннотация

В современном образовательном пространстве всё большую значимость приобретает формирование у детей устойчивой мотивации к обучению, познавательной активности и интереса к естественным наукам. Федеральные образовательные стандарты ориентируют педагогов на развитие личности обучающегося, его способности к самостоятельному мышлению и исследовательской деятельности.

Ключевые слова:

Дополнительное образование, химические опыты, экспериментальная деятельность, познавательная активность, исследовательские навыки.

Дополнительное образование представляет собой особую образовательную среду, ориентированную на свободный выбор деятельности, развитие интересов и способностей ребёнка. В отличие от урочной системы, занятия в дополнительном образовании не ограничены жёсткими рамками учебных программ и позволяют учитывать индивидуальные особенности обучающихся.

Основными задачами дополнительного образования являются:

- расширение кругозора детей;
- развитие познавательной и творческой активности;
- формирование навыков самостоятельной деятельности;
- воспитание интереса к научному познанию.

Особую роль дополнительное образование играет в формировании естественнонаучной грамотности. Практическая направленность занятий позволяет детям не только получать знания, но и применять их в реальных ситуациях, что значительно повышает качество усвоения материала.

Химический опыт является одним из наиболее действенных методов обучения, так как сочетает в себе наглядность, практическую деятельность и эмоциональное вовлечение обучающихся. В процессе эксперимента ребёнок становится активным участником образовательного процесса, а не пассивным слушателем.

Наблюдение за химическими превращениями — изменением цвета, образованием осадка, выделением газа — вызывает у детей живой интерес и способствует лучшему пониманию изучаемых явлений. Абстрактные понятия приобретают конкретное содержание, что особенно важно для младших школьников.

Химические опыты позволяют:

- закреплять теоретические знания на практике;
- формировать представления о веществах и их свойствах;
- развивать умение наблюдать и анализировать.
- Развитие познавательной активности и мышления

Экспериментальная деятельность стимулирует у детей исследовательский интерес. В ходе проведения опытов обучающиеся учатся задавать вопросы, выдвигать предположения и делать выводы. Это способствует развитию логического мышления, внимания и памяти.

Регулярное использование химических опытов формирует у детей понимание причинно - следственных связей и закладывает основы научного мировоззрения. Ребёнок начинает осознавать, что любое явление имеет объяснение и может быть исследовано.

Помимо образовательной функции, химические опыты обладают значительным воспитательным потенциалом. Работа с реактивами и оборудованием требует соблюдения правил техники безопасности, аккуратности и ответственности. У обучающихся формируется дисциплинированность и уважительное отношение к научной деятельности.

Коллективное выполнение опытов способствует развитию коммуникативных навыков, умения работать в группе и принимать совместные решения. Совместная экспериментальная деятельность помогает формировать навыки сотрудничества и взаимопомощи.

Успешное проведение опытов повышает уверенность детей в собственных силах, формирует положительную мотивацию к обучению и интерес к дальнейшему изучению естественных наук. Таким образом, экспериментальная деятельность в дополнительном образовании является эффективным средством развития личности ребёнка и повышения качества образования в целом.

© Т.С. Лычёва, 2025

УДК 37

Назаренко А.К.

студентка бакалавриата

Направление подготовки: Психолого - педагогическое образование

Мелитопольский государственный университет

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ИХ ТРЕВОЖНОСТЬЮ И КОММУНИКАТИВНЫМИ КАЧЕСТВАМИ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи тревожности школьников и их коммуникативных качеств. Проводится анализ особенностей поведения тревожных детей в социальной среде, изучается связь между уровнем тревоги и успешностью коммуникации в школе. Особое внимание уделяется выявлению механизмов, посредством

которых тревога оказывает воздействие на развитие коммуникативных навыков, включая умение выражать эмоции, устанавливать контакты и разрешать конфликты.

Ключевые слова: тревожность; коммуникативные качества; дети школьного возраста.

Nazarenko A.

Bachelor's student

Field of study: Psychological
and Pedagogical Education
Melitopol State University

THE RELATIONSHIP BETWEEN ANXIETY AND COMMUNICATION SKILLS OF SCHOOLCHILDREN

Abstract. This article examines the relationship between anxiety and communication skills in schoolchildren. It analyzes the behavioral characteristics of anxious children in social settings and examines the relationship between anxiety levels and communication success at school. Particular attention is paid to identifying the mechanisms through which anxiety influences the development of communication skills, including the ability to express emotions, establish contacts, and resolve conflicts.

Keywords: anxiety; communication skills; school - age children.

Анализируя наличие взаимосвязи между тревожностью и коммуникативными качествами подростков, укажем на механизмы её проявления: эмоциональная регуляция – подростки с высоким уровнем тревожности часто испытывают сложности в управлении своими эмоциями. Это затрудняет общение, так как негативные эмоции мешают свободному самовыражению и адекватному восприятию реакций окружающих; самооценка и уверенность в себе – высокая тревожность связана с низкой самооценкой и недостатком уверенности в собственных силах; страх осуждения и критики – один из основных источников тревоги у подростков – это страх оценки со стороны сверстников и взрослых; навык интерпретации сигналов – из-за повышенного уровня тревожности подростки зачастую искаженно воспринимают социальные сигналы, интерпретируя нейтральные или доброжелательные высказывания как критичные или угрожающие.

Что касается проявления взаимосвязи, то подростки с повышенным уровнем тревожности сталкиваются с рядом проблем в области коммуникативных качеств [1]: затруднения в инициировании разговоров и поддержании беседы; скованность и стеснительность при взаимодействии с новыми людьми и пр. Эти проявления ведут к ухудшению социальной интеграции и снижают шансы на успешное становление личности в подростковом периоде. Высокий уровень тревожности существенно осложняет развитие коммуникативных качеств подростков, приводя к изоляции, проблемам с самоощущением и сниженной активности в социальных контактах. Понимание механизмов этой взаимосвязи позволяет разрабатывать программы поддержки и профилактики, направленные на повышение психологической устойчивости и улучшение социально - коммуникативной компетенции подростков. Коммуникативные навыки и коммуникативные качества – это два взаимосвязанных понятия, но между ними существуют различия: коммуникативные навыки – это умения и способности эффективно

общаться с людьми. Это конкретные техники и методы общения, которые человек приобретает и развивает в процессе жизни и опыта взаимодействия с окружающими. К таким навыкам относятся: умение ясно выражать мысли и идеи; активное слушание собеседника; управление эмоциями в ходе коммуникации; понимание невербальных сигналов (жесты, мимика); использование вопросов для прояснения ситуации и способность вести переговоры и разрешать конфликты. Эти навыки развиваются постепенно и зависят от уровня образования, жизненного опыта и личных усилий человека [2]. Относительно коммуникативных качеств – это личностные характеристики, влияющие на эффективность общения. Они определяют способность человека устанавливать контакт с другими людьми, вызывать доверие и уважение окружающих. Основные коммуникативные качества включают: эмпатию (способность понимать чувства другого человека); открытость и искренность; тактичность и вежливость; настойчивость и уверенность в себе; стрессоустойчивость и эмоциональная стабильность. Качества являются частью личности и характера человека и формируются под влиянием воспитания, среды обитания и индивидуальных особенностей психики. Таким образом, коммуникативные навыки связаны с действиями и методами общения, тогда как коммуникативные качества характеризуют личные свойства и черты, способствующие эффективному взаимодействию с другими людьми.

Список использованной литературы:

1. Ерофеева М. А., Зуйкова А. А., Сафронов А. И. Психолого - педагогическая характеристика межличностного общения подростков с повышенным уровнем тревожности // ПНиО. 2020. №5 (47). С. 293 - 303.
2. Кононов А.Н. Особенности поведения тревожных подростков / А. Н. Кононов, А. С. Комиссарова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 1. С. 6 - 16.

© Назаренко А.К., 2025

УДК 37

Негрий А.А.

студентка бакалавриата

Направление подготовки: Психолого - педагогическое образование
Мелитопольский государственный университет

ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО - ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ - ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению форм социально - педагогической работы с детьми - нарушителями закона в рамках системы образования. Анализируется комплекс мер, направленных на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних, адаптацию детей - правонарушителей в образовательном пространстве и развитие позитивных качеств личности.

Ключевые слова: дети - нарушители закона, социально - педагогическая работа, образовательные учреждения, профилактика правонарушений.

Negriy A.

Bachelor's student

Field of study: Psychological
and Pedagogical Education
Melitopol State University

FORMS OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL WORK WITH CHILDREN IN CONFLICT

Abstract. This article examines the forms of social and pedagogical work with children in conflict with the law within the education system. It analyzes a range of measures aimed at preventing juvenile delinquency, integrating children in conflict with the law into the educational environment, and developing positive personality traits.

Keywords: children in conflict with the law, social and pedagogical work, educational institutions, crime prevention.

Проблема преступности среди несовершеннолетних является одной из наиболее острых социальных проблем современного российского общества. Дети, совершившие правонарушения, нуждаются в особой педагогической поддержке и помощи, направленной на предотвращение рецидива преступлений и возвращение ребенка в общество законопослушного гражданина. Для эффективного решения данной задачи необходимы специализированные формы социально - педагогической работы, учитывающие индивидуальные потребности каждого несовершеннолетнего правонарушителя. Считаем необходимым выделить следующие формы социально - педагогической работы:

- социально - психологическая диагностика – такая форма предполагает изучение особенностей развития ребенка, определение уровня школьной адаптации, степени агрессивности и склонности к асоциальному поведению. Результаты диагностики помогают выстроить индивидуальный подход к каждому ребенку, выбрать оптимальные стратегии педагогического вмешательства;

- коррекционно - развивающая работа включает проведение тренингов коммуникативных навыков, занятия по формированию адекватной самооценки, воспитание нравственных ценностей и ответственности перед обществом. Это позволяет повысить уровень самоконтроля, снизить вероятность повторных нарушений закона;

- организация досуга и дополнительного образования. Участие ребенка в кружках, секциях, клубах способствует развитию творческих способностей, помогает занять свободное время полезными видами деятельности, формирует интерес к учебному процессу и повышает мотивацию;

- совместная деятельность семьи и образовательной среды. Активизация родительского участия в жизни ребенка, создание условий для регулярного общения семьи и школы способствуют повышению эффективности воспитательных мероприятий, снижению конфликтности в отношениях между ребенком и окружающими людьми;

- работа с трудовыми коллективами, включая вовлечение подростков в общественно полезную работу, волонтерские движения, обеспечивает занятость свободного времени ребёнка вне учебных занятий, укрепляет чувство собственной значимости и гордости за достижения;

- развитие навыков самоуправления. Учащиеся привлекаются к участию в школьных органах ученического самоуправления, проходят обучение лидерским качествам, учатся планировать свою жизнь и нести ответственность за собственные поступки.

Итак, эффективная система профилактики правонарушений среди несовершеннолетних должна строиться на принципах индивидуального подхода, комплексного анализа ситуации и тесного взаимодействия всех заинтересованных сторон. Важнейшими элементами успешной реабилитации являются психологическое сопровождение, профессионально организованная досуговая деятельность, целенаправленная работа с семьей и внедрение технологий формирования активной гражданской позиции школьника.

В контексте темы нашего исследования считаем, что использование указанных подходов позволит существенно сократить число рецидивов преступлений среди несовершеннолетних, обеспечит условия для полноценной интеграции детей - правонарушителей в социум и повышения качества их дальнейшей жизни.

Список использованной литературы:

1. Закирова А. Б., Валишина Ю. В. Социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями // Бюллетень науки и практики. 2017. №12 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rabota-s-nesovershennoletnimi-pravonarushitelyami> (дата обращения: 27.10.2025).

2. Прокурова С. В., Гайнуллина А. В. Психологическая помощь подросткам с девиантным поведением, находящимся в центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. №2 (77). С.150 - 157.

© Негрий А.А., 2025

УДК 330

Некрасова Н.А.

преподаватель

ОГАПУ «Старооскольский педагогический колледж»,

г. Старый Оскол, РФ

ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация:

в статье рассматривается проблема формирования читательской грамотности учащихся на уроках русского языка в условиях современных образовательных требований.

Ключевые слова:

читательская грамотность, русский язык, текст, понимание и интерпретация текста.

Термин «читательская грамотность» получил широкое распространение в российской системе образования в начале XXI века. Это было обусловлено включением России в международные мониторинговые исследования качества образования, в программу PISA (Programme for International Student Assessment). Итоги участия в PISA продемонстрировали наличие серьёзных затруднений, связанных с недостаточным уровнем осмысленного чтения, анализа и интерпретации текстов различных форматов. По результатам исследования PISA 2022 года средний показатель читательской грамотности российских учащихся составил 504 балла (16 - е место среди стран - участниц). Это подтверждает необходимость системной работы по развитию данного навыка.

В условиях цифровой трансформации образования значение читательской грамотности существенно возрастает. Современные дети ежедневно взаимодействуют с большим количеством текстов: учебными пособиями, интернет - материалами, инструкциями, объявлениями, контентом социальных сетей. При этом навык технического чтения нередко не сопровождается умением глубоко осмысливать содержание. Недостаточная сформированность этих умений негативно отражается на результативности обучения по всем учебным предметам.

В международных исследованиях PIRLS и PISA выделяются три основных компонента читательской грамотности:

1. понимание смысла текста и умение находить нужную информацию;
2. интерпретация содержания, выявление скрытых смыслов, анализ структуры текста, авторской позиции и языковых средств;
3. рефлексия и оценка текста, а также применение полученной информации для решения учебных, бытовых и профессиональных задач.

Формирование указанных умений требует от педагога осознанного подхода к отбору текстов и конструированию заданий, выстраивать систему вопросов и упражнений, позволяющих учащимся работать на разных уровнях понимания: от воспроизведения информации до её анализа и оценки. Особая роль в этом процессе принадлежит урокам русского языка, направленным на развитие языковой, речевой и коммуникативной компетенций.

Цель обучения русскому языку заключается в формировании практической грамотности, то есть способности эффективно использовать язык в общении. Работа с текстом как основной дидактической единицей позволяет сочетать изучение орфографии, пунктуации и грамматики с развитием речевых и мыслительных навыков. Полноценное понимание текста формируется через разнообразные виды деятельности: осознанное и выразительное чтение, творческую работу с текстами различных жанров, пересказы разных типов (подробные, краткие, выборочные, с элементами комментария или творчества), анализ и интерпретацию содержания, составление планов и схем, написание отзывов, сочинений и рассуждений.

Особое внимание следует уделять использованию на уроках русского языка текстов различных типов. Сведение работы исключительно к художественным произведениям не в полной мере отвечает современным образовательным запросам. Согласно классификации PISA, тексты подразделяются на сплошные (художественные, научные, публицистические), несплошные (таблицы, схемы, графики, диаграммы, инструкции, объявления) и смешанные (инфографика, веб - страницы, рекламные и информационные материалы). Включение в

учебный процесс разных форматов текстов способствует развитию навыков поиска, анализа, преобразования и практического использования информации.

Принципиально важным является отбор текстов, с которыми учащиеся сталкиваются в повседневной жизни. Учащиеся начинают понимать, что умение читать и анализировать тексты необходимо не только для успешного обучения, но и для ориентации в современном информационном пространстве.

Таким образом, одной из приоритетных задач современного преподавания русского языка является формирование устойчивой читательской грамотности как основы успешного обучения и социальной адаптации учащихся. Достижение данной цели возможно при условии системного подхода, разнообразия текстового материала и методов работы с ним.

Список использованной литературы:

1. Назарова, Л. И. Читательская грамотность старшеклассников: теория и практика развития / Л. И. Назарова // Вестник современной науки. — 2023. — № 6. — С. 22–29.
2. Фёдорова, Т. А. Развитие критического мышления и читательской грамотности у старшеклассников / Т. А. Фёдорова // Учёные записки Института педагогики. — 2024. — № 7. — С. 77–88.

© Некрасова Н.А., 2025

УДК 37

Орлова И.В.

студентка бакалавриата

Направление подготовки: Психолого - педагогическое образование
Мелитопольский государственный университет

ПРОБЛЕМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПЛОСКОСТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы девиантного поведения подростков. Автором рассматриваются основные аспекты изучения отклоняющегося поведения, выделяются ключевые факторы риска, способствующие формированию девиаций среди молодежи. Работа ориентирована на широкий круг специалистов, занимающихся проблемами воспитания и социализации подрастающего поколения.

Ключевые слова: девиантное поведение; подростки; механизмы социального контроля.

Orlova I.

Bachelor's student

Field of study: Psychological and Pedagogical Education
Melitopol State University

THE PROBLEM OF DEVIANT BEHAVIOR IN ADOLESCENTS IN MODERN SCIENTIFIC AREA

Abstract. This article examines the problem of deviant behavior in adolescents. The author examines the key aspects of studying deviant behavior and identifies key risk factors that contribute

to the development of deviance among young people. This work is intended for a wide range of specialists working in the education and socialization of the younger generation.

Keywords: deviant behavior; adolescents; social control mechanisms.

Девиантное поведение характеризуется отступлением человека от установленных обществом норм, выбором нестандартных вариантов действий в повседневных ситуациях или межличностных взаимодействиях. Современное общество сталкивается с ослаблением воспитательной роли социальных институтов, снижением материального благополучия семей, ростом агрессии, пропагандируемой средствами массовой информации. Всё это провоцирует появление подростковых отклонений, таких как злоупотребление алкоголем, употребление наркотиков, совершение преступлений, что в конечном итоге ведёт к биологическим и социальным последствиям. Именно поэтому девиантное поведение подростков стало широко распространённым феноменом, связанным с процессом социализации, представляя собой форму социальной дезадаптации, проявляющуюся в неспособности противодействовать неблагоприятным внешним влияниям, несоответствии действий возрасту и нарушении нормального жизненного сценария. Сегодня существует множество подходов к систематизации видов девиантного поведения. Разногласия в классификациях обусловлены различиями в понимании учеными различных дисциплин (психологией, медициной, криминологией и прочими науками) того, какие именно модели поведения считать девиациями, как проводить границу между нормой и отклонением, возможно ли рассматривать девиации в положительном ключе или исключительно в качестве негативных явлений.

Классификация типов девиантного поведения, предложенная В. Д. Менделевичем [2], базируется на особенностях взаимодействия человека с окружающей действительностью: гармоничное приспособление к действительности, присущее здоровым личностям; активное сопротивление реальности; патологическое неприятие реальности; бегство от действительности в форме ухода в иллюзорные занятия (работа, фантазия, зависимости вроде алкоголизма и т.п.) и игнорирование реальных фактов [1].

В научной теории выделено четыре ключевых механизма социального контроля, недостаточность или полное отсутствие которых способствуют формированию девиантного поведения у членов общества: прямой контроль, осуществляемый извне через меры наказания; внутренний контроль, основанный на усвоенных изнутри нормах и ценностях; побочный контроль, связанный с идентификацией человека с близкими, друзьями и другими важными лицами и контроль, реализуемый через доступные человеку варианты действий для достижения целей и удовлетворения потребностей [2].

Традиционно исследование существующих форм девиантного поведения концентрировалось на изучении неблагоприятных социальных факторов, особенностей семейной обстановки, воспитания и образовательного процесса. Наиболее распространённой формой девиантного поведения становятся деструктивные внутренние конфликты личности; алкогольная и наркотическая зависимость; суицидальное поведение (это осознанное стремление к смерти, с помощью которого подросток пытается избежать нерешённых проблем); проституция (этот период характеризуется активным половым созреванием и повышенной сексуальной активностью, известной как юношеская гиперсексуальность) и игровая зависимость.

Таким образом, существует множество форм отклоняющегося поведения, каждая из которых обладает собственной спецификой происхождения и последствий. Все они несут негативные эффекты как для общества, так и для самого подростка, что обуславливает необходимость дальнейшего изучения обозначенной проблемы в практической плоскости.

Список использованной литературы:

1. Диривянкина О.В. Взаимосвязь неадекватной самооценки подростков и девиантного поведения / О.В. Диривянкина, Я.Г. Кладова // Научно - методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 29. С. 40–44.
2. Менделевич В. Д., Граница А. С. Роль прогностической компетентности и интуитивности в механизмах неврозогенеза // Экология человека. 2019 № 12 С. 40–45.

© Орлова И.В., 2025

УДК 378

Решетникова И.Г.

канд. Экон. наук, доцент ТИУ,
г.Тюмень, РФ

ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА И ПРИМЕНЕНИЕ В НЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация

Статья описывает проблемы и возможности цифровизации в образовательном процессе с точки зрения преподавателя. Рассмотрены основные задачи учебного процесса, которые можно решить с помощью цифровизации, описана возможность использования в образовательном процессе такого инструмента, как искусственный интеллект. Описаны достоинства и недостатки применения искусственного интеллекта.

Ключевые слова

Цифровизация, образовательный процесс, искусственный интеллект

Цифровизация образовательного процесса является комплексом мероприятий, направленных на внедрение современных цифровых технологий в образование, чтобы сделать его более доступным и интерактивным, а также адаптировать образовательные программы под индивидуальные потребности обучающихся.

К основным элементам цифровизации можно отнести создание цифровой инфраструктуры, включающей электронные учебные платформы, виртуальные лаборатории, дистанционные курсы и онлайн - ресурсы.

Обучающиеся получают доступ к учебному материалу через цифровые устройства, что при грамотном подходе упрощает получение знаний и повышает мотивацию к обучению [3].

Также к цифровизации учебного процесса можно отнести внедрение системы управления обучением. Система управления обучением помогает организовать учебный

процесс, управлять контентом курса, оценивать успеваемость студентов и обеспечивать взаимодействие преподавателей и учащихся. Примеры популярных LMS включают Moodle, Blackboard, Canvas и др. Эти системы позволяют автоматизировать многие рутинные операции, такие как проверка заданий, выставление оценок и проведение экзаменов.

Цифровые инструменты также активно используются в обычном, недистанционном обучении. Так, преподаватели в аудиторных занятиях активно используют электронные доски, презентации PowerPoint и других приложений, что позволяет визуализировать учебный материал, стимулировать активное участие студентов и развивать критическое мышление. [1]

Для успешного внедрения цифровых технологий важно обеспечить подготовку преподавателей к работе с новыми инструментами. Проводятся курсы повышения квалификации, семинары и мастер - классы, направленные на обучение педагогов эффективному использованию цифровых инструментов в учебном процессе.

Регулярная оценка влияния цифровизации на качество образования необходима для выявления проблем и принятия мер по улучшению ситуации. Опрос студентов, анализ успеваемости, мониторинг удовлетворенности обучающихся помогают выявить сильные и слабые стороны цифрового подхода к образованию.

Таким образом, процесс цифровизации обучения в вузах является многоступенчатым и требует комплексного подхода. Важно учитывать специфику каждого вуза, особенности учебной дисциплины и предпочтения студентов, чтобы создать оптимальные условия для эффективного освоения материала и достижения высоких образовательных результатов.

В последние годы все чаще используется новый технологический инструмент цифровизации – искусственный интеллект. С одной стороны искусственный интеллект облегчает процесс работы преподавателя, он помогает с формулировками в рабочих программах, методических указаниях. С его помощью можно автоматизировать планирование и организацию занятий, использовать различные форматы подачи информации обучающимся. С другой стороны использование искусственного интеллекта, в свою очередь, поднимает ряд проблем: этических, связанных с авторскими правами, достоверностью сгенерированных материалов, конфиденциальностью данных, нормативных, связанных с отсутствием юридической базы на государственном уровне по использованию искусственного интеллекта. [2]

Стоит помнить, что инструменты искусственного интеллекта не являются заменой преподавателя, а являются дополнительным ресурсом для преподавателя. Использование цифровых инструментов в преподавании требует внимательной подготовки, обучения и интеграции в учебный процесс, но при правильном использовании может значительно обогатить опыт обучения и расширить возможности образовательной среды. Это позволит находить баланс между использованием технологии и сохранением принципов академической честности и качества образования.

Список использованной литературы:

1. Методические рекомендации по использованию генеративного искусственного интеллекта в преподавании в высшем учебном заведении / А.С. Иванова, У.А. Матюшенко,

Н.И. Прокопенко, А.В. Фещенко, М.А. Худышкина, А.Н. Чечихина, К.И. Яковлева. — 2024. — 65 с

2. Ярошенко Г.В., Савушкин И.В. Социальные последствия применения систем искусственного интеллекта в образовании // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyeposledstviya-primeneniya-sistem-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanii> (дата обращения 21.09.2026)

3. S., Heng K. ChatGPT for Education and Research: A Review of Benefits and Risks. 2023. DOI: 10.2139/ssrn.4378735

© Решетникова И.Г., 2025

УДК 330

Рыбинская Д.С.

учитель - логопед МБОУ СОШ № 2 г. Шебекино
г. Шебекино, РФ

Киселева Е. А.

учитель начальных классов МБОУ СОШ № 46 г. Белгород
г. Белгород, РФ

РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация

Статья посвящена исследованию роли речевого развития младших школьников с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в процессе их успешной социальной адаптации и интеграции в общество. Рассматриваются особенности речевой активности детей с различными нарушениями, методы коррекции речи и педагогические подходы, способствующие улучшению коммуникативных способностей учащихся. Особое внимание уделяется значению педагогического сопровождения, семейного воспитания и взаимодействия образовательных учреждений с родителями для формирования полноценной языковой среды, стимулирующей речевое развитие ребенка. Исследование позволяет сделать вывод о том, что целенаправленная работа по развитию речи является необходимым условием успешности социализации младших школьников с ОВЗ.

Ключевые слова

Коррекция речи, социализация, логопедическая работа, младшие школьники с ОВЗ, речевое развитие.

Социальная адаптация детей с особыми образовательными потребностями является одной из приоритетных задач современной системы образования. Важнейшую роль в данном процессе играет формирование способности эффективно общаться и взаимодействовать с окружающими людьми посредством устной и письменной речи. Для многих младших школьников с диагнозом ОВЗ характерны нарушения произношения звуков, бедность активного словаря, трудности понимания обращенной речи,

недостаточная сформированность грамматического строя и связной речи. Эти проблемы препятствуют полноценному участию ребенка в учебной деятельности, межличностных отношениях и культурном обмене. Поэтому разработка эффективных методов коррекционной работы и педагогических технологий становится актуальной задачей современного образовательного процесса.

Особенности речевого развития младших школьников с ОВЗ.

Под ограничением возможностей здоровья понимаются состояния, обусловленные физическими, психическими, интеллектуальными дефектами, приводящие к стойким трудностям в выполнении основных жизненных функций, включая общение. Дети с такими особенностями сталкиваются с рядом трудностей в освоении речи, которые зависят от характера нарушений и индивидуальных особенностей каждого ребенка. Например, дети с расстройствами аутистического спектра испытывают трудности в понимании эмоциональных оттенков речи, установления зрительного контакта и удержания внимания собеседника. Ученики с задержкой психоречевого развития демонстрируют снижение объема пассивного и активного словарного запаса, нарушение звукопроизводительной стороны речи и незрелость синтаксической структуры предложений. Школьники с ОВЗ часто имеют выраженные дефекты артикуляции, низкую способность воспринимать сложную вербальную информацию.

Методы диагностики и оценки уровня речевого развития.

Диагностика включает изучение анамнеза, оценку результатов медицинских обследований, наблюдение за поведением ребенка в естественной среде, проведение специальных тестов и анкетирования родителей и педагогов. Применяются стандартизированные методики анализа уровня фонетико - фонематического восприятия, лексико - грамматического оформления высказываний, наличия смысловых связей в предложениях, адекватности диалогового общения и выразительности мимики и жестов. По результатам обследования составляется индивидуальная программа коррекции, включающая упражнения по развитию фонематического слуха, автоматизации правильного произношения, расширению словарного запаса и формированию умения строить высказывания разных типов.

Коррекционная работа по развитию речи школьников с ОВЗ.

Для эффективной реализации программы коррекционного воздействия необходимо создание специальной образовательной среды, направленной на стимуляцию речевых процессов и мотивацию учеников к общению. Эффективна организация игровых занятий, направленных на отработку произносительных навыков и расширение словарного запаса. Важно использование наглядных материалов, сюжетно - ролевых игр, инсценировок сказок и стихов, музыкальных мероприятий и танцевальных уроков. Необходимо вовлечение родителей в процесс коррекционно - развивающей работы путем консультаций психологов и логопедов, организации совместных праздников и экскурсий.

Педагогическое сопровождение должно включать взаимодействие учителя, учителя - логопеда, специалиста - дефектолога, социального работника и медицинского персонала. Только комплексный подход позволит обеспечить гармоничное развитие всех компонентов речи и подготовить ученика к

самостоятельному решению социальных задач. Важнейшим элементом коррекционного процесса выступает систематичность и регулярность занятий, что обеспечивает постепенное накопление опыта успешного речевого поведения и повышает уверенность ребенка в собственных силах.

Роль семьи в развитии речи ребенка с ОВЗ

Семья оказывает значительное влияние на уровень речевого развития ребенка, поскольку именно в семье формируется первичный опыт общения, накапливается основной объем слухового материала и усваиваются первые формы выражения мыслей и чувств. Родителям важно создать благоприятную атмосферу, позволяющую ребенку свободно проявлять инициативу в речи, поддерживать положительный настрой, поощрять попытки самовыражения и помогать преодолевать возникающие затруднения. Регулярное чтение вслух, обсуждение прочитанного, совместное участие в играх и развлечениях способствуют обогащению словарного запаса, совершенствованию грамматического строя и развитию воображения. Совместная деятельность способствует укреплению семейных взаимоотношений и создает условия для устойчивого роста самооценки и уверенности ребенка в себе.

Заключение

Исследование показало, что речевое развитие младших школьников с ограниченными возможностями здоровья представляет собой сложный многоуровневый процесс, зависящий от множества факторов. Обеспечение качественной поддержки и грамотного подхода к обучению и воспитанию позволяют значительно повысить эффективность коррекционных мер и способствовать достижению целей социализации и интеграции детей с ОВЗ в современное общество. Важным направлением дальнейших исследований является совершенствование методик диагностирования, углубленное изучение динамики речевого развития детей разного возраста и выявление наиболее действенных форм совместной работы школы и семьи.

Список использованной литературы:

1. Азарова Л.Н., Логинова Е.А. Психолого - педагогические технологии сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья // Современные наукоёмкие технологии. №8, 2019. С. 14 - 19.
2. Баркан А.И. Диагностика и коррекция задержки речевого развития у дошкольников с тяжелыми нарушениями речи // Логопед. №2, 2018. С. 23 - 28.
3. Маллер А.Р. Проблемы психологии лиц с нарушением зрения // Психология XXI века / Под ред. Б.С. Братуся. СПб.: Речь, 2019. С. 153 - 165.
4. Грибанова Н.В. Организация и содержание комплексного коррекционно - развивающего пространства для детей с умственными отклонениями // Инновационные образовательные технологии. №3, 2020. С. 124 - 131.
5. Ульянова И.Ю. Методика социально - психологической реабилитации подростков с инвалидностью // Научно - практический журнал "Психотерапия". №6, 2021. С. 18 - 23.

© Рыбинская Д.С., Киселева Е.А., 2025

«ТВОРЧЕСКИЕ РАБОТЫ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ»

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы творческой активности учащихся через вовлечение их в работу над творческими проектами, в результате чего развиваются креативное мышление, коммуникативные навыки, повышается мотивация к обучению. Так же рассматриваются формы организации творческих работ учащихся на занятиях в детских объединениях естественнонаучной направленности.

Ключевые слова: творческая активность, творческие способности, учащиеся, дополнительное образование, индивидуальность, проблемы воспитания, креативность, мотивация, проект.

Дополнительное образование открывает широкие возможности развития творческих способностей учащихся, которые в настоящее время являются важной задачей современного образования. В свою очередь, творческая активность детей способствует формированию личностных качеств, развитию критического мышления и способности решать нестандартные задачи. Одним из эффективных способов развития творчества являются творческие работы, которые позволяют учащимся проявлять свою индивидуальность, выражать эмоции и идеи.

Трудно переоценить значение творческих работ в организации образовательного процесса в системе дополнительного образования. Творческие работы помогают развивать креативное мышление, которое включает способность находить новые решения проблем, видеть необычные связи между объектами и явлениями. Учащиеся учатся мыслить нестандартно, что важно для успешной адаптации в современном мире.

Выполнение творческих заданий требует взаимодействия с педагогом и другими учащимися, что способствует развитию коммуникативных навыков. Дети учатся аргументированно отстаивать свою точку зрения, выслушивать мнения других и взаимодействовать в коллективе.

В процессе выполнения творческих работ у учащихся повышается мотивация к обучению. Это делает процесс обучения интересным и увлекательным. Учащиеся проявляют больший интерес к предмету, что повышает мотивацию к дальнейшему изучению материала.

Выделяют несколько форм организации творческих работ учащихся. Например, выполнение индивидуальных проектов. Индивидуальные проекты позволяют учащимся проявить самостоятельность и инициативу. Они выбирают тему, определяют цели и задачи проекта, проводят исследования и представляют результаты своей работы. Это помогает развивать ответственность и умение планировать деятельность. Следующая форма работы – это выполнение групповых проектов. Это способствует развитию командного духа и умения работать в команде. Учащиеся распределяют роли, выполняют совместные задачи и

совместно решают проблемы. Это формирует навыки сотрудничества и взаимопонимания. Немаловажным является организация конкурсов и выставок. Участие в них стимулирует творческое развитие детей. Они получают возможность представить свои работы широкой аудитории, получить обратную связь и признание своих достижений.

Оценка творческих работ должна быть объективной и справедливой. Важно учитывать не только конечный результат, но и процесс выполнения задания. Оцениваются оригинальность идей, качество исполнения, уровень сложности и степень участия каждого участника.

Таким образом, творческие работы учащихся играют важную роль в развитии их творческой активности и самостоятельности. Они способствуют формированию креативного мышления, развитию коммуникативных навыков и повышению мотивации к обучению. Организация индивидуальных и групповых проектов, участие в конкурсах и выставках создают условия для раскрытия творческого потенциала каждого ребенка.

© Соломенко Т.А., 2025

УДК 377.031

Сорокина Э. М.,

заведующий отделением, преподаватель ОГАПОУ СПК,

г. Старый Оскол, РФ

Анисимова В. И.,

преподаватель ОГАПОУ СПК,

г. Старый Оскол, РФ

Ермоленко Т. Г.,

преподаватель ОГАПОУ СПК,

г. Старый Оскол, РФ

РЕАЛИЗАЦИЯ ОУД «РУССКИЙ ЯЗЫК» В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ «ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ»

Аннотация

Статья посвящена вопросам реализации федерального проекта «Профессионалитет» и описывает основные принципы и подходы, используемые в рамках этого проекта. Особое внимание уделено интеграции программ общеобразовательных учебных дисциплин и профессиональных модулей. Одной из ключевых особенностей преподавания является внедрение интегративного педагогического подхода, который позволяет студентам осваивать компетенции, необходимые для успешного старта в профессиональной деятельности. В статье демонстрируются примеры интеграции ОУД.01 «Русский язык», МДК 01.02 «Русский язык с методикой преподавания, ОП.01 «Педагогика», что способствует повышению качества подготовки будущих профессионалов и созданию условий для успешной адаптации молодых специалистов в реальной трудовой среде.

Ключевые слова

Интегративный подход, общеобразовательная подготовка, междисциплинарный курс, профессиональный модуль, интенсификация обучения, инновационные технологии, профессиональная направленность.

Федеральный проект «Профессионалитет» реализуется в РФ с 2022 года и является частью национального проекта «Молодёжь и дети». Старооскольский педагогический колледж вошел в кластер «Педагог: ПРОФормула успеха» в 2025 году. В новом учебном году были разработаны программы учебных дисциплин и профессиональных модулей в соответствии с образовательной технологией «Профессионалитет».

Конструирование образовательных программ основывалось на следующих основных принципах: интегративный педагогический подход, интенсификация образовательной деятельности, применение инновационных дидактических технологий, персонализация образования.

При разработке новой программы ОУД.01 Русский язык для ОПОП - П была осуществлена интеграция содержания блока общеобразовательной дисциплины с содержанием профессиональных модулей и МДК 01.02 Русский язык с методикой преподавания, МДК.01.03 Детская литература с практикумом по выразительному чтению, ОП.01 Педагогика.

Интегративный подход на уроках русского языка реализуется через принцип профессиональной направленности. Например, в разделе «Фонетика, морфология, орфография» изучаются звуки, деление слов на слоги, постановка ударения в словах, правописание некоторых орфограмм. Этот же материал изучается в 1 классе в период обучения грамоте. Поэтому на практических занятиях рассматривается классификация звуков, выполняются артикуляционные упражнения, применяются различные приемы деления слов на слоги, определения звонких и глухих согласных звуков, происходит знакомство с дидактическими играми, применяемыми при изучении правописания звонких и глухих согласных. Таким образом, осуществляется интеграция содержания общеобразовательного курса с содержанием МДК 01.02 Русский язык с методикой преподавания.

Еще более богат в отношении профессиональной направленности раздел «Лексика». Работая с текстами, студенты находят заимствованные слова в профессиональной лексике, пришедшие в сферу образования из разных стран. Постепенно составляется «Словарь специальности» с объяснением значения терминов, которыми студенты будут оперировать при изучении дисциплин профессионального цикла «Педагогика», «Психология» и др.: адаптация, вариативный, диагностика, дифференциация, инновации, интеграция, квалификация, компетенции, коррективный, технология, мониторинг, мотивация, нормативный, результативность, рефлексия, социализация и др.

Изучая морфологию, студенты делают вывод, что в программу начальных классов по русскому языку включены все части речи, кроме междометия и звукоподражательных слов. Поэтому на практических занятиях изучается правописание орфограмм в разных частях речи с использованием некоторых приемов - помощников, которые можно применять и в начальных классах. Например, при изучении орфограммы «Буквы е - и в падежных окончаниях имен

существительных» применяется прием подстановки, при определении спряжения глаголов студенты учат стихотворение, которое помогает в начальных классах запомнить все исключения, при отработке правописания безударных личных окончаний глаголов применяется мнемосхема, которую можно использовать и в начальных классах.

Для диктантов по разным разделам русского языка подбираются профессионально направленные тексты: «Настоящий учитель», «Царскосельский лицей», «Русский язык в современном мире», «Старый учитель» и другие.

Еще один вид работы — написание студентами сочинений - миниатюр, отражающих их отношение к профессии, на темы: «Моя профессиональная карьера», «Почему я выбрал эту профессию», «Значимость и роль моей будущей профессиональной деятельности для общества». Задание по написанию сочинений вызывает живой интерес студентов и помогает раскрыть их творческий потенциал.

Немаловажным фактором внедрения новой образовательной технологии «Профессионалитет» является интенсификация образовательного процесса и применение современного интерактивного оборудования. При изучении общеобразовательной дисциплины «Русский язык» студенты выполняют задания на интерактивной панели, проверяют самостоятельную работу при помощи документ - камеры, разрабатывают дидактические игры и демонстрируют их на интерактивном столе, индивидуально работают на планшетах и ноутбуках, используя различные электронных ресурсы: FlikTop, WordWall, «Удоба», «Учи.ру», «РЭШ», Online Test Pad, ЯКласс и другие.

Использование современных образовательных технологий и оборудования, обучение при помощи технологии «перевернутый класс», обратная связь со студентами позволяют осуществлять персонализацию обучения, что помогает студентам учиться более качественно, с учетом их сильных и слабых сторон, выбирать интересные для них темы, корректировать процесс обучения, успешно проходить производственную практику.

Таким образом, русский язык как дисциплина предоставляет для формирования профессиональной направленности студентов такие возможности, как обеспечение взаимосвязи профессиональной подготовки и культурного развития личности; понимание значения русского языка для профессиональной деятельности; обеспечение ориентации на развитие компетентностей, способствующих реализации принципа «образование через всю жизнь».

Список использованной литературы

1. Новая образовательная технология «Профессионалитет»: сборник методических материалов / ФГБОУ ДПО «Институт развития профессионального образования. – Москва: ФГБОУ ДПО ИРПО, 2023.
2. Корнеев Ю.В. Компетентностный подход в профессиональном образовании / Профессиональное образование, № 11, 2022.
3. Княжева В.В. Профессиональная направленность дисциплин социально - гуманитарного профиля в системе СПО: практика и технологии / Молодой ученый. — 2021.

© Сорокина Э.М., Анисимова В.И., Ермоленко Т.Г., 2025

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО - ЭКСПРЕССИВНОЙ СТОРОНЫ ОБЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ С ЗПР ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕАТРАЛИЗАЦИИ В КОРРЕКЦИОННО - ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С НИМИ

Аннотация

В статье рассматриваются возможности театрализованной деятельности как средства коррекционно - воспитательной работы с детьми младшего школьного возраста с задержкой психического развития (ЗПР). Акцент сделан на развитии эмоционально - экспрессивного компонента коммуникации, описаны коммуникативные дефициты детей с ЗПР, обоснован коррекционный потенциал театрализации в работе, представлены этапы и конкретные формы работы с ними.

Ключевые слова

Задержка психического развития (ЗПР), коммуникативные навыки, эмоционально - экспрессивная сторона общения, театрализованная деятельность, коррекционно - воспитательная работа.

Формирование коммуникативных навыков у детей с ЗПР представляет собой одну из приоритетных задач коррекционной педагогики. По мнению Микляевой Н.В., трудности в общении у таких детей носят системный характер. Бедность словарного запаса, незрелость грамматического строя речи сочетаются со слабостью эмоционально - волевой сферы, неспособностью адекватно распознавать и выражать эмоции, низким уровнем развития диалогической речи и ситуативной связанностью коммуникации [3, с.62].

Особенно страдает **эмоционально - экспрессивная сторона общения**, включающая интонационную выразительность, мимику, жесты, пантомимику. Это приводит к непониманию со стороны сверстников и дальнейшей социальной дезадаптации [1, с.11].

Воспитательная работа с ребенком с ЗПР требует создания специальных условий, которые не только стимулировали бы речевую активность детей, но и «раскрывали» его эмоционально. В этом контексте **театрализованная деятельность** выступает уникальным полифункциональным педагогическим инструментом, создающим естественную, мотивированную и структурированную среду для отработки коммуникативных навыков в их целостности [2, с.64].

Театрализация, обладая четким сюжетом, ролью и правилами, обеспечивает ребенку с ЗПР необходимую внешнюю организацию и опору. В рамках роли ребенок получает «маску», которая снижает тревожность и страх оценки, позволяя проявлять эмоции и действия, которые в обычной жизни ему могут быть недоступны.

Рассмотрим основные направления коррекционного воздействия театрализации на эмоционально - экспрессивную сферу ребёнка с ЗПР.

1. Участвуя в этюдах и играх - превращениях, ребенок через мимику и позу, учится понимать и воспроизводить базовые эмоциональные состояния (радость, грусть, гнев, удивление).

2. Работа над текстом роли, он повторяет реплики с разной эмоциональной окраской («скажи, как хитрая лиса», «попроси, как маленький беззащитный зайчик»). Это способствует преодолению монотонности речи.

3. Проживая историю от лица персонажа, ребенок идентифицируется с ним, начинает понимать мотивы его поступков и их последствия.

4. Постановка даже небольшой сценки требует согласования действий, умения слушать партнера, ждать своей очереди и адекватно реагировать на его реплики и действия.

Работу с детьми необходимо выстраивать поэтапно, с постепенным усложнением задач и снижением доли непосредственного руководства со стороны взрослого.

1. Подготовительный (адаптационно - мотивационный) этап. Цель: снятие эмоциональной напряженности, создание интереса к театрализованной игре. **Формами работы являются** игры на имитацию («Покажи, как ходит медведь», «Изобрази испуганного котенка»), упражнения на развитие мимики («Лица»), пантомимики («Волшебный мешок эмоций»). Используется прослушивание и обсуждение простых сказок с яркими эмоциональными персонажами.

2. Основной (формирующий) этап. Цель: непосредственное развитие эмоциональной экспрессии в условиях сюжетно - ролевого взаимодействия.

Формами работы.

– **Настольный театр (плоскостной или объемный).** Позволяет отрабатывать диалоги между персонажами, управляя их перемещениями. Взрослый берет одну роль, ребенок – другую. Акцент на интонации.

– **Кукольный театр (перчаточные куклы).** Кукла становится «посредником». Ребенок, прячась за ширму, чувствует себя более раскрепощенно, его голос и жесты становятся выразительнее. Идеально для отработки эмоциональных монологов и диалогов.

– **Игры - драматизации по знакомым сказкам («Теремок», «Колобок»).** Начинать следует с исполнения одной, самой понятной роли в коллективной постановке. Используются элементы костюмов (шапочка, хвостик), что усиливает погружение в роль.

3. Заключительный (творческий) этап. Цель: закрепление навыков, развитие инициативы и элементов творчества в общении.

Формы работы. Импровизации на заданную тему. Самостоятельное (при поддержке взрослого) распределение ролей среди сверстников. Небольшие показы подготовленных сценок перед другими детьми или родителями, что является мощным положительным подкреплением.

Таким образом, систематическое и поэтапное включение детей с ЗПР в театрализованную деятельность открывает значительные коррекционные резервы для развития эмоционально - экспрессивной стороны общения. У детей не только обогащается палитра невербальных и вербальных средств выражения, но и формируется важнейший социальный опыт понимания себя и других. Театрализация, органично вплетенная в воспитательный процесс, превращает трудную для ребенка с ЗПР задачу обучения

общению в увлекательную, осмысленную и эмоционально насыщенную игру, что является залогом эффективности коррекционного воздействия и успешной социальной адаптации.

Список использованной литературы:

1. Бойков Д.И., Бойкова С.В. Обучение и организация различных видов деятельности общения детей с проблемами в развитии: учебник для среднего профессионального образования / Москва: Издательство Юрайт, 2025. 153 с.
2. Земцова Т. Н., Гандина Ю. А., Михайлова Е. А. Театрализация как средство развития коммуникативных навыков у детей с задержкой психического развития // Категория «социального» в современной педагогике и психологии. 2023. 63 - 69 с.
3. Микляева Н.В. Основы коррекционной педагогики и коррекционной психологии: воспитание и обучение детей с задержкой психического развития: учебник для среднего профессионального образования. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 328 с.

© Таршилова А.А., 2025

УДК 37

Татаренко И.В.,

педагог дополнительного образования
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ г. Белгород,

Жарикова А.А.,

педагог - организатор
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ г. Белгород

Мальшева Е.В.,

педагог - организатор
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ г. Белгород

ИНТЕГРАЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ: МОДЕЛЬ “ШКОЛА - ЦД(Ю)ТТ - ВУЗ - НАУЧНЫЙ ИНСТИТУТ” КАК ЭЛЕМЕНТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ НАУЧНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема формирования конкурентоспособной научной модели Российской Федерации через призму развития региональных научно - образовательных экосистем. Автором обосновывается тезис о ключевой роли интеграции дополнительного технического образования с академической наукой для устойчивого воспроизводства научных кадров и генерации инноваций. На основе анализа практики Белгородской области представлена и детализирована действующая модель преемственной цепочки «Школа – Центр детского (юношеского) технического творчества (ЦД(Ю)ТТ) – ВУЗ – Научный институт». Модель позиционируется как эффективный механизм ранней профессионализации, формирования научной идентичности у школьников и создания «бесшовной» траектории развития будущего исследователя. В работе выделены ключевые принципы функционирования

модели (сетевое взаимодействие, проектно - исследовательская деятельность, наставничество), проанализированы успешные кейсы ее реализации, а также обозначены системные барьеры и предложены пути их преодоления. Делается вывод о том, что масштабирование подобных региональных моделей способно стать фундаментом для формирования национальной научно - технологической суверенности.

Ключевые слова. Дополнительное техническое образование, научная экосистема региона, интеграция образования и науки, преемственность образовательных ступеней, научная идентичность, проектно - исследовательская деятельность, сетевое взаимодействие, кадровый резерв науки, Белгородская область.

Введение. В условиях глобальной технологической конкуренции и курса на достижение научно - технологического суверенитета, обозначенного в стратегических документах Российской Федерации, формирование конкурентоспособной научной модели становится задачей национального масштаба. Основным ключевым вызовом остается «кадровый разрыв» - дефицит мотивированных, творчески мыслящих исследователей, способных генерировать прорывные идеи. Традиционная линейная система «школа - вуз - наука» зачастую не обеспечивает необходимой скорости и качества подготовки таких специалистов. В этой связи возрастает роль регионов как полигонов для создания гибких, практико - ориентированных научно - образовательных экосистем. Особый потенциал в данной логике имеет дополнительное образование детей, и в частности, технической направленности, как институт, наиболее свободный от жестких формальных рамок и ориентированный на интересы и способности ребенка.

Цель данной статьи – представить и проанализировать действующую в Белгородской области интеграционную модель «Школа – ЦД(Ю)ТТ – ВУЗ – Научный институт» как эффективный элемент построения конкурентоспособной региональной научной экосистемы, обеспечивающий ранний вход школьников в научно - исследовательскую деятельность и их планомерное восхождение к уровню академической науки.

Теоретико - методологические основы интеграции от экосистемы к цепочке преемственности.

Концепция научно - образовательной экосистемы предполагает создание среды, где различные акторы (образовательные организации, научные институты, бизнес, органы власти) взаимодействуют для совместного создания, распространения и применения знаний. В рамках данной экосистемы модель «Школа – ЦД(Ю)ТТ – ВУЗ – Научный институт» выступает ее конкретным, кадровообразующим «руслom». Ее методологической основой являются следующие принципы:

- непрерывности и преемственности: обеспечение плавного перехода обучающегося с одной образовательной ступени на другую без потери накопленного исследовательского опыта;
- практико - ориентированности и проективности: перенос центра тяжести с усвоения готовых знаний на решение реальных научно - технических задач в формате проектов;
- сетевого взаимодействия: построение горизонтальных связей между учреждениями разного уровня и подчинения для объединения ресурсов.
- наставничества (сопровождения): сквозное сопровождение талантливого школьника учеными, преподавателями вузов и педагогами дополнительного образования.

Архитектура модели: роль и функции каждого звена (на примере Белгородской области)

- школа (в т.ч. профильные классы) выявляет мотивированных детей с помощью олимпиад, конкурсов, тестирования. Формирует базовую естественнонаучную и математическую грамотность. Реализует программы внеурочной деятельности с привлечением ресурсов ЦД(Ю)ТТ.

- Центр детского (юношеского) технического творчества (ГБУ ДО «Белгородский областной Центр детского (юношеского) технического творчества») - ключевое интеграционное и мотивационное звено, имеющее следующие функции: мотивационную (создание «ситуации успеха» через доступные, зрелищные формы технического творчества (авиа - , судо - , автомоделирование, робототехника, БПЛА); проектную (организация проектно - исследовательской деятельности обучающихся под руководством педагогов - энтузиастов на современном оборудовании (лазерные станции, 3D - принтеры, программируемые комплексы); сетевую (координация взаимодействия с вузами (НИУ «БелГУ», БГТУ им. В.Г. Шухова) и научными организациями (Представительство РАН на территории Белгородской области) через совместные конкурсы («Большие вызовы» и т.д.), экскурсии в лаборатории, приглашение ученых в качестве экспертов.

- ВУЗ (НИУ «БелГУ», БГТУ им. В.Г. Шухова и др.) упорядочивают исследовательский опыт в представленной модели. Студенты – это вчерашние кружковцы, которые продолжают развивать школьные проекты в рамках НИРС (научно - исследовательская работа студента), курсовых и дипломных работах под научным руководством университетских преподавателей. Вузы предоставляют инфраструктуру (специализированные лаборатории) и доступ к научной литературе.

- Научный институт (Представительство РАН на территории Белгородской области, отраслевые НИИ) выполняет ключевую функцию трансфера технологий и акселерации, обеспечивает методологическую, экспертно - аналитическую и инфраструктурную поддержку для перевода наиболее перспективных студенческих разработок на качественно новый уровень — в область завершенных прикладных исследований, опытно - конструкторских разработок (ОКР) или технологических стартапов.

Кейсы успешной реализации модели.

От кружка робототехники к прикладной задаче агропромышленного комплекса. Обучающийся ЦД(Ю)ТТ, занимаясь робототехникой, разработал прототип робота для мониторинга состояния растений. Проект был замечен на областном конкурсе, доработан в студенческом КБ БГТУ с участием биологов НИУ «БелГУ». В итоге команда получила грант на создание опытного образца для тестирования в одном из НИИ аграрного профиля.

Траектория «Авиамоделирование – БПЛА – магистратура по материаловедению». Воспитанник авиамодельного кружка, увлекаясь прочностными характеристиками моделей, через проектную работу в ЦД(Ю)ТТ вышел на кафедру материаловедения БГТУ. Его дипломная работа была посвящена композитным материалам для беспилотников, в дальнейшем продолжил эту работу в магистратуре.

Системные барьеры и пути их решения.

К нормативно - организационным можно отнести разрозненность ведомственного подчинения (образование vs наука). В качестве решения принять создание регионального

координационного совета с участием всех стейкхолдеров, разработать единую «дорожную карту».

Кадровый барьер представляет собой высокую нагрузку на педагогов допобразования и ученых, которая не всегда учитываемая. Решение - внедрение системы грантовой поддержки для наставников, учет mentoring - активности в показателях эффективности ученых.

Ресурсный барьер - это неравномерность оснащения и финансирования, решить который можно развитием программы шефства вузовских и академических лабораторий над кружками ЦД(Ю)ТТ, созданием мобильных лабораторий для выезда в районы области Мобильный технопарк Кванториум).

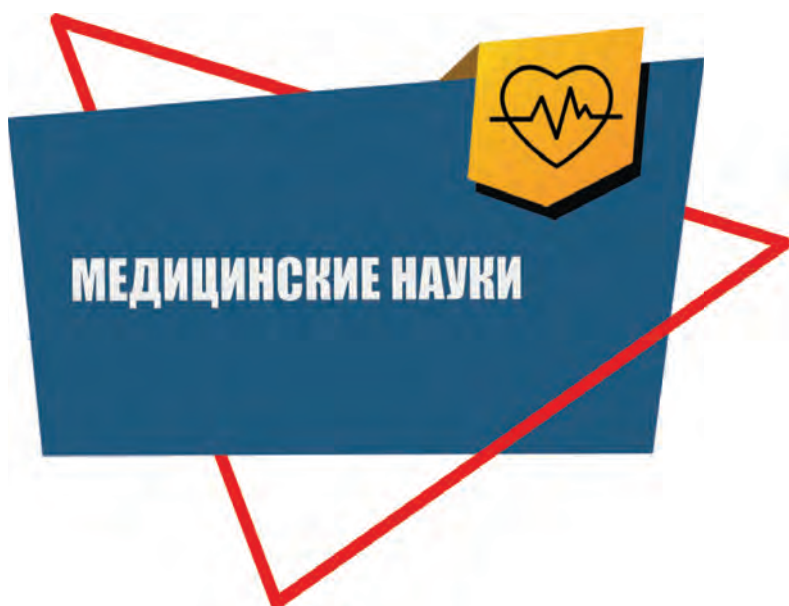
Заключение

Представленная модель «Школа – ЦД(Ю)ТТ – ВУЗ – Научный институт» демонстрирует свою эффективность как «социальный лифт» для будущих ученых и инженеров, создавая в регионе замкнутый цикл выращивания научных талантов. Она позволяет не только выявлять одаренных детей на раннем этапе, но и, что критически важно, удерживать их в научном поле региона, предоставляя понятную и поддержанную траекторию роста. Таким образом, развитие таких региональных научно - образовательных цепочек является не дополнением, а необходимым структурным элементом формирования конкурентоспособной, устойчивой и суверенной научной модели России, обеспечивающей ее технологическое будущее.

Литература:

1. Стратегия научно - технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642).
2. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года (распоряжение Правительства РФ от 31.03.2022 № 678 - р).
3. Асмолов А.Г., Семенов А.Л., Уваров А.Ю. Российская школа и новые информационные технологии: взгляд в следующее десятилетие. – М.: НексПринт, 2010.
4. Практики сетевого взаимодействия в системе общего и дополнительного образования: региональный аспект / Под ред. И.Д. Фрумина. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2019.
5. Материалы отчетов и программ развития ГБУ ДО «Белгородский областной Центр детского (юношеского) технического творчества» (2019 - 2025 гг.).

© Татаренко И.В., Жарикова А.А., Малышева Е.В., 2025

ЭПИДЕМИОЛОГИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЦИТОЛОГИЧЕСКОГО СКРИНИНГА РАКА ШЕЙКИ МАТКИ

Аннотация. Рак шейки матки остается серьезной проблемой современного здравоохранения. Заболеваемость раком шейки матки по - прежнему находится на высоком уровне. В статье приведены результаты изучения эпидемиологии и цитологического скрининга рака шейки матки у женщин Гомельской области.

Ключевые слова: *цервикальная дисплазия, репродуктивный возраст, эпидемиология, цитологический скрининг*

Актуальность: Проблема рака шейки матки (РШМ) в течение многих десятилетий продолжает оставаться в центре внимания ведущих зарубежных и отечественных онкологов и врачей других специальностей [1]. В настоящее время РШМ относят к одному из наиболее значимых аспектов онкогинекологии. Отмечается рост заболеваемости РШМ среди женщин репродуктивного возраста 20–40 лет почти вдвое (41,2 %). Увеличение количества заболевших женщин с тенденцией к омоложению данного заболевания обуславливает социально - экономическую значимость данной проблемы [2].

Цель исследования: изучить заболеваемость РШМ и оценить результаты цитологического скрининга у женщин Гомельской области.

Материал и методы: Объектом исследования послужили 11277 образцов соскобов из цервикального канала от женщин 4 районов Гомельской области, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС (Чечерского, Добрушского, Хойникского и Ветковского), которые были включены в программу скрининга РШМ. Возраст женщин составил от 18 до 79 лет. У всех обследуемых женщин получено письменное информированное согласие на участие в исследовании. Материалом для исследования послужили соскобы из цервикального канала. Цитологическое исследование проводилось с окраской по Папаниколау с использованием автоматического стейнера. Результаты цитологического исследования трактовались согласно классификации Бетесда. Основой для анализа эпидемиологических показателей послужили данные Белорусского канцер - регистра о заболеваемости РШМ в Республике Беларусь и Гомельской области с 2012 по 2019 гг.

Результаты исследования. В Республике Беларусь с 2012 по 2019 гг. зарегистрировано 7 140 случаев рака шейки матки, в Гомельской области – 1017 случаев. В структуре заболеваемости женщин Гомельской области злокачественные опухоли шейки матки в 2019 году находились на 10 ранговом месте, что составило 2,65 %. Выявлено, что изменения грубых интенсивных показателей заболеваемости сельских и городских жительниц различаются за период с 2017 - 2019 гг. Так, у жительниц города отмечается снижение заболеваемости с $18,75^0 / 0000$ в 2017 до $10,51^0 / 0000$ в 2019 ($APC = - 21,3 (- 36,78 - - 5,83)$ % в год; $p < 0,05$). У жительниц же села, напротив, происходит рост грубых интенсивных показателей с $22,88^0 / 0000$ в 2017 г. до $33,53^0 / 0000$ в 2019 г. ($APC = 15,0 (- 51,2 - - 81,18)$ % в год; $p > 0,05$). При анализе повозрастных показателей заболеваемости РШМ в

Гомельской области установлено, что максимальные уровни заболеваемости наблюдались в группе 35 - 39 лет - 30,4 (27,21 - 33,91)⁰ / 0000.

В результате проведения цитологических исследований методом жидкостной цитологии установлено, что в 95,9 % случаев патологических изменений в шейке матки не выявлено. У 459(4,1 %) женщин выявлены цервикальные интраэпителиальные неоплазии различной степени (ASC - US, LSIL, HSIL). Частота выявленных патологических результатов цитологии в четырех исследуемых районах распределилась следующим образом: 4,46 % в Хойникском районе, 4,24 % - в Ветковском, 3,53 % - в Добрушском, 4,82 % - в Чечерском районах.

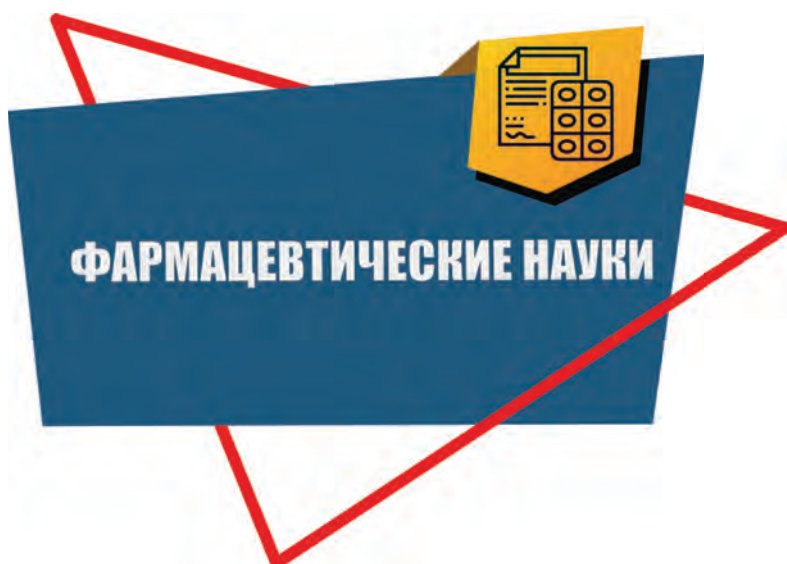
Дисплазия высокой степени (HSIL) выявлены в 94 образцах, что составило 20,5 % от всей патологии. Наибольший удельный вес HSIL (44,5 %) обнаружен в возрастной группе 25 - 39 лет, что демонстрирует высокую частоту встречаемости предопухолевых заболеваний шейки матки у женщин молодого возраста. Весьма настораживает высокая частота встречаемости HSIL в возрасте 18 - 24 года. В этой возрастной группе она достигала 14,6 % от всей выявленной патологии в этом возрасте, что указывает на угрожающие тенденции омоложения РШМ. HSIL относится к облигатному предраку шейки матки, что требует незамедлительного проведения лечения и динамического наблюдения таких пациенток.

Таким образом, анализ эпидемиологических данных показал рост заболеваемости РШМ у женщин, проживающих в сельской местности. Пик заболеваемости РШМ приходился на женщин репродуктивного возраста (35 - 39 лет) и отмечено увеличение числа заболевших среди молодых женщин в возрастной группе 25 - 29 лет. По результатам цитологического скрининга наибольшее число цервикальных интраэпителиальных неоплазий выявлено у женщин 25 - 39 лет. Полученные эпидемиологические данные подчеркивают необходимость повсеместного внедрения скрининговых и повышения эффективности профилактических осмотров женщин. Это позволит своевременно выявлять фоновые и предопухолевые заболевания шейки матки и проводить необходимое эффективное лечение.

Список использованной литературы

1. Каприн, А. Д. Новикова Е. Г., Трушина О.И. Грецова О. П. Скрининг рака шейки матки — нерешенные проблемы / А. Д. Каприн, Е. Г. Новикова, О.И. Трушина, О. П. Грецова // Research'n Practical Medicine Journal. - Т. 2, № 1 – 2015 - С. 36 - 41.
2. Кезик В. Скрининг рака шейки матки / В. Кезик // Практ. онкология. – 2011 – № 2 – С. 59.

© Логинова О.П., 2025

Фёдоров С. С.,
ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России,
Территориальный орган Федеральной службы по надзору
в сфере здравоохранения по Нижегородской области
Шаленкова Е. В.,
кандидат фармацевтических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России,
Нижегород, РФ

СНИЖЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К РУКОВОДИТЕЛЯМ АПТЕК: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНО - ПРАВОВОЙ БАЗЫ

Аннотация

Статья посвящена ретроспективному анализу изменений в нормативно - правовой базе Российской Федерации, регламентирующей требования к руководителям аптечных организаций. Рассматриваются ключевые документы и регуляторные акты, их эволюция в период с начала 2010 - х до 2023 года, противоречия между ними и практические последствия для аптечных организаций и сотрудников. Выявляются риски правового характера, подчеркивается роль образовательных стандартов (ФГОС) и квалификационных требований в контексте лицензирования, а также предлагаются рекомендации по управлению рисками и выработке единой кадровой политики.

Ключевые слова.

Аптечная организация, руководитель аптечной организации, провизор, фармацевт, образовательный стандарт, лицензионные требования, квалификационные требования, аптека.

В последние годы в российском фармацевтическом секторе наблюдается тенденция к снижению формальных требований к должности руководителя аптечной организации. Это происходит на фоне возможностей широты толкования норм и отсутствия преемственности между постановлениями правительства, квалификационными требованиями и образовательными стандартами. Цель статьи - выполнить системный обзор ключевых документов, проследить эволюцию требований к руководителям аптек и обсудить риски и выводы для организаций и работников. Статья основана на документальном анализе нормативных актов и нормативной базы, охватывающей период с начала 2000 - х годов по 2025 год. Используются открытые тексты Постановлений Правительства, Приказов Минздрава и Минтруда, а также регуляторные документы по образовательным стандартам (ФГОС) в области фармации. Аналитический подход включал хронологическую реконструкцию требований к руководителям, сопоставление формальных норм с практикой лицензирования и выявление противоречий и рисков.

Ретроспективный анализ нормативной базы, регулирующей требования к руководителю аптек, показал следующее. Согласно отраслевому стандарту ОСТ 91500.05.0007 - 2003, руководство аптечной организацией предполагало наличие у заведующего аптекой сертификата специалиста и стажа по специальности не менее 3 лет. В некоторых случаях

для аптек вне города допускалось назначение фармацевта с тем же уровнем квалификации. Эти требования сохранялись в предыдущих редакциях нормативной базы и служили ориентиром для назначения руководителей вплоть до изменений в 2020–2022 годах.

После того, как ОСТ 91500.05.0007 - 2003 утратил силу, на его место пришла система других нормативно - правовых актов, включая федеральный закон, регламентирующий обращение лекарственных препаратов и фармацевтическую деятельность аптек, а также нормативно - правовые акты, регламентирующие лицензирование фармацевтической деятельности. Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 N 61 - ФЗ не устанавливал требований к руководителю.

Постановление Правительства РФ от 22.12.2011 №1081 «О лицензировании фармацевтической деятельности» (2011 год) устанавливало «требования к руководителю организаций, занимающихся оптовой торговлей, хранением, перевозкой и розничной торговлей лекарственными средствами»: - высшее фармацевтическое образование и стаж работы по специальности не менее 3 лет либо среднее фармацевтическое образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет, сертификат специалиста. Таким образом, должность руководителя аптеки могли занимать провизор (при наличии стажа 3 года), либо фармацевт (при наличии стажа 5 лет). Уже этот нормативный документ демонстрирует снижение требований: занимать должность руководителя аптеки было разрешено фармацевту.

До 2022 года руководителем мог быть специалист с высшим фармацевтическим образованием и стажем не менее 3 лет. После издания Постановления Правительства РФ от 31.03.2022 № 547 «Об утверждении Положения о лицензировании фармацевтической деятельности» требования к руководителю фактически вышли за пределы формального поля лицензирования, что создало неопределенность: можно ли назначать заведующего фармацевтом со средним образованием и 5 - летним стажем или необходима высшая квалификация и так далее. Постановление Правительства РФ от 31.03.2022 № 547 «Об утверждении Положения о лицензировании фармацевтической деятельности» (2022 год), сменившее Постановление Правительства РФ от 22.12.2011 №1081 «О лицензировании фармацевтической деятельности» (2011 год), перечисляет требования к работникам аптечных организаций, но прямо к руководителю требования уже не предъявляет: в части руководителей документ свидетельствует об исчезновении требований к их образованию, квалификации и стажу.

Можно сказать, с 2022 года прямая сфера регулирования вопроса руководства аптекой сместились в сторону нижестоящих нормативно - правовых актов; требования к руководителю аптечной организации стали устанавливать не Постановления Правительства, а Приказы Минздрава и Минтруда России. Теперь в отсутствие единых требований к руководителю в Положении о лицензировании приходилось ориентироваться на квалификационные требования, утверждённые Приказом Минздрава России от 08.10.2015 № 707н «Об утверждении Квалификационных требований к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием по направлению подготовки «Здравоохранение и медицинские науки» как основание для профессий в фармацевтической сфере. Приказ Минздрава РФ от 08.10.2015 № 707н устанавливал требования к должностям, включая должность заведующего аптекой: для того, чтобы занять эту должность, требуется специальность «Управление и экономика фармации» (при

этом такая специальность может быть приобретена только на базе высшего фармацевтического образования). Принятый в 2017 году профессиональный стандарт «Специалист в области управления фармацевтической деятельностью» допускал руководство для специалистов со средним образованием (фармацевтов) при стаже не менее 5 лет. Причем профстандарт содержал (и содержит) противоречия в самом себе: в разделе «Требования к опыту практической работы» указывалось: «Не менее двух лет работы по специальности «Фармация» при наличии высшего фармацевтического образования» и «Не менее пяти лет по специальности «Фармация» при наличии среднего профессионального образования», а в разделе – «Другие характеристики» - «Интернатура / ординатура по специальности «Управление и экономика фармации» и «Профессиональная переподготовка по специальности «Управление и экономика фармации» - все это относится исключительно к специалистам с высшим образованием (провизорам) и других отметок не присутствовало. Ситуация вызвала много вопросов [1]. И, конечно, обращает на себя внимание, что требования к стажу для специалистов с высшим образованием, были снижены с трех лет до двух.

В 2023 году ситуация еще более осложнилась из-за нескольких обстоятельств:

- выпшедший Приказ Минздрава РФ от 02.05.2023 № 206н «Об утверждении квалификационных требований к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием» (который пришел на смену Приказу Минздрава РФ от 08.10.2015 № 707н) продолжил требовать для заведующего аптекой наличие специальности «Управление и экономика фармации»;

- тогда как Профессиональный стандарт (2017 год) все еще допускал руководство для специалистов со средним образованием при достаточном стаже; а в рамках Постановления Правительства РФ от 31.03.2022 № 547 «Об утверждении Положения о лицензировании фармацевтической деятельности» формальные требования к образованию руководителя так и не предъявлялись;

- на трудовом рынке появились выпускники - фармацевты, которые учились по измененной в 2021 году программе подготовки, изменения (сокращения) произошли в компетенциях, которым обучают фармацевтов, специалистов со средним профессиональным образованием – их перечень был сокращен на 30 %, и целом на 30 % сократились временные сроки обучения «на фармацевта».

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС СПО) по специальности 33.02.01 «Фармация» в обсуждаемом периоде претерпел изменения. Документ представляет собой совокупность обязательных требований при реализации образовательных программ среднего профессионального образования - программ подготовки специалистов среднего звена по данной специальности. Срок обучения по специальности «Фармация» по действующему ФГОС СПО (2021 год) зависит от уровня образования. Для программ среднего профессионального и высшего образования срок обучения после 9 класса - 3 года 10 месяцев (очная форма), а после 11 класса - 2 года 10 месяцев (очная форма) (разница в сроках обусловлена тем, что студенты, поступившие после 9 класса, на первом курсе колледжа изучают общеобразовательные дисциплины, а со второго курса переходят к «специальным предметам»; студенты, которые поступили после 11 класса, общеобразовательные дисциплины уже освоили в школе, поэтому сразу начинают изучать «специальные предметы»). Согласно ранее действующему ФГОС СПО,

сроки обучения были больше: срок обучения на фармацевта по специальности 33.02.01 «Фармация» в очной форме обучения зависел от уровня образования и вида подготовки: базовая подготовка (на базе среднего общего образования - 2 года 10 месяцев; на базе основного общего образования - 3 года 10 месяцев). Была предусмотрена также «углублённая подготовка»: на базе среднего общего образования - 3 года 10 месяцев; на базе основного общего образования - 4 года 10 месяцев. Кроме того, из ФГОС СПО по специальности 33.02.01 «Фармация», утв. Приказом Министерства просвещения РФ от 13.07.2021 №449, был исключен блок компетенций, связанных с планированием экономических показателей и управлением аптечной организации (за счёт этого и был сокращен срок обучения) [2].

Так, образовательные сокращения усилили неопределенность в области требований к руководителю, особенно с учетом возникшей «образовательной ямы» между специалистами с высшим образованием – провизорами (учатся 7 лет, чтобы стать руководителем или 5 лет учатся и 2 работают) и специалистами со средним образованием – фармацевтами (2 года учатся и 5 лет работают, чтобы стать руководителем). И большой вопрос остается, как фармацевты восполняют этот разрыв. Делать ставку только на «Soft skills» на государственном уровне в такой области, как фармация, выглядит недостаточно дальновидным. Позиция Минздрава и Росздравнадзора по сложившейся ситуации содержится в письмах, подготовленных регуляторами по частным запросам общественных фармацевтических организаций (письмо от 20.02.2024 №09П - 5061, письмо от 03.04.2024 №09П - 5061 / 2): руководствоваться Квалификационными требованиями, утвержденными Приказом № 206н.

В результате возникают многогранные нормативные противоречия, этические проблемы в фармацевтическом сообществе; неопределённость требований провоцирует их невыполнение на практике. Таким образом, необходимо приведение нормативно - правового поля в соответствие с этическими требованиями профессионального сообщества; признание провизора единственно возможным руководителем. А пока это не сделано, выходы из сложившейся ситуации лежат на уровне руководства аптечной организации - установить и закрепить единую кадровую политику на уровне организации:

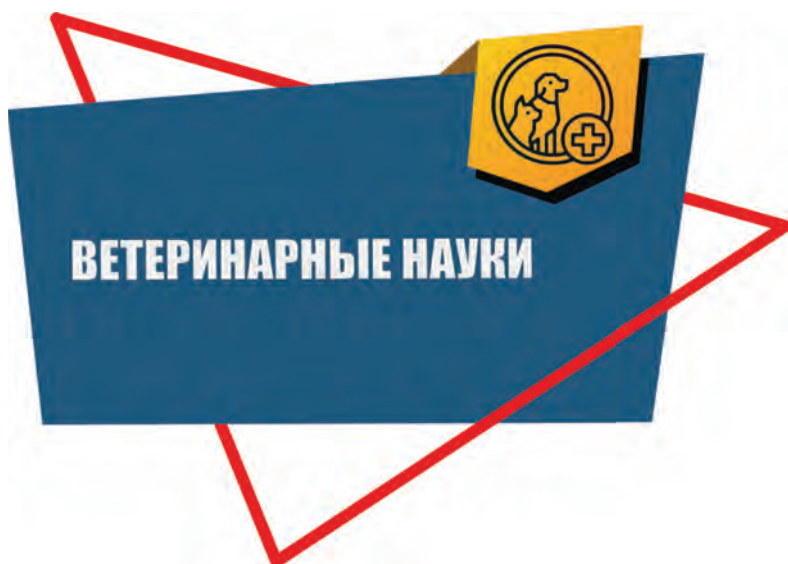
- разработать внутреннюю регламентную схему назначения руководителей, которая учитывает существующие противоречия в документах и содержит четкие критерии отбора (образование, стаж, квалификация) для каждого формального сценария;
- определить допустимые пути к должности заведующего аптекой в аптечной сети: например, для аптек в регионах с ограниченным доступом к высшему фармацевтическому образованию - прописать конкретные комбинации образования и опыта;
- разработать план внутренней переподготовки сотрудников «дорожную карту» для сотрудников со средним профессиональным образованием, стремящихся к руководству (описать сроки, модули, результаты аттестаций необходимые для соответствия требованиям на руководство);
- разработать профиль компетенций руководителя; сформировать карту компетенций по каждому сценарию: например, заведующий аптекой может быть провизором со стажем Х лет или фармацевтом со стажем Y лет в зависимости от конкретного регуляторного контекста – например, местонахождения, размера, товарооборота аптеки или количества человек в подчинении;

- проводить аттестацию (отбор) кандидатов на должность руководителя с учетом профиля компетенций;
- обеспечить согласование между локальными нормативно - правовыми актами и реальными условиями на рынке труда, но не в ущерб качеству работы;
- разработать переходные планы для случаев смены регуляторных требований; включить в планы резервирование кадров так, чтобы в случае изменений можно было быстро заменить руководителей без нарушения лицензирования и качества услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елагина М.А., Спицкая И.В., Богомолова Л.С. Квалификационные требования к заведующему аптекой. // Инновационная наука. 2023. №. 3 - 1. С. 100 - 101.
2. Лиджикова А.С. Шаленкова Е.В., Спицкая И.В. Изменение компетенций и связанная с ним неопределенность правового поля выпускника среднего профессионального образования по специальности «Фармация» в связи с вступлением в силу нового ФГОС СПО. // Сборник трудов конференции «Молодая фармация - потенциал будущего», Санкт - Петербург, 01 марта – 11 апреля 2023 г. 523 - 530 с.

© Федоров С.С., Шаленкова Е.В., 2025

Кучеренко К.Б.

Студент 3 курса факультета ветеринарной медицины
ФГБОУ ВО «Санкт - Петербургский государственный университет
ветеринарной медицины»,
г. Санкт - Петербург, РФ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КРОВИ САМЦОВ И САМОК КУР

Аннотация: В статье представлены результаты сравнительного анализа клинических показателей крови кур ($n=10$), разделенных на две группы: пять самок и пять самцов. На основании усредненных данных проведена оценка основных гематологических параметров (лейкоциты, эритроциты, гемоглобин, тромбоциты, лейкограмма, гематокрит, СОЭ) в сравнении с референсными значениями и между группами. Установлены характерные тенденции и различия, обусловленные половой принадлежностью птиц. Результаты исследования имеют практическую значимость для ветеринарной диагностики и контроля физиологического состояния птиц в промышленном птицеводстве.

Ключевые слова: куры, гематология, морфологические показатели, половой диморфизм.

Kucherenko K.B.

3rd year student of the Faculty of Veterinary Medicine
Saint Petersburg State University of Veterinary Medicine,
St. Petersburg, Russian Federation

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF MORPHOLOGICAL BLOOD PARAMETERS IN MALE AND FEMALE CHICKENS

Abstract: The article presents the results of a comparative analysis of clinical blood parameters of chickens ($n=10$), divided into two groups: five females and five males. Based on averaged data, an assessment of the main hematological parameters (leukocytes, erythrocytes, hemoglobin, platelets, leukogram, hematocrit, ESR) was carried out in comparison with reference values and between the groups. Characteristic trends and differences due to the sex of the birds were established. The results of the study are of practical importance for veterinary diagnostics and monitoring of the physiological state of birds in industrial poultry farming.

Keywords: chickens, hematology, morphological parameters, sexual dimorphism.

Клинический анализ крови служит базовым методом оценки здоровья и функционального состояния сельскохозяйственной птицы [1, с. 45]. Интерпретация гематологических показателей позволяет выявлять доклинические стадии заболеваний, нарушения обмена веществ и адаптационные реакции организма. Референсные интервалы для кур широко известны, однако вариабельность показателей, связанная с полом, требует более детального изучения для повышения точности диагностики.

Целью данной работы явилось проведение сравнительной оценки средних значений основных морфологических показателей периферической крови у самцов и самок кур.

Исследование проводилось в сентябре 2025 года на кафедре клинической диагностики ФГБОУ ВО «Санкт - Петербургский государственный университет ветеринарной медицины». Объектом исследования служила периферическая кровь 10 клинически здоровых кур: 5 самок и 5 самцов. Кровь забирали из подкрыльцовой вены в пробирки с антикоагулянтом К2ЭДТА. Подсчет форменных элементов крови проводился ручным методом в камере Горяева. Для этого автоматическими дозаторами отбирали кровь, разводили в соответствующих реактивах - фиксаторах и вносили в счетную камеру. Количество лейкоцитов (WBC) и эритроцитов (RBC) определяли по стандартной методике, подсчитывая клетки в определенном объеме сетки Горяева с последующим пересчетом на 1 литр крови. Количество тромбоцитов (PLT) подсчитывали в мазке после окраски по методу Фонио. Уровень гемоглобина (HGB) определяли гемоглобин - цианидным фотометрическим методом. Величину гематокрита (HCT) устанавливали методом микро - гематокрита с использованием капиллярных трубок и центрифуги. Скорость оседания эритроцитов (СОЭ) измеряли по методу Панченкова в течение одного часа.

Лейкоцитарную форму (лейкограмму) исследовали методом световой микроскопии. Для этого готовили тонкие мазки периферической крови, фиксировали и окрашивали по Романовскому - Гимзе. Под иммерсионным объективом проводили дифференциальный подсчет не менее 200 клеток лейкоцитарного ряда с определением процентного содержания базофилов, эозинофилов, гетерофилов, лимфоцитов и моноцитов.

Для каждой группы (самки и самцы) были рассчитаны средние арифметические значения (M) и стандартное отклонение ($\pm m$) для всех исследуемых параметров. Полученные средние значения сопоставлялись с общепринятыми референсными интервалами для кур [2, с. 112] и подвергались сравнительному анализу между группами.

Анализ усредненных данных выявил ряд общих тенденций для всей выборки. Так, средний уровень гемоглобина во всей группе составил 58,4 г / л, а средний гематокрит – 31,5 %, что ниже нижних границ референсных значений (80 г / л и 38 % соответственно). Это может указывать на наличие легкой степени анемии, возможно, алиментарного генеза, общую для всех исследуемых птиц.

Сравнение средних значений между группами показало следующие особенности. Среднее количество лейкоцитов у самок составило $47,8 \pm 13,5 \times 10^9$ / л, у самцов – $46,0 \pm 15,1 \times 10^9$ / л, что соответствует верхней границе нормы и может свидетельствовать о состоянии физиологического напряжения.

Более выраженные межгрупповые различия обнаружены при анализе лейкоцитарной формулы. У самцов среднее относительное содержание лимфоцитов было выше (65,6 %), чем у самок (61,4 %). В то же время, у самок отмечался более высокий средний процент гетерофилов (27,0 %) по сравнению с самцами (23,0 %). Данная картина отражает потенциальные различия в иммунном реагировании, что согласуется с литературными данными о половом диморфизме иммунной системы птиц [3, с. 78]. Средние показатели по эритроцитам ($2,62 \times 10^{12}$ / л у самок и $2,53 \times 10^{12}$ / л у самцов), тромбоцитам и СОЭ находились в сопоставимых диапазонах и не выходили за пределы физиологических референсов.

Заключение

На основании анализа средних значений установлено, что для всей исследуемой группы кур характерно снижение уровня гемоглобина и гематокрита относительно стандартных норм. Сравнительная оценка групп самцов и самок выявила тенденцию к различиям в лейкоцитарном профиле: у самцов в среднем наблюдался относительный лимфоцитоз, а у самок – более высокое содержание гетерофилов. Эти особенности необходимо учитывать при интерпретации результатов гематологического исследования у кур. Для подтверждения и детализации выявленных половых различий целесообразно проведение дальнейших исследований на более крупной и сбалансированной по полу выборке с учетом возраста, породы и условий содержания птицы.

Список использованной литературы:

1. Карпуть И.М. Гематология животных. – Минск: Ураджай, 2019. – 256 с.
 2. Кудрявцев А.А., Кудрявцева Л.А. Клиническая лабораторная диагностика в ветеринарии. – М.: КолосС, 2020. – 312 с.
 3. Sturkie P.D. Avian Physiology. – 5th ed. – New York: Springer - Verlag, 2014. – 518 p.
- © Кучеренко К.Б., 2025

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПРИЁМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕШЕХОДНЫХ ПРОСТРАНСТВ

Аннотация: в статье рассматриваются архитектурные приёмы организации пешеходных пространств в городской среде и их влияние на функциональность и качество общественных территорий.

Ключевые слова: пешеходные пространства, городская среда, архитектурные приёмы, общественные территории, благоустройство.

Kiyashchenko V.A.

ARCHITECTURAL TECHNIQUES FOR ORGANIZING PEDESTRIAN SPACES

Annotation: the article discusses architectural techniques for organizing pedestrian spaces in an urban environment and their impact on the functionality and quality of public areas.

Keywords: pedestrian spaces, urban environment, architectural techniques, public areas, landscaping.

Развитие пешеходных пространств является одним из приоритетных направлений формирования современной городской среды. Увеличение плотности застройки, рост транспортных потоков и изменение образа жизни населения приводят к необходимости переосмысления роли пешехода в структуре города. Архитектурные приёмы организации пешеходных территорий направлены на создание безопасных, удобных и функционально насыщенных пространств, способствующих повседневной активности и социальному взаимодействию.

Пешеходные пространства включают улицы, бульвары, площади, набережные, внутриквартальные проходы и дворовые территории. Их архитектурная организация определяется планировочной структурой города, характером застройки, интенсивностью пешеходных потоков и функциональным окружением. Важным условием является обеспечение непрерывности пешеходных связей и логичности маршрутов, что повышает удобство ориентации и использования городской среды.

Одним из ключевых архитектурных приёмов является формирование чёткой пространственной иерархии. Основные пешеходные оси, второстепенные маршруты и локальные проходы должны отличаться по ширине, характеру покрытия и степени благоустройства. Такое разделение позволяет распределять потоки и создавать комфортные условия как для транзитного движения, так и для кратковременного пребывания.

Значительную роль играет масштаб пешеходного пространства. Архитектурные решения, ориентированные на человеческий масштаб, способствуют психологическому комфорту и ощущению безопасности. Использование элементов озеленения, малых архитектурных форм, навесов и визуальных акцентов позволяет избежать монотонности и формирует благоприятную среду для пребывания людей.

Важным приёмом является активное взаимодействие пешеходных пространств с окружающей застройкой. Размещение входов в общественные и жилые здания, витрин, кафе и общественных функций вдоль пешеходных маршрутов повышает их жизнеспособность и способствует формированию оживлённой городской среды. Архитектурная проработка первых этажей играет ключевую роль в восприятии пешеходного пространства и его функциональной насыщенности.

Организация покрытия пешеходных зон также является значимым архитектурным элементом. Различие фактур, цветов и направлений мощения может использоваться для зонирования пространства, обозначения направлений движения и выделения функциональных зон. При этом важным условием остаётся обеспечение доступности и безопасности передвижения для всех категорий пользователей.

Освещение пешеходных пространств рассматривается не только как инженерная, но и как архитектурная задача. Грамотно организованное освещение повышает безопасность в тёмное время суток, подчёркивает пространственную структуру и формирует визуальный образ территории. Использование локальных световых акцентов позволяет выделять входные группы, зоны отдыха и элементы благоустройства.

Архитектурные приёмы организации пешеходных пространств тесно связаны с вопросами доступности. Формирование безбарьерной среды, устранение перепадов высот, обеспечение удобных уклонов и понятной навигации являются неотъемлемыми условиями современного проектирования. Такие решения повышают универсальность пешеходных пространств и расширяют круг их пользователей.

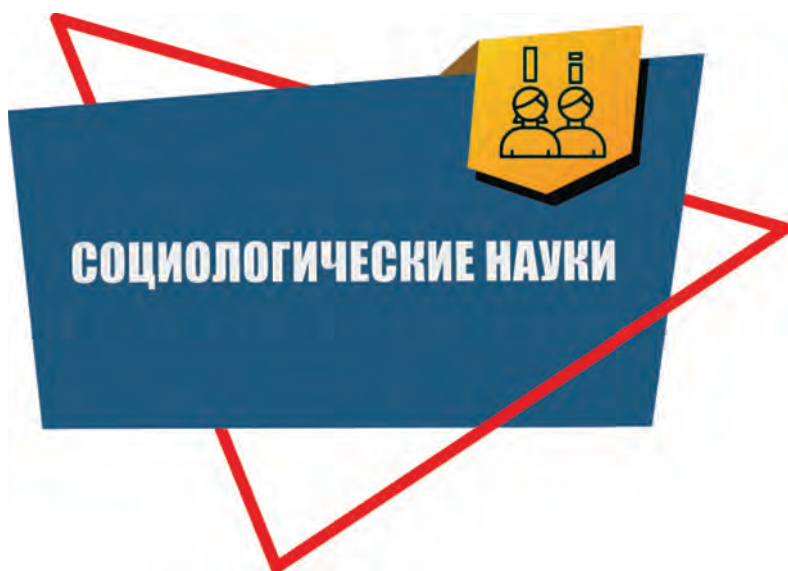
В условиях плотной городской застройки пешеходные пространства выполняют не только транспортную, но и социальную функцию. Они становятся местами общения, отдыха и проведения общественных мероприятий. Архитектурная организация таких территорий требует гибкости и возможности адаптации под различные сценарии использования.

Таким образом, архитектурные приёмы организации пешеходных пространств направлены на формирование комфортной и безопасной городской среды. Комплексный подход, учитывающий планировочные, функциональные и визуальные аспекты, позволяет создавать пешеходные территории, способствующие повышению качества жизни и устойчивому развитию города.

Список использованной литературы:

1. СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений».
2. Шубина Е.Г. Общественные функции в структуре жилой застройки // Архитектон: известия вузов. 2022. № 4. С. 29–35.

© Киященко В.А., 2025

АСПИРАНТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация

Высшее образование является основным подходом к подготовке инновационной элиты высокого уровня. Вопрос о том, как всесторонне улучшить качество обучения в аспирантуре, стал основной задачей реформ и развития образования в Российской Федерации.

Поскольку аспиранты составляют основу команды инновационных талантов, развитие их инновационного мышления и инновационного поведения стало приоритетной задачей реформы аспирантуры в новую эпоху. Раннее приобщение к научно - исследовательской работе будет способствовать инновационному мышлению и поведению.

Ключевые слова

Аспирантура, инновационное мышление, инновационное поведение, новая модель аспирантуры,

Президентом Российской Федерации в выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 г.» 8 февраля 2008 г., была поставлена цель перейти к инновационному обществу [5]. Это курс был закреплён и в **Концепции технологического развития на период до 2030 года**, утверждённой распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 года №1315 - р [3].

Как известно, инновационное общество характеризуется преимущественным использованием инноваций, а также наличием социальных механизмов постоянного воспроизводства инновационных возможностей. В его основе лежит непрерывный и целенаправленный процесс поиска, подготовки и реализации нововведений, позволяющих повысить эффективность функционирования общественного производства. Так же инновационный тип развития представляет собой расширение поля использования научного метода, включение в область его применения всех более или менее значимых направлений человеческой деятельности во всех сферах общества [8, с. 258]. Расширенное использование научного метода, научных подходов и результатов научных исследований является главной основой построения инновационного общества. Такой подход предполагает выделение инновационной элиты общества и ее воспитание и воспроизводство. Генератором инновационного развития, безусловно, являются ученые и инженеры из сферы исследований и разработок. Инкубатором инновационной элиты является система аспирантуры, а аспиранты представляются важной резервной силой для построения инновационного общества, и поэтому важной задачей послевузовского образования является развитие и совершенствование инновационных способностей аспирантов [10]. В условиях растущей конкуренции в обществе стимулирование инновационного мышления, инновационного поведения аспирантов и повышение их инновационных способностей является приоритетной задачей послевузовского образования в университетах.

По мнению С. В. Сокериной инновационное мышление, «являясь отдельным видом мышления, базируется на общих закономерностях функционирования мышления, при этом обладает специфическими компонентами, обуславливающими его эффективное функционирование. Продуктом функционирования инновационного мышления является открытие нового знания, реализующееся в новой форме. Инновационное мышление развивается как в процессе поиска информации и реализации действий по созданию инновационного продукта, так и в процессе рефлексии. Может намеренно формироваться как в практической деятельности, так и в процессе обучения»[7]. При этом инновационное поведение аспирантов в первую очередь относится к процессу, в ходе которого они не только применяют свои специализированные теоретические знания, руководствуясь новаторским мышлением и творческим подходом, для решения проблем новыми способами, но и воплощают творческую мысль на практике для достижения инновационных результатов. Инновационное поведение является результатом сочетания индивидуальных и общественных факторов и относится к процессу, посредством которого люди генерируют инновационные идеи и используют свои знания и способности для получения ценных инновационных результатов. С. Скотт и другие считают, что индивидуальное инновационное поведение — это процесс распознавания проблем, генерации новых идей, поиска помощи и профессиональных званий, и, наконец, формирования и распространения инновационных результатов [9].

Таким образом, любые реформы аспирантуры должны быть направлены не только на получение нового научного результата, но и на формирование инновационного мышления и инновационного поведения аспирантов, с целью перехода к инновационно ориентированному экономическому росту. Однако все реформы аспирантуры в современной России были связаны с идеей увеличения количество аспирантов защитивших диссертацию, что являлось доказательством эффективности изменений [1; 2; 6]. Более глубокие и не столь явные результаты не принимались во внимание: увеличение количества специалистов высшей квалификации в образовании, науке и сфере разработок и их внедрения, т.е. формирование новой инновационной элиты общества никак не принималось в расчет и не оценивалось. В связи со сложностью квалиметрической оценки данных показателей не возможно точно определить, какую роль сыграла модель аспирантуры (структурированной) 1996 - 2022 гг. в росте научных показателей страны. Такой переход к структурированной аспирантуре был еще раньше осуществлен в разных странах, но единого мнения о её эффективности нет и там [4].

Новая модель аспирантуры, предполагает, что будущие научные аспиранты и специалисты в R&D должны выйти за рамки традиционной технической подготовки, чтобы подготовиться к сложному будущему, так как знания являются предиктором инновационного поведения.

Таким образом, аспирантура представляет собой ключевой фактор инновационного общества, а дальнейшее повышение качества послевузовского образования и повышение инновационных способностей аспирантов является неотложной задачей, требующей решения в новой модели российской аспирантуры.

Список использованной литературы:

1 Аспирантам подготовиться к защите. [Электронный ресурс]: статья. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5238851> <https://scientificrussia.ru/articles/bolse-nauki-i-net-itogovojattestacii-cto-izmenilos-v-aspiranture-s-1-marta> (дата обращения 25.11.2025).

2 Аспирантура – 2021: пять изменений, которых ждут преподаватели вузов. [Электронный ресурс]: статья. URL: [https:// trends.rbc.ru / trends / education / 612494579a7947a830fc688e](https://trends.rbc.ru/trends/education/612494579a7947a830fc688e) (дата обращения 12.12.2025)

3 Концепция технологического развития на период до 2030 года, утверждённой распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 года №1315 - р [Электронный ресурс]. URL: [http:// government.ru / docs / 48570 /](http://government.ru/docs/48570/) (дата обращения 12.12.2025)

4 Малошюнок Н. Г. «Студент» или «молодой ученый»: мнения научных руководителей о предпочтительной модели аспирантской подготовки в российских университетах // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 4. С. 278 - 303

5 Путин В. В. Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 г.» 8 февраля 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: [http:// archive.kremlin.ru / text / appears / 2008 / 02 / 159528.shtml](http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml)(дата обращения 11.12.2025)

6 Сероштан М. А. Российская аспирантура: проблемы и ключевые факторы развития в контексте глобальных трендов / М.А.Сероштан, К.А. Артамонова, Г.З. Акимова, Е.В. Бережная, Е.В. Сероштан // Высшее образование в России. 2022. Т.31, №5. С. 46 - 66

7 Сокерина С. В. Инновационное мышление: концептуальный подход // Human Progress. 2021. Том 7, Вып. 2. С. 14. [Электронный ресурс]. URL: [http:// progress - human.com / images / 2021 / Tom7 _ 2 / Sokerina.pdf](http://progress-human.com/images/2021/Tom7_2/Sokerina.pdf), свободный (дата обращения 12.12.2025)

8 Фонотов А. Г. Россия от мобилизационного общества к инновационному. М.: Наука, 1993. 272 с.

9 Scott S. G. and Bruce R. A., Determinants of innovative behavior: a path model of individual innovation in the workplace // Academy of Management Journal. 1994. Т. 37, №. 3. Р. 580–607

10 Wang H., Yang C., Meng M., and Zeng Y., Research on the initiative scientific research and innovation behavior of postgraduates: based on the theory of planned behavior // Frontiers in Psychology. 2022. № 13 [Электронный ресурс]. URL: [https:// pubmed.ncbi.nlm.nih.gov / 35572341 /](https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35572341/) (дата обращения 15.12.2025)

© Струк Е.Н., 2025

УДК 336

Ульянова А.О.

студентка 4 курса ВолгГТУ,
г. Волгоград, РФ

Научный руководитель: Очеретяная Д.В.

канд. экон. наук, доцент ВолгГТУ,
г. Волгоград, РФ

КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Аннотация

Статья посвящена анализу основ эффективной социальной рекламы. В ней раскрывается, что её главная цель - не информирование, а изменение поведения за счёт применения

подходов социального маркетинга и поведенческих инсайтов. Успех социальной рекламы зависит от точной постановки измеримых поведенческих задач, глубокого анализа аудитории и креатива, который функционально работает на их решение.

Ключевые слова

Социальная реклама, маркетинг, стратегия.

Социальная реклама как правило в широком научно - прикладном смысле рассматривается как разновидность публичной коммуникации, направленной на достижение общественно значимых изменений: формирование установок, норм и моделей поведения, которые повышают индивидуальное и общественное благополучие включающие в себя здоровье, безопасность, экологическая ответственность и социальную включенность. В отличие от коммерческой рекламы, здесь «продуктом» выступает не товар, а желаемое поведение, а также поддерживающие его ценности и социальные нормы.

Современный подход к построению таких кампаний часто опирается на принципы социального маркетинга: ориентацию на аудиторию, положительные стороны от изменения поведения, снижение барьеров и системное планирование коммуникаций. В материалах ВОЗ социальный маркетинг описывается как применение инструментов коммерческого маркетинга для продвижения действий, полезных для здоровья, на основе доказательных данных и учетом контекста поведения людей [1].

Параллельно государственные и общественные институты всё чаще используют поведенческие инсайты: эмпирические знания о том, как люди принимают решения, какие методы работают, где возникает сопротивление и почему. В отчётах ОЭСР подчеркивается, что публичная коммуникация становится результативнее, когда строится на данных об аудитории и поведенческих факторах и обязательно включает мониторинг и оценку результатов [2].

Отсюда вытекает ключевая мысль: эффективная стратегия социальной рекламы — это не «удачный ролик», а управляемая система решений, где креатив является лишь одним из элементов. Если кампания не опирается на диагностику проблемы, сегментацию аудитории, корректный выбор механизмов влияния и измеряемые показатели, то она часто даёт только узнаваемость без устойчивого поведенческого эффекта.

Корректная постановка задачи начинается с операционализации: что именно должно измениться и у кого. В социально - рекламной практике часто встречается ошибка «абстрактных целей» таких как повышение осведомленности. Осведомленность важна, но сама по себе редко является финальной целью.

В научно ориентированной стратегии цель задают в поведенческой формулировке:

1. Кто (конкретный сегмент);
2. что делает (конкретное действие);
3. когда / где (контекст);
4. как измеряем (метрика и период).

Эффективность социальной рекламы напрямую зависит от того, насколько точно определены адресаты. Аудитория почти никогда не является однородной. Люди чаще всего отличаются мотивами, барьерами, степенью готовности к изменениям, уровнем доверия к институтам, культурными кодами и медиапотреблением.

Креатив в социальной рекламе работает как «упаковка» стратегии. Его качество оценивают не только художественно, но и функционально:

1. Однозначность действия. Сообщение должно отвечать на вопрос: что конкретно сделать?

2. Соответствие инсайтам. Тональность и аргументы должны попадать в мотивы сегмента.

3. Баланс эмоции и контроля. Сильные эмоции (страх, стыд, тревога) без предоставления простого решения могут вызывать избегание, агрессию или цинизм.

4. Культурная и этическая корректность. Недопустимо усиливать стигматизацию уязвимых групп, воспроизводить дискриминационные смыслы или манипулировать травмой как «дешевым усилителем».

С точки зрения доказательной базы, систематические обзоры показывают, что социально - маркетинговые вмешательства в повседневную жизнь общества могут давать измеримые эффекты, но результаты зависят от качества дизайна вмешательства и контекста внедрения [3].

Таким образом основными элементами и особенностями стратегии социальной рекламы по больше части является анализ общества, на которое будет нацелено сообщение. Тем самым для создания качественного продукта в сфере социальной рекламы необходимо понимать, как и для кого оно будет создано.

Список использованной литературы:

1. World Health Organization [Электронный ресурс]. - www.who.int. - Режим доступа: <http://www.who.int/>

2. Birkinshaw M. Social marketing for health. Copenhagen: World Health Organization (WHO), 1989. [Электронный ресурс]. - www.researchgate.net. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/327985973_Social_Marketing_for_Health_Theoretical_and_Conceptual_Considerations

3. OECD. OECD Report on Public Communication. Paris: OECD Publishing, 2024. [Электронный ресурс]. - www.oecd.org. – Режим доступа: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-report-on-public-communication_22f8031c-en.html

© Ульянова А.О., 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гаркавенко В.В. МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗАДЕРЖЕК И ПРОПУСКНОЙ СПОСОБНОСТИ В БАНКОВСКИХ СЕТЯХ	5
---	---

Петров В.С. ПРИМЕНЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МОМЕНТ И НОРМА ИЗМЕНЕНИЯ (ROC) ДЛЯ ОЦЕНКИ ИЗМЕНЕНИЯ ТРЕНДА КУРСА ДОЛЛАР–РУБЛЬ	9
--	---

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шемякина Д.В., Лелекова Е.В., Сергушкина М.И., Широких И.Г. ВЫДЕЛЕНИЕ ЭНДОФИТОВ МЕНТНА PIPERITA L. НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ГИДРОПОННОГО ВЫРАЩИВАНИЯ	14
--	----

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аллаяров М., Каримов К., Умитджанов Д., Мухаммедов Ю. КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУРАХ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПОДХОДЫ К ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ	17
--	----

Диброва В. А. НАУЧНО - ТЕХНИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТАМОЖНИ КАК ФАКТОРА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	18
---	----

Луцева Т.М., Косенкова Я.О. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: ПОМОЩНИК, СОПЕРНИК ИЛИ ПЛАГИАТ? ТРАНСФОРМАЦИЯ УЧЕБНЫХ ЗАДАНИЙ И СИСТЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ	22
--	----

Николаев Г.Б., Слабиков В.С., Вайс К.Е. ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТИ УСЛОВИЙ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КРАЙНЕГО СЕВЕРА РОССИИ	25
---	----

Скороспешкин М.В., Филипас А.А., Курганов В.В., Суходоев М.С. ПСЕВДОЛИНЕЙНАЯ КОРРЕКЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СИСТЕМ РЕГУЛИРОВАНИЯ	29
---	----

Соколова М.Д., Душко И.А. ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОЦЕНКА РИСКОВ И ЭФФЕКТИВНОСТИ	35
--	----

Туганов П.В., Тюков Н.И. ДИАГНОСТИКА ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДСИСТЕМЫ АСУ ТП ТЭЦ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	38
---	----

Чернова О. А., Шахвердян С. А., Касимов Ф.Ф.
 ПРИМЕНЕНИЕ ПРОПИТОЧНЫХ СОСТАВОВ
 ДЛЯ ДОРОЖНЫХ ПОКРЫТИЙ 39

Черный Д.И., Фаррахов А.А.
 ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА
 ПРИ РАБОТЕ МАШИНИСТОМ ГАЗОТУРБИННОЙ УСТАНОВКИ 42

Юдинцева Д.Д., Чаганов А.Б., Шалагинова Е.В.
 ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТА:
 ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ, НОРМАТИВНАЯ БАЗА И ВИДЫ 44

Юдинцева Д.Д.
 ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТА:
 ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ, НОРМАТИВНАЯ БАЗА И ВИДЫ 50

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кинах Л.Б.
 ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА
 КОРЕННЫХ НАРОДОВ КУЗБАССА 59

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белова Д.В.
 МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АППАРАТ РАСЧЕТА КЛЮЧЕВЫХ
 ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (КИЭБ)
 НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ЦИФРОВОГО ДВОЙНИКА 62

Братченко К.А.
 «БАРОМЕТР УПРАВЛЕНИЯ» А. ЧЕРНЯВСКОГО
 В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ МЕНЕДЖМЕНТА 66

Ерёмин А.А.
 РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ:
 СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПОИСКИ ИННОВАЦИЙ 68

Ефимова К.М.
 ТРИ СТОЛПА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ 70

Житная И.П.
 УЧЕТНО - АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
 ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 72

Касьянова М.С.
 АРХИТЕКТУРА И ВНЕДРЕНИЕ МОДУЛЯ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА
 В ERP - СИСТЕМУ АО «ТАНДЕР» 74

Колчанова Е. С.
 ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ
 В ПРОМЫШЛЕННОСТИ СЕВЕРО - КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ 77

Комеков А., Мередов Ш. ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	82
Кутгубаева Т.А. ОСОБЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ	84
Макарян А.Г. МОШЕННИЧЕСТВО КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА	89
Малахова Я.Е. ФАКТОРЫ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМ БИЗНЕСОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	93
Мелякова Е.В. СТАРОПРОМЫШЛЕННЫЕ РЕГИОНЫ РОССИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВЕКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ	96
Мирошниченко Ю.А. УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ В ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНО - КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ	98
Ооржак Б.Б. ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	104
Сакун Е.И. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ X И Y МАКГРЕГОРА В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	111
Соколова О.Е. ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ КОЭФФИЦИЕНТА АВТОНОМИИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ООО «ГАРАНТ - СТРОЙ»)	113
Чолуков Ш. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	116
Шишкин А. Н. АНАЛИЗ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИЙ ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	117
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Ибрагимова Р.А. ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	121

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бадамшина А.А. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ НАУЧНОЙ МОДЕЛИ В РОССИИ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ	127
Базанова У.В. ПРИМЕНЕНИЕ 3D - СКАНИРОВАНИЯ И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ОБСТАНОВКИ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ	131
Балашова А.А., Умярова Л. Р. РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА НАСТАВНИЧЕСТВА В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ РФ	133
Барвинский С. А. ЭВОЛЮЦИЯ УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОТ ВИРУСОВ - ШУТОК ДО ЦИФРОВЫХ АТАК ADVANCED PERSISTENT THREAT (APT)	137
Белашова Е. В. К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ОТКАЗА И ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ВОЗЛОЖЕНИЯ	144
Волков А.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ И НАУЧНО - ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	146
Волков А.В. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ НАУКИ И ИННОВАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	150
Горбунова Ю.М. АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ МИКРОТРАСОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИНСТРУМЕНТОВ И МЕХАНИЗМОВ СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ	152
Дусева Н.Ю., Копылова К. ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ БПЛА	154
Захарянц О.Э. ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ДОКУМЕНТОВ ОТ ПОДДЕЛКИ	156
Колосова Е. Е. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	160
Коцюра Е. И. АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	164

Налисник М.В. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	166
Налисник М.В. ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ	171
Слинькова К. С. СУБСТИТУЦИЯ КАК СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ	178
Сурманидзе И.Н. К ВОПРОСУ О ВИДАХ И КАТЕГОРИЯХ ДОЛЖНОСТЕЙ НА ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ	181
Ткачук Д.В. ВИДЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	183
Туманков П.А. МОШЕННИЧЕСТВО КАК ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАЗРЕЗЕ ПОСЛЕДНЕГО СТОЛЕТИЯ	190
Яхина Э.М. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ: ОТ ИНСТРУМЕНТА ЗАЩИТЫ ДО НОВОГО ВЕКТОРА АТАКИ. МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ «ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ» ТЕХНОЛОГИЙ ИИ	193
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Абсалямова А.Р. БЕЗОПАСНОСТЬ ДАННЫХ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	198
Алешина Н. В. РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ С ОВЗ СРЕДСТВАМИ АРТ – МЕТОДОВ	199
Балакирева А.В., Мезенцева Е.М. РЕЧЕВАЯ СРЕДА ДОМА КАК ФАКТОР АКТИВНОГО РАЗВИТИЯ РЕЧИ ДОШКОЛЬНИКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ	201
Балакирева А.В., Мезенцева Е.М. ЕСЛИ РЕБЕНОК СТЕСНЯЕТСЯ ГОВОРИТЬ: КАК ПОДДЕРЖАТЬ И МОТИВИРОВАТЬ	204

Будченко Е.А. «ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА СРЕДСТВАМИ КРАЕВЕДЕНИЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОБЩЕРАЗВИВАЮЩИХ ПРОГРАММ»	207
Варибрус А.О. ДЕТСКОЕ ИНТЕРВЬЮ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА, ИНИЦИАТИВНОСТИ И ДЕТСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ	208
Волобуева И.Г., Малютина М.Н. ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЕ	210
Гололобова М.М. ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЗНЕННО ВАЖНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК СОЦИАЛЬНО - ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	212
Гумманов К., Велкакаев Т. ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРАКТИКО - ОРИЕНТИРОВАННЫЕ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	214
Драчева М.Ю., Карасева М.И., Ковальская Н.А. СОВРЕМЕННЫЕ ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	216
Корякин П.В., Иванова Е.Н. ПОДДЕРЖКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОБРАЗОВАНИИ НА ОСНОВЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ МНОГОМЕРНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ	218
Кулешова А.С. ВОСПИТАНИЕ ДРУЖЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	222
Лазарева Л.И. ФАКТОРЫ МОТИВАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ К НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	224
Лычёва Т.С. РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ ХИМИЧЕСКИХ ОПЫТОВ В РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ	227
Назаренко А.К. ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ИХ ТРЕВОЖНОСТЬЮ И КОММУНИКАТИВНЫМИ КАЧЕСТВАМИ ШКОЛЬНИКОВ	228

Негрий А.А. ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО - ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ – ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ	230
Некрасова Н.А. ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	232
Орлова И.В. ПРОБЛЕМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПЛОСКОСТИ	234
Решетникова И.Г. ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА И ПРИМЕНЕНИЕ В НЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	236
Рыбинская Д.С., Киселева Е. А. РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ	238
Соломенко Т.А. «ТВОРЧЕСКИЕ РАБОТЫ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ»	241
Сорокина Э. М., Анисимова В. И., Ермоленко Т. Г. РЕАЛИЗАЦИЯ ОУД «РУССКИЙ ЯЗЫК» В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ «ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ»	242
Таршилова А.А. РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО - ЭКСПРЕССИВНОЙ СТОРОНЫ ОБЩЕНИЯ У ДЕТЕЙ С ЗПР ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕАТРАЛИЗАЦИИ В КОРРЕКЦИОННО - ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С НИМИ	245
Татаренко И.В., Жарикова А.А., Малышева Е.В. ИНТЕГРАЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ: МОДЕЛЬ “ШКОЛА - ЦД(Ю)ТТ - ВУЗ - НАУЧНЫЙ ИНСТИТУТ” КАК ЭЛЕМЕНТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ НАУЧНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ РЕГИОНА	247

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Логинова О.П. ЭПИДЕМИОЛОГИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЦИТОЛОГИЧЕСКОГО СКРИНИНГА РАКА ШЕЙКИ МАТКИ	252
---	-----

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Фёдоров С. С., Шаленкова Е. В.
СНИЖЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К РУКОВОДИТЕЛЯМ АПТЕК:
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНО - ПРАВОВОЙ БАЗЫ 257

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

- Кучеренко К.Б.
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КРОВИ
САМЦОВ И САМОК КУР 261

АРХИТЕКТУРА

- Киященко В.А.
АРХИТЕКТУРНЫЕ ПРИЁМЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ПЕШЕХОДНЫХ ПРОСТРАНСТВ 265

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Струк Е.Н.
АСПИРАНТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ИННОВАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА 268
- Ульянова А.О.
КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ОСОБЕННОСТИ
ЭФФЕКТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ 270

**Международные и
Всероссийские научно-
практические
конференции**

По итогам конференции авторам предоставляется бесплатно в электронном виде:

- сборник статей научной конференции,
- индивидуальный сертификат участника,
- благодарность научному руководителю (при наличии).

Сборнику присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN. В приложении к сборнику будут размещены приказ о проведении конференции и акт с результатами ее проведения.

Сборник будет размещен в открытом доступе в разделе "[Архив конференций](#)" (в течение 3 дней) и в научной библиотеке elibrary.ru (в течение 15 дней) по договору 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.

Стоимость публикации 100 руб. за 1 страницу.
Минимальный объем-3 страницы

С графиком актуальных конференций Вы можете ознакомиться на сайте <https://aeterna-ufa.ru/akt-conf>

**Междисциплинарный
международный
научный журнал
«Инновационная наука»**

ISSN 2410-6070 (print)

Свидетельство о
регистрации
СМИ – ПИ №ФС77-61597

Журнал представлен в Ulrich's Periodicals Directory.
Все статьи индексируются системой Google Scholar.
Размещение в "КиберЛенинке" по договору №32505-01
Размещение в Научной библиотеке elibrary.ru по договору №103-02/2015

**Периодичность: 2 раза в месяц.
Прием материалов до 3 и 18 числа каждого месяца
Формат: Печатный журнал формата А4**

Стоимость публикации – 150 руб. за страницу
Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии журнала: в течение 5 рабочих дней
Рассылка авторских экземпляров: в течение 7 рабочих дней

Подробная информация о журнале <https://aeterna-ufa.ru/events/in>

Размещение в Научной библиотеке elibrary.ru по договору №103-02/2015

**Междисциплинарный
научный электронный
журнал «Академическая
публицистика»**

ISSN 2541-8076 (electron)

**Периодичность: 2 раза в месяц.
Прием материалов до 8 и 23 числа каждого месяца
Формат: Электронный научный журнал**

Стоимость публикации – 120 руб. за страницу
Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии на сайте: в течение 5 рабочих дней

Подробная информация о журнале <https://aeterna-ufa.ru/events/ap>

Научное издательство

Мы оказываем издательские услуги по публикации: авторских и коллективных монографий, учебных и научно-методических пособий, методических указаний, сборников статей, материалов и тезисов научных, технических и научно-практических конференций.
Издательские услуги включают в себя полный цикл полиграфического производства, который начинается с предварительного расчета оптимального варианта стоимости тиража и заканчивается доставкой готового тиража.

Научное издание

**ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ
НАУЧНОЙ МОДЕЛИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
28 декабря 2025 г.**

В авторской редакции
Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 30.12.2025 г. Формат 60х90/16.
Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman
Усл. печ. л. 16,40. Тираж 500. Заказ 2563.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120

<https://aeterna-ufa.ru>
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68